

ДАНТЕ АЛИГЬЕРИ

БОЖЕСТВЕННАЯ КОМЕДИЯ

РАЙ.

ПЕРЕВОДЪ В. В. ЧУЙКО.

Съ 74 рисунками французскихъ художниковъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ИЗДАНИЕ КНИГОПРОДАЦА В. И. ГУБИНСКАГО.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 14 сентября 1894 г.

✻✻ Типо-Литографія И. А. Литвинова. Изм. п., 12 р., № 14. ✻✻

ОТЪ ПЕРЕВОДЧИКА.

Въ русской литературѣ съ давнихъ поръ установился обычай переводить иностранныхъ поэтовъ непременно стихами. Обычай этотъ оправдывается тѣмъ, что русскій стихъ необыкновенно звученъ и, сравнительно, легокъ. Тѣмъ не менѣе, переводъ поэтическаго произведенія стихами сопровождается значительными неудобствами. Въ поэтическомъ произведеніи существенную роль играетъ личность поэта, характеръ его воображенія и ума, большая или меньшая субъективность его впечатлѣній, отгѣнокъ его національности, проблески его генія или таланта; и все это всецѣло выражается въ той поэтической формѣ, въ которую онъ одѣваетъ свое произведеніе. На этомъ основаніи, стихъ Шекспира не похожъ на стихъ Байрона, стихъ Гюго не похожъ на стихъ Ламартина или Альфреда Мюссе; стихъ Шиллера имѣетъ особенности, которыхъ не имѣетъ стихъ Гете; стихъ Пушкина во многомъ, если не во всемъ, отличается отъ стиха Некрасова. Отсюда ясно, что и стихотворный переводъ долженъ отличаться такими же точно особенностями, какими отличается оригиналъ. Если стихотворный переводъ не будетъ воспроизводить всецѣло поэтическаго подлинника, если въ переводѣ не сохранится ни музыки стиха, ни тона рѣчи, ни представленій, ни образовъ, если въ немъ исчезнутъ характеръ воображенія и фантазіи, особенности слога и языка, то стихотворный переводъ не будетъ имѣть смысла, потому что того, къ чему стремился переводчикъ,—къ воспроизведенію поэтической формы и музыки подлинника—онъ не достигъ. Но спрашивается: возможенъ ли стихотворный переводъ, который осуществлялъ-бы всѣ эти законныя и неизбѣжныя требованія? Не боясь ошибиться, можно от-

вѣтить: нѣтъ, невозможенъ. Всякій великій поэтъ имѣетъ рѣзко опредѣленную, иногда эксцентрично-выдающуюся индивидуальность, свои умственные особенности, свой особенный, исключительно ему принадлежащій складъ чувства и воображенія. Все это отражается, какъ въ зеркалѣ, въ его поэтическомъ произведеніи, и чѣмъ ярче это просвѣчиваетъ, тѣмъ поэтическое произведеніе выше и значительнѣе. Очевидно, что стихотворный переводъ только тогда будетъ отвѣчать своему назначенію, когда онъ возможно ближе воспроизведетъ эту субъективность подлинника. Воспроизвести же все это на другомъ языкѣ, имѣющемъ свои законы, свой духъ, свои условныя формы, возможно только тогда, когда поэтъ-переводчикъ обладаетъ тѣми же самыми особенностями, какъ и оригинальный поэтъ. Такое совпаденіе чрезвычайно рѣдко, не только потому, что очень трудно встрѣтить двухъ поэтовъ совершенно похожихъ другъ на друга, но также и потому, что каждая національность имѣетъ ей лишь свойственныя черты психическаго организма. Какъ бы ни были родственны между собою таланты иностраннаго поэта и русскаго, но, принадлежа къ двумъ различнымъ національностямъ, отличнымъ другъ отъ друга по темпераменту, климату, привычкамъ, воспитанію, они будутъ имѣть каждый свое, лично ему присущее, и въ этомъ-то именно *своемъ* они и будутъ другъ отъ друга рѣзко отличаться. Теперь, представьте себѣ, что одинъ изъ этихъ поэтовъ вздумаетъ переводить другого. Само собою разумѣется, что какъ бы поэтъ-переводчикъ ни былъ добросовѣстенъ, съ какимъ бы уваженіемъ онъ не относился къ подлиннику, онъ, во всякомъ случаѣ, внесетъ въ свой переводъ, даже безсознательно для себя, особенности своего таланта и индивидуальности. Что же совершится съ оригиналомъ, переодѣтымъ, такимъ образомъ, въ чужую ему національность? Свообразная субъективность подлинника поблѣднѣетъ, краски полиняють, форма исчезнетъ, отъ музыки и тона останется лишь отдаленный откликъ и все произведеніе потеряетъ характеръ своеобразности и превратится или въ блѣдное общее мѣсто (если переводчикъ не особенно талантливъ), или представитъ нѣчто совершенно другое, если переводчикъ своеобразенъ, съ рѣзко опредѣленною индивидуальностью.

Таковы, приблизительно, всѣ наши стихотворные переводы ве-

личайших иностранных поэтовъ, если исключить изъ этого числа нѣкоторыя, очень рѣдкія попытки Пушкина, Лермонтова, Жуковскаго, Тургенева (который превосходно перевелъ «Тьму» Байрона).

Это приводитъ насъ къ заключенію, къ которому французы, нѣмцы и англичане давно уже пришли, а именно: что поэтическія произведенія должны быть переводимы прозою. Правда, въ прозѣ точно также исчезаетъ внѣшняя художественная форма, но за то, благодаря прозѣ, возможно достигнуть детальной передачи формы фразы, ближе воспроизвести антитезы, эксцентричности и, такимъ образомъ, сохранить тонъ и даже музыку подлинника, не навязывая ему чужого тона, всегда нераздѣльнаго со стихами. Это въ особенности важно, когда дѣло идетъ о воспроизведеніи древняго памятника, на которомъ рѣзко отпечатлѣлись не только личность поэта, но и его время, культура, національность, цивилизація и пр.

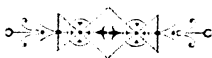
Вотъ почему, задумавъ воспроизвести на русскомъ языкѣ «Божественную комедію» Данте, я, въ концѣ концовъ, остановился на прозаическомъ переводѣ, при чемъ моею цѣлью было воспроизвести *всю* поэму, съ детальною и буквальною точностью, строка въ строку, отдѣльными терцетами, сохраняя не только тонъ памятника, но и присущія ему своеобразность, неправильность рѣчи, образы и даже случайныя эксцентричности подлинника. По временамъ, исполненіе такой задачи представляло значительныя трудности, которыя приходилось преодолевать, прибѣгая, по временамъ, къ нѣкоторымъ отступленіямъ отъ правильной рѣчи, въ особенности въ такихъ мѣстахъ, когда правильность рѣчи неизбѣжно приводила къ общему мѣсту, къ банальности, столь несвойственными такому поэту, каковъ Данте. Иногда мнѣ приходилось создавать новыя слова, чтобы сохранить пластичность образа; такъ, я рискнулъ словомъ «сапфириться» (отъ слова «сапфиръ»), буквально передавая подлинникъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ (очень, впрочемъ, не многихъ), требованія русской рѣчи заставляли меня переставлять стихи, никогда, однако, не выходя изъ предѣловъ одного терцета. Такого рода уклоненія я всегда указывалъ въ примѣчаніяхъ. Такимъ образомъ, я старался воспроизвести поэму въ цѣломъ и деталяхъ; въ цѣломъ сохраняя тонъ и построеніе, въ деталяхъ—сохраняя образъ и особенности языка. Я бы считалъ, что моя задача вполне достигнута, если бы русская кри-

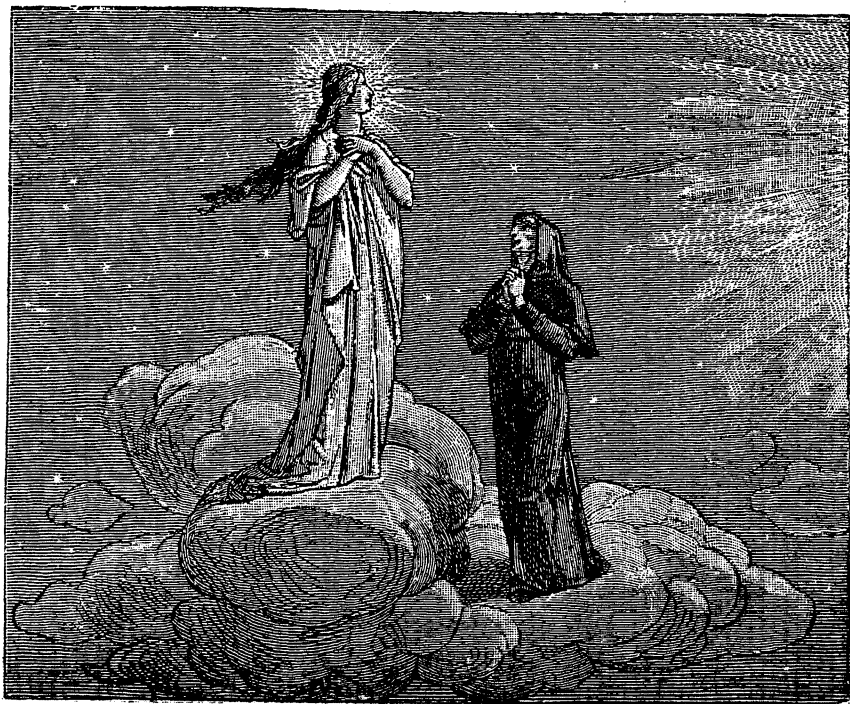
тика подвергла подробному анализу мой переводъ и указала на ошибки, которыя, конечно, въ немъ могутъ встрѣтиться.

При переводѣ я пользовался двумя текстами: текстомъ Карла Витте (La Divina Commedia di Dante Alighieri, ricorretta sopra quatro dei piu autorevoli Testi a penna da Carlo Witte. Berlino, 1862) и текстомъ Камерини (La Divina Commedia di Dante Alighieri per cura di Eugenio Camerini. Edizione stereotipa. Milano, 1885). Собственно говоря, текстъ Камерини есть перепечатка текста Витте, съ нѣкоторыми поправками, сдѣланными по двумъ изданіямъ академіи дела Круска. По временамъ, для болѣе точнаго возстановленія смысла, я прибѣгала къ «Дантовскому словарю» Бланка (Vocabolario Dantesco o dizionario critico e ragionato della Divina Commedia di Dante Alighieri di L. G. Blanc), при чемъ я пользовался не нѣмецкимъ оригиналомъ, а переводомъ словаря, сдѣланномъ Карбоне. Нѣкоторымъ подспорьемъ для меня былъ превосходный переводъ (бѣлыми стихами) Лонгфелло: «The Divine Comedy of Dante Alighieri translated by Henri Wadsworth Longfellow. 1867).

В. Чуйко.

*С.-Петербургъ,
30 марта 1895 г.*

Беатриче стояла съ взорами, уставленными на вѣчную колесницу, а я созерцалъ ее... (стр. 5).

ПѢСНЬ ПЕРВАЯ.

Воззваніе. Глаза Беатриче обращены къ Небу.—Данте смотритъ на Беатриче и въ этомъ созерцаніи чувствуетъ себя преображеннымъ, и восходить съ нею до перваго неба. Онъ пораженъ этимъ восхожденіемъ надъ воздухомъ и огнемъ. Беатриче разсѣваетъ его удивленіе: освобожденный отъ всякихъ оковъ, т. е. очищенный отъ пятенъ, онъ сдѣлался чистымъ духомъ, живымъ пламенемъ, поднимающимся отъ земли къ небу столь же естественно, какъ и рѣка, текущая по наклону, спускается съ горы.

Слава Того, который всѣмъ двигаетъ ¹⁾, проникаетъ во вселенную и сіяетъ въ одной части больше, а въ другой меньше.

Въ небѣ, которое получаетъ самое большее количество ея свѣта, я былъ и тамъ я видѣлъ такія вещи, которыхъ не знаетъ и не можетъ пересказать тотъ, который спускается оттуда ²⁾).

Наше сознаніе, приближаясь свободно къ предмету ³⁾ своихъ желаній, проникаетъ туда такъ глубоко, что память не можетъ уже возвратиться назадъ.

Однако, всё красоты святого царства, изъ которыхъ я могъ сдѣлать сокровище въ моемъ умѣ, будутъ впредь предметомъ моихъ пѣней.

О, добрый Аполлонъ! Въ этомъ послѣднемъ трудѣ сдѣлай изъ души моея сосудъ, наполненный твоимъ могуществомъ, такимъ, какъ ты этого требуешь для того, чтобы получить твой безцѣнный лавровый вѣнокъ.

До сихъ поръ мнѣ было достаточно одной изъ вершинъ Парнаса ⁴⁾); но теперь мнѣ нужны уже обѣ вершины, чтобы я могъ войти въ область, оставшуюся мнѣ.

Войди въ меня и вдохнови меня такимъ, какимъ ты былъ, когда ты высвободилъ члены Марсія ⁵⁾ изъ кроваваго ложа.

О, божественное могущество! Если только ты достаточно вдохновишь меня, чтобы я могъ начертить тѣнь блаженнаго царства, отпечатлѣннаго въ моей мысли,

То ты увидишь меня пришедшимъ къ твоему драгоценному древу ⁶⁾), увѣнчанному тогда тою листвою, которой я буду достоинъ, благодаря тебѣ и твоему сюжету.

Такъ рѣдко, о, отецъ мой, срываютъ лавры для триумфа Цезаря или поэта ⁷⁾),—заблужденіе и позоръ человѣческой воли,—

Что дельфійское божество должно быть довольнымъ, когда Пенейское дерево возбуждаетъ какое либо желаніе.

За ничтожною искрою слѣдуетъ великое пламя; можетъ быть послѣ меня научатся молить лучшими звуками, такъ что Кирра ⁸⁾ удостоитъ отвѣта.

Свѣтъ міра достигаетъ до смертныхъ различными отверстіями; но когда онъ восходитъ изъ того отверстія, гдѣ четыре круга соединяются въ три креста ⁹⁾,

Его теченіе становится лучше и лучше его звѣзды; онъ отпечатлѣвается лучше по собственному образцу земной воскъ.

Съ одной стороны этой двери поднимался день, а съ другой стороны — вечеръ; одно полушаріе было бѣлымъ, другое — чернымъ,

Когда я увидѣлъ Беатриче, обращенную налѣво ¹⁰⁾ и созерцающую солнце, — никогда еще орелъ не впивался въ него такъ глазами.

И, подобно тому, какъ второй лучъ исходитъ изъ перваго и поднимается, какъ пилигримъ, который хочетъ возвратиться туда;

Такъ ея дѣйствіе, проникая черезъ мои глаза въ мою мысль, возбуѣдило мое дѣйствіе; и я сталъ смотрѣть на солнце дольше, чѣмъ это могутъ дѣлать люди.

Многія вещи доступны намъ на этой вершинѣ, которыя здѣсь совершенно недоступны, благодаря мѣсту, созданному для истиннаго пребыванія человѣческаго рода.

Я не могъ долго выносить его лучей, но, однако, не такое короткое время, чтобы я не увидѣлъ, какъ оно выбрасывало изъ себя во все стороны искры, словно желѣзо, выходящее кипящимъ изъ жаровни;

И вдругъ мнѣ показалось, что новый день присоединяется къ дню, какъ если-бы тотъ, кто можетъ ¹¹⁾, украсилъ небо новымъ солнцемъ.

Беатриче стояла съ взорами, уставленными на вѣчную колесницу ¹²⁾, а я созерцалъ ее;

И созерцая ее, я сдѣлался въ самомъ себѣ такимъ, какимъ сдѣлался Главкъ, когда вкусилъ травы, сдѣлавшей его товарищемъ другихъ боговъ міра ¹³⁾.

Эта способность перечеловѣченія ¹⁴⁾ не можетъ быть выражена per verba. Пусть же этотъ примѣръ будетъ достаточно для тѣхъ, которымъ благодать сберегаетъ этотъ свѣтъ.

Если-бы я былъ тѣмъ, кого ты когда-то создала, ты вѣдь знаешь, Любовь, ¹⁵⁾ управляющая небомъ! О, ты, подымавшая меня своимъ свѣтомъ!

Когда небесное движеніе, которое ты увѣковѣчиваешь, сдѣлало меня внимательнымъ къ нему, благодаря той гармоніи, которую ты умѣраешь и направляешь,

Мнѣ показалось, что загорѣлось отъ солнечнаго пламени тогда такое огромное пространство неба, что никогда еще ни дождь, ни рѣки не производили такого громаднаго озера.

Новизна звуковъ и этотъ огромный свѣтъ охватили меня такимъ желаніемъ узнать причину, что я никогда еще не ощущалъ его съ такою остротою.

И вотъ она, которая видѣла меня такимъ, какимъ я самъ себя видѣлъ, захотѣла удовлетворить мой взволнованный умъ, и прежде чѣмъ я попросилъ ее объ этомъ, открыла уста,

И начала: «ты вводишь самъ себя въ заблужденіе ложнымъ воображеніемъ, такъ что ты не видишь того, что ты могъ бы видѣть, если-бы ты его стяхнулъ съ себя.

«Ты находишься теперь не на землѣ, какъ ты думаешь; молнія, убѣгая изъ мѣста, гдѣ она образуется, не такъ быстро летитъ, какъ ты, возвращаясь къ своему убѣжищу».

Хотя я былъ освобожденъ отъ моего перваго сомнѣнія этими улыбающимися и кроткими словами, тѣмъ не менѣе, я былъ охваченъ новымъ сомнѣніемъ

И сказалъ: «я уже успокоился, удовлетворенный отъ моего великаго удивленія; но теперь удивляюсь тому, какъ я возношусь надъ этими легкими тѣлами» ¹⁶⁾.

Тогда она, съ благочестивымъ вздохомъ, направила на меня

свои взоры съ тѣмъ выраженіемъ, которое имѣетъ мать передъ бредомъ своего сына;

И начала: «всѣ вещи имѣютъ въ себѣ порядокъ и этотъ порядокъ есть форма, благодаря которой вселенная похожа на Бога.

«Здѣсь возвышенныя созданія видятъ слѣды божественнаго могущества, составляющаго цѣль, для которой созданъ законъ, упомянутый уже мною.

«Въ этомъ порядкѣ всѣ созданія имѣютъ свои наклонности, болѣе или менѣе приближающіяся къ ихъ цѣли.

«Такимъ образомъ, они направляются къ различнымъ пристанямъ черезъ безконечное море бытія, и каждое съ тѣмъ инстинктомъ, который былъ ему данъ и который ведетъ его.

«Одинъ изъ этихъ инстинктовъ приноситъ огонь къ лунѣ ¹⁷⁾; другой является двигателемъ въ сердцахъ смертныхъ; еще другой собираетъ и соединяетъ части земли.

«И этотъ дугъ поражаетъ не только созданія, лишеныя разума, но и тѣ, которыя имѣютъ разумъ и любовь.

«Провидѣніе, которое управляетъ такъ мудро, успокоиваетъ всегда своимъ свѣтомъ небо, въ которомъ вращается первый двигатель, самый быстрый;

«И туда-то именно теперь, къ указанному мѣсту, уноситъ насъ сила этого дуга, управляющая всѣмъ, что она бросаетъ къ радостной цѣли.

«Правда, что подобно тому, какъ очень часто форма не согласуется съ намѣреніями искусства, ибо матерія глуха и не отвѣчаетъ,

«Такъ очень часто отклоняется отъ этого направленія созданіе, которое имѣетъ возможность, хотя и направленное къ благу, склониться къ другой сторонѣ.

«И, подобно тому, какъ мы видимъ огонь, падающій изъ тучи,

такъ и она падаетъ, когда ея первичное направленіе отклонено къ землѣ живымъ наслажденіемъ.

«Ты не долженъ больше удивляться, если я не ошибаюсь, твоему восхожденію, чѣмъ если бы ты увидѣлъ воды рѣки, которая спускается съ вершины горы внизъ.

«Было бы чудомъ, если бы, не встрѣчая препятствій, ты остановился внизу, какъ если бы живое пламя оставалось неподвижнымъ на землѣ».

Потомъ она снова подняла глаза къ небу.

ПРИМѢЧАНІЯ.

¹⁾ Подъ словомъ «Того, который всѣмъ двигаетъ», Данте подразумѣваетъ Бога. Еще раньше его Боэцій сказалъ («De Cons. philos., кн. III):

O qui perpetua mundum ratione gubernas,
Terrarum coelique sator, qui tempus ab aevo
Ire jubes, stabilisque manens, dat cuncta overi.

Данте, подобно всѣмъ великимъ писателямъ, присвоиваетъ себѣ все прекрасное, которое онъ находитъ у другихъ. Онъ могъ бы сказать о себѣ то, что сказалъ Мольеръ: «je prends mon bien partout où je le trouve».

²⁾ Здѣсь слово небо употребляется вмѣсто слова эмпирея (горнее небо), которая больше всего должна участвовать въ божественномъ свѣтѣ, потому что она — пребываніе угодниковъ, не перестающихъ созерцать Бога. Когда затѣмъ поэтъ говоритъ, что видѣлъ вещи, о которыхъ не можетъ рассказать, онъ подражаетъ св. Павлу, который, говоря о человѣкѣ, который былъ восхищенъ на небо, прибавляетъ: «онъ былъ восхищенъ въ Рай и слышалъ неизрѣченныя слова, которыхъ человѣку нельзя пересказать» (Quoniam raptus est in Paradisum et audivit arcana verba quae non licet homini loqui), Вт. посл. къ Коринѳянамъ, гл. XII.

³⁾ Предметъ его желаній — Богъ, котораго онъ желаетъ созерцать.

⁴⁾ Это мѣсто Веллугело комментируетъ слѣдующимъ образомъ: гора Парнасъ состоитъ изъ двухъ, похожихъ другъ на друга вершинъ; одна называется Геликономъ, другая — Китеріонъ. Обѣ эти вершины посвящены Аполлону и Вакху, — богамъ поэтовъ, которые были увѣнчаны лаврами въ честь Аполлона и плющемъ въ честь Вакха. Съ своей стороны, Ломбарди думаетъ, что подъ первою вершиною Данте подразумѣваетъ Музу, къ которымъ онъ уже сдѣлалъ обращеніе, а подъ второю вершиною — Аполлона, къ которому онъ теперь обращается.

⁵⁾ Марсіей — фригіецъ, весьма искусный въ игрѣ на флейтѣ; онъ осмѣлился вызвать на состязаніе Аполлона; богъ побѣдилъ его и содралъ съ него живого кожу. Его изображаютъ такъ же Силеномъ. Въ Римѣ, на форумѣ, стояла статуя Марсіея въ формѣ сатира. Около этой статуи собирались обыкновенно городскіе дѣльцы. — Марсіей съ Аполлономъ изображены Рафаэлемъ въ одной картинѣ.

⁶⁾ Лавръ.

⁷⁾ По этому поводу Даніелло цитируетъ Стація, который сказалъ:

Cui geminae florent vatumque ducumque
Certatim laurus.

И Петрарка, который писалъ: «Arbor vittoriosa e trionfale, onor d'imperatori e di poeti».

⁸⁾ Пеней — рѣка, отецъ Дафны, которая была превращена въ лавръ. Кирра — городъ, находившійся у подножія Парнасса; городъ этотъ былъ посвященъ Аполлону.

⁹⁾ Солнце восходитъ въ различныхъ точкахъ горизонта, смотря по времени года, но когда оно восходитъ въ томъ пунктѣ, гдѣ четыре круга образуютъ три креста, т. е., когда оно входитъ въ линію Овна, въ мартѣ мѣсяцѣ, и когда четыре круга: горизонтъ, зодіакъ, экваторъ и колурій — пересѣкаютъ другъ друга, такъ что образуютъ три креста, — тогда солнце разливаетъ благотворную теплоту, потому что приближается весна.

¹⁰⁾ Беатриче оборачивается налѣво посмотрѣть на солнце, потому что она находится на полушаріи, противоположномъ нашему. Если же она будетъ на нашемъ полушаріи смотрѣть на солнце, то оно будетъ справа.

¹¹⁾ Т. е. Богъ.

¹²⁾ Т. е. сферы.

¹³⁾ Главкъ, сынъ Полибія, рыбакъ на островѣ Эвбей. Однажды онъ оставилъ на травѣ нѣсколько пойманныхъ рыбъ, чтобы высушить свои сѣти. Рыбы поѣли травы, которая придала имъ новую силу и онѣ бросились въ море. Удивленный Главкъ поѣлъ той же травы и сейчасъ же послѣ этого бросился въ море, гдѣ сдѣлался морскимъ богомъ.

Di maris exseptum socio dignantur honore.

(*Овидій. Мет., кн. VIII.*)

¹⁴⁾ Здѣсь Данте употребляетъ прекрасное, чрезвычайно образное выраженіе, *transumanar*, которое я попробовалъ буквально перевести словомъ «перечеловѣчить».

¹⁵⁾ Послѣ возванія къ Аполлону, Данте обращается съ возваніемъ къ верховной любви, т. е. къ Богу. Читатель, конечно, уже замѣтилъ въ «Адѣ» и въ «Чистилищѣ», что Данте перемѣшиваетъ языческія, классическія reminiscenціи съ христіанскими понятіями и идеями. Итальянскій поэтъ и не подозрѣвалъ, что его будутъ въ этомъ упрекать. Но въ Италіи до сихъ поръ сохранилась привычка смѣшивать языческое съ христіанскимъ. Такъ, напр., итальянцы говорятъ: «*N. S. é morto in venerdì*», т. е. нашъ Господь умеръ въ пятницу, значитъ, въ день, посвященный Венерѣ. Въ Римѣ есть доминиканская церковь, которая называется «*Santa Maria Sora Minerva*». Примѣровъ подобнаго сближенія можно набрать много. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что, благодаря этой итальянской привычкѣ, Римъ съ такою заботливостью, даже въ средніе вѣка, охранялъ памятники древности. Католическая церковь въ первые вѣка первая показала примѣръ такого уваженія къ древности.

¹⁶⁾ Т. е. надъ воздухомъ и огнемъ. Поэтъ не понимаетъ, какимъ образомъ его тѣло, состоящее изъ матеріи и, слѣдовательно, имѣющее вѣсъ, можетъ подняться надъ воздухомъ и огнемъ.

¹⁷⁾ См. Овидій. *Метаморфозы*, Кн. I:

*Densior his tellus, elementaque grandia traxit
Et pressa est gravitate sui.*

Беатриче глядѣла вверхъ, а я глядѣлъ на нее... (стр. 12).

ПѢСНЬ ВТОРАЯ.

Данте восходитъ съ Беатриче на небо Луны. Онъ спрашиваетъ о причинѣ пятенъ, замѣчаемыхъ на этой планетѣ. Беатриче доказываетъ ему, что причина этого явленія заключается не въ матеріи, расположенной болѣе или менѣе густыми слоями. Тутъ видно непосредственное свойство каждой планеты, свойство, просвѣчивающее черезъ нее, какъ робость просвѣчиваетъ съвозъ глаза и, смотря по тому, сильнѣе ли оно или слабѣе, создаетъ свѣтъ или тѣнь.

О, вы, желающіе слушать, вы, слѣдовавшіе въ маленькой лодкѣ за моимъ кораблемъ, шествующимъ съ пѣніемъ,

Возвратитесь къ вашимъ берегамъ! Не выступайте въ открытое море, ибо, можетъ быть, теряя меня изъ виду, вы заблудитесь.

Воды, въ которыя я теперь пускаюсь, никогда еще не были

посѣщаемы ¹⁾). Минерва дуетъ въ мой парусъ, Аполлонъ ведетъ меня, а девять Музъ показываютъ мнѣ Медвѣдницы ²⁾).

Но вы, немногіе, которые съ ранняго времени протянули шею къ хлѣбу ангеловъ, хлѣбу, которымъ живутъ здѣсь, но безъ возможности насытиться имъ,

Вы можете направить вашу лодку въ открытое море, держась моего слѣда на водѣ, которая, вслѣдъ за тѣмъ, становится гладкою.

Эти герои, отправившіеся въ Колхиду, не такъ были удивлены, какъ вы будете, когда они увидѣли Язона, превратившагося въ пастуха быковъ ³⁾).

Желаніе постоянное и созданное вмѣстѣ съ нами увидѣть царство, котораго формою является Богъ ⁴⁾), унесло насъ съ тою скоростью, съ которою вращается небо.

Беатриче глядѣла вверхъ, а я глядѣлъ на нее и, можетъ быть, въ такое же короткое время, какое требуется, чтобы наложить стрѣлу на лукъ и спустить ее,

Я прибылъ въ мѣсто, гдѣ я былъ пораженъ чудеснѣйшимъ зрѣлищемъ, а та, отъ которой мои чувства не были скрыты,

Обернувшись ко мнѣ, столь же радостная, сколь и прекрасная, сказала: «Вознеси къ Богу свою благодарную душу,—къ Тому, который перенесъ насъ на первую звѣзду ⁵⁾».

Мнѣ казалось, что мы были покрыты покрываломъ блестящимъ, толстымъ, прочнымъ и ровнымъ, точно алмазь, на который палъ лучъ солнца.

Вѣчная жемчужина приняла насъ въ себя, какъ вода, оставаясь ровною, принимаетъ лучъ свѣта.

Такъ какъ я былъ тѣломъ, то на землѣ нельзя понять, какимъ образомъ одно протяженіе можетъ принять въ себя другое, что должно случиться, когда одно вещество проникаетъ въ другое;

Поэтому, въ насъ должно было загорѣться самое горячее же-

ланіе увидѣть ту сущность, благодаря которой мы видимъ, какимъ образомъ наша природа соединяется съ Богомъ.

Тамъ увидятъ, что мы вѣруемъ вѣрою безъ всякихъ доказательствъ; но это станетъ яснымъ само по себѣ, какъ и тѣ первыя истины, которыя принимаются человѣкомъ.

Я отвѣчалъ: «мадонна, столь же благочестиво, какъ только я могу это сдѣлать, я возсылаю мои благодаренія Тому, который извлекъ меня изъ смертнаго міра,

«Но скажите мнѣ, что это за темныя пятна на лунномъ тѣлѣ, которыя тамъ, на землѣ, рождаютъ столько басень о Каинѣ?»⁶⁾

Она немного улыбнулась и потомъ сказала: «если мнѣніе смертныхъ ошибочно тамъ, гдѣ ключъ органовъ чувствъ ничего не открываетъ,

«То тебя не должны были бы коснуться теперь стрѣлы удивленія; ибо ты видишь, что, слѣдуя органамъ чувствъ, разумъ имѣетъ короткія крылья.

«Но скажи мнѣ, что самъ ты думаешь объ этомъ?» Я сказалъ: «то, что я вижу тамъ въ различныхъ формахъ, состоитъ, я думаю, изъ тѣлъ разжиженныхъ и тѣлъ плотныхъ».

Но она отвѣтила: «ты увидишь самымъ несомнѣннымъ образомъ, что твое мнѣніе погружено въ заблужденіе, если только выслушасъ соображеніе, которое я тебѣ представляю.

«Восьмая сфера показываетъ много звѣздъ⁷⁾, которыя, и по количеству и по качеству свѣта, могутъ быть различныхъ видовъ.

«Если бы разжиженные и плотныя тѣла производили все эти различія, то во всехъ этихъ звѣздахъ одно и тоже свойство было бы распредѣлено въ большей или меньшей степени или одинаково.

«Но различныя свойства должны быть плодомъ формальныхъ началъ, а все эти начала, за исключеніемъ одного, были бы уничтожены твоимъ разсужденіемъ.

«Кромѣ того, если бы разжиженное тѣло было причиною всехъ

этихъ темныхъ пятенъ, причиною, которую ты ищешь, то тѣло или планета была бы лишена своей матеріи въ какой либо точкѣ,

«Или же, подобно тому какъ въ животномъ, которое въ одномъ мѣстѣ жирно, въ другомъ худощаво, — такъ и планета въ своей книгѣ имѣла бы различныя страницы.

«Въ первомъ случаѣ это было-бы очевидно во время солнечнаго затмѣнія, потому что лучи солнца проходили бы черезъ луну, какъ они проходятъ черезъ другія разжиженные тѣла.

«Но этого не бываетъ. Поэтому надо рассмотреть другое предположеніе и если случится, что и его я опровергну, то окажется, что твое мнѣніе ошибочно.

«Если это тѣло не допускаетъ въ себя лучей, то необходимо, чтобы была точка, въ которой это тѣло, сдѣлавшись плотнымъ, не пропускаетъ лучей;

«И тогда лучъ возвращается назадъ, подобно тому, какъ свѣтъ отталкивается стекломъ, позади котораго скрытъ свинецъ;

«Но ты скажешь, что лучъ въ этомъ мѣстѣ кажется болѣе темнымъ, чѣмъ въ другихъ, потому что онъ отражается на бо́льшей глубинѣ.

«Что касается этого возраженія, то ты можешь отъ него освободиться опытомъ, — этимъ источникомъ, откуда вытекаютъ ручьи вашихъ искусствъ ⁸⁾.

«Возьми три зеркала; поставь два вдали отъ себя, на равномъ разстояніи, а третье поставь еще дальше, и устрой такъ, чтобы твои глаза находились между двумя первыми зеркалами.

«Обращенный такимъ образомъ къ этимъ зеркаламъ, позаботься, чтобы позади тебя находился свѣтъ, который бы освѣщалъ три зеркала и который бы возвращался къ тебѣ, отраженный всѣми ими.

«Тогда, хотя самое отдаленное зеркало не даетъ столь распространеннаго свѣта, ты, однако, увидишь, что оно освѣщаетъ также ярко, какъ и два другихъ.

«Теперь, подобно тому, какъ, подъ ударами жгучихъ лучей, предметы, покрытые снѣгомъ, теряютъ свой цвѣтъ и свою первоначальную холодность,

«Такъ, освобожденный отъ своихъ ошибочныхъ мнѣній твой умъ восприметъ, по моей волѣ, болѣе яркій свѣтъ, который засияетъ передъ твоими взорами.

«Въ небѣ божественнаго мира ⁹⁾ вращается тѣло, въ свойствахъ котораго находится бытiе всего того, что оно въ себѣ заключаетъ.

«Слѣдующее небо, у котораго столько звѣздъ, распределяетъ это бытiе между различными сущностями, отличными отъ него и заключенными въ немъ.

«Другiе небеса различными способами направляютъ къ ихъ цѣлямъ и причинамъ это отличные другъ отъ друга сущности.

«Органы міра, какъ ты теперь видишь, спускаются со ступени на ступень, такъ что они берутъ наверху и распределяютъ внизу.

«Замѣть, какъ этимъ путемъ я иду къ истинѣ, которую ты желаешь, чтобъ впоследствии ты и самъ могъ идти въ бродъ.

«Движеніе и сила святыхъ сферъ, — подобно тому, какъ искусство молота исходить отъ кузнеца, — должно исходить отъ божественныхъ двигателей.

«И небо, украшенное такимъ сіяніемъ, принимаетъ образъ глубочайшаго разума, который дастъ ему движеніе и сообщаетъ свой отпечатокъ.

«И подобно тому, какъ душа распределяется въ вашемъ прахѣ на различные члены ¹⁰⁾, предназначенные къ различнымъ дѣйствіямъ,

«Такъ разумъ развиваетъ свое благо, распространенное въ звѣздахъ, вращаясь вокругъ своего собственного единства.

«Различныя силы соединяются различно съ драгоценными тѣлами, оживляемыми ими, и къ которымъ онѣ присоединяются, подобно тому, какъ жизнь соединяется.

«Эта сила, смѣшанная съ тѣлами, блеститъ, благодаря радостной природѣ, изъ которой исходитъ, какъ радость въ живомъ глазѣ.

«Поэтому, отъ этой природы происходитъ различіе одного свѣта отъ другого, а не отъ разжиженныхъ и плотныхъ тѣлъ; это — формальный принципъ, который создаетъ

«Согласно своей природѣ то, что темно и что ясно».

ПРИМѢЧАНІЯ.

1) *Avia Pieridum peragro loca nullius ante trita solo* и пр. (Лукр.).

2) Т. е. Большая и Малая Медвѣдицы, которыя видны на сѣверной сторонѣ неба.

3) Аргонавты—увидѣвъ, что Язонъ укрощалъ быковъ, изрыгающихъ изъ ноздрей пламя, и затѣмъ заставлялъ ихъ пахать землю, усѣянную зубами драконовъ, которыхъ побѣдилъ, — не были такъ удивлены, какъ вы будете удивлены.

4) Царство небеснаго блаженства. По мнѣнію Данте, Богъ есть форма, послужившая образцомъ Эмпирей.

5) Первая звѣзда — это Луна, которую нѣсколько ниже Данте называетъ «вѣчною жемчужиною».

6) Во времена Данте народъ вѣрилъ, что пятна, видимыя на лунѣ, изображаютъ Каина со связкою терновника. Объ этомъ говорится также и въ XX пѣснѣ «Ада».

7) Т. е. небо неподвижныхъ звѣздъ. Здѣсь Данте объясняетъ научныя представленія своего времени.

8) *Experientia magistra rerum*.

9) Въ Эмпирей. Данте насчитываетъ десять сферъ: Луну, Меркурій, Венеру, Солнце, Марсъ, Юпитерь, Сатурнь, восьмую сферу, гдѣ находятся неподвижныя звѣзды, Первый Двигатель и наконецъ Эмпирею.

10) Въ «Потерянномъ Раѣ» Мильтонъ даетъ чисто физическое объясненіе пятенъ луны:

Her spots thou seest
 Al clouds, and clouds may rain, and rain produce
 Fruits in her soften'd soil, for some to eat
 Alloted there...

«Ты видишь эти пятна, какъ видѣлъ бы тучи; эти тучи могутъ быть дождемъ, а этотъ дождь можетъ производить плоды въ ея размягченной почвѣ, для питанія тѣхъ, которыя ее обитаютъ».

Объясненіе Данте, конечно, не столь научно, но за то значительно оригинальнѣе, смѣлѣе и поэтичнѣе. Правда, оно не вполне ясно и, кромѣ того, объясненія Беатриче заключаютъ въ себѣ также нѣсколько небольшихъ пятенъ. Но мы ихъ перевели со всевозможною точностью и, при нѣкоторомъ напряженіи вниманія, ихъ можно понять. Впрочемъ, и самъ Данте предупредилъ насъ. Пусть тѣ, которые не чувствуютъ въ себѣ настолько смѣлости, чтобы слѣдовать за нимъ, среди неизбѣжнаго мрака, на завоеваніе новаго міра, — направятъ назадъ, къ берегу, свою лодку.

Такъ и я увидѣлъ многихъ лицъ, готовыхъ говорить... (стр. 19).

ПѢСНЬ ТРЕТЬЯ.

На Лунѣ поэтъ встрѣчаетъ души тѣхъ, которыя, давъ обѣтъ дѣвственности, принуждены были не исполнить этого обѣта вслѣдствіе насилія. Онъ встрѣчаетъ Пиккарду, сестру Форезе, которая объясняетъ ему, что всѣ блаженныя души довольны тою степенью благодати, которая имъ дарована. Потомъ она объясняетъ ему, какому церковному уставу служили на землѣ она и Констанція, дочь Роже. По мнѣнію большинства комментаторовъ, Данте выбралъ пребываніемъ дѣвственности Луну потому, что, будучи по своей природѣ холодною, луна предрасполагаетъ души къ цѣломудрію. Кромѣ того, извѣстно, что и въ древности Діана или Луна была богинею дѣвственности.

Это солнце ¹⁾, которое сначала сожгло мое сердце любовью, открыло мнѣ затѣмъ; своими доказательствами и откровеніями, нѣжный видъ прекрасной истины;

А я, для того чтобы сознаться въ томъ, что я побѣжденъ и

убѣжденъ, какъ и слѣдовало, — я приподнялъ выше голову съ цѣлью говорить.

Но передо мною явилось видѣніе, которое заставило мое вниманіе созерцать его въ такой степени, что я позабылъ о своемъ сознаніи.

Подобно тому, какъ сквозь прозрачныя и чистыя стекла или сквозь ясныя и спокойныя воды, но не столько глубокія, чтобы дно было затемнено,

Черты нашего лица становятся столь ослабленными, что жемчугъ, выдѣляясь на его бѣломъ челѣ, не быстрой замѣчается нашими глазами, —

Такъ и я увидѣлъ многихъ лицъ, готовыхъ говорить. Вотъ почему я впалъ въ заблужденіе, противоположное тому, которое возбудило любовь между человѣкомъ и источникомъ ²).

Какъ только я ихъ замѣтилъ, предполагая, что это изображенія, отраженныя въ зеркалѣ, я обернулся, чтобы увидѣть, кому они принадлежали,

Но я никого не увидѣлъ и я снова повернулъ мои взоры къ моему нѣжному руководителю, который улыбался съ священнымъ пламенемъ во взорѣ.

«Не удивляйся, если я улыбаюсь надъ твоимъ дѣтскимъ сужденіемъ, — сказала она: — ибо нога твоя еще не находится на истинѣ

«И, какъ всегда, заставляешь тебя спотыкаться. Ты видишь истинныя субстанціи, заключенныя здѣсь за то, что онѣ не исполнили своего обѣта.

«А поэтому, разговаривай съ ними, слушай и вѣрь, ибо истинный свѣтъ, дѣлающій ихъ счастливыми, никогда не позволяетъ имъ удаляться отъ истины».

И я обратился къ душѣ, которая, какъ мнѣ показалось, была больше расположена говорить, и я ей сказалъ почти какъ человѣкъ, который смущенъ слишкомъ горячимъ желаніемъ:

«О духъ, созданный для счастья, который подъ лучами вѣчной жизни испытываетъ сладость, непонятную для того, кто не вкушала ее,

«Я буду вѣчно тебя благодарить, если ты скажешь мнѣ твое имя и судьбу всѣхъ васъ». И тѣнь сейчасъ же съ радостными взорами отвѣчала:

«Наше милосердіе не закрываетъ дверей справедливому желанію; оно согласуется съ милосердіемъ Бога, который требуетъ, чтобы весь его дворъ былъ похожъ на него.

«Въ мірѣ я была дѣвственницею - монашенкою, и если твой умъ разсмотритъ меня внимательно, то ты узнаешь меня, хотя теперь я прекраснѣе,

«И ты узнаешь, что я—Пиккарда ³⁾. Я была помѣщена здѣсь вмѣстѣ съ другими блаженными и блаженною остаюсь въ самой медленной сферѣ ⁴⁾.

«Наши привязанности, которыя воспаляются однимъ лишь Духомъ Святымъ, и радуются тѣмъ порядкомъ, въ которомъ они ихъ помѣстили.

«И эта судьба, которая на землѣ кажется самая прекрасная, дана намъ потому, что мы не заботились о нашихъ обѣтахъ и обѣты частью были не исполнены» ⁵⁾.

И я сказала ей: «въ вашемъ прекрасномъ лицѣ сіяетъ что-то божественное, которое измѣняетъ ваши черты, вслѣдствіе чего васъ узнать нельзя.

«Вотъ почему я не былъ скоръ въ моихъ воспоминаніяхъ, но теперь я помогаю себѣ тѣмъ, что ты мнѣ сказала, такъ что теперь мнѣ легче становится узнать тебя,

«Но скажи мнѣ, вы, которыя здѣсь такъ счастливы, желаете ли вы быть въ мѣстѣ болѣе возвышенномъ, чтобы лучше видѣть Бога и лучше любить его?»

Она сначала съ улыбкою переглянулась съ другими тѣнями, а

потомъ отвѣчала мнѣ съ такимъ радостнымъ видомъ, что, казалось, сгорала въ огнѣ первой любви:

«Братъ, добродѣтель милосердія успокоиваетъ нашу волю и эта добродѣтель заставляетъ насъ желать только то, что мы уже имѣемъ, и не даетъ намъ жажды ничего другого.

«Если бы мы желали возвыситься, наши желанія были бы не въ соотвѣтствіи съ волею Того, который заключилъ насъ въ этомъ мѣстѣ, —

«Что не можетъ быть допущено въ этихъ сферахъ. Ты увидишь, если только вѣрно замѣтилъ ихъ природу, что здѣсь необходимо жить въ милосердіи,

«И даже для нашего существованія необходимо заключаться въ божественной волѣ, такъ чтобы всѣ наши желанія разрѣшались въ ней одной.

«Что мы расположены здѣсь изъ ступени на ступень во всемъ этомъ царствѣ, это нравится всему царству, какъ и Царю, котораго воля образуетъ нашу волю.

«Въ ея волѣ — нашъ миръ; она — то море, въ которое устремляется все, что она создала и что создаетъ природа».

Тогда мнѣ стало ясно, что всякое мѣсто въ небѣ есть Рай, хотя милость величайшаго блага не падаетъ одинаковымъ образомъ.

Но, подобно тому, какъ случается, что мы насыщены однимъ яствомъ и что желаемъ еще другого яства, такъ что просимъ этого послѣдняго, а отъ перваго отказываемся,

Такъ и я сдѣлалъ жестомъ и словомъ, чтобы узнать отъ нее, что это за ткань, до конца которой она не подвинула челнока ⁶).

«Совершенная жизнь и высокія заслуги, — сказала она: — ставить выше, чѣмъ мы поставлены въ небѣ, женщину въ монастырѣ, по уставу котораго одѣваются и носятъ покрывало въ вашемъ мірѣ ⁷).

«Для того, чтобы до самой смерти жить съ супругомъ, кото-

рый принимает всякіе обѣты, согласуемые благочестіемъ съ его желаніями.

«Ради того, чтобы слѣдовать имъ, я, будучи молодою, покинула міръ и заключилась въ его одѣяніе и общала слѣдовать по пути его устава.

«Потомъ люди, болѣе привычныя ко злу, чѣмъ къ добру, похитили меня изъ моего тихаго жилища и Богу одному извѣстно, какова была съ тѣхъ поръ моя жизнь.

«И это другое свѣтило, которое появляется передъ тобою съ правой стороны и которое воспламеняется свѣтомъ нашей сферы,

«То, что я сказала о себѣ, оно думаетъ о себѣ: она была монашенка и точно также съ ея головы была сорвана тѣнь ея священнаго покрывала.

«Но когда она возвратилась въ міръ, противъ своего желанія и противъ своихъ благочестивыхъ привычекъ, она никогда не сняла покрывала своего сердца.

«Это — свѣтъ великой Констанціи, которая отъ второй гордости Швабіи родила третье, последнее могущество этого дома ⁸).

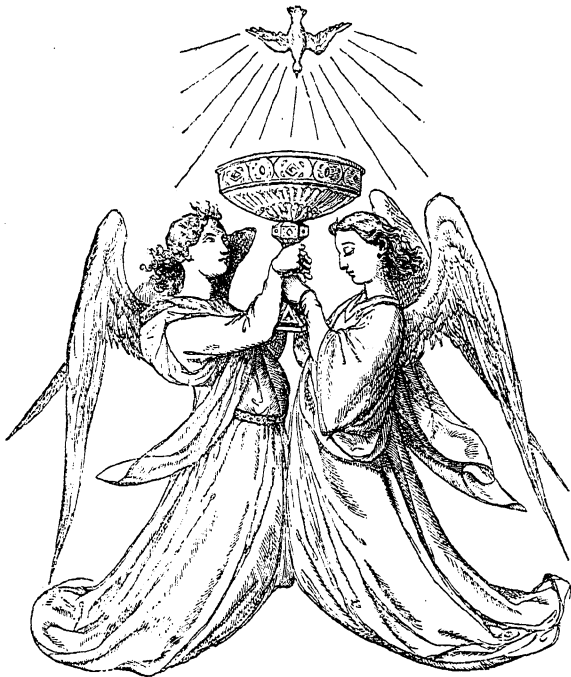
Такъ говорила Пиккарда; потомъ она стала пѣть Ave Maria и во время пѣнія она исчезла, какъ исчезаетъ сквозь темную воду, падая тяжелый предметъ.

Мой взоръ, который слѣдовалъ за нею такъ далеко, какъ только могъ, обратился, когда потерялъ ее, къ цѣли своего величайшаго желанія

И направился цѣликомъ на Беатриче; но она показалась мнѣ столь лучезарною, что я не могъ вынести этого перваго блеска,

А это замедлило мои дальнѣйшіе разспросы.

ПРИМѢЧАНІЯ.

1) Т. е. Беатриче или Богословіе.

2) Т. е. Нарцисъ, влюбившійся въ свое собственное изображеніе, которое онъ увидѣлъ въ водѣ.

3) Флорентинка, сестра Форезе и Корсо Донати. Объ ней была уже рѣчь въ XXIII пѣснѣ «Чистилища». Пиккарда поступила въ монастырь, но Корсо Донати взялъ ее силою изъ монастыря и выдалъ замужъ за Розеллино дела-Роза.

4) Луна. Данте слѣдуетъ системѣ Птолемея и предполагаетъ, что Луна, которая находится по сосѣдству земли, вращается вокругъ земного шара медленнѣе, чѣмъ другія свѣтила.

5) *Perché fur negletti*

Li nostri voti, e voti in alcun canto.

6) Т. е. какіе это были обѣты, которыхъ онъ не могли выполнить до конца.

7) Св. Клара, сестра св. Франциска и основательница монашескаго ордена, въ которомъ была Пиккарда.

8) Констанція, дочь Роже, короля Пульи и Сициліи, была монахиня въ Палермо; но ее взяли изъ монастыря и заставили выйти замужъ за Генриха VI, императора и сына Фридриха Барбароссы, изъ Швабскаго дома. У нее былъ сынъ Фридрихъ, третій и послѣдній императоръ изъ этого дома.

Муратори въ своихъ «Анналахъ» увѣряеть, что Констанція сдѣлала заговоръ противъ своего мужа и приказала его отравить въ 1197 году. Но едва ли это справедливо. Какимъ образомъ Данте, который писалъ свою поэму въ 1300 году, т. е. черезъ сто три года послѣ этого событія, а свою третью кантику, по всей вѣроятности, началъ писать въ 1314 году, — какимъ образомъ онъ не знаетъ этого факта?

Онъ говорить, что душа возвращается къ своей звѣздѣ, думая, что она была исторгнута изъ нее, когда природа соединила ее съ формою... (стр. 27).

ПѢСНЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

Слова Пиккарды и ея присутствіе на Лунѣ внушаютъ Данте два важныхъ вопроса относительно пребыванія блаженныхъ и разницею между смѣшанною волею и волею абсолютною. Беатриче отвѣчаетъ ему. Данте обращается къ Беатриче съ третьимъ вопросомъ: есть ли какая либо возможность удовлетворить обѣты, которые не были выполнены.

Между двухъ блюдь, поставленныхъ на одинаковомъ разстояніи и привлекающихъ въ одинаковой степени, человѣкъ свободный умеръ бы съ голоду, не коснувшись зубами ни одного изъ нихъ.

Въ такомъ положеніи будетъ находиться ягненокъ между желаніями двухъ дикихъ волковъ; онъ будетъ трепетать. И собака будетъ неподвижна между двухъ ланей ¹⁾).

Поэтому, если я молчалъ, то въ этомъ не раскаиваюсь. Одинаково смущенный моими сомнѣнiями, мое молчанiе было необходимо; я вѣдь также и не похваляюсь этимъ.

Я молчалъ, но мое желанiе было изображено на моемъ лицѣ и на немъ выступилъ мой вопросъ, еще болѣе страстный, чѣмъ если бы онъ обнаружился въ словахъ.

Беатриче сдѣлала тоже, что сдѣлалъ Даніилъ, успокоивая гнѣвъ, сдѣлавшій Навуходоносора несправедливымъ и жестокимъ ²⁾,

И сказала: «я хорошо вижу, что два противоположныхъ желанiя привлекаютъ тебя; твоя забота связана такъ сильно, что не можетъ обнаружиться.

«Ты разсуждаешь такъ: если мое доброе намѣренiе длится, то какимъ образомъ насилiе другого уменьшитъ мѣру моей заслуги?

«У тебя есть еще и другая причина сомнѣваться, а именно — что души, по видимому, возвращаются на звѣзды, слѣдуя мнѣнiю Платона ³⁾.

«Вотъ вопросы, которые съ одинаковою тяжестью давятъ твою волю; а поэтому, я отвѣчу сначала на тотъ вопросъ, въ которомъ больше желчи.

«Изъ Серафимовъ тотъ, который больше другихъ погружается въ Бога, Моисей, Самуилъ и оба Иоанна ⁴⁾, — возьми того, котораго хочешь, — не говорю о Марiи,

«Всѣ эти Серафимы имѣютъ тоже самое мѣсто въ этомъ небѣ, какъ и тѣ духи, которые тебѣ только что явились, и не меньше будутъ имѣть времени для счастья.

«Но всѣ они украшаютъ первый кругъ и ихъ жизнь различно счастлива, смотря по тому, больше или меньше она чувствуетъ Вѣчный духъ.

«Эти души появились здѣсь не потому, что эта сфера была имъ назначена, но чтобы тебѣ показать между сферами ту, которая наименѣе возвышена.

«Такъ слѣдуетъ говорить вашему уму, потому что онъ схватываетъ только съ помощью органовъ чувствъ то, что потомъ онъ дѣлаетъ доступнымъ пониманію ⁵⁾).

«Поэтому-то Писаніе снисходитъ къ вашимъ способностямъ, оно приписываетъ Богу ноги и руки, но подразумѣваетъ оно совершенно другое.

«И Святая Церковь изображаетъ вамъ подъ человѣческимъ видомъ Гавріила, и Михаила и Того, который излечилъ Товіа ⁶⁾).

«То, что думаетъ Тимей ⁷⁾ о душахъ, не имѣетъ отношенія къ тому, что можно видѣть здѣсь, ибо онъ, кажется, думаетъ такъ, какъ говорить.

«Онъ говоритъ, что душа возвращается къ своей звѣздѣ, думая, что она была исторгнута изъ нее, когда природа соединила ее съ формою.

«И можетъ быть, что его мысль не вполне отражается въ его словахъ, и, можетъ быть, они имѣютъ значеніе, къ которому не слѣдуетъ относиться съ насмѣшкою.

«Если онъ хочетъ сказать, что честь и порицаніе вліянія возвращаются въ эти сферы, то его лукъ, можетъ быть, и коснулся какогонибудь пункта истины.

«Это положеніе, невѣрно понятое, породило заблужденіе тогда у всѣхъ, такъ что стали поклоняться Меркурію, Юпитеру и Марсу.

«Другое сомнѣніе ⁸⁾, волнующее тебя, не столь ядовито, ибо его хитрость не въ состояніи удалить тебя отъ меня.

«Что наша справедливость кажется несправедливою въ глазахъ смертныхъ, это — аргументъ вѣры, а не злой ереси.

«Но такъ какъ ваше пониманіе можетъ проникнуть въ эту истину, то я постараюсь удовлетворить тебя, какъ ты этого желаешь.

«Когда является насиліе, когда тотъ, который испытываетъ его, ни въ чемъ не помогаетъ тому, который его насилуетъ, то эти души все-таки не могутъ сослаться на это въ видѣ оправданія.

«Ибо воля не потухаетъ, если она этого не хочетъ, но дѣлаетъ такъ, какъ природа въ огнѣ, если бы даже насиліе и старалось уничтожить его тысячу разъ.

«Вотъ почему, если воля подчиняется болѣе или менѣе, она слѣдуетъ за силою; такъ именно и поступали эти души, когда могли возвратиться въ святое мѣсто.

«Если-бы ихъ воля осталась цѣлой, какъ воля Лаврентія на рѣшоткѣ и воля, сдѣлавшая Муція столь жестокимъ къ своей рукѣ⁹⁾.

«То она бы ихъ вывела, какъ только онѣ освободились, на дорогу, съ которой онѣ были похищены, но такая твердая воля бываетъ рѣдко.

«Этими словами, если ты ихъ воспринялъ, какъ ты обязанъ былъ это сдѣлать, уничтожается сомнѣніе, которое бы тебя мучило еще долго.

«Но въ этотъ часъ является передъ твоими глазами другое затрудненіе, и такое, изъ котораго ты не въ состояніи выйти самъ по себѣ, ибо прежде ты будешь обезсилень.

«Я вложила въ твой умъ, какъ нѣчто несомнѣнное, что счастливая душа не въ состояніи лгать, ибо она всегда вмѣстѣ съ первою истиною.

«За тѣмъ, ты могъ слышать отъ Пиккарды, что Констанція сохранила свою любовь къ покрывалу, такъ что въ этомъ она, какъ будто, противорѣчитъ мнѣ.

«Очень часто, братъ, случается, что, желая избѣжать опасности, дѣлаешь противъ воли то, чего не слѣдовало бы дѣлать,

«Подобно тому, какъ Алкмеонъ¹⁰⁾, который по просьбѣ своего отца, убилъ свою родную мать и сталъ нечестивымъ, чтобы не потерять благочестія.

«Я хочу, чтобы ты подумалъ о слѣдующемъ, а именно: что если сила и воля согласны между собой, то проступки не могутъ быть оправданы.

«Безусловная воля не согласна на зло, но она бываетъ согласна по скольку она боится своимъ отказомъ впасть въ зло еще большее.

«А поэтому, если Шиккарда выражается такъ, то она подразумѣваетъ безусловную волю, а я говорю о другой, такъ что мы обѣ говоримъ истину».

Такъ текли волны священнаго ручья, исходящаго изъ источника, откуда истекаетъ вѣчная истина; и такимъ образомъ она внесла миръ въ одно и въ другое изъ моихъ желаній.

«О, возлюбленная перваго возлюбленнаго ¹¹⁾, о, божественная Дама! — воскликнулъ я потомъ: — бесѣда которой такъ переполняетъ и такъ воспаляетъ меня, что она все больше и больше оживляетъ меня,

«Моя любовь не такъ глубока, чтобы она была достаточна за мнѣность отвѣчать благодарностью, но пусть тотъ, кто видитъ и можетъ, отвѣчаетъ вмѣсто меня.

«Я вижу, что наше пониманіе никогда не насыщается, если оно не освѣщено истиною, внѣ которой не сіяетъ никакая истина;

«Наше пониманіе успокоивается въ ней, какъ дикій звѣрь въ своемъ логовищѣ; и нужно, чтобы оно схватило ее, безъ чего каждое изъ нашихъ желаній будетъ тщетно.

«Такимъ-то образомъ сомнѣніе родится у подножія истины, какъ отпрыскъ, и въ ея природѣ толкать насъ до самой вершины, отъ холма къ холму.

«Это приглашаетъ меня, это придаетъ мнѣ смѣлость, о Дама! сдѣлать вамъ вопросъ съ почтеніемъ относительно другой истины, оставшеюся для меня темною.

«Я хочу знать, можетъ ли человѣкъ удовлетворить нарушенному обѣту другими добрыми дѣлами, которыя не могутъ быть легкими на вашихъ вѣсахъ».

Беатриче посмотрѣла на меня глазами, наполненными искрами любви, столь божественными, что, чувствуя побѣжденною мою силу, я отвернулся

И остался какъ бы убитымъ съ опущенными глазами.

ПРИМѢЧАНІЯ.

1) Подражаніе Овидію:

Tigris ut, auditis diversa valle duorum
Exstimulata fame mugitibus armentorum
Nescit utro potius ruat, etc. (Метам. Кн. I').

2) Навуходоносорь, ассирійскій царь, видѣлъ сонъ, содержаніе котораго не помнилъ. Онъ созвалъ всѣхъ халдейскихъ мудрецовъ и повелѣлъ имъ объяснить этотъ сонъ. Такъ какъ этого сна они не могли объяснить, то Навуходоносорь приговорилъ ихъ къ смерти. Но Даніилъ объяснилъ сонъ и затѣмъ выпросилъ, чтобы смертный приговоръ былъ отмѣненъ (Дан. гл. II).

3) См. «Тимей» Платона и то, что говоритъ блаженный Августинъ относительно взглядовъ на этотъ предметъ Платона въ XIII книгѣ «Града Господня».

4) Св. Іоаннъ Креститель или Св. Іоаннъ Евангелистъ.

5) Nihil est in intellectu, quin prius fuerit in sensu.

6) Архангелъ Гавріиль явился въ одѣяннн пилигрима сыну стараго Товія и объяснилъ ему, какъ его отецъ, сдѣлавшись слѣпымъ, можетъ возвратитъ себѣ зрѣніе. (Тов. гл. V).

7) Здѣсь Тимей употреблено вмѣсто Платона.

8) Другое сомнѣніе заключается въ слѣдующемъ: по какой причинѣ, если добрая воля остается, насиліе другихъ отнимаетъ у меня плоды моихъ заслугъ?

9) Св. Лаврентій, умершій мученическою смертью въ 255 г.

Муцій Спевола. Марціалъ говоритъ:

Urere quam potuit contemplo Mutius igne
Hunc spectare malum Porsena non potuit.

10) Амфіарай, отецъ Алкмеона, изъ мести повелѣлъ своему сыну убить свою мать Эрифилу. Алкмеонъ, боясь ослушаться своего отца, совершилъ это преступленіе.

У Данте сказано:

Come Almeone, che di cio pregato
Dal padre suo, la propria madre spense;
Per non perder pietà, si fe'spietato.

Этотъ терцетъ гораздо красивѣе стиховъ Овидія, который говоритъ по тому же поводу:

Ultusque parente parentem
Natus, erit factio pius et sceteratus eodem. (Метам. Кн. IX).

Въ особенности итальянское слово spietato, которое теперь вошло во всеобщее употребленіе, было прекрасною находкою Данте.

11) O amanza del primo Amanto.

Этотъ первый возлюбленный—Вогъ.

Такъ начала эту пѣснь Беатриче... (стр. 33).

ПѢСНЬ ПЯТАЯ.

Беатриче, желая разсѣять сомнѣнiе, высказанное Данте въ предшествующей пѣснѣ, относительно природы и сущности обѣта, указываетъ ему, какимъ образомъ можно удовлетворить обѣтамъ, которые были нарушены. Затѣмъ они восходятъ на второе небо, на планетѣ Меркурiй. Безконечное число душъ блаженныхъ подходятъ къ поэту и одна изъ нихъ предлагаетъ ему отвѣчать на всѣ его вопросы.

«Если въ этомъ центрѣ жгучей любви я являюсь тебѣ сияющею гораздо больше, чѣмъ все то, что можно видѣть на землѣ, такъ что сила твоихъ глазъ побѣждена,

«Не удивляйся, ибо это происходитъ отъ совершеннаго зрѣнiя, которое, схватывая быстро предметы, разсматриваетъ ихъ также быстро, какъ только оно ихъ схватило.

«Я ясно вижу, какъ сияетъ уже въ твоёмъ пониманiи вѣчный свѣтъ, одинъ видъ котораго воспламеняетъ въ насъ любовь.

«И если какая нибудь другая вещь привлекаетъ вашу любовь,

И въ то время, какъ каждая изъ нихъ приближалась къ намъ, можно было узнать душу, полную радости, благодаря лучезарному блеску исходящему изъ нея.

(Рай. Пѣснь V, стр. 35).

то это не болѣе, какъ плохо извѣстный слѣдъ этого свѣта, сіяющаго сквозь вещи.

«Ты хочешь знать, можно ли какими нибудь другими добрыми дѣлами удовлетворить неисполненному обѣту, такъ чтобы душа была свободна отъ угрызсній?»

Такъ начала Беатриче эту пѣснь и, какъ человекъ, который не прерываетъ своей рѣчи, она продолжала такъ свое святое поученіе:

«Самый большой даръ, данный намъ Богомъ, по его щедрости, создавая насъ, и наиболѣе соответствующій его добротѣ, и даръ, который больше всего имъ цѣнится,

«Есть свобода воли, которою одарены и будутъ одарены всѣ разумныя существа.

«Теперь передъ тобою предстанеть, если ты будешь разсуждать на основаніи этого положенія, высокое значеніе обѣта, если онъ таковъ, что Богъ на него согласенъ, когда ты самъ согласенъ на него.

«Ибо, заключая союзъ между Богомъ и человекомъ, жертвуешь этимъ сокровищемъ воли, о которомъ я говорю, и жертвуешь имъ по собственной волѣ.

«Но что можно отдать взаменъ? Если ты думаешь хорошо употребить то, чѣмъ ты уже пожертвовалъ, то, значить, ты хочешь изъ вещи, неправильно пріобрѣтенной, сдѣлать хорошее употребленіе ¹⁾.

«Теперь тебѣ освѣщенъ главный пунктъ. Но такъ какъ Святая Церковь даетъ въ этомъ отпущенія, что какъ будто противорѣчитъ тому, что я тебѣ открыла,

«Тебѣ приходится еще нѣкоторое время остаться за столомъ, потому что тяжелая пища, которую ты принималъ, требуетъ нѣкоторой помощи, чтобы быть переваренною.

«Открой твой умъ тому, что я тебѣ открываю, и заключи его въ самомъ себѣ, ибо нѣтъ науки въ томъ, чтобы слышать, но не удерживать ²⁾.

«Двѣ вещи необходимы для совершенной сущности этой жертвы: одна — есть самый предметъ, которымъ жертвуютъ, другая — совершаемое условіе.

«Эта послѣдняя никогда не исчезнетъ, если она не исполнена; по поводу ее я выше говорила тебѣ съ такою точностью.

«По этой причинѣ евреи должны были приносить жертвы, хотя предметъ ихъ и измѣнился, какъ ты долженъ знать ³⁾).

«Что же касается другой вещи, которую я тебѣ показала, какъ образующую содержаніе жертвы, то она можетъ быть такою, что не приведетъ къ проступку, если она замѣнена другою.

«Но никто не долженъ замѣнять по своему собственному усмотрѣнію бремя своихъ плечъ безъ того, чтобы не повернулись бѣлый и желтый ключи ⁴⁾).

«И вѣрь, что всякая перемѣна безмысленна, если только оставленная вещь не заключается въ вещи, которую берутъ, какъ четыре заключается въ шести.

«Кромѣ того, если, по своей цѣнности, вещь стоитъ столько, что склоняетъ на свою сторону вѣсы, то она не можетъ быть замѣнена другою.

«Пусть смертные не дѣлаютъ себѣ забавы изъ обѣта, которымъ они связаны! Будьте вѣрны и не будьте неблагоразумны, связывая свою волю, какъ Іефѳай въ своей первой жертвѣ ⁵⁾).

«Ибо лучше было бы, если бы онъ сказалъ: «я сдѣлалъ дурно», чѣмъ сдѣлать еще худшее, выполняя обѣтъ; и ты можешь считать столь же безразсуднымъ предводителя грековъ,

«По винѣ котораго Пфигенія оплакивала свое прекрасное лицо и заставляла плакать мудрецовъ и безумныхъ, услышавшихъ о такой жертвѣ ⁶⁾).

«Христiane, будьте осторожны въ вашихъ дѣйствіяхъ; не будьте подобны перу, которымъ распоряжается вѣтеръ, и не думайте, что всякая вода обмываетъ.

«У васъ Древній и Новый Завѣтъ и пастыри Церкви, какъ руководители; пусть эти руководители будутъ достаточны для вашего спасенія.

«Если дурныя желанія будутъ призывать васъ къ другому, будьте людьми, а не безумными животными, чтобы еврей не поемѣлся надъ вами среди васъ.

«Не будьте подобны ягненку, который бросаетъ молоко своей матери и который, наивный и рѣзвый, борется съ самимъ собою изъ-за простаго удовольствія».

Такъ говорила Беатриче, какъ я пишу; потомъ она обернулась, полная желаній, въ ту сторону, гдѣ мѣръ болѣе блестящъ.

Ея молчаніе и переменна въ ея лицѣ заставили замолчать мой жадный умъ, который имѣлъ уже предложить новые вопросы.

И подобно стрѣлѣ, которая достигаетъ цѣли раньше, чѣмъ веревка придетъ въ покой, такъ мы возлетѣли во второе царство ⁷⁾.

Тамъ я увидѣлъ мою Даму столь сіяющею, когда она вступила въ свѣтъ этого неба, что и самая планета сдѣлалась свѣтлѣе.

И если звѣзда измѣнила видъ и радовалась, то что же должно было совершиться со мною, котораго природа такъ измѣнчива.

Подобно тому какъ въ садкѣ, вода котораго покойна и чиста, рыбы подплываютъ къ тому, что имъ бросаютъ и что имъ кажется ихъ добычею,

Такъ и я увидѣлъ тысячи небесныхъ негръ, сбѣгающихъ къ намъ, и каждая изъ нихъ восклицала: «вотъ это увеличитъ нашу любовь».

И въ то время, какъ каждая изъ нихъ приближалась къ намъ, можно было узнать душу, полную радости, благодаря лучезарному блеску, неходящему изъ нее.

Подумай только, читатель: если бы то, что я началъ, остановилось здѣсь, то какое любопытство, полное печали, охватило бы тебя, чтобы узнать больше!

И ты увидишь самъ, какое я испытывалъ желаніе узнать ихъ положеніе, какъ только онѣ поразили мой взоръ.

«О, рожденный подь счастливою звѣздою, ты, которому благодать позволяетъ видѣть престоль вѣчнаго торжества, прежде чѣмъ ты оставилъ мѣръ живыхъ,

«Свѣтъ, распространяющійся по небу, воспламеняетъ насъ и если ты хочешь узнать отъ насъ, кто мы, то ты можешь удовлетворить этому желанію, какъ хочешь».

Такъ мнѣ было сказано однимъ изъ этихъ благочестивыхъ духовъ; а Беатриче прибавила: «говори, говори съ полнымъ довѣріемъ и считай ихъ какъ бы богами».

«Я вижу, что ты окутываешься въ твой собственный свѣтъ и что ты распространяешь его черезъ твои глаза, ибо онѣ блеститъ, когда ты улыбаешься.

«Но я не знаю, кто ты и почему занимаешь ты, святая душа, степень сферы, которая скрывается отъ смертныхъ подь лучами другой»⁸⁾.

Такъ сказалъ я свѣту, который со мною первый заговорилъ, и это сдѣлало душу еще болѣе сіяющею, чѣмъ она была прежде.

Подобно солнцу, которое и само скрывается подь блескомъ болѣе яркимъ, когда жара уничтожитъ сгустившіеся пары, которые его умѣряли,

Такъ вслѣдствіе слишкомъ большой радости скрывается въ своемъ лучѣ святое лицо и такъ скрытое, скрытое⁹⁾, оно мнѣ отвѣчало,

Какъ объ этомъ воспѣваетъ слѣдующая пѣснь¹⁰⁾.

ПРИМѢЧАНІЯ.

1) По поводу этого терцета Вентури говоритъ: «не дозволено обкрадывать другихъ, чтобы дѣлать милостыню, воздвигать алтари и строить больницы, надъ дверями которыхъ можно было бы сдѣлать надпись:

Fondò questo spedal persona pia,
Ma i poveri da starci fece pria.

т. е. благочестивая особа основала эту больницу, но прежде эта особа надѣлала бѣдныхъ, которые будутъ въ нее принимаемы».

2) *Nihil scimus nisi quod memoria tenemus* (Цицеронъ).

3) Вентури думаетъ, что въ этомъ мѣстѣ Данте намекаетъ на двухъ голубей, которыхъ древнія женщины приносили въ жертву въ храмѣ, когда вставали отъ родовъ (Левитъ, гл. XII). Ломбарди же полагаютъ, что здѣсь дѣло идетъ вообще о жертвахъ, обѣщанныхъ Богу (Левитъ, послѣдняя глава).

4) См. пѣснь IX «Чистилища».

5) Іефеай сдѣлалъ обѣтъ, заключавшійся въ томъ, что если онъ возвратится побѣдителемъ аммонитянь, то принесетъ въ жертву Богу первое лицо своего дома, которое выйдетъ ему на встрѣчу. Первою встрѣтила его дочь. Іефеай, въ отчаяніи, разодралъ свои одежды, но, тѣмъ не менѣе, считалъ своимъ долгомъ исполнить обѣтъ. Тертуллианъ, св. Амвросій, Прокопъ и св. Тома утверждаютъ, что ему слѣдовало измѣнить обѣтъ. Данте, который вездѣ поражаетъ своею эрудиціею, сифшишь прибавить: «лучше было бы, если бы онъ сказалъ: «я сдѣлалъ дурно», чѣмъ сдѣлать

еще худшее, выполняя обѣтъ». Это замѣчаніе, по всей вѣроятности, было внушено Данте чтеніемъ вышеупомянутыхъ отцовъ церкви. Тотъ же принципъ мы находимъ и у Цицерона, краснорѣчивая мораль котораго очень часто встрѣчается въ терцинахъ итальянскаго поэта.

⁶⁾ Предводитель грековъ — Агамемнонъ. Исторія Ифигеніи составляетъ сюжетъ двухъ знаменитыхъ трагедій Эврипида: «Ифигенія въ Авлидѣ» и «Ифигенія въ Тавридѣ». Расинъ и Гете написали тоже каждый трагедію на этотъ сюжетъ.

⁷⁾ Второе царство есть небо Меркурія.

⁸⁾ Данте хочетъ этимъ сказать, что Меркурій, находясь по сосѣдству съ солнцемъ, чаще скрытъ отъ взоровъ солнечнымъ свѣтомъ, чѣмъ всякая другая планета.

⁹⁾ Въ оригиналѣ сказано «*chiusa, chiusa*» — т. е. скрытое, скрытое. Данте часто употребляетъ эти повторенія словъ, чтобы обратить вниманіе; такъ онъ говоритъ: *quatto quatto!* въ «Адѣ» (пѣснь XXI), *bruna bruna* — въ «Чистилище» (пѣснь XXVIII). Это нѣчто вродѣ особенной формы превосходной степени, которая употребляется и въ современной итальянской поэзіи. Въ трагедіи Альфиери «Саулъ» — говорится о рукѣ «*lunga lunga*», это производитъ самое трагическое впечатлѣніе.

¹⁰⁾ *Nel modo, che'l seguente canto canta.*

Я былъ Цезаремъ; я — Юстиніанъ; и по волѣ первой любви, которую я по прежнему чувствую, я очистилъ законы отъ всего лишняго... (стр. 40).

ПѢСНЬ ШЕСТАЯ.

Духъ, предложившій Данте отвѣчать на его вопросы, объявляетъ, что онъ — императоръ Юстиніанъ и рассказываетъ затѣмъ всю славную исторію римскаго орла. Онъ оканчиваетъ, объявляя, что планета, обитаемая имъ, есть Меркурій, мѣстопробываніе душъ, совершившихъ прекрасныя дѣла изъ любви къ славѣ, и показываетъ ему душу Ромео, министра Раймонда-Беранже, графа Прованскаго.

«Послѣ того, какъ Константинъ повернулъ орла противъ дороги, по которой этотъ орелъ слѣдовалъ въ небѣ позади древняго похитителя Лавиніи¹⁾,

«Въ теченіи ста и ста лѣтъ и болѣе, птица Божія оставалась на краю Европы, по сосѣдству горъ, изъ которыхъ она первоначально вышла²⁾.

«И подъ сѣнью своихъ священныхъ крыльевъ она управляла

міромъ, всегда переходя изъ рукъ въ руки. II, переходя такимъ образомъ, она попала наконецъ и въ моп.

«Я былъ Цезаремъ; я — Юстиніанъ; и по волѣ первой любви, которую я по прежнему чувствую, я очистилъ законы отъ всего лишняго и бесполезнаго.

«Прежде, чѣмъ я произвелъ это дѣло, я вѣровалъ, что у Христа одна только природа, а не больше, и я довольствовался такою вѣрою.

«Но блаженный Агапиль, бывшій великимъ пастыремъ, привелъ меня къ истинной вѣрѣ своими словами ³⁾.

«Я повѣрилъ ему и все, что онъ мнѣ говорилъ такъ, я теперь ясно вижу, какъ ты видишь во всякомъ противорѣчій части ложную и истинную.

«Какъ только сталъ я дѣйствовать въ согласіи съ Церковью, Богу угодно было вдохновить меня своею благодатью на столь великій трудъ и я отдался ему весь.

«Я довѣрилъ армію моему Велизарію и рука Божія до такой степени была вмѣстѣ съ нимъ, что это было знакомъ, что я долженъ идти на покой.

«Теперь мой отвѣтъ касается твоего перваго вопроса; но его сущность заставляетъ меня отвѣтъ объяснить нѣкоторыми замѣчаніями.

«Для того, чтобы ты видѣлъ ясно, правы ли тѣ, которые встаютъ противъ святаго и священнаго знака, и тѣ, которые присвоиваютъ его себѣ, и тѣ, которые борются съ нимъ ⁴⁾,

«Посмотри, какая высокая добродѣтель сдѣлала его достойнымъ уваженія; онъ началъ царствовать тогда, когда Палланте умеръ.

«Ты знаешь, что орелъ поселился въ Альбѣ и пребывалъ тамъ триста лѣтъ и болѣе, до того дня, когда трое противъ трехъ сражались изъ-за него ⁵⁾.

«Ты знаешь, что птица сдѣлала послѣ похищенія сабинянокъ до

самоѣ печали Лукреціи, подѣ семью царями, подчиняя себѣ вокругъ сосѣдніе народы.

«Ты знаешь, что она дѣлала, носимая славными римлянами противъ Брена, противъ Пирра, противъ другихъ царей и ихъ союзниковъ,

«Велѣдствіе чего Торкватъ ⁶⁾ и Квинтій ⁷⁾, получившіи прозвище отъ своихъ нечесанныхъ волосъ, и Децій и Фабій приобрѣли славу, которую я люблю почитать.

«Она уничтожила спѣсь арабовъ, которые позади Аннибала перешли черезъ альпійскія скалы, откуда рѣка По вытекаетъ.

«Подѣ нею восторжествовали молодые еще Сципіонъ и Помпей; и это показалось горькимъ той горѣ, у подножія которой ты родился ⁸⁾.

«Потомъ, около того времени, когда небо захотѣло дать миръ всему свѣту, въ виду этихъ намѣреній, Цезарь принялъ это за волю Рима.

«И то, что она сдѣлала отъ Вара до Рейна, видѣли Изера и Саона, и Сена видѣла также, и всѣ долины, приносящія свои воды Ронъ.

«И что она сдѣлала послѣ своего выхода изъ Равенны и перехода черезъ Рубиконъ, было такъ быстро, что ни перо, ни языкъ не могутъ слѣдить за нею.

«Затѣмъ она направила войска на Испанію, потомъ на Дурацио, и поразила Фарсалу такъ ужасно, что даже жгучій Нилъ почувствовалъ боль.

«Она снова увидѣла Антандросъ и Симонъ, откуда вышла ⁹⁾, и мѣсто, гдѣ покоится Гекторъ; и затѣмъ снова ринулась на несчастье Птоломея.

«Оттуда она явилась какъ громъ на Юбу, а потомъ возвратилась на вашъ западъ, гдѣ услышала трубу Помпея.

«За то, что она сдѣлала съ тѣмъ, который несъ ее впослѣд-

ствѣи, Брутъ и Кассій лають въ аду; Модена и Перуза были этимъ погружены въ печаль.

«Печальная Клеопатра и теперь еще оплакиваетъ это, она, которая, убѣгая отъ орла, получила отъ змѣйки ужасную и внезапную смерть.

«Съ этимъ римская птица полетѣла до Краснаго моря, съ нимъ она установила въ мѣрѣ такой великій мѣръ, что храмъ Януса былъ закрытъ.

«Но то, что этотъ знакъ, о которомъ я говорю, сдѣлалъ сначала и что онъ долженъ былъ еще сдѣлать въ смертномъ царствѣ, подчиненномъ ему,

«Становится, по видимому, ничтожнымъ и темнымъ, если, видя его въ рукѣ третьяго Цезаря, разсматривать его взоромъ просвѣленнымъ и съ чистою любовью.

«Ибо живая справедливость, вдохновляющая меня, даровала ему въ рукахъ того, о которомъ я говорю, славу отомстить божественный гнѣвъ ¹⁰).

«Но подвигъ здѣсь тому, что я тебѣ повторю. Съ Титомъ орелъ полетѣлъ потомъ совершить месть надъ местью древняго грѣха ¹¹).

«И когда ломбардскій зубъ укусилъ святую Церковь, Карлъ Великій пришелъ ей на помощь, торжествуя подъ его крыльями.

«Теперь ты можешь судить тѣхъ, которыхъ я обвинилъ выше, и ихъ поступки, которые являются причиною всѣхъ вашихъ несчастій.

«Одинъ противопоставитъ этому вселенскому знаку золотыя лиліи, а другой присвоиваетъ себѣ его въ интересахъ своей партіи, такъ что трудно сказать, который изъ двоихъ болѣе виновенъ.

«Пусть гиббеллины продолжаютъ свои интриги подъ другимъ знакомъ, ибо нельзя слѣдовать за нимъ, отдѣляя его отъ справедливости!

«И пусть этотъ новый Карлъ ¹²) не убиваетъ его вмѣстѣ со

своими гвельфами, но пусть страшится когтей, которые сорвали гриву болѣ сильному льву.

«Не разъ сыновья оплакивали уже ошибки своихъ отцовъ; и пусть не думаютъ, что Богъ переимѣнитъ свое оружіе на липы.

«Эта маленькая звѣзда¹³⁾ населена духами, которые были добрыми и дѣятельными съ тѣмъ, чтобы быть замѣщенными славою и честью.

«И когда желанія, отдаляясь въ сторону отъ дороги, стремятся слишкомъ къ славѣ, то лучи истинной любви, по необходимости, восходятъ къ небу менѣе жгучими.

«Въ мѣрѣ нашихъ награды и нашихъ заслугъ мы находимъ часть нашего счастья, потому что мы не видимъ его ни меньше, ни больше.

«И живая справедливость до такой степени успокоиваетъ наши сердца, что они никогда не обратятся ко злу.

«Различные голоса производятъ нѣжное пѣніе; такъ и различныя степени нашей жизни создаютъ нѣжную гармонию среди этихъ сферъ.

«Въ этой жемчужинѣ блеститъ свѣтъ Ромео¹⁴⁾, котораго великое и прекрасное дѣло не было вознаграждено.

«Но провансальцы, которые были противъ него, не имѣютъ причины смѣяться, ибо дурно живеть, кто обращаетъ противъ себя благодареніе другихъ.

«У Раймонда, Беранже были четыре дочери и каждая изъ нихъ была королева; и это было дѣломъ Ромео, скромнаго пилигрима.

«А потомъ, вслѣдствіе завистливыхъ обвиненій, Раймондъ потребовалъ отчета отъ этого праведника, который возвратилъ ему семь и пять вмѣсто десяти.

«И тогда онъ ушелъ, нишій и старій; и если бы міръ зналъ, съ какимъ мужествомъ онъ принималъ въ видѣ милостыни хлѣбъ, кусокъ за кускомъ,

«Похвалилъ бы его еще больше».

ПРИМѢЧАНІЯ.

¹⁾ Т. е. послѣ того, какъ Константинъ перенесъ изъ Рима въ Византію римскаго орла, который послѣдовалъ за Энеемъ съ востока на западъ, въ страну Лавиніи.

²⁾ На этотъ разъ Данте ошибается и не выражается съ достаточною точностью. Онъ говоритъ: *Septo e cento anni, e più* (сто и сто лѣтъ и болѣе, т. е. двѣсти лѣтъ); тѣмъ не менѣе, отъ времени перемѣщенія столицы имперіи въ Константинополь (въ 330 году) до воцаренія Юстиніана прошло всего 197 лѣтъ, потому что Юстиніанъ сдѣлался полновластнымъ императоромъ только послѣ смерти Юстина, въ 527 году.

Данте въ этомъ мѣстѣ прибавляетъ, что Константинъ перенесъ столицу на край Европы, т. е. въ Константинополь, и «по сосѣдству горъ, изъ которыхъ она первоначально вышла» — т. е. изъ Трои.

³⁾ Данте говоритъ объ Агаситѣ, константинопольскомъ діакопѣ, который посвятилъ Юстиніану сочиненіе подъ заглавіемъ «*Scheda regia, sive de officio regis*», въ которомъ находятся совѣты относительно обязанностей христіанскаго монарха.

⁴⁾ Данте намекаетъ на гвельфовъ и гиббелиновъ.

⁵⁾ Палласъ или Палланте, сынъ Эвандра. Альба насчитывала четырнадцать царей отъ основанія Рима. Въ концѣ терцета Данте намекаетъ на борьбу Гораціевъ и Куріаціевъ.

6) Манлій Торкватъ.

7) Квинтій, получившій прозвище отъ своихъ нечесанныхъ волосъ, — Цинцинатъ. Здѣсь Данте противорѣчитъ авторамъ, которые, напротивъ того, утверждаютъ, что Квинтій былъ названъ Цинцинатомъ потому, что завивалъ свои волосы. Петрарка, слѣдуя Данте, сказалъ:

E Cincinnato dall' inculta chioma.

8) Гора Фіезоле, близъ Флоренціи. Тамъ Петрей уничтожилъ армию Катилины.

9) Вмѣстѣ съ Энеемъ.

10) Тиверій могъ отомстить за смерть Иисуса Христа.

11) Грѣхъ Адама.

12) Карлъ II, король Пульи.

13) Планета Меркурій.

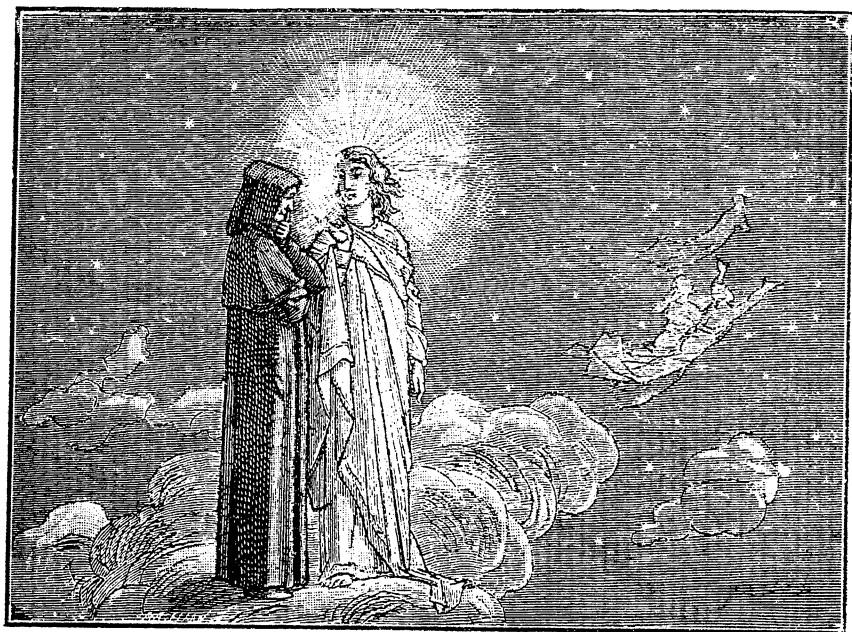
14) Вотъ легенда Ромео, какъ она рассказана въ средневѣковыхъ хроникахъ.

Однажды Раймондъ-Беранже, графъ Тулузскій и Прованскій, былъ очень озабоченъ, не зная, какъ заплатить свои долги. Въ это время предсталъ передъ нимъ бѣдный пилигримъ, возвращавшійся изъ Галисіи, который обѣзался, если ему будетъ вѣрена администрація всѣхъ имѣній графа, быстро освободить его отъ этихъ заботъ. Удивленный этимъ, старый графъ ограничился тѣмъ, что спросилъ, какъ его зовутъ. На это пилигримъ отвѣчалъ, что зовутъ его Ромео, т. е. пилигримъ, отправляющійся въ Римъ, чтобы выполнить обѣтъ; но прибавилъ, что если графъ довѣритъ ему администрацію его имѣній, то онъ не только уплатитъ его долги и удвоитъ доходы, но также достойно выдастъ замужъ его дочерей.

Черезъ мѣсяцъ послѣ вступленія Ромео въ должность управляющаго, всѣ долги были уплачены и дѣла графа были въ отличномъ положеніи. У Раймонда было четыре дочери. Первая вышла замужъ за св. Людовика, французскаго короля, въ 1234 г.; вторая — за Эдуарда, англійскаго короля; третья — за Ричарда, брата Эдуарда, короля Римлянъ, и четвертая — за Карла анжуйскаго, короля Неаполя и Сициліи. Провансальцы, изъ зависти, оклеветали его передъ Раймондомъ, который изгналъ его. Въ послѣдствіи онъ хотѣлъ его возвратитъ, но благородный министръ не возвратился къ его двору.

Ромео де-Вильневъ умеръ въ 1250 году. Не смотря на увѣренія Данте, онъ умеръ не бѣднякомъ. Ромео былъ властелиномъ двадцати двухъ городовъ и бурговъ. Его потомки и побочныя вѣтви дома Вильневова подъ именами Венсъ, Трансъ, Баржемонъ, Туреть, Борегаръ, Флайоскъ и по нынѣ существуютъ въ Провансѣ.

Не на долгое время Беатриче оставила меня... (стр. 47).

ПѢСНЬ СЕДЬМАЯ.

Юстинианъ и другой духъ исчезаютъ. Тогда Беатриче разрѣшаетъ нѣкоторыя сомнѣнія, возникшія въ умѣ поэта, влѣдствіе нѣсколькихъ словъ императора; сомнѣнія эти касаются искупленія, безсмертія души и воскресенія.

Hosanna sanctus Deus Sabaoth
Superillustrans claritate tua
Felice idnes horum malahoth ¹⁾.

Такъ обращаясь къ своей сферѣ, мнѣ показалось, что поэтъ эта сущность ²⁾, на которую распространился двойной свѣтъ.

Я сомнѣвался и говорилъ себѣ: «говори, говори же Дамѣ, которую ты любишь и которая усмиряетъ твою жажду нѣжною росой своихъ устъ»!

Но то почтеніе, которое охватываетъ меня всего къ *B* и къ *ICE*, наклоняло меня, какъ человѣка, который засыпаетъ ³).

Не на долгое время Беатриче оставила меня въ такомъ положеніи и сказала мнѣ, освѣщая меня улыбкою, которая сдѣлала бы счастливымъ человѣка въ пламени:

«Согласно тому, что я замѣчаю, благодаря моему непогрѣшному сужденію, ты спрашиваешь въ самомъ себѣ, какимъ образомъ справедливая месть могла быть справедливо наказана.

«Но я скоро освобожу твой умъ отъ сомнѣнія, а ты слушай, потому что мои слова подарятъ тебѣ великую истину.

«За то, что онъ не выносилъ благодѣтельной узды для своей воли, человѣкъ, который не родился ⁴), погубя себя, погубилъ все свое поколѣніе.

«Отсюда произошло, что немощный родъ человѣческій оставался въ теченіи многихъ столѣтій въ большомъ заблужденіи, до тѣхъ поръ пока Слову Божію не угодно было сойти на землю,

«Гдѣ оно соединило въ своемъ лицѣ, однимъ лишь актомъ своей вѣчной любви, природу.

«Теперь направь твой умъ на слѣдующія разсужденія: эта природа, соединенная со своимъ Создателемъ, въ томъ видѣ, въ какомъ была создана, была искренна и добра.

«Но она сама себя изгнала изъ Рая, потому что она отдалась отъ пути истины и жизни ⁵).

«Это наказаніе, которое было наложено крестомъ, если его мѣрять природою, усвоенною Распятымъ, никогда еще не было болѣе справедливымъ,

«И никогда еще не было совершено болѣе несправедливости, если разсматривать личность, которая пострадала и которая соединилась съ этою природою.

«Такимъ образомъ, изъ одной и той же причины возникли два различныхъ слѣдствія, ибо одна и та же смерть была любезна и

Богу, и евреямъ; вслѣдствіе ея земля затрепетала и небо разверзлось.

«Теперь все это не должно тебѣ казаться выше твоего пониманія, если тебѣ будутъ говорить, что справедливая месть была наказана позднѣе справедливою местию ⁶⁾».

«Но я вижу теперь твои умъ, отъ мысли къ мысли, стянутымъ въ узелъ, отъ котораго онъ желалъ бы жадно освободиться.

«Ты говоришь себѣ: я понимаю то, что сейчасъ слышалъ, но не понимаю, почему Богъ захотѣлъ употребить это лишь средство ради нашего спасенія.

«Братъ, это рѣшеніе непроницаемо для глазъ всѣхъ тѣхъ, которыхъ умъ не возросъ въ пламени божественной любви.

«И, такъ какъ справедливо, что чѣмъ больше разсматриваютъ эту тайну, тѣмъ меньше проникаютъ въ нее, я скажу тебѣ, почему подобное средство было избрано, какъ наиболѣе достойное.

«Божественная доброта ⁷⁾, устраняющая отъ себя всякое недовольство, некрится, горя сама, такъ, что отъ нея распространяются вѣчныя красоты.

«То, что вытекаетъ изъ нее безъ посредника, не имѣетъ конца, потому что ничто не измѣняетъ ея отпечатка, когда она его сама дала.

«То, что вытекаетъ изъ нее безъ посредника — совершенно свободно, потому что оно не подчинено дѣйствию второстепенныхъ вещей.

«Чѣмъ болѣе существо, вышедшее изъ нее, соотвѣтственно ей, тѣмъ болѣе это существо любезно ей, ибо святое рвеніе, сіяющее на всякую вещь, болѣе блеститъ въ той вещи, которая болѣе похожа на нее.

«Человѣческая природа надъ всѣми другими имѣетъ преимущество этихъ непосредственныхъ даровъ; но если хотя одинъ изъ нихъ не достаетъ ей, она, по необходимости, теряетъ свое благородство.

«Одинъ лишь грѣхъ отнимаетъ у нее ея свободу и ея сходство съ Верховнымъ Благомъ, потому что она лишь слабо убъляется его свѣтомъ ⁸⁾),

«И никогда она не возвращается къ своему первоначальному достоинству, если только она не пополнить пустоту, оставленную ея заблужденіемъ, и если справедливымъ наказаніемъ она не искупить дурныхъ радостей.

«Ваша природа, когда она вся согрѣшила въ своемъ зародышѣ, была лишена всѣхъ этихъ достоинствъ и изгнана изъ Рая.

«И она не могла возвратитъ ихъ себѣ, если ты внимательно размотришь дѣло, — никакимъ путемъ, какъ только однимъ изъ двухъ средствъ:

«Или чтобы Богъ, по своей добротѣ, простилъ грѣхи, или чтобы человѣкъ самъ искупилъ свое безуміе.

«Теперь погрузи свои взоры въ бездну вѣчной мысли и, насколько можешь, будь внимателенъ къ моимъ словамъ.

«Человѣкъ никогда не могъ, въ своихъ естественныхъ границахъ, дать удовлетвореніе, потому что онъ не могъ унизиться къ послушанію,

«Какъ черезъ свое непослушаніе онъ старался возвыситься; и по этой причинѣ, человѣкъ былъ въ невозможности дать самъ по себѣ удовлетвореніе.

«Поэтому, было необходимо, чтобы Богъ привелъ человѣка къ полнотѣ жизни своими собственными средствами, или тѣми и другими.

«Но такъ какъ произведеніе тѣмъ дороже работнику, чѣмъ оно лучше представляетъ доброту сердца, изъ котораго исходитъ,

«Божественная благодать, дающая свой отпечатокъ міру, была счастлива, что можетъ дѣйствовать всѣми своими путями, чтобы поднять васъ до себя.

«Между первымъ днемъ и послѣднею ночью никогда еще болѣе

высокое и прекрасное дѣло не было исполнено и не будетъ исполнено ни тѣмъ, ни другимъ путемъ.

«Ибо Богъ былъ болѣе великодушенъ, отдавая самого себя, чтобы человѣкъ могъ приподняться, чѣмъ если бы онъ его просто простилъ,

«Потому что всѣ другіе пути были недостаточны въ глазахъ справедливости, если бы Сынъ Божій не унизился до воплощенія.

«А теперь, чтобы хорошо исполнить всѣ твои желанія, я возвращусь назадъ и объясню тебѣ какой нибудь пунктъ, чтобы ты также ясно понималъ, какъ и я.

«Ты говоришь: я вижу какъ воздухъ, я вижу какъ огонь, вода и земля и всѣ ихъ смѣсь портятся и не долго существуютъ;

«А между тѣмъ, эти вещи были существами; но если бы то, что ты сказалъ, было правдою, онѣ должны были бы быть освобождены отъ порчи.

«Ангелы, братъ, и чистая область, въ которой ты находишься, могутъ сказать, что были созданы, какъ это дѣйствительно и есть по всей ихъ природѣ.

«Но относительно названныхъ тобою стихій и вещей, которыя исходятъ отъ нихъ, одна лишь созданная сила придаетъ имъ ихъ форму.

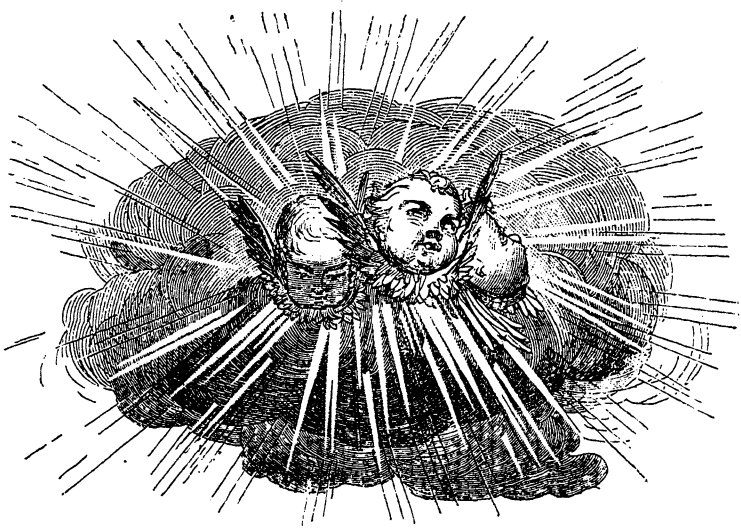
«Созданною была матерія, изъ которой онѣ сдѣланы, созданною была сила, которая даетъ имъ форму, обптающая въ этихъ звѣздахъ, вращающихся вокругъ самихъ себя.

«Душа животныхъ и растений извлекаетъ изъ организованной субстанціи святыхъ звѣздъ свѣтъ и движеніе 9).

«Но наша жизнь исходитъ безъ всякаго посредника отъ высшей благодати и воспламеняется въ ней такою любовью, что желанія никогда не потухаютъ.

«А отсюда ты можешь вывести также и ваше воскресеніе, если ты только сообразишь, какъ было создано человѣческое тѣло,

«Когда первые родители были созданы.

ПРИМѢЧАНІЯ.

¹⁾ Этотъ терцетъ состоитъ изъ латинскихъ и трехъ еврейскихъ словъ: Hosanna, что значитъ будь благословенъ, Sabaoth, означающее войско, армія, и Malaboth, отвѣчающее слову царство. Всѣ эти еврейскія и латинскія выраженія заимствованы изъ молитвъ католической церкви, но не отвѣчаютъ никакому священному тексту. Весь терцетъ можно перевести слѣдующимъ образомъ: «Будь благословенъ Богъ арміи, освѣщающій своею ясною счастливымъ великолѣпіемъ этого царства!»

²⁾ Т. е. Юстиніанъ.

³⁾ Т. е. Vice (Биче), уменьшительное отъ Beatrice.

⁴⁾ Адамъ, созданный непосредственно Богомъ.

⁵⁾ Человѣческая природа возстала противъ Бога, о которомъ сказано: «я есмь путь, истина и жизнь» (Ego sum via, veritas et vita). Евангеліе отъ Іоанна, XIV.

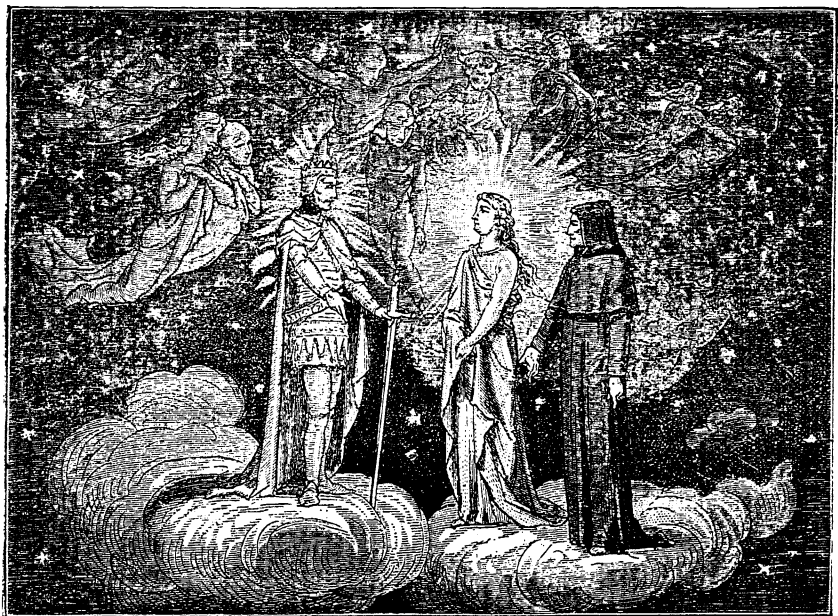
⁶⁾ Che giusta vendetta poscia vengiata fu da giusta corte.

⁷⁾ У Воэція (De Consol. Philos., Кн. III) встрѣчается почти такое же разсужденіе. По всей вѣроятности, Данте заимствовалъ его у Воэція.

⁸⁾ Perché del lume suo s'imbiansa.

⁹⁾ По мнѣнію схоластикомъ, душа животныхъ создается природою, а душа людей — непосредственно Богомъ.

Уже сиялъ на моемъ челѣ вѣнецъ той земли, которую омываетъ Дунай, когда онъ оставляетъ нѣмецкіе берега... (стр. 54).

ПѢСНЬ ВОСЬМАЯ.

Изъ неба Меркурія Данте и Беатриче переходятъ въ небо Венеры, мѣсто-пробываніе чистыхъ любовниковъ и истинныхъ друзей. Данте замѣтилъ свое восхожденіе только потому, что красота Беатриче еще болѣе засіяла. Встрѣча съ Карломъ Мартеломъ, королемъ Венгерскимъ. Вслѣдствіе нѣсколькихъ словъ, сказанныхъ Карломъ Мартеломъ противъ своего брата Роберта, поэтъ спрашиваетъ его, какимъ образомъ сынъ можетъ не походить на своего отца. Духъ разрѣшаетъ ему его сомнѣнія.

Въ прежнія времена міръ вѣрилъ, рискуя даже спасеніемъ, что прекрасная Киприда ¹⁾, вращающаяся въ третьемъ эллипсѣ, распространяла безумную любовь;

Вотъ почему древніе народы, въ ихъ древнемъ заблужденіи, не только почитали ее жертвоприношеніями и молитвами по обѣту,

Но почитали также Діонею ²⁾ и Купидона, первую какъ мать,

второго какъ сына, и говорили, что онъ возсѣдалъ у персеѣ Дидоны ³).

И отъ нее, которою я начинаю эту пѣснь, они извлекли названіе этой звѣзды, которую небо созерцаетъ съ удовольствіемъ, то со стороны затылка, то со стороны бровей ⁴).

Я не чувствовалъ себя восходящимъ въ эту сферу ⁵), но я былъ увѣренъ, что я тамъ, видя, что моя Дама стала еще прекраснѣе.

И подобно тому, какъ въ пламени видна искра и въ голосѣ—голосъ различается, когда одинъ поддерживаетъ одинъ и тотъ же звукъ, а другой приходитъ и уходитъ,

Такъ и я увидѣлъ въ этомъ сіяніи другую ясность, вращающуюся болѣе или менѣе быстро, смотря по тому, какъ я думаю, какъ они отражали вѣчную ясность.

Изъ холодной тучи никогда еще не исходили видимые или невидимые столь быстрые вѣтры, которые не показались бы неуклюжими и медленными

Тому, кто увидѣлъ бы летающимъ къ намъ эти божественныя ясности, оставляя начатый хореводъ въ высокомъ небѣ Серафимовъ.

И позади тѣхъ, которыхъ я видѣлъ первыми, раздавалось Osanna, столь красивое, что съ тѣхъ поръ я всегда желалъ еще разъ его слышать.

Тогда одна изъ нихъ спустилась поближе къ намъ и начала: «Мы готовы быть тебѣ приятными во всемъ, что можемъ для тебя сдѣлать.

«Мы вращаемся здѣсь въ одномъ и томъ же кругѣ, съ однимъ и тѣмъ же кругообразнымъ движеніемъ и съ тою же жаждою, что и тѣ небесные двигатели, о которыхъ было уже сказано въ мірѣ:

«*Voi ch'intendendo il terzo ciel movete*» ⁶), и мы столь преисполнены любви, что, чтобы понравиться тебѣ, небольшой отдыхъ покажется намъ не менѣе приятнымъ».

Послѣ того, какъ мои взоры съ почтеніемъ обратились къ моеи Дамѣ и когда она отвѣтила на нихъ своими глазами, радостными и увѣренными,

Я обратилъ ихъ къ свѣту, который такъ любовно предложилъ себя мнѣ, и эти слова: «Скажи, кто ты»? были моимъ отвѣтомъ, проникнутымъ большимъ участіемъ.

О, сколь болѣе сіяющею показалаась она мнѣ вслѣдствіе новой радости, которая присоединилась къ ея радости, когда я заговорилъ съ нею!

Сдѣлавшись такою, она сказала мнѣ: «Миръ обладалъ мною не продолжительное время ⁷⁾, и если бы я тамъ оставалась дольше, то не было бы тѣхъ печальныхъ вещей, которыя случились.

«Я скрыта отъ тебя моею радостью, которая сіяетъ вокругъ меня и покрываетъ меня, какъ животное, укутанное въ свой шелкъ.

«Ты меня много любилъ и много причинъ было у тебя для этого, потому что если бы я тамъ остался дольше, я обнаружилъ бы передъ тобою изъ моей любви нѣчто другое, чѣмъ простыя листья.

«Этотъ лѣвый берегъ, омываемый Роною, ниже того мѣста, гдѣ она соединяется съ Соргою, ожидалъ меня, когда пришло время, какъ своего господина ⁸⁾;

«А также это крыло Авзоніи, гдѣ находятся Барн, Гаэта и Кротона и гдѣ Тронто и Верде устремляются въ море.

«Уже сіялъ на моемъ челѣ вѣнецъ той земли, которую омываетъ Дунай ⁹⁾, когда онъ оставляетъ нѣмецкіе берега.

«Прекрасная Тринакрія ¹⁰⁾, омрачающаяся между Пакино и Пелоро, на заливѣ, который сильнѣе всего волнуется Эврусомъ, ¹¹⁾,

«Не вслѣдствіе Тифея ¹²⁾, но вслѣдствіе сѣры, выдыхаемой ея почвою, — прекрасная Тринакрія и теперь еще ожидала бы своихъ королей, рожденных мною отъ Карла и Родольфа,

«Если бы дурное правленіе, которое всегда подстрекаетъ подчиненные народы къ бунту, не заставило кричать Палерму: Бей! бей! ¹³⁾.

«И если бы мой братъ ¹⁴⁾ умѣлъ предвидѣть, онъ убѣждалъ бы уже отъ скупого нищенства Каталоніи, чтобы не быть его жертвою ¹⁵⁾.

«По истинѣ, онъ долженъ подумать, или самъ или черезъ другого, чтобы его барка не была нагружена болѣе, чѣмъ она можетъ вынести.

«Его природа, ставшая уже скупой изъ щедрой, нуждается въ томъ, чтобы тѣ, которые его окружаютъ, были заняты не тѣмъ, чтобы пополнять свои сундуки» ¹⁶⁾.

«Такъ какъ я думаю, что глубокая радость, которою наполняетъ меня твое слово, о господинѣ мой, ты ее видишь, какъ и я самъ,

«Въ томъ, что есть и конецъ и начало всякаго блага, то я ею тѣмъ болѣе дорожу; и мнѣ пріятно также думать, что ты видишь ее, покоя твои взоры на Богѣ.

«Ты сдѣлалъ меня радостнымъ, а потому просвѣти меня, ибо говоря со мною, ты заставилъ меня сомнѣваться въ томъ, какъ изъ сладкаго зерна можетъ выйти горькій плодъ».

Такъ говорилъ я и онъ мнѣ отвѣчалъ: «если я могу показать тебѣ истину, то ты повернешь твои взоры къ тому, о чемъ ты спрашиваешь, какъ теперь ты оборачиваешься къ ней спиною.

«Благо, производящее движеніе и радость этого царства, къ которому ты восходишь, дѣлаетъ изъ своего Провидѣнія двигателя этихъ великихъ тѣлъ;

«И не только всѣ существа находятъ убѣжище на лонѣ его мысли, которая есть совершенство, но они находятъ также тамъ и спасеніе.

«Ибо все, что пускаетъ этотъ дугъ, прямо попадаетъ, какъ стрѣла, въ намѣченную цѣль.

«Если бы этого не было, то небо, по которому ты идешь, создавало бы не живыя слѣдствія, а развалины.

«И этого не может быть, если только сущность, приводящая въ движеніе эти звѣзды, непорочна, какъ былъ бы пороченъ первый духъ, который не создалъ бы ихъ совершенными.

«Хочешь ли, чтобы эта истина сдѣлалась для тебя еще болѣе ясною»? Но я сказалъ: «нѣтъ, потому что мнѣ кажется невѣроятнымъ, чтобы природа оказалась несостоятельною въ томъ, что необходимо».

Но душа прибавила: «но скажи мнѣ, было ли бы зломъ, если бы человѣкъ не былъ гражданиномъ на землѣ»? «да, отвѣчалъ я, и въ этомъ я не требую причины».

«А можетъ ли это быть, если на землѣ человѣкъ не живетъ различно въ различныхъ занятіяхъ? Нѣтъ, если вашъ учитель сказалъ правду въ томъ, что онъ написалъ» ¹⁷).

Душа, продолжая эти разсужденія, пришла къ этому, а потомъ заключила: «а потому, ваши различныя слѣдствія должны имѣть различныя причины;

«И вотъ почему одинъ родится Солономъ, а другой Ксерксомъ; одинъ Мельхиседекомъ, а другой — тѣмъ, который погубилъ своего сына, когда его сынъ леталъ по воздуху ¹⁸).

«Природа сферъ, дающая свой отпечатокъ смертному воску, дѣлаетъ хорошо свое дѣло, но не отличаетъ одного дома отъ другого.

«Отсюда происходитъ то, что Исавъ, при рожденіи, отдѣляется отъ Иакова, и что Квириній рождается отъ такого дурного отца, что его считаютъ сыномъ Марса ¹⁹).

«Природа рожденная всегда была бы въ согласіи съ природою рождающею, если бы божественное провидѣніе не было сильно.

«Теперь твой умъ обладаетъ тѣмъ, что отъ него убѣгало; но для того, чтобы ты зналъ, что мнѣ пріятно тебя учить, я хочу вооружить тебя еще однимъ королларіемъ:

«Природа всегда остается бесплодною, если судьба враждуетъ съ нею, какъ всякое зерно, брошенное на ненадлежащую почву.

«И если бы міръ дѣйствовалъ согласно основаніямъ, установленнымъ природою, у него, конечно, жители были бы лучше;

«Но вы приводите къ религіи тѣхъ, кто былъ рожденъ носить мечъ, и дѣлаете царемъ того, кто долженъ бы быть проповѣдникомъ.

«Такъ вы удаляетесь отъ истиннаго пути».

ПРИМѢЧАНІЯ.

¹⁾ Венера, воспитанная на островѣ Кипрѣ.

²⁾ Діонея — нимфа, дочь Океана и Тетиды. Она была любима Юпитеромъ и отъ нее онъ имѣлъ Венеру, прозванную Діонеею въ честь матери.

³⁾ Въ первой книгѣ «Энеиды» читаемъ, что Амуръ предложилъ себя Дидонѣ подъ видомъ Асканія и внушилъ Дидонѣ любовь къ Энею.

⁴⁾ Данте хочетъ сказать, что солнце то предшествуетъ, то слѣдуетъ за Венерою. И въ самомъ дѣлѣ, звѣзда, которая смотритъ на солнце то при его восходѣ, то при заходѣ, и которая въ первомъ случаѣ называется Люциферомъ, и во второмъ — Гесперомъ, — эта звѣзда есть Венера.

⁵⁾ Т. е. на планету Венеру.

⁶⁾ Т. е. «Вы, которые, понимая славу Бога, знаете движеніе третьяго неба» — начало первой канцоны въ «Convito» Данте.

⁷⁾ Говорящая душа есть Карлъ Мартель, король Венгрии, котораго Данте зналъ во Флоренціи.

⁸⁾ Провансъ, гдѣ течетъ Сорга.

⁹⁾ Крыло Авзонія — королевство Неаполитанское, гдѣ находится Бари — городъ въ Пульи; Газта — между Чивита-Веккіею и Неаполемъ, и Кротона — островъ Калабріи. Названіе Авзонія происходитъ отъ Авзона, сына Улисса, который далъ это имя Италиі. — Тронто и Верде — двѣ рѣки того же королевства. — Страна, омываемая Дунаемъ — Венгрія.

¹⁰⁾ Тринакрія — Сицилія, названная такъ по своимъ тремъ мысамъ: Пакино, Пелоро и Лилибея — повернутыми каждый къ одной части свѣта, вслѣдствіе чего Сицилія имѣетъ видъ треугольника.

¹¹⁾ Эврусъ — восточный вѣтеръ.

¹²⁾ Одинъ изъ титановъ, который хотѣлъ по скалѣ взойти на небо, и на котораго Юпитеръ бросилъ Этну.

¹³⁾ Здѣсь Карлъ Мартель говоритъ о бунтѣ Сициліи противъ владычества провансальцевъ, вслѣдствіе котораго Петръ Аррагонскій завладѣлъ этимъ островомъ. Этотъ бунтъ называется «Сицилійскою вечернею».

¹⁴⁾ Робертъ, который захватилъ королевство Карла Мартела.

¹⁵⁾ Тотъ же Робертъ былъ посланъ въ Каталонію, какъ заложникъ, своимъ отцомъ Карломъ II. Тамъ онъ сблизился съ многими каталонскими вельможами, которыхъ онъ привелъ къ себѣ, когда вступилъ на неаполитанскій престолъ.

¹⁶⁾ Робертъ былъ сыномъ Карла II, котораго здѣсь Данте изображаетъ очень щедрымъ.

¹⁷⁾ Аристотель. См. его «Политику».

¹⁸⁾ Подъ Солономъ Данте подразумѣваетъ хорошаго политическаго дѣятеля и законодателя; подъ Ксерксомъ — всемогущаго монарха; подъ Мельхиседекомъ — священника, достойно исполняющаго свои обязанности; подъ тѣмъ, который погубилъ своего сына (Дедала) — всякаго умнаго человѣка, способнаго приобрѣсти большія знанія.

¹⁹⁾ См. въ Ветхомъ Завѣтѣ о рожденіи Исава и Иакова, двухъ близнецовъ. — Квириній (прозвище Ромула) родился отъ неизвѣстнаго отца, но, когда онъ сдѣлался великимъ воиномъ, народъ повѣрилъ утверженію Рен-Сильвіи, его матери, которая объявила, что онъ былъ сыномъ бога Марса. (Титъ-Ливій, Кн. I, гл. IV).

И вотъ, другая изъ этихъ ясныхъ спустилась ко мнѣ... (стр. 60).

ПѢСНЬ ДЕВЯТАЯ.

На Венерѣ поэтъ встрѣчаетъ еще Куницу, сестру Эццелино да-Романо, которая предсказываетъ ему несчастья, долженствующія обрушиться на Тревизскую мархію. Потомъ онъ разговариваетъ съ трубадуромъ Фулькомъ изъ Марсея.

Послѣ того, какъ твой Карлъ, прекрасная Клеменца¹⁾, разъяснилъ мнѣ мои сомнѣнія, онъ разсказалъ мнѣ измѣны, которыя должны были обрушиться на его потомство;

Но онъ прибавилъ: «молчи и оставь время идти своимъ путемъ»; а потому я могу только сказать, что справедливыя сожалѣнія послѣдуютъ за всѣми вашими несчастьями.

И уже жизнь этого святаго свѣта²⁾ обратилась къ солнцу, наполнившему ее, какъ къ благу, достаточному для всякаго существа.

О, души обманываемыя, безумныя или несчастныя, отстраняющія свои мысли отъ такого блага, направляя ихъ на суету!

И вотъ, другая изъ этихъ ясныхъ спустилась ко мнѣ и показывала, благодаря свѣту, которымъ была окружена, свое желаніе сдѣлать мнѣ удовольствіе.

Взоры Беатриче, остановившіеся на мнѣ, какъ и прежде, убѣдили меня въ нѣжномъ согласіи, данномъ ею моему желанію.

«О, удовлетвори сейчасъ же мою волю, блаженный духъ,—скажи я:—и дай мнѣ доказательство того, что все, что я думаю, можетъ отразиться въ тебѣ».

Тогда свѣтъ, который былъ еще новъ для меня, изъ глубины, гдѣ онъ пѣлъ раньше, началъ говорить мнѣ, какъ человѣкъ готовый на добро:

«Въ этой части ³⁾ испорченной земли Италіи, которая находится между Ріальто и источниками Brenty и Пиавы,

«Возвышается холмъ, который однако не поднимается очень высоко, откуда нѣкогда спустилось маленькое пламя, которое во всей странѣ произвело великое несчастіе.

«Оно и я мы вышли изъ одного и того же мѣста: я была названа Кунницею ⁴⁾, и я сію здѣсь, потому что свѣтъ этой звѣзды побѣдилъ меня.

«Но я радостно и беззаботно оправдываю причину моей судьбы, что, можетъ быть, покажется удивительнымъ толпѣ.

«Эта свѣтящаяся и рѣдкая драгоценность ⁵⁾, которая ближе другихъ находится около меня, оставила на землѣ большую славу, и прежде чѣмъ ея слава умретъ,

«Къ этому вѣку прибавятся еще пять вѣковъ. Посмотри, правды ли человѣкъ, старающійся возвыситься заслугами, чтобы его первая жизнь оставила другую послѣ себя.

«Но этого не думаетъ та толпа, которую заключаютъ Тальяменто и Адиджа ⁶⁾, и, хотя ее поколотили, она еще не раскаивается.

«Но вскорѣ случится, что Падуя и ея обитатели, бунтуютъ

противъ своихъ обязанностей, измѣнить воду болота, которая омы-
ваетъ Виченцу 7).

«И такъ, гдѣ Силе и Каньяно соединяются, человѣкъ управ-
ляетъ и идетъ съ высоко поднятою головою, между тѣмъ, какъ
ужь дѣлается сѣть, которая должна его поймать.

«Фельтро будетъ еще оплакивать преступленіе своего нечести-
ваго пастыря и это преступленіе будетъ такъ постыдно, что ни-
когда за что либо подобное еще не вступали въ Мальту 8).

«Слишкомъ большой будетъ чанъ, въ который вольется кровь
Феррары, и слишкомъ усталъ бы тотъ, кто пожелае бы взвѣши-
вать унцію за унцію эту кровь,

«Которую дасть этотъ любезный священникъ, желая доказать
свою преданность своей партіи, и такіе дары будутъ въ полномъ
согласіи съ обычаями такой страны.

«Надъ нами находятся зеркала, которыя вы называете Тронами;
они отражаютъ на насъ Бога, который судить. Поэтому-то наши
слова кажутся намъ справедливыми».

Тогда она замолчала и мнѣ показалось, что она была занята
другими предметами въ своей сферѣ, куда она возвратилась такую,
какою была прежде.

Другая ясность, уже мнѣ извѣстная, появилась мнѣ передъ мои-
міяющими глазами, точно нѣжный рубинъ, на который падаетъ солнце.

Въ небѣ радость выражается порывомъ болѣе яркимъ, чѣмъ
смѣхъ на землѣ; но въ пропасти тѣнь омрачается, когда душа пе-
чальна.

«Богъ видитъ все и твои взоры его проникають,— сказалъ я:—
блаженный духъ! такъ что никакая воля, заключенная въ немъ, не
можетъ быть скрыта отъ тебя.

«А поэтому, почему твой голосъ 9), который всегда радуется
сердце пѣніемъ этихъ благочестивыхъ ясностей, укутанныхъ своими
шестью крыльями 10),

«Не удовлетворяетъ моихъ желаній? Я не ожидалъ бы твоего вопроса, если бы я видѣлъ въ тебѣ, какъ ты видишь во мнѣ».

«Самая большая долина, — сказала тогда голось: — по которой разливается вода изъ моря, окружающаго землю¹¹⁾, —

«Такъ направляется противъ теченія солнца, между двумя противоположными берегами, что переносить меридіанъ туда, гдѣ сначала оканчивался горизонтъ.

«Я былъ однимъ изъ прибрежныхъ жителей этой долины, между Эброю и Макрою¹²⁾, которая не особенно длинною линіею отдѣляетъ Геную отъ Тосканы.

«Почти на одномъ разстояніи между точками, гдѣ солнце восходитъ и гдѣ оно заходитъ, находится Буджеа¹³⁾ и земля, гдѣ я родился; земля, которая нѣкогда согрѣла своею кровью воды ея порта»¹⁴⁾.

«Я былъ названъ Фулькомъ людьми, которые знали мое имя; и это небо пронизано моимъ свѣтомъ, какъ я былъ пронизанъ имъ.

«Ибо дочь Бела¹⁵⁾, которая оскорбила память Сихея и Креузы, не горѣла пламенемъ болѣе жгучимъ, чѣмъ я, пока годы позволяли мнѣ.

«Ни эта Родопеа, которая была обманута Демофономъ¹⁶⁾, ни Алкидъ, когда Гола была заключена въ его сердце¹⁷⁾.

«Тѣмъ не менѣ здѣсь не раскаиваются; но радуются не своимъ заблужденіямъ, которые стерты съ памяти, но божественной добродѣтели, повелѣвающей и предвидящей.

«Здѣсь созерцаютъ то искусство, которое производитъ такія сильныя слѣдствія, и замѣчаютъ то благо, передъ которымъ верховный міръ вліяетъ на міръ низменный.

«Но для того, чтобы ты унесъ освобожденные отъ всякихъ сомнѣній мысли, рожденные въ этой сферѣ, я долженъ продолжать еще мои поученія.

«Ты хочешь знать, кто находится въ этой ясности, находящейся близъ меня, какъ солнечный лучъ въ чистой водѣ?»

«Такъ знай же, что въ этой столь мирной душѣ заключена душа Раавы; присоединенная къ нашему ордену, она блеститъ въ немъ на первомъ мѣстѣ ¹⁸).

«Она была принята въ этомъ небѣ ¹⁹), гдѣ кончается тѣнь, которую бросаетъ вашъ міръ, — прежде всякой другой души, освобожденной торжествомъ Христа.

«Было справедливо, чтобы Онъ ее оставилъ въ какой нибудь сферѣ, какъ палму великой побѣды, которую онъ одержалъ своими двумя руками, пригвожденными на крестѣ;

«Потому что эта женщина благопріятствовала первымъ подвигамъ Иисуса Навина на священной землѣ, которая такъ мало трогаетъ память папы ²⁰).

«Твой городъ, ²¹) — отпрыскъ того, кто первый возсталъ противъ своего Творца и котораго зависть была источникомъ столькихъ слезъ,

«Производитъ и распространяетъ проклятый цвѣтокъ ²²), который выводитъ на фальшивую дорогу овцы и ягнята, ибо онъ сдѣлалъ волка изъ пастыря.

«Поэтому-то Евангеліе и великіе ученые оставлены и изучаютъ тамъ только декреталин, какъ это хорошо видно на ихъ поляхъ ²³).

«Этимъ занимаются папа и кардиналы и ихъ мысли направляются не въ Назаретъ, гдѣ Гавріилъ раскрылъ свои крылья;

«Но Ватиканъ и другія священныя части Рима, которыя послужили кладбищемъ той милиціи, во главѣ которой стоялъ Петръ,

«Вскорѣ будутъ освобождены отъ прелюбодѣя» ²⁴).

ПРИМЪЧАНІЯ.

¹⁾ Клеменца — дочь Карла Мартела и жена Людовика X, короля французскаго. Она была еще жива, когда Данте писалъ свою поэмѣ.

²⁾ Карль Мартель.

³⁾ Венеція.

⁴⁾ Куиница — дочь Эццелино да-Романо, падуанскаго тирана. Куиница родилась на томъ холмѣ, который возвышается между Венеціею и источниками Brenty и Пиавы.

⁵⁾ Фулькъ изъ Марсея.

⁶⁾ Двѣ рѣки бывшей Венеціанской республики.

⁷⁾ То, что здѣсь предсказываетъ Куиница, случилось въ 1314 году. Канъ Гранде-делла-Скала одержалъ большую побѣду надъ Джакомо изъ Каррары.

⁸⁾ Фельтра — городъ Тревизской марки. Фельтрекимъ епископомъ былъ тогда Александръ изъ Пиаченцы. Этотъ епископъ приказалъ арестовать много феррарцевъ, которые просили у него убѣжища, и передалъ ихъ Пизо-делла-Тоза, управлявшимъ Феррарою отъ имени Роберта, короля Пульи. Этотъ послѣдній немедленно приказалъ отрубить головы многимъ изъ этихъ феррарцевъ. Мальта — названіе башни около Вольсены, которая прежде была папскою тюрьмою.

⁹⁾ Онъ говоритъ Фульку.

¹⁰⁾ Пророкъ Исаяя говоритъ (гл. VI), что серафимы украшены шестью крыльями. Св. Іоаннъ въ «Апокалипсисѣ» говоритъ также о четырехъ звѣряхъ, у которыхъ было по шести крыльевъ.

И Беатриче начала: «Возблагодари, возблагодари солнце ангеловъ, которое,
по своей благодати, возвысило тебя до этого видимаго солнца».
(Рай. Пѣснь X, стр. 69).

11) Средиземное море, на берегахъ котораго живутъ народы Европы, Азии и Африки. Оно образуетъ югъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ прежде былъ горизонтъ.

12) Эбра — рѣка въ Испаніи, вливается въ Средиземное море ниже Тортозы въ Каталоніи. Магра вливается въ то же море около Леричи и Сарцаны.

13) Буджаеа — городъ на африканскомъ берегу, почти противъ Марселя.

14) Городъ, обогранный кровью, о которомъ Фулькъ говоритъ — Марсель, которую Юлій Цезарь пробовалъ взять силою.

15) Дидона. Она забыла своего перваго мужа Сихея и возбудила ревность тѣни Креузы, которая была женою Сихея.

16) Филлиса, дочь Ликурга и царица Фракин, названа поэтомъ Родопеею, по названію горы Родопы, которая находится во Фракин. Эта царица, увидѣвъ Демифона, сына Тезея, царя Аѳинскаго, отправляющагося на островъ Критъ, повѣрила Демифону, который сказалъ ей, что женится на ней, когда возвратится изъ Крита. Но Демифонъ долго не возвращался и Филлиса повѣсилась. Она была превращена въ миндальное дерево.

17) Алкидъ — имя, часто даваемое Геркулесу, потому что онъ былъ сыномъ Алкея, царя Тиринѳей. Можетъ быть, это слово происходитъ отъ греческаго *αλκή* — сила. Онъ любилъ Юлу, дочь Эврита, и ея отецъ общалъ ее ему; но потомъ не хотѣлъ исполнить слова. Геркулесъ убилъ Пифита, брата Юлы, и взялъ ее въ плѣнъ. Онъ уже собирался жениться на ней, когда Деянира, въ припадкѣ ревности, послала ему тунику Несса. Геркулесъ, чувствуя, что умираетъ, повелѣлъ Гиллѣ, котораго онъ имѣлъ отъ Деяниры, жениться на Юлѣ.

18) Раава — женщина дурной жизни изъ Иерихона. Она спрятала въ своемъ домѣ шпионовъ Иисуса Навина. Благодаря этой услугѣ, домъ Раавы не былъ разграбленъ, когда Иисусъ Навинъ взялъ городъ (Иисусъ Навинъ, гл. II п.).

19) Кругъ Венеры.

20) Чтобы ни говорилъ Данте, но папы никогда не забывали интересовъ Святой земли.

21) Флоренція.

22) Флоринъ, на которомъ была изображена лилія. Во Флоренціи чеканка флориновъ началась съ 1252 г.

23) Декреталии заключали въ себѣ церковные законы.

24) Лондино думаетъ, что Данте въ этомъ мѣстѣ намекаетъ на смерть папы Бонифація VIII (1303 г.). Веллутелло утверждаетъ, что поэтъ намекается указать на счастливыя перемены, которыя ожидались отъ пріѣзда императора Генриха VII, который хотѣлъ быть посредникомъ между различными италіанскими народами. Ломбарди отвергаютъ всѣ эти толкованія. Онъ думаетъ, что здѣсь дѣло идетъ о перенесеніи папской резиденціи изъ Рима во Францію. Это перенесеніе имѣло мѣсто въ 1305 г. при папѣ Климентѣ V, который окончательно поселился въ Авиньонѣ въ 1309 г.

Тотъ, который съ моей стороны находится ко мнѣ поближе, былъ моимъ братомъ и учителемъ: это—Альбрехтъ Кельнскій, а я—Томъ Аквинскій... (стр. 69).

ПѢСНЬ ДЕСЯТАЯ.

Поэтъ и Беатриче восходятъ на четвертое небо — небо солнца. Они окружены сияющими душами, образующими вѣнецъ, поющими и пляшущими. Св. Томъ — одна изъ этихъ душъ — указываетъ поэту на нѣкоторыя другія души.

Глядя на своего сына съ любовью, стекающею вѣчно какъ изъ одного, такъ и изъ другого, первое и неизъяснимое могущество

Создало съ такимъ удивительнымъ порядкомъ все, что наше пониманіе и наши глаза замѣчаютъ, что никто не можетъ восторгаться дѣломъ Творца, не восторгаясь его добродѣтели.

Подними, поэтому, читатель, подними со мною твои взоры къ

верховнымъ сферамъ, съ той стороны гдѣ одно движеніе встрѣчается съ другимъ противоположнымъ;

И тамъ начини созерцать искусство этого мастера, который его любитъ такъ въ самомъ себѣ, что никогда не отвращаетъ отъ него своихъ глазъ.

Посмотри, какъ оттуда отдѣляется кривой кругъ ¹⁾, неся планеты, чтобы удовлетворить міръ, призывающій ихъ.

Если бы ихъ дорога не была кривая, не одно вліяніе на небѣ оказалось бы тщетнымъ и на землѣ почти всякая сила умерла бы.

Если бы она удалялась слишкомъ много или слишкомъ мало отъ прямой линіи, то послѣдовалъ бы, и на верху и внизу, перерывъ въ порядкѣ міра.

Теперь, читатель, оставайся на своей скамьѣ, мечтая о вещахъ, о которыхъ я тебѣ даю понятіе, если ты хочешь быть счастливъ прежде утомленія.

Я предложилъ тебѣ пищу, отъ тебя зависить взять ее, ибо всѣ мои заботы требуютъ тѣмъ предметомъ, котораго носителемъ я сдѣлался.

Величайшій мастеръ природы ²⁾, который прилагаетъ къ міру могущество неба и мѣритъ время своимъ свѣтомъ,

Вращался съ этимъ знакомъ, который я описалъ раньше, въ точкѣ, гдѣ часы представляются раньше;

И я былъ съ нимъ, но я замѣтилъ, что восхожу на него также мало, какъ человѣкъ, не замѣчающій мысли прежде ея появленія.

И Беатриче, это женщина, которая становится все прекраснѣе и прекраснѣе такъ быстро, что эту продолжительность нельзя мѣрить временемъ,

Она, столь сіяющая сама по себѣ,—то, чѣмъ она стала на солнцѣ, куда я вошелъ не вельдствіе новаго цвѣта, но вельдствіе болѣе яркаго свѣта,

Никогда нельзя себя вообразить, если бы даже, чтобы рассказать это, я призывал умъ, искусство и опытъ; но мнѣ можно вѣрить и ограничиться желаніемъ ее видѣть.

И если наше воображеніе не достигаетъ такой высоты, то удивляться этому нечего, ибо никакой глазъ не видѣлъ ничего больше солнца.

Такова была четвертая семья Верховнаго Отца, которую онъ насыщаетъ вѣчнымъ зрѣлищемъ того, какъ отъ него исходятъ и Духъ и Сынъ.

И Беатриче начала: «Возблагодари, возблагодари солнце ангеловъ, которое, по своей благодати, возвысило тебя до этого видимаго солнца».

Никогда еще человѣческое сердце не было такъ полно вѣры и не было такъ расположено предаться Богу,

Какъ я при этихъ словахъ; и вся моя любовь такъ устремилась къ нему, что даже Беатриче была забыта.

Она не оскорбилась этимъ, но улыбнулась; и сіяніе ея улыбающихся глазъ раздѣлило на разные предметы мою мысль, поглощенную однимъ.

Я увидѣлъ много ясностей ³⁾, живыхъ и торжествующихъ, которыя дѣлали изъ насъ центръ, а изъ себя вѣнецъ; онѣ были нѣжныѣ по своему голосу, чѣмъ блестящи по внѣшности.

Такъ мы видимъ по временамъ дочь Латоны ⁴⁾, окруженную, когда воздухъ такъ насыщенъ парами, что удерживаетъ кругъ, изъ котораго образованъ ея вѣнецъ.

Въ небѣ, изъ котораго я выхожу, находятся многія драгоцѣнности, столь рѣдкія и прекрасныя, что ихъ нельзя извлечь изъ этого царства.

И пѣніе этихъ ясностей было однимъ изъ этихъ драгоцѣнностей; тотъ, у кого нѣтъ крыльевъ, чтобы взлетѣть туда, будетъ ждать, когда нѣмой расскажетъ ему объ этомъ.

Когда во время этого пѣнія это жгучее солнце три раза прошло вокругъ насъ, какъ дѣлають вокругъ неподвижнаго колеса соседнія звѣзды,

Онѣ мнѣ показались похожими на тѣхъ женщинъ, которыя не покидаютъ пляски, но которыя останавливаются, молча, и слушаютъ до тѣхъ поръ, пока не услышатъ новыхъ звуковъ.

И я услыхалъ, какъ одна изъ этихъ ясныхъ говорила: «такъ какъ лучъ благодати, которымъ воспламеняется истинная любовь, которая и сама постоянно увеличивается любя,

«Сіяеть, увеличенная въ тебѣ такъ, что ведетъ тебя наверхъ по той лѣстницѣ, по которой, не восходя по ней, никто не спускается,

«Тотъ, кто откажетъ твоей жадѣ въ винѣ своего фіала, будетъ также мало свободенъ, какъ вода, которая не можетъ спуститься къ морю.

«Ты можешь знать, изъ какихъ цвѣтущихъ растений сдѣлана эта гирлянда, созерцающая окруженную прекрасную Даму, твоего руководителя и покровителя въ странствованіи по небу.

«Я былъ однимъ изъ ягнятъ святаго стада, которое велъ Доминикъ по дорогѣ, на которой душа укрѣпляется, если не заблуждается ⁵⁾.

«Тотъ, который съ моей стороны находится ко мнѣ поближе, былъ моимъ братомъ и учителемъ: это—Альбрехтъ Кельнскій, а я — Тома Аквинскій.

«Если ты хочешь знать, кто всѣ другія, то пусть твои глаза внимательно слѣдятъ за моими словами, идя по кругу блаженнаго вѣнца.

«Эта другая искра выходитъ изъ улыбки Граціана ⁶⁾, который по своимъ писаніямъ былъ такъ полезенъ одному и другому праву, что былъ принятъ въ Раю.

«Другой, послѣ него, украшеніе нашего хора, былъ Петръ ⁷⁾, который, какъ вдова, пожертвовалъ свое сокровище церкви.

«Пятый свѣтъ ⁸⁾, самый прекрасный среди насъ, горитъ такою любовью, что тамъ, внизу, всякій хочетъ знать о его судьбѣ.

«Въ немъ поэтому есть высокій духъ, въ который проникла столь глубокая наука, что если истина есть истина, то не было еще такого другого, который бы столь много узналъ.

«Затѣмъ ты видишь свѣтъ той свѣчи, которая на землѣ лучше всего понимала природу ангеловъ и знала ихъ дѣятельность ⁹⁾.

«Въ другой маленькой искоркѣ улыбается тотъ защитникъ христіанскихъ храмовъ, котораго сочиненія изучалъ святой Августинъ ¹⁰⁾.

«Теперь, если ты направшишь глаза отъ одного свѣта къ другому, слѣдя за мопми восхваленіями, то ты долженъ желать узнать восьмой свѣтъ.

«Въ немъ радуется зрѣлищемъ Верховнаго блага святая душа, которая раскрываетъ обманчивость міра тому, кто хочетъ обратиться къ ней ¹¹⁾.

«Тѣло, изъ котораго онъ былъ изгнанъ, покоится въ Чельдауро и онъ, отъ пытокъ и смерти, пришелъ къ этому небесному миру.

«Дальше посмотри, какъ извергають пламя страстный Изидоръ, Беда и Ришаръ, который въ своихъ созерцаніяхъ былъ болѣе, чѣмъ человѣкъ ¹²⁾.

«Эта ясность, отъ которой твой взглядъ отвращается, возвращаясь ко мнѣ, есть свѣтъ духа, которому, среди его строгихъ мыслей, смерть казалась слишкомъ медленною;

«Она — вѣчная ясность Сегье ¹³⁾, который, преподавая въ улицѣ Соломы, возбудилъ зависть силлогизмами, преисполненными истины».

Потомъ, подобно тому, какъ часы призываютъ насъ въ тотъ часъ, когда встаетъ супруга Бога ¹⁴⁾, чтобы пѣть супругу заутреню и заслужить его любовь,

И подобно тому, какъ тогда два колеса тянутъ въ одну и въ

другую сторону, издають тикъ-тикъ такими нѣжными звуками ¹⁵⁾,
что душа въ восторгѣ переполняется любовью,

Такъ и я увидѣлъ славную сферу приходящую въ движеніе и
ей отвѣчалъ голосъ въ гармоніи, столь преисполненной нѣжности,
что ее можно услышать

Только тамъ, гдѣ радость вѣчна.

ПРИМѢЧАНІЯ.

- 1) Зодіакъ.
- 2) Т. е. солнце. Оно вошло тогда въ знакъ Овна. По тогдашнимъ понятіямъ солнце вращалось вокругъ земли.
- 3) Т. е. другія субстанціи, которыя вскорѣ подойдутъ къ Данте.
- 4) Луна.
- 5) Это говоритъ св. Тома Аквинскій. Онъ родился въ 1227 году, въ Авиньѣ, поступилъ въ 1243 году въ орденъ Доминиканцевъ и умеръ въ 1274 году. По отношенію къ богословію св. Тома Аквинскій былъ тѣмъ, чѣмъ былъ Декартъ для философій. Этого святого называютъ ангеломъ схоластики, ангельскимъ докторомъ, орломъ теологовъ.
- 6) Бенедиктинецъ изъ Кіузи, авторъ сборника каноновъ подъ заглавіемъ: «Согласіе несогласныхъ каноновъ».
- Альбрехтъ, пзвѣстный учитель св. Тома, назывался Альбрехтомъ Кельнскимъ не потому, чтобы онъ родился въ этомъ городѣ, но потому что долго тамъ жилъ и умеръ. Онъ былъ доминиканецъ.
- 7) Петръ Ломбардскій, прозванный *Maitre des sentences*.
- 8) Саломонъ.
- 9) Св. Діонисій Ареопагитъ, аѳинскій философъ, принявшій христіанство, услыжавъ св. Павла. Предполагаемый авторъ сочиненія «*De Coelesti hierarchia*».
- 10) Павелъ Орозіусъ, авторъ «*De Ratione animae*».
- 11) Бозцій, авторъ книги «*De consolatione philosophiae*». Умеръ въ Павіи и похороненъ въ церкви Чельдауро, т. е. золотое небо.
- 12) Св. Изидоръ, сивильскій епископъ, умеръ въ 601 г. Беда—англійскій священникъ, прозванный почтеннымъ. Умеръ въ 735 г. Онъ авторъ «Церковной исторіи англичанъ» и сочиненія, озаглавленнаго «Шесть эпохъ міра». Ришаръ — каноникъ въ Сень-Викторѣ.
- 13) Сегье или Сигье де Куртрэ (Данте называетъ его *Sigieri*) — профессоръ въ улицѣ Сѣна въ Парижѣ, которую поэтъ называетъ *vico degli Strami*, а французы *la rue du Fouarre*. Сень-Фуа говоритъ: «Университетъ имѣлъ тогда двѣ школы, по двумъ сторонамъ этой улицы. Она получила названіе *rue du Fouarre*, что въ старинномъ французскомъ языкѣ означаетъ улицу Сѣна (*raille*), такъ какъ ученики приносили туда много сѣна, на которомъ они и сидѣли во время чтеній профессора. Въ старину и въ церквахъ не было ни скамеекъ, ни стульевъ; полъ церквей усыпанъ свѣжею соломой и душистыми растениями, въ особенности во время обѣди въ полночь и большихъ праздниковъ.
- 14) Церковь.
- 15) *Sonando con si dolce nota*.

На грозной скалѣ, между Тибромъ и Арно, онъ получилъ отъ Христа послѣдніе стигматы, которые были видны въ теченіи двухъ лѣтъ... (стр. 76).

ПѢСНЬ ОДИНАДЦАТАЯ.

Хоръ блаженныхъ душъ остановился. Святой Тома Аквинскій снова начинать говорить. Нѣкоторыя мысли этой рѣчи возбуждаютъ въ Данте сомнѣнія. Св. Тома разрѣшаетъ ихъ, рассказывая жизнь св. Франциска.

О, безумныя заботы смертныхъ ¹⁾, какъ уродливы силлогизмы, которые принижаютъ вашу полеть и заставляютъ васъ бить землю вашими крыльями.

Одни направлялись къ праву, другіе къ афоризмамъ медицины; одни поступали въ духовные, другіе царствовали силою и софизмами; Нѣкоторые воровали, нѣкоторые отдавались общественнымъ дѣ-

ламъ; многіе истощались въ наслажденіяхъ плоти, а другіе предавались лѣности.

Между тѣмъ какъ я, свободный отъ всѣхъ этихъ вещей, я поднялся съ Беатриче къ небу, гдѣ меня ожидалъ такой славный пріемъ.

Когда каждая изъ душъ возвратилась къ точкѣ круга, гдѣ онѣ находились прежде, онѣ остановились, какъ на подсвѣчникѣ свѣча²⁾.

И я услышалъ въ этой ясности³⁾, которая говорила со мною вначалѣ, голосъ, начавшій такъ, улыбаясь и становясь болѣе нѣжнымъ и чистымъ:

«Подобно тому, какъ я загораюсь при лучахъ вѣчнаго свѣта, такъ, всматриваясь въ твою мысль при ея собственной ясности, я замѣчаю причины.

«У тебя есть сомнѣніе и у тебя есть желаніе, чтобы мои уста употребляли слова ясныя и открытыя, чтобы привести къ твоему пониманію

«Эти другія слова, гдѣ я сказалъ: «путь, въ которомъ укрѣпляются», и еще эти: «оттуда не вознесся другой». Теперь слѣдуетъ сдѣлать точное различеніе.

«Провидѣніе, управляющее міромъ съ тою наукою, гдѣ всякій человѣческой взглядъ побужденъ прежде, чѣмъ достигнетъ до дна,

«Чтобы провести къ своему возлюбленному Супругу того, кто, испустивъ крикъ къ небесамъ, вѣнчался съ нею, проливая свою благословенную кровь

«И сдѣлавъ ее болѣе увѣренною въ себѣ и болѣе вѣрною ему, Провидѣніе опредѣлило для ея пользы двухъ руководителей, которые направляли бы ее.

«Одинъ былъ серафическимъ по своему рвенію⁴⁾, другой, по своей великой наукѣ, былъ на землѣ отраженіемъ свѣта херувимовъ⁵⁾.

«Я буду говорить только объ одномъ, ибо это значить говорить объ обоихъ, возьмемъ ли мы одного или возьмемъ другого, такъ какъ ихъ дѣятельность имѣла одну и ту же цѣль.

«Между Тупино и водою, спускающеюся съ холма, который былъ избранъ убѣжищемъ блаженнымъ Убальдо, спускается съ этой горы плодородный спускъ

«Въ томъ мѣстѣ, гдѣ Перуза получаетъ холодъ и жаръ черезъ ворота солнца ⁶⁾, въ то время, какъ позади горы плачутъ подъ тяжелымъ игомъ Ночера и Гуальдо.

«На этой сторонѣ, тамъ, гдѣ спускъ менѣе тяжелъ, родилось міру солнце, подобно тому, которое по временамъ выступаетъ изъ Ганга.

«И пусть тѣ, которые хотятъ говорить объ этомъ мѣстѣ, не называютъ его Ассизами, потому что это названіе слишкомъ мало скажетъ; но пусть называютъ его Востокомъ, если хотятъ дать точное названіе.

«Это солнце не очень еще удалилось отъ точки своего Востока, когда оно начало уже давать чувствовать землѣ нѣкоторыя добрыя послѣдствія своей великой добродѣтели.

«Ибо, будучи еще очень молодымъ, онъ вступилъ въ распрю со своимъ отцомъ изъ любви къ той женщинѣ ⁷⁾, которой, какъ и самой смерти, никто не открываетъ дверь съ удовольствіемъ.

«И передъ духовною палатою *et coram patre* онъ соединился съ нею и потомъ, со дня на день, онъ любилъ ее все больше и больше.

«Она, вдова своего перваго мужа ⁸⁾, цѣлыхъ тысячу сто лѣтъ и болѣе оставленная всѣми, презираемая, ожидала его, не будучи искаема никѣмъ.

«Ни къ чему не послужило бы ей услышать, что тотъ, кто навелъ ужасъ на всѣхъ, нашелъ ее не испугавшеюся при звукѣ его голоса, около Амикласа ⁹⁾.

«Ни къ чему не послужило ей и то, что она была столь вѣрна и смѣла, что когда Марія осталась у подножія Креста, она вошла на крестъ вмѣстѣ со Христомъ.

«Но, чтобы не продолжать въ стилѣ слишкомъ туманномъ,

Францискъ и Бѣдность — два любовника, которыхъ нужно узнать въ моихъ беспорядочныхъ словахъ.

«Ихъ согласіе и ихъ лица съ отпечаткомъ радости, ихъ любовь, ихъ удивленіе, ихъ оба взгляда были для другихъ причиною святыхъ мыслей,

«До такой степени, что почтенный Бернардъ ¹⁰⁾ обнажилъ свои ноги первый, чтобы устремиться къ такому миру, и хотя онъ и бѣжалъ, но ему казалось, что онъ подвигается недостаточно быстро.

«О, невидимое богатство! О, истинное благо! Эгидій обнажаетъ свои ноги, Сильвестръ обнажаетъ свои ноги, слѣдуя за супругою, такъ супруга имъ нравится.

«Съ тѣхъ поръ этотъ отецъ и этотъ учитель уходятъ со своею Дамою ¹¹⁾ и съ семейю, которая уже опоясалась смиренною веревкою ¹²⁾.

«И никакая душевная слабость не заставила его опустить взгляда, хотя онъ былъ сыномъ Пьетро Бернардоне и хотя онъ, казалось, жилъ въ презрѣніи.

«Но онъ по царски изложилъ свой уставъ Иннокентію ¹³⁾ и получилъ отъ него первое одобреніе своему ордену.

«Когда увеличилось бѣдное стадо этого пастыря, котораго удивительная жизнь должна быть воспѣваема среди хвалы небесъ,

«Вѣчный Духъ, черезъ Гонорія ¹⁴⁾, украсилъ вторымъ вѣнцомъ святую волю этого архимандрита ¹⁵⁾;

«И когда изъ жажды мученичества онъ объявилъ въ присутствіи гордаго султана о пришествіи Христа и другихъ, которые послѣдовали за нимъ,

«Находя эти народы неподатливыми на обращеніе, — чтобы не оставаться недѣятельнымъ, онъ возвратился пожать плоды того, что онъ посеялъ въ Италіи.

«На грозной скаль, между Тибромъ и Арно ¹⁶⁾, онъ получилъ отъ Христа послѣдніе стигматы, которые были видны въ теченіи двухъ лѣтъ на его рукахъ.

«Когда угодно было тому, который избралъ его на столь великое дѣло, призвать его къ наградѣ, которую онъ заслужилъ за свое смиреніе,

«Онъ отдалъ на попеченіе своихъ братій, какъ своимъ законнымъ наследникамъ, женщину, которую онъ такъ любилъ, и повелѣлъ имъ любить ее съ вѣрою.

«Тогда прекрасная душа захотѣла отдѣлиться отъ лона бѣдности, чтобы возвратиться въ свое царство, и не захотѣла для своего тѣла другого гроба.

«Подумай теперь, кто былъ тотъ, который оказался достойнымъ быть его товарищемъ, чтобы вести барку Петра на открытомъ морѣ, прямо къ цѣли.

«Это былъ нашъ патріархъ ¹⁷⁾. Поэтому, ты можешь видѣть, что тѣ, которые дѣлаютъ то, что онъ повелѣваетъ, берутъ на свое попеченіе добрый товаръ.

«Но его стадо стало столь жадно къ новой пищѣ, что оно естественно должно разсѣяться на различныхъ пастбищахъ;

«И чѣмъ чаще его бродящія барашки удаляются и уходятъ отъ него, тѣмъ чаще они возвращаются въ овчарню съ опустѣвшимъ отъ молога выменемъ.

«Находятся и такіе, которые страшатся опасности и прижимаются къ своему пастырю, но ихъ такъ немного, что немного нужно сукна, чтобы сшить имъ рясы.

«Теперь, если мои слова не темны, если твое вниманіе было поддержано, если ты помнишь, что я сказалъ, —

«Твое желаніе частью должно быть удовлетворено, ибо ты увидѣлъ мѣсто, гдѣ растеніе можетъ быть лишено вѣтвей, и понялъ оговорку, выраженную въ моемъ разсужденіи:

«Гдѣ укрѣпляются, если не заблуждаются» ¹⁸⁾.

ПРИМЪЧАНІЯ.

¹⁾ Въ этомъ стихѣ Вентури видитъ подражаніе Лукрецію:

O miseras hominum mentes, o rectora caeca
Qualibus in tenebris?

(Кн. II).

²⁾ Fermossi come a candelier candelo.

³⁾ Святой Тома Аквинскій.

⁴⁾ Святой Францискъ Ассизскій.

⁵⁾ Святой Доминикъ.

⁶⁾ Ворота Перузы, ведущія въ городъ Ассизы.

⁷⁾ Бѣдность.

⁸⁾ Христа.

⁹⁾ Амьнцась — рыбакъ, который въ своей баркѣ перевезъ Юлія Цезаря изъ Эпира въ Италію.

¹⁰⁾ Бернардъ, одинъ изъ самыхъ почтенныхъ гражданъ Ассизъ, рѣшилъ оставить мѣръ и обратился за совѣтомъ къ святому Франциску. «Совѣта слѣдуетъ спрашивать у Бога», отвѣчалъ святой Францискъ. Они вошли въ церковь св. Николая и, помолившись, святой Францискъ три раза открылъ Евангеліе. Въ первый разъ онъ нашель слова: «Если хотите быть совершенными, идите и продайте все, что имѣете». Второй разъ: «не берите ничего съ собою въ путешествіе». Въ третій разъ: «Тотъ, кто хочетъ послѣдовать за Мною, пусть откажется отъ самого себя, пусть несетъ свой крестъ и слѣдуетъ». Вотъ, сказалъ святой человѣкъ, мой уставъ и тѣхъ, кто хочетъ присоединиться ко мнѣ.

¹¹⁾ Бѣдностью.

¹²⁾ Т. е. съ поступившими въ монахи.

¹³⁾ Папѣ Иннокентію III.

¹⁴⁾ Папа Гонорій III позволилъ монахамъ святого Франциска быть посвященными въ священники.

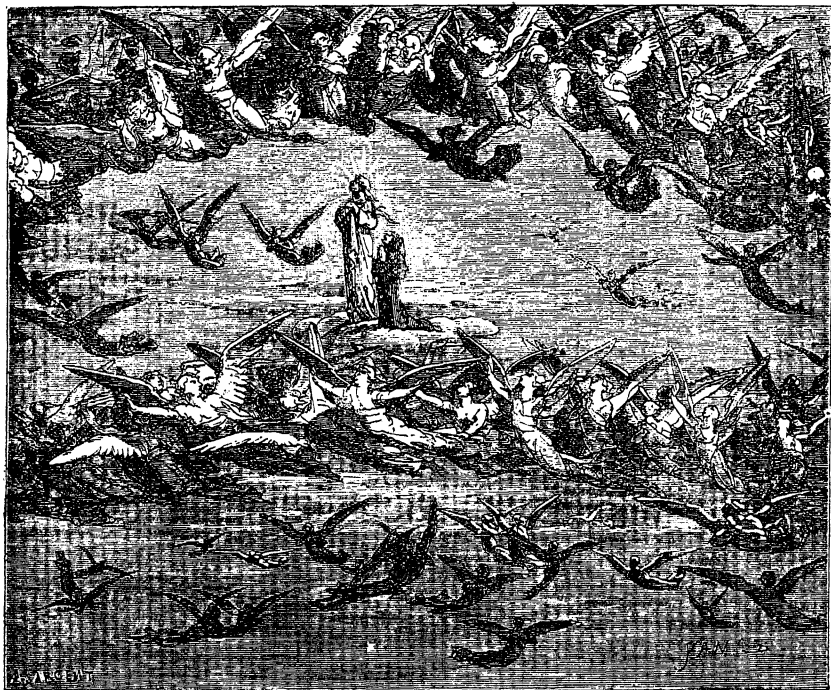
¹⁵⁾ По италіански: archimandrita. По гречески *αρχιμανδριτης* означаетъ главу овчарни.

¹⁶⁾ На горѣ Альверніи, въ Тосканѣ. Еще до нынѣшняго времени на этой горѣ показываютъ скалу, гдѣ нашель себѣ убѣжище святой Францискъ. Около этого мѣста есть точка, гдѣ видно болѣе чѣмъ на тридцать верстъ вокругъ, и монахи монастыря, который былъ тамъ построенъ, увѣряютъ, что въ особенно свѣтлые дни они могутъ замѣтить съ правой стороны Средиземное море, а съ лѣвой — Адриатическое.

¹⁷⁾ Не слѣдуетъ забывать, что все это говоритъ доминиканецъ. Вотъ почему св. Тома Аквинскій говоритъ: нашъ патріархъ, т. е. св. Доминикъ.

¹⁸⁾ Св. Тома возвращается къ тому, что онъ сказалъ въ X пѣснѣ и въ началѣ XI.

... Двѣ гирлянды этихъ вѣчныхъ розъ вращались около насъ и гирлянда
внѣшняя отвѣчала гирляндѣ внутренней... (стр. 81).

ПѢСНЬ ДВѢНАДЦАТАЯ.

Когда св. Тома Аквинскій кончилъ свою рѣчь, гирлянды свѣтящихся душъ снова начинаютъ вращаться, а вскорѣ появляется новая гирлянда, болѣе значительная. Между душами этой гирлянды находится душа святого Бонавентуры. Онъ рассказываетъ поэту жизнь святого Доминика и называетъ ему души, обитающія на солнцѣ. Вся эта пѣсня посвящена восхваленію монашеской жизни.

Какъ только блаженное пламя ⁴⁾ произнесло эти послѣднія слова святой жерновъ снова сталъ вращаться,

И можетъ быть не сдѣлалъ и цѣлаго круга, какъ новая сфера заключила его въ своемъ кругѣ, соединяя и соглашая свой голосъ и свое движеніе съ голосомъ и движеніемъ перваго.

Эти пѣсни настолько превосходили пѣсни нашихъ музъ и нашихъ спренъ, въ этихъ сладостныхъ мелодіяхъ, на сколько дѣйствительный свѣтъ превосходитъ свѣтъ отраженный.

Подобно тому, какъ видишь двѣ параллельныя дуги и одного и того же цвѣта, которыя сплбаются сквозь легкое облачко, когда Юнона отправляетъ свою вѣстницу,

Такъ что та дуга, которая находится внѣ, рождается изъ той, которая внутри, подобная въ этомъ голосу той блуждающей нимфы, которую изеушила любовь, какъ солнце изеушаетъ пары ²⁾;

Подобно тому, какъ видишь, говорю я, эти двѣ дуги, которыя являются предзнаменованіемъ для людей, въслѣдствіе обѣщанія, сдѣланнаго Богомъ Ною, что въ будущемъ у нихъ никогда уже не будетъ потопа ³⁾,

Точно также и двѣ гирлянды этихъ вѣчныхъ розъ вращались около насъ и гирлянда внѣшняя отвѣчала гирляндѣ внутренней.

Когда пляска и весь этотъ великій праздникъ пѣнія и пламени, которыми обмѣнялись эти радостныя и нѣжныя яности,

Остановились въ одно и то же время, подобныя глазамъ, которые закрываются и открываются вмѣстѣ, подчиняясь волѣ, которая ими двигаетъ,—

Изъ сердца одной изъ новыхъ яностей вышелъ голосъ ⁴⁾, который, заставляя меня повернуться къ мѣсту, изъ котораго онъ исходилъ, сдѣлавъ меня такимъ, какимъ бываетъ шлока, повертывающаяся къ звѣздѣ ⁵⁾.

И она начала такъ: «Любовь, сдѣлавшая меня прекрасною, заставляя меня говорить о другомъ вождѣ, по поводу котораго столь благосклонно говорилось о моемъ ⁶⁾.

«Справедливо, что тамъ, гдѣ находится одинъ, долженъ появиться и другой; ибо сражаясь изъ-за одного и того же дѣла, необходимо, чтобы и слава ихъ сіяла въ одно и то же время.

«Войско Христово, которое такъ дорого стоило снова воору-

жить, слѣдовало за своимъ штандартомъ медленно, боязливо и въ небольшомъ количествѣ,

«Когда императоръ ⁷⁾, который царствуетъ всегда, сжалился надъ этимъ неувѣреннымъ войскомъ, — не потому, что оно было достойно этого, но по своей благодати, —

«И, какъ было сказано, послалъ на помощь своей супругѣ ⁸⁾ двухъ рыцарей ⁹⁾, при дѣлахъ и словахъ которыхъ соединился заблуждавшійся народъ.

«Въ томъ мѣстѣ ¹⁰⁾, гдѣ начинаеть дуть нѣжный зефиръ, чтобы раскрыть новыя листья, которыми одѣвается Европа;

«Не далеко отъ привала тѣхъ волнъ, за которыми, во время своего долгаго побѣга, солнце по временамъ прячется отъ взоровъ всѣхъ людей,

«Помѣщается счастливая Калларога ¹¹⁾, подъ покровительствомъ великой монеты, на которой левъ подчиняеть и подчиняется ¹²⁾.

«Въ этомъ мѣстѣ родился страстный любовникъ христіанской вѣры, святой атлетъ, нѣжный къ своимъ, грозный для враговъ;

«И какъ только была создана эта душа, она переполнилась столь горячею добродѣтелью, что уже въ лонѣ своей матери онъ сдѣлалъ ее пророчицею ¹³⁾.

«Когда бракъ состоялся въ священной купели между нимъ и вѣрою, гдѣ они надѣлили себя взаимнымъ спасеніемъ,

«Дама, давшая вмѣсто него согласіе, увидѣла во снѣ чудесный плодъ, который долженъ былъ выйти изъ него и его наслѣдниковъ ¹⁴⁾.

«И для того, чтобы онъ былъ по видимости тѣмъ, чѣмъ былъ, Духъ сошелъ на него и далъ ему имя того, которому онъ принадлежитъ весь:

«Доминикомъ онъ былъ названъ ¹⁵⁾; и объ немъ я говорю, какъ о томъ пахарѣ, котораго *Христосъ* избралъ, какъ помощника въ своемъ виноградникѣ.

«И по истинѣ онъ показался посланникомъ и домовникомъ *Христа*, ибо первая любовь, которую онъ обнаружилъ, была для перваго совѣта, даннаго *Христомъ* ¹⁶⁾.

«Много разъ его кормилица находила его бодрствовавшимъ и на колѣняхъ, какъ бы говорившимъ: *Я пришелъ для этого.*

«О, отецъ его по истинѣ Феличе! О, мать его по истинѣ, Джіованна! если ужъ нужно дать истинный смыслъ вашимъ именамъ ¹⁷⁾.

«Не для міра, ради котораго истощаются теперь, сидя надъ книгами Остіензе и Таддео, но изъ любви къ истинной маннѣ ¹⁸⁾,

«Въ скоромъ времени онъ сталъ великимъ докторомъ; и тогда онъ сталъ обрабатывать виноградникъ, который быстро блѣднѣетъ, если плохъ виноградарь.

«Когда онъ предсталъ передъ верховнымъ престоломъ, въ прежнія времена болѣе благосклонномъ къ бѣдняку, чѣмъ теперь, не столько по винѣ этого престола, сколько по ошибкѣ того, кто его занимаетъ и вырождается ¹⁹⁾,

«Не для того, чтобы испросить разрѣшеніе отдавать два пли три вмѣсто шести; не для того, чтобы выпросить себѣ свободный бенефицій; *non decimas quae sunt pauperum Dei* ²⁰⁾;

«Но для того, чтобы было ему дозволено сражаться съ заблужденіями міра, изъ-за сѣмiani, изъ котораго вышли двадцать четыре растенія, окружающія тебя ²¹⁾.

«Потомъ, со своимъ ученіемъ и со своею волею онъ вступилъ въ свое апостольское дѣло, какъ устремляется потокъ изъ высокаго источника.

«И попалъ на еретическія поля, обнаруживая больше свою стремительность тамъ, гдѣ сопротивленіе было сильнѣе.

«Отъ него вышли впослѣдствіи различныя ручьи, орошающіе католическій садъ, такъ что его деревца болѣе оживлены.

«Если такимъ было одно колесо, на которомъ святая церковь защищалась и вышла побѣдительницею изъ междоусобицъ,

«Ты долженъ достаточно знать совершенство другого колеса ²²⁾, о которомъ Тома, до моего прихода, рассказывалъ тебѣ съ такими похвалами.

«Но колея, вырытая верхнею частью его окружности, теперь оставлена, такъ что тамъ находится теперь грязь, гдѣ прежде былъ цвѣтокъ.

«Его семья, которая шла вначалѣ прямо по слѣдамъ своего вождя, до такой степени измѣнила направленіе своей дороги, что ставить кончики пальцевъ тамъ, гдѣ прежде ставила пятку.

«Но быстро увидать жатву, вышедшую изъ плохой обработки, когда плевелы стануть жаловаться, что ихъ не помѣщаютъ въ житницу.

«Я согласенъ, что ища страницу за страницей въ нашей книгѣ, найдется еще страница, гдѣ прочитаешь: «я таковъ, какимъ былъ всегда».

«Но не изъ Казале, и не изъ Аква-Спарты, откуда вышли толкователи устава, изъ которыхъ одинъ слишкомъ обходитъ его, а другой слишкомъ строгъ ²³⁾,

«Что же касается меня, то я — жизнь Бонавентуры изъ Баньо-реджіо, который въ высокихъ должностяхъ всегда забывалъ временныя заботы.

«Иллюминато и Агостино ²⁴⁾ находятся тутъ же; они были первыми нищими съ обнаженными ногами, которые, опоясанные веревкою, были друзьями Бога.

«Гуго изъ Сень-Виктора находится здѣсь между ними, и Пиетро Манджіадоре, и Петръ-Испанецъ, который сіяетъ на землѣ, благодаря своимъ двѣнадцати книгамъ;

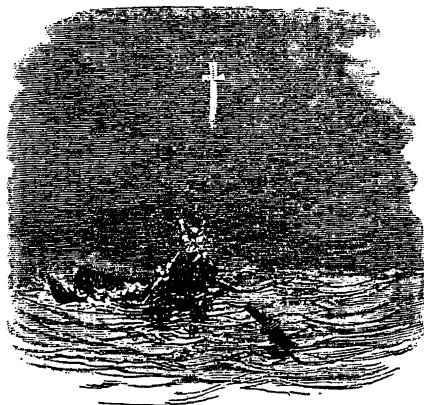
«Пророкъ Наоанъ здѣсь и архіепископъ Златоустъ, и Ансельмъ и тотъ Донатъ, который удостоилъ наложить руку на первое изъ искусствъ;

«Потомъ Рабанъ; а съ боку отъ меня калабриецъ аббатъ Джіоваккино, одаренный пророческимъ духомъ ²⁵⁾.

«Я долженъ былъ хвалить этого великаго рыцаря Церкви, ибо былъ тронутъ горячимъ милосердіемъ и краснорѣчивою рѣчью брата Оммы,

«Которыми тронута и все это собраніе».

ПРИМѢЧАНІЯ.

1) Святой Тома Аквинскій.

2) Эхо.

3) «Я полагаю радуго мою въ облакъ и пр... и не будетъ болѣе вода потопомъ» (Arcum meum ponam in nubibus, etc... et non erunt ultra aquae deluvii). Книга Бытія, гл. IX, ст. 13 и 15).

4) Святой Бонавентура, такъ называемый серафическій докторъ. Его настоящее имя Джіованни Фиденца; онъ родился въ Баньореджіо, въ нынѣшнемъ городѣ Баньореа. Кардинальскій плащъ онъ получилъ въ 1273 г. Посланный папы Григорія X, который привезъ ему этотъ плащъ, засталъ Бонавентуру моющимъ монастырскую посуду. Онъ умеръ въ 1275 году.

5) Данте хочетъ сказать: какою бываетъ иголка въ компасѣ, которая склоняется къ Полярной звѣздѣ.

6) Т. е. о святомъ Доминикѣ. Въ предъидущей пѣснѣ святой Тома Аквинскій, доминиканецъ, произноситъ похвальное слово святому Франциску, основателю ордена францисканцевъ, а въ настоящей пѣснѣ, святой Бонавентура, францисканецъ, произноситъ похвальное слово святому Доминику, основателю ордена доминиканцевъ.

7) Императоръ, царствующій всегда — Богъ.

8) Церкви.

9) Два рыцаря: святой Доминикъ и святой Францискъ.

10) Въ Испаніи.

11) Калларога — городъ въ старой Кастиліи; теперь испанцы называютъ его Salahorra.

12) Говоря о «львѣ подчиняющемъ и подчиняющемся», Данте описываетъ гербъ Кастиліи.

¹³⁾ Здѣсь Данте намекаетъ на откровеніе, которое, по преданію, имѣла мать св. Доминика. Ей приснилось, что она родитъ собаку бѣлую съ чернымъ, съ факеломъ въ мордѣ.

¹⁴⁾ Женщина, которая была крестною матерью Доминика, увидѣла во снѣ этого святого. На лбу у него была звѣзда, освѣщавшая востокъ, а на затылкѣ — другая звѣзда, освѣщавшая западъ.

¹⁵⁾ Dominicus.

¹⁶⁾ Т. е. совѣта посвятить себя бѣднымъ.

¹⁷⁾ Felice (отъ латинскаго Felix) — счастливый; Іоанна (по италіански: Джіованна) по еврейски означаетъ одаренная благодатью. Здѣсь Данте играетъ словами: «О, отецъ по истинѣ Felice (т. е. счастливый)! О, мать по истинѣ Джіованна (т. е. одаренная благодатью)».

¹⁸⁾ Кардиналь Остиензе, названный такъ потому, что онъ былъ епископомъ въ Остіи и родился тамъ. Этотъ кардиналь писалъ о декреталяхъ. Таддео — извѣстный флорентинскій медикъ; его называли plus quam commentator, т. е. больше, чѣмъ комментаторъ.

¹⁹⁾ Папы Бонифація VIII.

²⁰⁾ Т. е. ни десятины, принадлежащей бѣднымъ Бога.

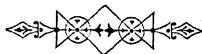
²¹⁾ Т. е. двадцать четыре блаженные души.

²²⁾ Святой Францискъ Ассизскій.

²³⁾ Братъ Матвѣй изъ Аква-Спарты своею снисходительностью сдѣлалъ то, что во францисканскомъ орденѣ вкрались злоупотребленія. Уберто да Казале, напротивъ того, былъ слишкомъ строгъ.

²⁴⁾ Иллюминато и Агостино были первыми, вступившими въ орденъ францисканцевъ.

²⁵⁾ Гуго изъ Сень-Виктора — фламандецъ; онъ пророчествовалъ въ Сень-Викторѣ и былъ названъ языкомъ святого Августина. Манджіадоре или Коместоръ, — написавшій исторію Церкви. Петръ-Испанецъ написалъ двѣнадцать книгъ о логикѣ. Святой Ансельмъ — архіепископъ Кентербурійскій. Донатъ (Aelius Donatus) былъ учителемъ святого Іеронима и составилъ грамматику. Рабанъ — аббатъ въ Фульдѣ и Майнцкій архіепископъ. Діоваккно (Іоакимъ) — калабриецъ, считался пророкомъ.

Тамъ воспѣвали не Бахуса или Пеана, но три лица въ божественной природѣ... (стр. 88).

ПѢСНЬ ТРИНАДЦАТАЯ.

Поэтъ заимствуетъ отъ звѣздъ образъ, желая изобразить эту двойную гирлянду сияющихъ душъ, которую онъ только что видѣлъ. Святой Тома рѣшаетъ второе затрудненіе, возникшее изъ его разсказа (въ X пѣснѣ). Объясняетъ фразу, въ которой сказали, что Соломонъ не имѣетъ себѣ соперника въ мудрости. Согласивши эту фразу съ тѣмъ, что Писаніе говоритъ намъ объ Адамѣ, одаренномъ, при своемъ сотвореніи, всѣми человѣческими совершенствами, и объ Иисусѣ Христѣ, воплощенной мудрости, святой Тома заканчиваетъ свою рѣчь, приглашая поэта не слишкомъ спѣшить съ заключеніями.

Пусть представитъ себѣ тотъ, кто хочетъ понять, что я уви-

дѣль тогда, и, въ то время какъ я говорю, пусть сохраняетъ этотъ образъ также непоколебимо, какъ скала,

Пятнадцать звѣздъ, освѣщающихъ такимъ свѣтомъ различныя части неба, что онѣ проникаютъ сквозь плотный и густой воздухъ.

Пусть представитъ онъ себѣ ту колесницу, для которой достаточно пространство нашего неба для того, чтобы ея дышло день и ночь поворачивалось, не исчезая;

Пусть представитъ себѣ онъ ротъ этого рога, начинающагося въ концѣ оси, вокругъ которой вращается первая сфера.

Пусть представитъ себѣ онъ, что эти звѣзды, соединяясь, образовали дочь Миноса, когда она почувствовала холодъ смерти ¹⁾.

Потомъ, что одинъ изъ этихъ знаковъ смѣшалъ свои лучи съ лучами другого и что оба вращаются такъ, что идутъ другъ противъ друга:

Тогда у него будетъ какъ бы тѣнь того истиннаго созвѣздія и той двойной пляски, которыя двигались вокругъ точки, гдѣ я находился;

Ибо то, что я видѣлъ, на сколько превосходитъ то, что мы обыкновенно видимъ, на сколько движеніе неба, превосходящее по своей скорости всѣ другія, превосходитъ теченіе Кіаны ²⁾.

Тамъ воспѣвали не Бахуса или Пеана ³⁾, но три лица въ божественной природѣ и въ одномъ лицѣ соединеніе божественной природы съ человѣческою.

Пѣніе и пляска окончились и къ намъ обратились святые ясныи, радуясь, что переходятъ такимъ образомъ отъ одного удовольствія къ другому.

Потомъ, прервавъ молчаніе среди этихъ единодушныхъ боговъ, ясность, рассказавшая мнѣ прекрасную жизнь нищаго въ Богѣ ⁴⁾,

Сказала мнѣ: «такъ какъ первая часть хлѣба смолота и зерно уже убрано, нѣжная любовь приглашаетъ меня смолотъ другую ⁵⁾».

«Ты думаешь, что въ той груди, изъ которой было извлечено

ребро, чтобы образовать прекрасный ротъ, нѣбо котораго такъ дорого стоило міру ⁶⁾,

«И что въ той груди ⁷⁾, которая, пронзенная копьемъ, до такой степени удовлетворила справедливость Бога, что, наклонивъ вѣсы на сторону своихъ добродѣтелей, несмотря на тяжесть нашихъ грѣховъ,

«Было влито столько свѣта, на сколько дано его имѣть человеческой природѣ, той великой силѣ, которая создала какъ ту, такъ и другую.

«И ты удивляешься, что я сказать раньше, рассказывая, что блаженная душа, заключенная въ пятой сферѣ, не имѣла себѣ другой подобной.

«Теперь открой глаза на то, что я тебѣ отвѣчу, и ты увидишь, что твое мнѣніе и мои слова также будутъ относиться къ истинѣ, какъ относится центръ къ кругу.

«То, что умираетъ и что не умираетъ, есть не болѣе, какъ сіяніе той идеи, которую порождаетъ въ любви нашъ Господь;

«Ибо тотъ яркій свѣтъ, который выходитъ изъ своего источника, но не отдѣляется отъ него и отъ любви, откуда образуется Троица,

«Сосредоточиваетъ, благодаря своей добротѣ, свои лучи въ девятой сферѣ, какъ бы въ зеркалѣ, сохраняя, однако, свое вѣчное единство,

«Откуда онъ спускается до послѣднихъ силъ, ослабѣвая отъ дѣйствія къ дѣйствию до такой степени, что создаетъ только проходящія существа.

«И подъ этими существами я подразумеваю рожденные вещи, которыхъ создаетъ движеніе неба при помощи зародыша или безъ зародыша.

«Матерія этихъ существъ и причина, создающая ихъ, не единственный лишь способъ дѣйствія, а поэтому надъ ихъ отпечаткомъ божественная идея проявляется болѣе или менѣе;

«Откуда слѣдуетъ, что одно и то же дерево даетъ, по своей

породѣ, хорошіе и дурные плоды и что все рождается съ различными наклонностями.

«Если бы матерія располагалась правильно и если бы небо находилось всегда при своей высшей силѣ, то блескъ божественной печати былъ бы виденъ вполне;

«Но природа всегда передаетъ ослабленный отпечатокъ, дѣйствуя, какъ художникъ, который, хотя и знаетъ свое дѣло, но рука котораго дрожитъ.

«Если, поэтому, жгучая любовь располагаетъ и спускаетъ свои лучи изъ первой силы, то достигается всяческое совершенство.

«Такъ, нѣкогда, была сотворена земля, достойная всяческаго животнаго совершенства, такъ и Дѣва зачала.

«Поэтому, я одобряю твое мнѣніе, ибо никогда человѣческая природа не была и не будетъ, какъ эти два лица.

«А теперь, если бы я остановился здѣсь, ты началъ бы съ того, что сказалъ бы мнѣ: «какимъ это образомъ тотъ, о которомъ ты мнѣ говоришь, не имѣлъ равнаго себѣ?»⁸⁾

«Но для того, чтобы проявить то, что не проявляется, подумай, кто былъ онъ и какая была причина, заставившая его просить, когда ему было сказано: «Проси!»⁹⁾

«Онъ не хотѣлъ знать числа небесныхъ двигателей, или можетъ ли *necesse* съ случайнымъ произвести *necesse*¹⁰⁾.

«*Non si est dare primum motum esse*¹¹⁾; или можно ли въ полукругѣ построить треугольникъ, который не имѣлъ бы прямого угла.

«А поэтому, если ты вѣрно понялъ, что я сказалъ и что я прибавляю—эта царская мудрость,—вотъ та неподобная наука, на которую падаетъ стрѣла моего вниманія.

«И если бы на «не было еще подобнаго ему» ты открылъ глаза, то ты бы увидѣлъ, что это выраженіе относится лишь къ царямъ; а царей много, но добрые. цари рѣдки.

«Бери мои слова съ этимъ различіемъ и, такимъ образомъ,

ихъ можно привести въ согласіе съ тѣмъ, что ты думаешь о первомъ отцѣ и о предметѣ нашей нѣжной любви ¹²).

«И пусть это будетъ для тебя свинцомъ на ногахъ, чтобы ты подвигался медленно, какъ человѣкъ уставшій, къ *да* и *нѣтъ*, которыхъ ты не видишь.

«Ибо очень низко, среди глупцовъ, тотъ, который безъ различія утверждаетъ или отрицаетъ въ одномъ или въ другомъ случаѣ.

• «Вотъ почему случается часто, что обыкновенное мнѣніе направляется по ложной дорогѣ и что страсть связываетъ пониманіе.

«Болѣе, чѣмъ напрасно, удаляешься отъ берега и не возвращаешься такимъ, какимъ ушелъ, когда отправляешься на поиски истины, не зная искусства.

«И очевидными этому доказательствами въ мірѣ служатъ Парменидъ, Мелпесъ, Бриссъ и многіе другіе, которые неизвѣстно куда направлялись.

«Такъ дѣлалъ Сабеллій и Аріи и всѣ тѣ безумцы, которые были точно шпага для Писанія, отражая искривленнымъ то, что было прямо ¹³).

«Пусть не будутъ люди слишкомъ смѣлы въ своихъ сужденіяхъ, подобно тому, который оцѣняетъ въ полѣ хлѣбъ прежде, чѣмъ онъ созрѣлъ.

«Ибо въ теченіи цѣлой зимы я видѣлъ дикимъ и мертвымъ розовый кустъ; а потомъ на верхушкѣ этого куста появились розы;

«И я видѣлъ корабль прямо и быстро скользящимъ по морю во время всего странствованія и затѣмъ погибающимъ въ моментъ входа въ портъ.

«Пусть донна Берта и серъ Мартино не думаютъ, что они проникли въ знаніе божественнаго совѣта, потому только что они видѣли, какъ одинъ воровалъ, а другой приходилъ съ приношеніемъ:

«Ибо одинъ можетъ подняться, а другой упасть».

ПРИМѢЧАНІЯ.

1) Ариадна, дочь Миноса, получила отъ Бахуса въ даръ дорогой вѣнецъ изъ золота и драгоцѣнныхъ каменьевъ, сдѣланный Вулканомъ. Когда Ариадна умерла, Бахусъ помѣстилъ этотъ вѣнецъ среди созвѣздіи («Метаморфозы», кн. V).

2) Рѣка въ Тосканѣ.

3) Пеанъ — нѣчто вродѣ гимна въ честь Аполлона; поэтому и Аполлона называли по временамъ Пеаномъ.

4) Св. Тома Аквинскій, рассказавшій жизнь святого Франциска Ассизскаго.

5) Т. е. такъ какъ твое первое сомнѣніе разсѣяно.

6) Ева.

7) Грудь Иисуса Христа.

8) Соломонъ.

9) Господь сказалъ Соломону: «Проси, что дать тебѣ». Соломонъ отвѣчалъ: «Даруй рабу твоему сердце разумное, чтобы судить народъ твой» (*Postula quod vis.—Dabis servo tuo cor docile ut populum tuum judicare possit*). Третья книга Царствъ, гл. III, ст. 5 и 9.

10) Т. е. Можетъ ли необходимое съ случайнымъ произвестъ необходимое.

11) Т. е. есть ли первое движеніе или его нѣтъ.

12) Объ Адамѣ и объ Иисусѣ Христѣ.

13) Парменидъ утверждалъ, что солнце составлено изъ теплаго и холоднаго. Мелиссъ, самосскій философъ, говорилъ, что движенія нѣтъ, но оно кажется существующимъ. Бриссъ, весьма древній философъ, цитированный Аристотелемъ. Сабеллій не признавалъ Троицы и утверждалъ, что въ Богѣ есть одно только лицо, которое называется разомъ и Отцомъ и Сыномъ и Духомъ Святымъ. Аріи полагалъ, что Слово не единосущно и совѣчно Богу. Что же касается до выраженія: «и всѣ тѣ безумцы, которые были точно шпаги для Писанія, отражая искривленнымъ то, что было прямо». (*E quegli stolti, che furon come spade alle Scritture, in render torti li diritti volti*), Ломбарди думаетъ, что Данте хотѣлъ сказать, что іересіархи, вмѣсто того, чтобы прилѣпляться къ Писанію, какъ перья, для комментирования его, прилѣпляются къ нему какъ шпаги, чтобы исказять текстъ и этими искаженіями увѣрять, что они одобряли догматы, которые въ дѣйствительности они осуждали.

О, истинное отраженіе Святого Духа! Какъ сразу оно сдѣлалось столь сіяющимъ, что глаза мои, побѣжденные, не могли его вынести... (стр. 95).

ПѢСНЬ ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ.

Мудрый царь Соломонъ открываетъ Данте одну истину. Третья гирлянда блаженныхъ душъ окружаетъ ихъ. Восхожденіе на пятое небо — небо Марса. На двухъ лучахъ, расположенныхъ въ формѣ креста, по всѣмъ направленіямъ, при пѣніи гимновъ, летаютъ сіяющія души, боровшіяся за истинную Вѣру. Небесная гармонія.

Отъ центра къ окружности и отъ окружности къ центру переливается вода въ кругломъ сосудѣ, смотря по тому, толкается ли она снаружи или изнутри.

То, что я сказалъ, пришло мнѣ на мысль, какъ только замолкла лучезарная душа *Фомы*,

Вслѣдствіе сходства ¹⁾, возникавшаго изъ его словъ и словъ *Беатриче*, которой, послѣ *Фомы*, угодно было начать такъ:

«Вотъ этотъ нуждается, хотя онъ и не указываетъ на это ни голосомъ, ни даже пока и мыслью, подойти къ корню другой истины.

«Скажите ему, остается ли вѣчно съ вами, какъ онъ теперь съ вами, свѣтъ, которымъ украшается ваша субстанція.

«А если остается, то скажите, какимъ образомъ послѣ того какъ вы снова станете видимыми ²⁾, этотъ свѣтъ не будетъ вредить вашему зрѣнію».

Подобно тому, какъ, по временамъ, въ порывѣ большой радости, тѣ, которые пляшутъ вокругъ, толкаемые и увлекаемые, повышаютъ голосъ и оживляютъ движенія,

Такъ, при этой просьбѣ благочестивой и настойчивой, святые круги обнаружили новую радость въ своихъ хороводахъ и чудесныхъ гимнахъ.

Тотъ, который жалуется на то, что умираютъ здѣсь, чтобы жить тамъ, не видѣлъ здѣсь божественной прохлады вѣчнаго дождя.

Это *одинъ и два и три*, всегда ³⁾ живущее и всегда царствующее въ *трехъ и двухъ и одномъ*, не заключенное ни въ чемъ, но заключающее все,

Три раза было воспѣто каждымъ изъ духовъ въ такой мелодіи, что послушать эту мелодію было бы для всякой заслуги достаточною наградою.

И я слышалъ въ свѣтѣ самомъ божественномъ, меньшого круга, какъ скромный голосъ ⁴⁾, можетъ быть такой, какимъ говорилъ ангель Маріи,

Отвѣчалъ: «также долго, какъ долго будетъ продолжаться праздникъ Рая, также долго и наша любовь будетъ сіять вокругъ этого одѣянія.

«Ея ясность отвѣчаетъ жгучести нашей любви, жгучесть — видѣніямъ, а видѣнія — благодати, присоединенной къ нашимъ заслугамъ ⁵⁾).

«Когда мы одѣнемъ славную и святую плоть, наша личность

будеть преисполнена бѣльшей благодарности, потому что она будетъ полна.

«Велѣдствіе этого возростетъ тотъ свѣтъ, который намъ дается высочайшимъ благомъ, свѣтъ, дающій намъ способность видѣть его.

«Поэтому и видѣніе сдѣлается болѣе яркимъ, возростетъ пламя, возгорающееся отъ видѣнія, возростетъ и лучъ, исходящій изъ пламени.

«Но, подобно тому, какъ уголь производитъ пламя и превосходить его въ живой бѣлизнѣ на столько, что видѣнъ сквозь него,

«Такъ и блескъ, который и теперь окружаетъ насъ, будетъ побѣжденъ сіяніемъ плоти, которую земля покрываетъ теперь.

«И это великое сіяніе не вырветъ въ насъ страданія, потому что члены нашего тѣла будутъ достаточно сильны для всего, что въ состояніи будетъ привести насъ въ восторгъ».

Столь быстрыми и единодушными показались мнѣ какъ одинъ такъ и другой хоръ сказать *аминь*, что они этимъ показали свое желаніе снова приодѣться своими мертвыми тѣлами,

Можетъ быть не для себя, но для ихъ матерей, отцовъ и всѣхъ другихъ, которые были имъ дороги прежде, чѣмъ они сдѣлались вѣчнымъ пламенемъ.

И вотъ, вокругъ этихъ ясностей рождается и присоединяется подобная же ясность, точно сіяющій горизонтъ.

И, подобно тому, какъ въ минуту того, когда поднимаются первыя тѣни вечера, начинаешь видѣть въ небѣ свѣтлыя мерцанія, которыя кажутся существующими и не существующими,

Такъ и мнѣ показалось, что я начинаю видѣть новыя субстанціи, образующія кругъ, вокругъ двухъ другихъ окружностей.

О, истинное отраженіе Святого Духа! Какъ сразу оно сдѣлалось столь сіяющимъ, что глаза мои, побѣжденные, не могли его вынести!

Но Беатриче предстала передо мною столь прекрасная и ра-

достная, что нужно помѣстить это видѣніе среди тѣхъ видѣній, которыя не остаются въ памяти.

Когда глаза мои имѣли слухъ открыться, я увидѣлъ себя перенесеннымъ съ моею Дамою въ сферу болѣе возвышенную ⁶⁾.

Я замѣтилъ, что вознесся, при воспламененной улыбкѣ звѣзды, показавшейся мнѣ болѣе красною, чѣмъ она была прежде.

Вѣдѣвъ сердцемъ и тою рѣчью, которая одинакова для всѣхъ, я принесъ Богу жертву моей признательности за новыя милости, оказанныя мнѣ,

И не потухло еще пламя моеї жертвы, какъ я уже почувствовалъ, что она была принята и пріятна.

Ибо ясности появился передъ моими очами, столь яркими и столь красными въ двухъ лучахъ, что я воскликнулъ: «О, Геліосъ ⁷⁾, какъ украшаешь ты ихъ!»!

Подобно тому, какъ усеѣнная большими и малыми мерцающими Галаксія ⁸⁾ образуетъ бѣлый слѣдъ между полосами міра, составляя загадку самыхъ великихъ ученыхъ,

Такъ и эти созвѣздные лучи образовывали въ глубинахъ Марса великій знакъ ⁹⁾, составленный въ кругъ соединеніемъ квадрантовъ ¹⁰⁾.

Здѣсь моя память побѣждаетъ мой гений, ибо на этомъ крестѣ сіялъ *Христосъ*, такъ что я не могъ бы найти сравненія для его описанія.

Но тотъ, который беретъ свой крестъ и слѣдуетъ за *Христомъ* ¹¹⁾, извинить еще больше то, что я оставляю, когда увидить на этомъ деревѣ сіяющаго *Христа*.

Отъ одной вѣтви креста до другой и между верхушкою и низомъ пробѣгали мерцанія, сильно блестя, когда онѣ встрѣчались и удалялись.

Такъ мы видимъ на землѣ летающими по прямой линіи или кривой атомы, быстрые и медленные, постоянно перемѣняя свой видъ,

Двигаясь въ лучѣ, который пронизываетъ тѣнь, устроенную себѣ человѣкомъ своимъ умомъ и искусствомъ.

На этомъ крестѣ сіялъ Христъ, такъ что я не могъ бы найти сравненія
для Его описанія.

(Рай. Пѣснь XIV, стр. 96)

И, подобно тому, какъ лютня или арфа своими многочисленными струнами образуетъ сладостное *тинз-тинз*, даже и для того, кто не различаетъ каждой ноты,

Такъ, изъ ясностей, появившихся мнѣ, образовалась на крестѣ мелодія, отъ которой я пришелъ въ восторгъ, не услышавъ однако гимна.

Я понялъ, тѣмъ не менѣе, что онъ заключалъ въ себѣ высокое восхваленіе, ибо до меня долетѣло: «воскресни и будь побѣдителемъ!» какъ до того, кто не понимаетъ, но слышитъ.

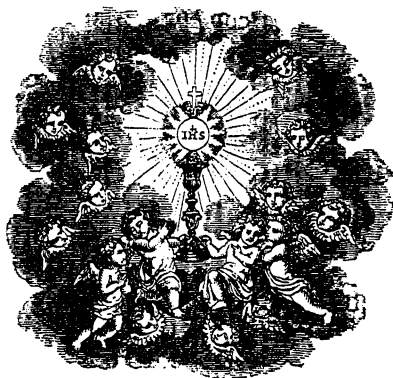
Я былъ въ такомъ восторгѣ любви, что еще никогда не было вещи, которая связала бы меня столь сладостными узами.

Можетъ быть мои слова покажутся слишкомъ смѣлыми, ставя ниже этого наслажденія наслажденіе созерцать прекрасные глаза, успокоивающіе мои желанія;

Но тотъ, кто знаетъ, что отпечатки всяческой красоты становятся болѣе яркими, по мѣрѣ того, какъ возвышаешься, и что я не обернулся къ моей Дамѣ,

Тотъ можетъ извинить меня за то, что я обвиняю себя, чтобы извиниться¹²⁾, и можетъ замѣтить, что я говорю правду; ибо святая радость, исходящая изъ этого взгляда, не объясняется,

Потому что, чѣмъ болѣе возвышаешься, тѣмъ она становится чище.

ПРИМѢЧАНІЯ.

1) По отношенію къ святому Томъ Аквинскому Данте находится какъ бы въ центрѣ стакана съ водою, которую приводятъ въ движеніе; по отношенію же къ Беатриче—на окружности этого стакана.

2) Послѣ воскресенія мертвыхъ.

3) Т. е. Святая Троица. Въ оригиналѣ сказано:

«Quell'uno e due e tre, che sempre vive.

4) По мнѣнію Ландино, этотъ скромный голосъ есть голосъ Петра Ломбардскаго; по мнѣнію же Вентури, Ломбарди и Портичелли это—голосъ Соломона, потому, что какъ мы раньше видѣли, Соломонъ находится въ *minor cerchio*, меньшемъ кругѣ, т. е. въ кругѣ, который ближе къ Данте.

5) Т. е. чѣмъ болѣе мы знаемъ, тѣмъ болѣе любимъ, а чѣмъ болѣе любимъ, тѣмъ болѣе мы просвѣтлены.

6) Данте перенесенъ въ высшее небо и, слѣдовательно, ближе къ Богу, который есть истинное спасеніе.

7) Солнце.

8) Галаксія—млечный путь.

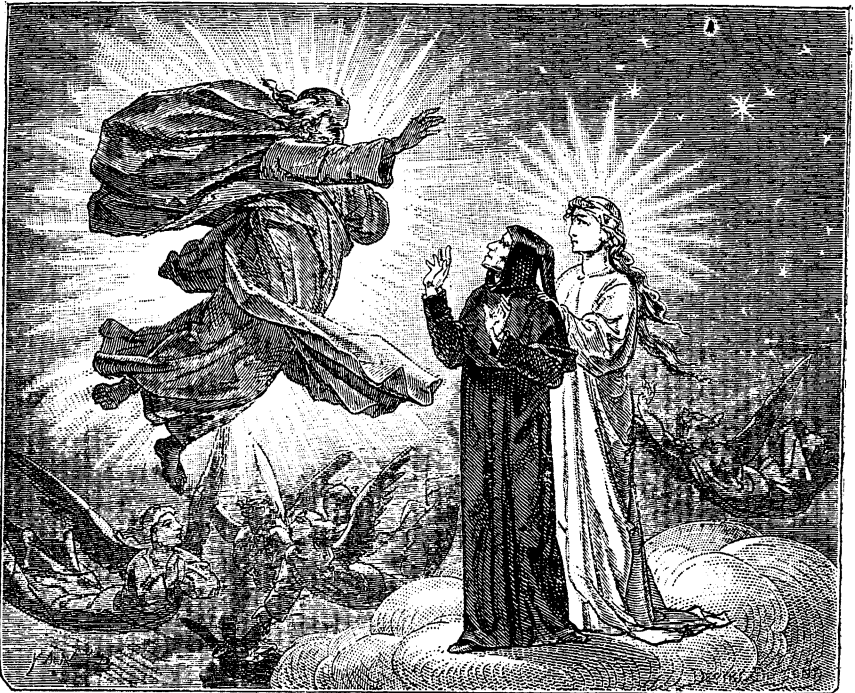
9) Крестъ.

10) Т. е. соединеніе четвертей круга.

11) Намекъ на одно мѣсто въ Евангеліи отъ Матвѣя (глава 16, ст. 24). Необходимо замѣтить, что здѣсь Данте повторяетъ три раза слово Христосъ и беретъ это слово съ тѣмъ же словомъ. Въ пѣснѣ двѣнадцатой замѣчается то же самое.

12) *Escusar puommi di quel, ch'io m'accuso
Per iscusarmi.*

Духъ, столь привлекательный на видъ и на слухъ, прибавилъ нѣчто такое, чего я не понялъ. (стр. 100).

ПѢСНЬ ПЯТНАДЦАТАЯ.

Качьягвида, — одинъ изъ предковъ Данте. Онъ объясняетъ ему генеалогію дома Алигьери. Затѣмъ, говоритъ о прежнихъ нравахъ и обычаяхъ обитателей Флоренціи. Наконецъ, рассказываетъ, какъ, сражаясь съ саррацинами, онъ умеръ за вѣру Христову.

Добрая воля, посредствомъ которой всегда обнаруживается любовь съ добрыми намѣреніями, какъ жадность обнаруживается всегда злою волею,

Налагала молчаніе этой нѣжной лирѣ и держала въ покоѣ священные струны¹⁾, которыя рука неба натягиваетъ и спускаетъ.

Какимъ образомъ были бы глухи къ справедливымъ мольбамъ

эти субстанціи, которыя, чтобы возбудить во мнѣ желаніе обратиться къ нимъ съ какою нибудь просьбою, согласились молчать?

Справедливо жалуется безъ конца тотъ, кто изъ любви къ вещамъ не вѣчно существующимъ, лишается такой любви.

Подобно тому, какъ подъ тихую и ясною лазурью мерцаютъ по временамъ внезапный огонекъ и привлекаетъ разсѣянные взоры,

И кажется звѣздой, измѣняющею свое положеніе, хотя въ дѣйствительности въ той сторонѣ, гдѣ онъ загорается и существуетъ мгновенно, никакой свѣтъ не потухаетъ²⁾,

Такъ отъ правой вѣтви до подножія Креста пролетѣла звѣзда³⁾ изъ созвѣздія, сіяющаго въ этомъ небѣ.

И жемчугъ не отдѣлился отъ своей нити, но скользнулъ вдоль сіяющей линіи и казался пламенемъ, свѣтящимся сквозь алебастръ.

Не менѣе благочестивой появилась тѣнь Анхиза, если вѣрить величайшей изъ нашихъ музъ, когда она замѣтила своего сына въ небѣ⁴⁾:

«O sanguis meus, o super infusa,
«Gratia Dei: sicut tibi, cui
«Bis unquam coeli janua reclusa?»⁵⁾

Такъ говорила эта ясность; поэтому я обратилъ все мое вниманіе на нее; потомъ я обратилъ мой взоръ къ моей Дамѣ и, посмотрѣвъ на нихъ, я остолбенѣлъ.

Ибо въ ея глазахъ сіяла такая улыбка, что мнѣ показалось, будто моими глазами я вижу дни моей благодати и моего Рая⁶⁾.

Послѣ этого духъ, столь привлекательный на видъ и на слухъ, прибавилъ къ своимъ первымъ словамъ нѣчто такое, чего я не понималъ—съ такою глубиною онъ говорилъ.

И не по намѣренію онъ скрылъ это отъ меня, а по необходимости, потому что его мысль превосходила всякое пониманіе смертныхъ.

Однако, когда лукъ его страстнаго волненія достаточно осла-

бѣлъ, чтобы его слова снизошли до цѣли, доступной нашему пониманію,

Первая вещь, которую я слышала, была: «Да благословенъ будешь Ты, тройной въ одномъ, за то, что Ты былъ такъ благо-склоненъ къ моему поколѣнію!»

И продолжалъ: «дорогое и продолжительное желаніе, почерпнутое мною въ чтеніи этой великой книги, гдѣ черное и бѣлое никогда не измѣняются,

«Было удовлетворено тобою, мой сынъ, среди того свѣта, гдѣ я съ тобою говорю, и я благодарю за это ту, которая надѣлила тебя крыльями, чтобы ты могъ взлетѣть къ этимъ высокимъ мѣстамъ⁷⁾).

«Ты думаешь, что такая мысль доходить до меня отъ Того, Кто есть первый, какъ изъ извѣстнаго уже единства исходитъ пять и шесть;

«И поэтому ты не спрашиваешь меня, кто я и почему я являюсь передъ тобою болѣе радостнымъ, чѣмъ кто бы то ни было изъ этой радостной толпы.

«И ты справедливо думаешь, ибо въ этой жизни и малые и большіе смотрятъ въ зеркало, въ которомъ, прежде чѣмъ ты начнешь думать, отражаются твои мысли.

«Но, для того чтобы святая любовь, съ которою я бодрствую постояннымъ созерцаніемъ и которая возбуждаетъ во мнѣ жажду сладостнаго желанія, могла быть удовлетворена,

«Пусть твой голосъ, увѣренный, свободный и радостный, выскажетъ твою волю, а мой отвѣтъ уже готовъ».

Я обернулся къ Беатриче, а она, которая услышала меня прежде, чѣмъ я заговорилъ, улыбнулась мнѣ такъ, что крылья моего желанія возросли.

И я началъ такъ: «любовь и мудрость, съ тѣхъ поръ какъ первое равенство явилось вамъ, возложили на каждаго изъ васъ одинаковую тяжесть;

«Ибо въ этомъ Солнцѣ⁸⁾, освѣщающемъ васъ своимъ свѣтомъ и воспламеняющемъ васъ своею теплою, онѣ до такой степени равны, что всякое другое сравненіе будетъ безсильно;

«Но воля и знаніе смертныхъ, по причинѣ, извѣстной вамъ, не одинаково надѣлены крыльями.

«Такъ, я, будучи смертнымъ, я пораженъ этимъ неравенствомъ и только сердцемъ благодарю васъ за вашу отеческій приемъ.

«Умоляю тебя, живой топазъ⁹⁾, украшающій эту драгоценность, сказать мнѣ твое имя».

«О, мой отпрыскъ, которымъ я любовался, пока ждалъ тебя, я былъ твоимъ корнемъ!» Такъ началъ онъ, отвѣчая мнѣ.

Потомъ, онъ сказалъ мнѣ: «тотъ, отъ котораго унаслѣдовало свое имя твое племя и который сто лѣтъ и болѣе проходилъ первый кругъ по горѣ¹⁰⁾,

«Былъ моимъ сыномъ и твоимъ прадѣдомъ¹¹⁾; нужно, чтобы ты сократилъ его длинную усталость твоими дѣлами.

«Флоренція, заключенная въ эту древнюю стѣну, которая ей благовѣститъ третій и девятый часъ¹²⁾, жила въ мирѣ, трезвая и цѣломудренная.

«У нее не было ни ожерелій, ни вѣнцовъ, у нее не было расфранченныхъ женщинъ, не было пояса, болѣе прекраснаго на видъ, чѣмъ тѣ, которыя его носили;

«Рождаясь, дочь не утрашала своего отца, потому что приданое и время свадьбы не перешли за возможные предѣлы.

«Не было домовъ безъ дѣтей; Сарданапаль не появлялся еще съ тѣмъ, чтобы показать, что можно сдѣлать въ комнатѣ¹³⁾.

«Монтемало¹⁴⁾ не былъ еще побѣжденъ вашей Уччелатой, которая будетъ побѣждена въ своемъ паденіи, какъ она побѣждена высотой¹⁵⁾,

«Беллинчідне Берти¹⁶⁾ видѣлъ я уходящимъ съ поясомъ изъ кожи и костей, и его жену, возвращающуюся отъ своего зеркала, не раскрасивъ своего лица.

«Я видѣлъ Нерли и Векіо довольными своею простою шкурою, а ихъ женъ, думающихъ только о своемъ веретенѣ и пряжѣ.

«О, счастливыя! каждая изъ нихъ знала свою могилу и ни одна изъ нихъ ради Франціи не оставалась въ своей постелѣ.

«Одна просиживала ночи у колыбели и убаюкивала ребенка тою нѣжною рѣчью, которая радуется отцовъ и матерей¹⁷⁾,

«Другая, вынимая волосы изъ своего веретена, рассказывала своей семьѣ исторіи о троянцахъ, о Фізоле¹⁸⁾, о Римѣ.

«Тогда казались бы странными какаянибудь Чангелла¹⁹⁾ и какойнибудь Лапо Сальтерелло²⁰⁾, какъ теперь были бы странны Цинцинать или Корнелія²¹⁾.

«Въ этой тихой и прекрасной жизни гражданъ, въ этой чести гражданской, въ этомъ сладостномъ убѣжищѣ,

«Марія,²²⁾ призываемая раздражающими криками, помогла мнѣ родиться, и въ вашей древней Балтистеріи я былъ сразу названъ и христианиномъ и Качьягвида.

«Моронто и Элизео были моими братьями; моя жена происходила изъ долины По и оттуда было взято твое прозвище²³⁾.

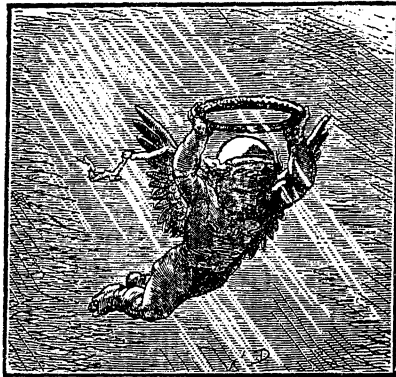
«Потомъ, я слѣдовалъ за императоромъ Конрадомъ²⁴⁾, и онъ опоясалъ меня орденомъ своей милиціи, до такой степени я былъ у него въ милости, благодаря моимъ подвигамъ.

«Я слѣдовалъ за нимъ противъ нечестиваго закона того народа²⁵⁾, который, по винѣ вашего Пастыря, похищаетъ то, что вамъ принадлежитъ.

«Тамъ, этимъ позорнымъ племенемъ я былъ освобожденъ отъ того лживаго міра, любовь котораго унижаетъ столько душъ,

И изъ мученичества я достигъ до этого мира».

ПРИМЪЧАНІЯ.

- 1) Блаженные души.
- 2) Здѣсь Данте подражаетъ слѣдующему мѣсту Овидія:
Quae si non cecidit, potuit cecidisse videri.
- 3) Это тотъ самый крестъ, который впоследствии вѣшался въ церкви св. Петра въ Римѣ въ страстную пятницу. Послѣ вечерняго богослуженія (такъ называемаго Мрака, Тѣнѣbres) эта громадная базилика освѣщалась однимъ лишь огромнымъ сияющимъ крестомъ поразительнаго эффекта. Извѣстно, что рисунокъ этого креста былъ скомпонованъ Микель-Анджело Буонароти, который, по всей вѣроятности, идею креста заимствовала у Данте. Какъ извѣстно, великій художникъ былъ большимъ поклонникомъ дантовской поэзи; онъ даже сдѣлалъ рисунки къ каждой пѣснѣ «Божественной комедіи». Этотъ крестъ вѣшался передъ алтаремъ святого Петра; вышиною онъ—двадцати-двухъ футовъ римскихъ. Передъ этимъ крестомъ папа, предшествуемый кардиналами, молился.
- 4) Данте прямо цитируетъ здѣсь Virgiliю.
- 5) Въ латинскомъ оригиналѣ—три стиха, но ритмъ ихъ италіанскій. Вотъ точный переводъ этихъ стиховъ: «О, кровь моя! О, пріизобильная благодать Бога! Кому когда либо была дважды открыта, какъ тебѣ, дверь неба?»
- 6) Т. е. я подумалъ, что уже достигъ полнаго блаженства.
- 7) Этотъ терцетъ есть чрезвычайно поэтическое подражаніе Virgiliю («Энеида», кн. VI):
Venisti tandem, tuaque expectata parenti,
Vicit iter durum pietas? datur ora tueri,
Nate, tua...
- 8) Богъ.
- 9) Поэтъ, говоря объ этихъ ясныхъ, свѣтахъ, несущихся по всѣмъ направленіямъ въ Рай, называетъ ихъ то топазами, то рубинами, то жемчугами. Во второй пѣснѣ «Рая», напримѣръ, онъ называетъ луну «вѣчною жемчужиною».
- 10) Т. е. гора Чистилища.
- 11) Алигьери. Говорить это Качьягвида, отецъ Алигьери. Алигьери былъ

прадѣдомъ Данте съ материнской стороны; значитъ, Качьягвида былъ его пра-прадѣдомъ.

¹²⁾ Третій и девятый часъ — часъ молитвы и труда.

¹³⁾ Поэтъ въ Сарданапалѣ олицетворяетъ типъ самаго разнузданнаго развратника.

¹⁴⁾ Подъ словомъ Монтемало Данте подразумѣваетъ гору Монте-Маріо, около Рима (тамъ находится вилла Миллини), откуда открывается прелестный видъ на Римъ и на главные римскія зданія.

¹⁵⁾ Учелатойо—гора по дорогѣ въ Болонью; съ этой горы открывается видъ на Флоренцію. Данте хочетъ сказать, что въ то время, о которомъ говоритъ Качьягвида, Римъ не былъ еще побѣжденъ Флоренціею красотою своихъ зданій; но наступитъ время, когда во Флоренціи будетъ больше развалинь, чѣмъ въ Римѣ.

¹⁶⁾ Беллинчione Берти, изъ рода Равиньяни, былъ отцомъ прекрасной Гвальдрады, о которой говорится въ XVI пѣснѣ «Ада». Эта молодая флорентинка, замѣчательная своею красотою, находилась однажды на праздникѣ, на которомъ присутствовалъ императоръ Отгонъ IV. Императоръ спросилъ: кто она? Беллинчione отвѣчалъ, что это дама, которую онъ можетъ заставить поцѣловать императора. Гвальдрада покраснѣла и сказала: «Не будьте, отецъ, столь щедрымъ относительно того, что мнѣ исключительно принадлежитъ. Я позволю поцѣловать себя только тому, кто будетъ моимъ мужемъ». Императоръ, которому чрезвычайно понравился этотъ отвѣтъ, выдалъ ее замужъ за Гвидоне и далъ ей въ видѣ приданнаго Казентинскую область и часть Романьи. Данте, который такъ хвалитъ Беллинчione, вѣроятно, не зналъ этого факта.

¹⁷⁾ Это мѣсто было, вѣроятно, внушено Данте Ювеналомъ:

Praestabat costas humilis fortuna Latinas

Quondam, nec vitis contingi parva sinebant

Tecta, labor, somnique breves.

(*V. кн. II, sat. VI*).

¹⁸⁾ Фіезоле — маленький городокъ близъ Флоренціи.

¹⁹⁾ Чангелла — флорентинка изъ рода Тоза. Она вышла замужъ за Лито дельи Алидози, изъ Имолы. Она была такого развратнаго поведенія, что ни одна женщина въ Иمولѣ не хотѣла кланяться ей.

²⁰⁾ Лапо Сартерелло — юрисконсультъ, который имѣлъ славу злоязычника. Онъ былъ изгнанъ изъ Флоренціи вмѣстѣ съ Данте.

²¹⁾ Корнелія — дочь Сципіона Африканскаго и мать Граковъ.

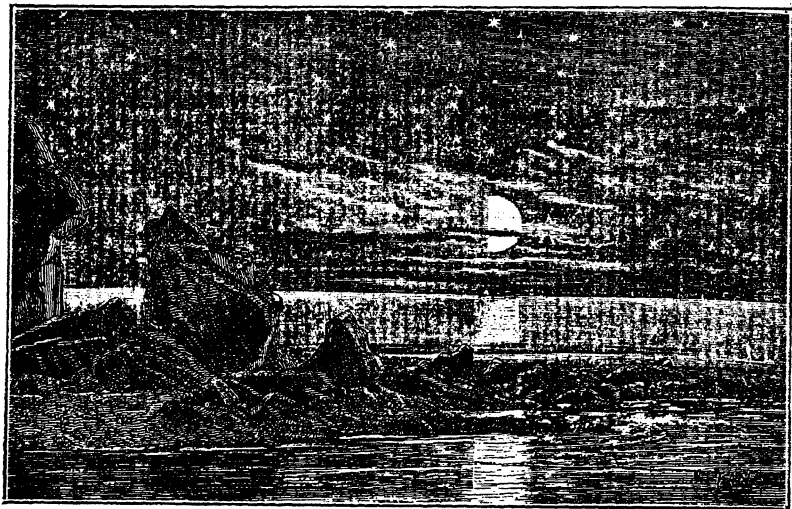
²²⁾ Т. е. Дѣва Марія.

²³⁾ Жена Качьягвиды называлась Алигьери. Прежде родъ Данте имѣлъ имя Элизеи, но отъ этой жены Качьягвиды, названіе Алигьери перешло къ роду Данте.

²⁴⁾ Императоръ Конрадъ III, умершій въ Бамбергѣ въ 1152 году.

²⁵⁾ Подъ этимъ народомъ поэтъ подразумѣваетъ саррациновъ.

И, подобно тому, какъ небесное движеніе луны покрываетъ и раскрываетъ постоянно берега моря... (стр. 108).

ПѢСНЬ ШЕСТНАДЦАТАЯ.

Качьягвида говорить, гдѣ онъ родился и когда. Онъ перечисляетъ самые знаменитые роды, обитавшіе въ его время старую Флоренцію, потомъ значительно увеличившуюся и болѣе населенную, но, въ то же время, выродившуюся и раздираемую междоусобицами.

О, ничтожное дворянство нашей крови, если ты существуешь только для того, чтобы люди гордились тобою на этой землѣ, гдѣ любовь наша чахнетъ,

То не будешь ты для меня предметомъ удивленія, ибо тамъ, гдѣ страсти не отклоняются отъ прямого пути,—я хочу сказать, на небѣ,—я похвалялся имъ и тамъ.

Ты дѣйствительно плащъ, который становится короткимъ очень скоро, и если ежедневно не будешь прибавлять къ нему по куску, то время бродить вокругъ него со своими ножницами.

Этимъ словомъ *вы*¹⁾, которому первый Римъ подчинился, и

употребленію котораго ихъ потомки не вполне остались вѣрными, — начался мой слова.

Поэтому, Беатриче, которая стояла нѣсколько вдали, улыбнулась, какъ та женщина, которая стала кашлять, какъ было описано, при первомъ грѣхѣ, содѣянномъ Джиневрою ²⁾.

Я началъ: «вы — мой отецъ, вы мнѣ даете смѣлость говорить, вы такъ высоко меня возвышаете, что я становлюсь больше, чѣмъ я есмь.

«Душа моя переполняется такою радостью, посредствомъ столькихъ ручьевъ, что она сама становится источникомъ радости, такъ что она можетъ принимать ее, не разбиваясь.

«Скажите же мнѣ, о мой дорогой стебель, кто были ваши предки и какіе были годы, наиболѣе замѣчательные въ вашемъ дѣтствѣ.

«Говорите мнѣ объ овчарнѣ Санъ-Джіованни ³⁾, расскажите, какова она была тогда и какіе были люди, удостоенные тогда самыхъ высшихъ почестей».

Подобно тому, какъ при дуновеніи вѣтра разгорается уголь въ пламени, такъ я увидѣлъ эту ясность засіявшею при этихъ ласковыхъ словахъ.

И когда она предстала моимъ глазамъ еще прекраснѣе—еще болѣе нѣжнымъ и пріятнымъ голосомъ

Она мнѣ сказала: «съ того дня, когда было сказано *Ave*, до той минуты, когда моя мать, которая теперь находится среди святыхъ, освободилась мною отъ ея бремени,—

«Эта планета ⁴⁾ пятьсотъ пятьдесятъ разъ воспламенялась у ногъ своего льва.

«Мои предки и я, мы родились въ томъ мѣстѣ, гдѣ начинается послѣдній сестиръ ⁵⁾ нашего города, для того, кто участвуетъ въ бѣгахъ на вашемъ ежегодномъ праздникѣ ⁶⁾.

«Удовлетворись этимъ относительно моихъ предковъ: то, чѣмъ они были и откуда пришли, лучше молчать, чѣмъ говорить.

«Всѣ тѣ, которые въ тѣ времена были способны носить оружіе, отъ Марса до Баптисты ⁷⁾, образовывали пятую часть тѣхъ, которые теперь находятся въ живыхъ;

«Но мѣщанство, которое теперь смѣшано съ людьми изъ Кампи, Чертальдо и Фиггинэ, было чисто до самаго послѣдняго рабочаго.

«О, сколь лучше было бы быть сосѣдями тѣхъ, о которыхъ я говорю, и имѣть ваши границы въ Галлуццо и въ Треспіано ⁸⁾,

«Чѣмъ имѣть такихъ людей въ вашихъ стѣнахъ и выносить вонь крестьянина изъ Агульоне и изъ Синьи, которые и теперь уже имѣютъ открытый глазъ на мошенничество.

«Если бы народъ, который больше всѣхъ выродился въ мірѣ, не былъ мачихою для Цезаря, а матерью для своего ребенка;

«Тотъ сталъ флорентинцемъ, и мѣнялою и торговцемъ; который бы вернулся въ Симпфонте ⁹⁾, туда, гдѣ его отецъ ходилъ просить милостыню;

«Конти были бы еще въ Монтемурло, Черки — въ юрисдикціи Аконы, и можетъ быть Буондельмонти въ Вальдигріеве ¹⁰⁾.

«Всегда смѣшеніе людей было началомъ несчастій города, какъ въ тѣлѣ пища, принимаемая безъ мѣры.

«И слѣпой быкъ падаетъ прежде, чѣмъ слѣпой ягненокъ, и часто одна шпага поражаетъ лучше и больше, чѣмъ пять шпагъ.

«Если бы ты обратилъ вниманіе на Луни и на Урбисалья и какъ они упали, и какъ падаютъ послѣ нихъ Кіузи и Синигалья,

«То не показалось бы тебѣ новымъ услышать, какъ семьи исчезаютъ, когда города кончаются.

«Всѣ ваши вещи имѣютъ свою смерть, какъ и вы; но она скрыта въ нѣкоторыхъ, которыя кажутся долго существующими, потому что ваша жизнь коротка.

«И, подобно тому, какъ небесное движеніе Луны покрываетъ и раскрываетъ постоянно берега моря, такъ фортуна постукаетъ съ Флоренціею ¹¹⁾.

«Поэтому не слѣдуетъ разсматривать, какъ нѣчто удивительное, то, что я скажу объ этихъ первыхъ флорентинцахъ, которыхъ извѣстность теряется во мракъ времени.

«Я видѣлъ роды Уги, видѣлъ Кателлини, Филиппи, Греки, Орманни и Альберики передъ упадкомъ этихъ славныхъ гражданъ.

«Я видѣлъ столь же великихъ, сколь и древнихъ, вмѣстѣ съ родами Саннелла, роды Арка, Сальданьери, Ардинги и Бостики.

«У дверей, отягченныхъ теперь новаго рода вѣроломствомъ столь великаго бремени, что въ скоромъ времени это бремя перевернетъ вашу лодку,

«Находились Равиньяни, отъ которыхъ произошли и графъ Гвидо и всѣ тѣ, которые впослѣдствіи стали называться именемъ великаго Беллинчione.

«Делла Пресса зналъ уже какъ должно управлять и уже Галигайо позолотилъ въ своемъ домѣ ручку и головку шпаги.

«Велика уже была колонна Желѣзной Шляпки ¹²⁾ и славными были Саккети, Джіуоки, Сифанти, Баруччи и Галли и тѣ, которые краснѣютъ при воспоминаніи о четверикѣ ¹³⁾.

«Стебель, изъ котораго вышли Кальфуччи, былъ уже великъ и взошли уже на курульные кресла Сици и Арригуччи.

«О, какими могущественными я видѣлъ тѣхъ, которые погибли отъ собственной гордости! золотые шары были цвѣткомъ Флоренціи во всѣхъ ея благородныхъ подвигахъ ¹⁴⁾.

«Такъ дѣлали отцы тѣхъ, которые всякій разъ, когда ваше епископство становится вакантнымъ, жирѣютъ въ консисторіи ¹⁵⁾.

«Эта заносчивая семья ¹⁶⁾, которая приходитъ въ бѣшенство, подобно дракону, противъ того, кто бѣжитъ, но которая становится столь же смирною, какъ ягненокъ, относительно того, кто показываетъ ей зубы или кошель,

«Подымалась уже, но изъ такихъ ничтожныхъ людей, что Убертино Донато не хотѣлъ, чтобъ его тесть сдѣлался его родственникомъ.

«Уже Капонсакко спустился съ Фіезоле на рынокъ и уже считались хорошими гражданами Джіуда и Инфангато.

«Я скажу тебѣ невѣроятную и, однако, истинную вещь: въ маленькой оградѣ города были входныя врата, которыя назывались по имени рода дела Пера.

«Каждый изъ тѣхъ, которые носятъ прекрасный гербъ великаго барона¹⁷⁾, котораго имя и слава возрождаются на праздникѣ св. Θомы,

«Получилъ отъ него рыцарство и все привилегіи, хотя тотъ, кто окружилъ этотъ гербъ золотымъ украшеніемъ, перешелъ въ партію народа.

«Уже существовали Гвалтероти и Импортуні, и Борго было бы еще спокойнѣе, если бы у нихъ не было тамъ новыхъ сосѣдей¹⁸⁾.

«Домъ, изъ котораго вышли ваши несчастія, вельдствіе справедливаго гнѣва, уничтожившаго васъ и покончившаго съ вашою счастливою жизнью,

«Почитался со всеми своими. О, Буондельмонте! Какую ошибку сдѣлалъ ты, избѣгая союза съ нимъ, по наущенію другихъ¹⁹⁾!

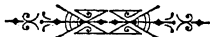
«Многіе печальны, которые были бы счастливы, если бъ Богъ принесъ твое тѣло въ даръ Эмѣ, въ первый разъ, когда ты появился въ городѣ²⁰⁾.

«Но нужно было, чтобы на томъ разбитомъ камнѣ, который остался на мосту²¹⁾, Флоренція принесла тебя въ жертву, въ послѣдніе дни своего мира.

«Съ этими родами и со многими другими я видѣлъ Флоренцію въ такомъ покоѣ, что у нее не было никакой причины плакать.

«Съ этими родами я видѣлъ народъ столь славнымъ и справедливымъ, что никогда лилія не была несена опрокинутою на концѣ копя,

«И что раздоры не сдѣлали ее красною²²⁾».

ПРИМѢЧАНІЯ.

¹⁾ Данте, обращаясь къ Качьягвидѣ, употребляетъ мѣстоименіе *вы* вмѣсто *ты*, которое римляне перестали употреблять послѣ Юлія Цезаря. Комментаторы думаютъ, что въ этомъ случаѣ Данте придаетъ вѣру свидѣтельству Лукана, который сказалъ:

Namque omnes voces per quas jam tempore tanto
Mentimur dominis, haec primum reperit aetas.

Однако, Ломбарди замѣчаютъ по этому поводу, что Цицеронъ, который такъ часто говорилъ передъ Юліемъ Цезаремъ, никогда не пересталъ говорить ему *ты* и что привычка употреблять второе лицо множественнаго числа установилась значительно позднѣе, въ началѣ среднихъ вѣковъ, когда папы въ своихъ буллахъ, начали употреблять выраженія: *мы, наше желаніе, наше благословеніе*. Тогда сдѣлалось естественнымъ отвѣчать имъ: *Вы, ваши* и пр.

²⁾ Въ этомъ мѣстѣ Данте косвенно напоминаетъ эпизодъ Паоло Малатеста и Франчески да Римини, который онъ разсказалъ въ пятой пѣснѣ «Ада». Галеото, о которомъ идетъ здѣсь рѣчь, былъ посредникомъ между королевою Джиневрою и Ланчіотто. Но кромѣ него, Джиневра имѣла еще наперстницею одну изъ своихъ служанокъ, знавшую тайну ихъ любви. Эта служанка обыкновенно тихо кашляла, когда находила, что Ланчіотто безнаказанно можетъ поцѣловать Джиневру.

³⁾ «Овчарня Санъ-Джіованни» — знаменитый флорентинскій баптистерій св. Іоанна Крестителя.

⁴⁾ Т. е. съ того момента, когда Богородица зачала до рожденія Качьягвиды, планета Марсъ вернулась пятьсотъ сорокъ восемь разъ къ знаку Льва. Марсъ совершаетъ свое обращеніе около солнца почти въ два года безъ сорока трехъ дней. Значитъ, Качьягвида долженъ былъ родиться въ 1090 или въ 1091 году. Поэтому онъ могъ жить при Конрадѣ III, уршемъ въ 1152 г.

Съ того дня, когда было сказано *Ave*, до той минуты, когда моя мать, которая теперь находится среди святыхъ, освободилась мною отъ ея бремени, эта планета пятьсотъ пятьдесятъ разъ воспламенялась у ногъ своего льва. (Рай. Пѣснь XVI, стр. 107).

дится по дорогѣ въ Монтебуоно (Монтебуоно — замокъ Буондельмонте), то многіе флорентинцы, страдающіе въ изгнаніи, были бы теперь счастливы.

²¹⁾ Буондельмонте былъ убитъ у того камня, который лежалъ на мосту Понте-Веккіо.

²²⁾ У флорентинцевъ на знамени была лилія. Когда сраженіе выигрывалось, непріятельскія знамена было въ обычаѣ нести опущенными внизъ. Сначала во флорентинскихъ гербахъ была бѣлая лилія, но потомъ гвельфы перемѣнили ее на красную.

Отечская любовь, заключенная въ этой ясности, отвѣчала мнѣ (стр. 115).

ПѢСНЬ СЕМНАДЦАТАЯ.

Качьягвида напоминаетъ Данте несчастія, которыя были ему предсказаны еще въ Аду и потомъ въ Чистилищѣ. Онъ, въ свою очередь, предсказываетъ ему его изгнаніе изъ Флоренціи и убѣжище, которое онъ найдетъ въ Верронѣ у Скала. Подъ конецъ Качьягвида совѣтуетъ Данте показать все, что онъ видѣлъ въ своемъ странствованіи по тремъ царствамъ.

Подобно тому, который пришелъ къ Клименѣ, чтобы объяснить слова, сказанныя противъ него, и безразсудство котораго еще болѣе дѣластъ отцовъ строгими къ своимъ дѣтямъ ¹⁾,

Такимъ былъ и я и такимъ казался я Беатриче и священной ясности ²⁾, которая ради меня переимѣнила мѣсто.

Вотъ почему моя Дама сказала: «выбрось изъ себя пламя твоего желанія, такъ чтобы оно носило на себѣ отпечатокъ твоей души,

«Не для того, конечно, чтобы наше знаніе о тебѣ увеличилось, благодаря твоимъ словамъ, но для того, чтобы ты имѣлъ смѣлость высказать твою жажду и чтобы другой далъ тебѣ напиться».

«О мой дорогой стебель! который поднимается такъ высоко, что, подобно земнымъ существамъ, видящимъ, что два тупые угла не могутъ заключаться въ одномъ треугольникѣ,

«Ты видишь вещи случайныя прежде, чѣмъ онѣ будутъ въ самихъ себѣ, принимая во вниманіе точку, въ которой всѣ времена являются настоящимъ ³⁾);

«Въ то время, когда, подъ руководствомъ Виргилія, я находился на горѣ, гдѣ прославляются души, и когда спускался въ мѣръ мертвыхъ,

«Строгія слова были мнѣ сказаны относительно моей жизни будущей ⁴⁾, хотя я чувствую себя подобнымъ тетрагону ⁵⁾ противъ ударовъ будущаго.

«Вотъ почему моя воля будетъ рада услышать, какое будущее готовится для меня, ибо предвидѣнная стрѣла стремится медленнѣе» ⁶⁾.

Такъ сказала я этой ясности, которая передъ тѣмъ говорила со мною, и, какъ хотѣла Беатриче, мое желаніе было ему открыто.

И не тѣми двусмысленными словами, въ которыхъ ввязали безумные люди ⁷⁾ прежде, чѣмъ былъ принесенъ въ жертву агнецъ Бога, искупающій грѣхъ,

Но словами ясными и точнымъ латинскимъ языкомъ отвѣчала мнѣ эта отеческая любовь, заключенная въ своей ясности, но обнаруживавшаяся своею улыбкою:

«Случайныя вещи, не распространяющіяся за предѣлы вашей матеріи, всѣ изображены передъ вѣчнымъ взоромъ ⁸⁾);

«Однако, необходимость ихъ также мало вытекаетъ изъ этой, какъ она мало вытекаетъ изъ взгляда того, который видитъ лодку, опускающуюся по теченію ⁹⁾).

«И отсюда, подобно тому, какъ приходитъ къ ушамъ нѣжная гармонія органа, такъ представляется моему зрѣнію время, которое готовится для тебя.

«Подобно Ипполиту, оставившему Аеины вслѣдствіе жестокости и вѣроломства своей мачихи ¹⁰⁾), такъ и ты оставишь Флоренцію.

«Этого-то и хотятъ, этого-то и требуютъ; и это будетъ вскорѣ сдѣлано тѣми, которые занимаются этимъ тамъ, гдѣ ежедневно торгуютъ Христомъ ¹¹⁾).

«Преступленіе будетъ вознагражденіемъ побѣжденной партіи, какъ это въ обычаѣ ¹²⁾); но божественная месть появится во время для свидѣтельства истины, — этой распредѣлительницы мести.

«Ты оставишь все самое для тебя дорогое и любимое; и это — первая стрѣла, которую бросаетъ лукъ изгнанія.

«Ты испытаешь, сколько соли въ чужомъ хлѣбѣ и какъ трудна дорога, когда нужно восходить и спускаться по чужой лѣстницѣ ¹³⁾).

«И что больше всего ляжетъ тяжелымъ бременемъ на твою спину, это — компанія, злая и тупая, среди которой ты упадешь въ эту долину;

«Ибо, неблагодарная, бѣшеная и нечестивая, она возстанетъ противъ тебя; но вскорѣ послѣ этого у нее, — а не у тебя, — будетъ красный лобъ.

«Ея скотство будетъ доказано ея поведеніемъ, такъ что будетъ прекраснымъ для тебя, что ты будешь единственнымъ членомъ твоей партіи.

«Твоимъ первымъ убѣжищемъ и твоимъ первымъ жилищемъ будетъ благородство великаго Ломбардца, который въ своей лѣстницѣ несетъ святую птицу ¹⁴⁾),

«И его взглядъ будетъ для тебя всегда такъ ласковъ, что

между вами двумя, благодѣяніе будетъ первымъ, хотя у другихъ оно бываетъ послѣднимъ.

«Вмѣстѣ съ нимъ ты увидишь того, который при рожденіи получилъ отъ этой звѣзды такой отпечатокъ, что его подвиги будутъ знамениты ¹⁵⁾).

«Люди не замѣтили еще его, влѣдствіе его малаго возраста, ибо эти сферы вращаются вокругъ него только девять лѣтъ ¹⁶⁾).

«Но прежде, чѣмъ Гасконецъ ¹⁷⁾ надусть великаго Генриха ¹⁸⁾, появятся искры его добродѣтели въ его презрѣніи къ деньгамъ и усталости.

«Его щедрость будетъ такъ извѣстна, что даже его враги не будутъ въ состояніи, относительно этого, держать свои языки нѣмыми.

«Разсчитывай на него и на его благодѣянія; благодаря ему, многіе люди будутъ превращены,—богатые и бѣдные измѣнять свое положеніе.

«И ты унесешь написанными въ памяти всѣ эти предсказанія относительно его, но ты не расскажешь ихъ». И онъ мнѣ разсказалъ еще о вещахъ невѣроятныхъ, даже для тѣхъ, которые ихъ увидятъ.

Потомъ прибавилъ: «сынъ, вотъ объясненіе того, что тебѣ было сказано; вотъ западня, которая скрыта отъ тебя еще очень не на долго.

«Однако, я не хочу, чтобы ты завидовалъ твоимъ сосѣдямъ, ибо твоя жизнь настолько удлинится, что ты увидишь наказаніе ихъ вѣроломства» ¹⁹⁾).

Послѣ того, какъ святая душа показала своимъ молчаніемъ, что она окончила ткать основу холста, приготовленнаго мною,

Я началъ, какъ тотъ, который желаетъ, имѣя сомнѣніе, получить совѣтъ человѣка, способнаго видѣть и хотѣть искренно и любовно:

«Я вижу, отецъ мой, что время прищариваетъ своего коня на встрѣчу мнѣ, для того, чтобы нанести мнѣ одинъ изъ тѣхъ ударовъ, тѣмъ болѣе ужасныхъ, чѣмъ менѣе имъ сопротивляешься;

«А потому, нужно, чтобы я вооружился предусмотрительностью,

чтобы, если я буду лишень самаго дорогого мнѣ мѣста, я не потерялъ всёхъ другихъ, благодаря моимъ стихамъ.

«Тамъ, въ мірѣ вѣчно преисполненномъ горемъ и на прекрасной вершинѣ горы, откуда глаза моей Дамы похитили меня,

«Потомъ, перенесенный въ небо отъ свѣта къ свѣту, я узналъ такія вещи, что, если я ихъ перескажу, то для многихъ онѣ покажутся слишкомъ горькими можетъ быть на вкусъ;

«И если я, дѣйствительно робкій другъ истины, то я боюсь не жить среди тѣхъ, которые назовутъ это настоящее время временемъ древнимъ» ²⁰).

Ясность, съ которою улыбалось сокровище, найденное мною въ этомъ мѣстѣ, сначала сдѣлалась столь же яркою, какъ золотое зеркало подъ лучами солнца,

«А потомъ отвѣчала: «совѣсть, отягченная своимъ собственнымъ позоромъ или позоромъ другого, найдетъ конечно твои слова слишкомъ ѣдкими.

«Однако, удали отъ себя всякую ложь, выскажи вполнѣ твое видѣніе и оставь чесаться тѣмъ, у кого чесотка ²¹).

«Ибо, если твоя рѣчь непріятна вначатѣ, она оставитъ оживляющую пищу, когда будетъ переварена.

«Твой крикъ будетъ похожъ на вѣтеръ, который сильнѣе всего ударяетъ высокія вершины, и это не будетъ малымъ доказательствомъ чести для твоего имени.

«Поэтому-то тебѣ были показаны въ этихъ сферахъ, на горѣ и въ печальной долині, только души, запечатленные славою.

«Ибо умъ того, кто слушаетъ, не останавливаетъ ни своего вниманія, ни своей вѣры на примѣрахъ, извлеченныхъ изъ неизвѣстнаго и темнаго источника,

«И на дѣйствіяхъ не достаточно громкихъ».

ПРИМѢЧАНІЯ.

¹⁾ Фазтонъ спросилъ свою мать Климену, дѣйствительно ли онъ сынъ Солнца. Данте обозначаетъ Фазтона словами: «тотъ, безразсудство котораго дѣлаетъ отцовъ строгими къ своимъ дѣтямъ», — потому, что слабость Аполлона, который дозволилъ совершить безразсудное желаніе Фазтона управлять колесницею солнца, была наказана паденіемъ и смертию его сына.

²⁾ Качьявида.

³⁾ Т. е. ты видишь будущія событія прежде, чѣмъ они существуютъ, созерцая Творца, въ которомъ всѣ времена составляютъ одно лишь настоящее.

⁴⁾ Несчастія, постигшія Данте, были ему предсказаны въ «Аду» Фаринатою дельи Уберти (пѣснь X) и въ «Чистилище» Конрадомъ Маласпина (пѣснь VIII) и Одеризи да Губбио (пѣснь XI).

⁵⁾ Тетрагонъ — фигура, имѣющая четыре угла и четыре стороны. Здѣсь Данте вспомнилъ Аристотеля («Этика»).

⁶⁾ У Овидія мы читаемъ:

Nam praevisa minus laedere tela solent.

Петрарка подражалъ и Овидію и Данте:

Che piaga antiveduta assai me duole.

7) Т. е. оракулами сивилль... Въ оригиналѣ сказано: *s'invescava* — вязли.

8) Случайныя вещи — *la contingenza*. Въ философіи подь словомъ *contingenza* подразумѣвается то, что существуетъ, но что могло бы и не существовать, — другими словами, случайность существованія. Въ этомъ смыслѣ *contingens* противопоставляется необходимости.

9) По объясненію Ломбарди, Данте обращается къ философамъ, которые утверждаютъ, что если дѣйствительно Богъ, въ своей премудрости, предвидитъ все, что должно случиться, то его премудрость требуетъ, чтобы предвидѣнныя обстоятельства непременно наступали. Данте возражаетъ слѣдующимъ сравненіемъ: «такъ какъ убѣжденіе, которое имѣетъ тотъ, который видитъ двигающуюся лодку, потому что она въ самомъ дѣлѣ движется, не приводитъ къ мысли о необходимости движенія, то и полная достовѣрность, по которой Богъ предвидитъ обстоятельства, которыя должны осуществиться, не приводитъ еще къ мысли о необходимости осуществленія этихъ обстоятельствъ».

10) Федра, дочь критскаго царя Миноса и Пазифаэ и сестра Ариадны, вышла замужъ за Тезея, аѳинскаго царя. Она страстно полюбила Ипполита, своего пасынка; но эту страсть Ипполитъ не раздѣлялъ. Изъ мести она обвинила его передъ Тезеемъ въ томъ, что Ипполитъ хотѣлъ соблазнить ее, и Ипполитъ былъ изгнанъ изъ Аѳинъ и погибъ. Эта исторія послужила для трагедіи Эврипиду, Сенецъ и Расину.

11) Ядовитая насмѣшка противъ римской куріи, которая покровительствовала гвельфамъ.

12) Это въ другой формѣ латинская поговорка: *Vae victis*, — горе побѣжденнымъ.

13) *Tu proverai si come sa di sale
Lo rano altrui, e come è duro calle
Lo scendere, e'l salir per l'altrui scale.*

14) Гербъ Скалигеровъ. Комментаторы расходятся въ мнѣніи, о какомъ именно Скалигерѣ говоритъ здѣсь Данте.

15) Канъ Гранде, третій сынъ Альберто делла Скала (Скалигере), отецъ Бартоломео и Альбоина, рожденный подь вліяніемъ планеты Марса, — т. е. той части Рая, въ которой пребываютъ великіе войны.

16) Кану Гранде было всего девять лѣтъ въ 1300 г.

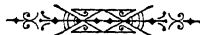
17) Гасконецъ — папа Клементъ V.

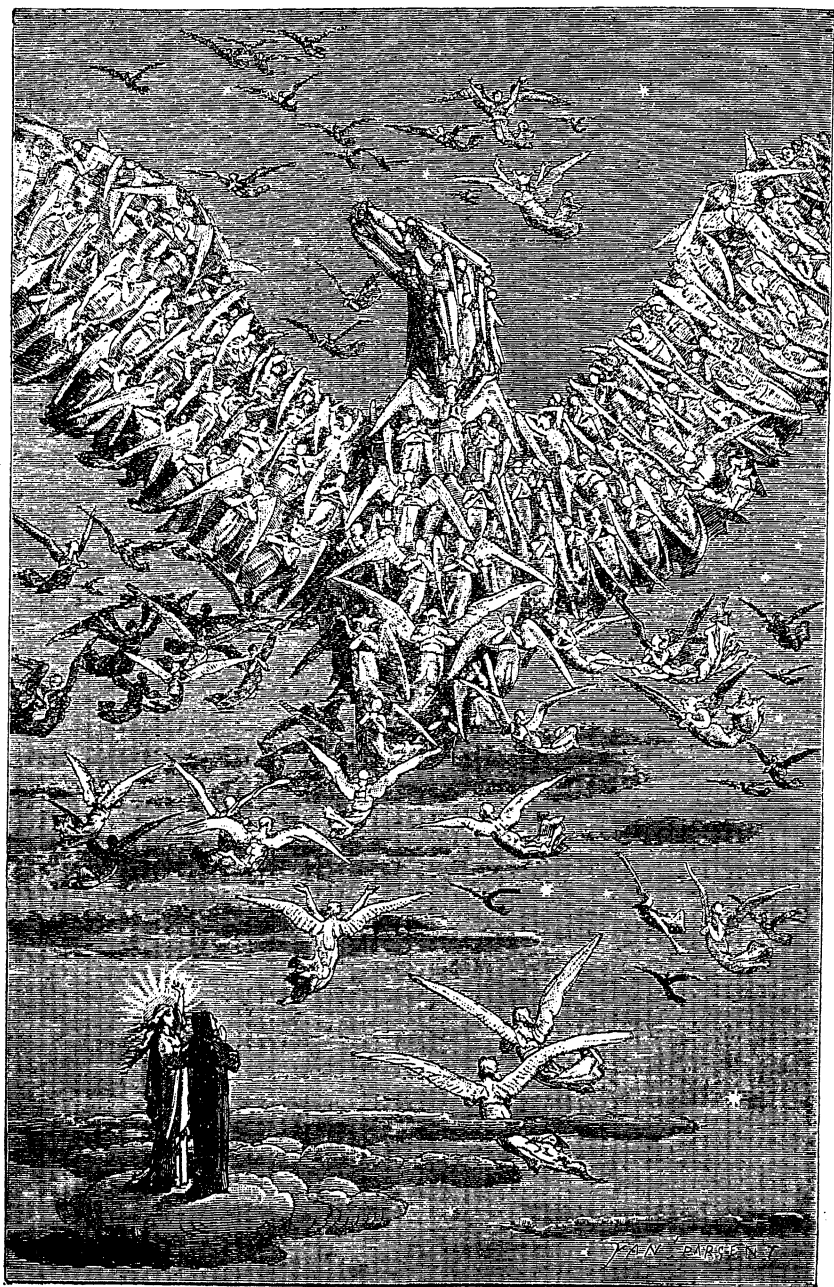
18) Императоръ Генрихъ VII, умершій въ 1313 г.

19) Увы! Данте не увидѣлъ наказанія вѣроломства его враговъ: въ этомъ мѣстѣ своей «божественной комедіи» онъ предсказалъ себѣ счастье, которое не сбылось.

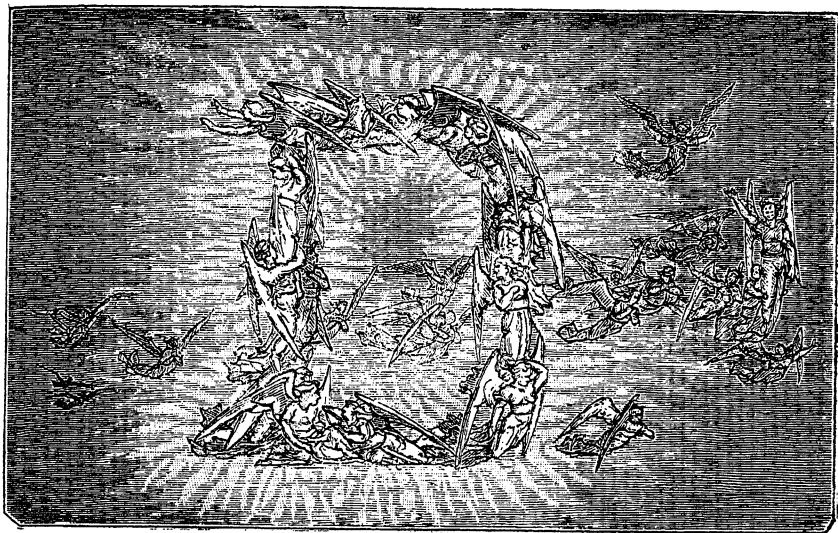
20) Оригинальное выраженіе, которымъ Данте хочетъ сказать, что онъ боится, что не будетъ извѣстенъ будущимъ вѣкамъ, потомству.

21) *E lascia pur grattar dov'è la rogna.*

И когда каждая останавливалась на своемъ мѣстѣ я увидѣлъ, что голова и шея орла были ясно изображены этими свѣтами.
(Рай. Пѣснь XVIII, стр. 124).

Святія существа летали и пѣли, и образовывали то D, то J, то L... (стр. 123).

ПѢСНЬ ВОСЕМНАДЦАТАЯ.

Качьягвида указываетъ Данте на многихъ духовъ, составляющихъ крестъ Марса. Затѣмъ Данте, сопровождаемый Беатриче, поднимается на Юпитера или на шестое небо. Тамъ онъ видитъ души святыхъ, расположенныя въ движущіяся и свѣтящіяся буквы; онѣ представляютъ стихи библіи, проповѣдующіе справедливость. Отъ нихъ выдѣляются другія мерцанія и образуютъ императорскій орель. Въ этомъ небѣ справедливость поэта съ горечью негодуетъ противъ папскаго святокупства.

Уже этотъ блаженный духъ наслаждался въ самомъ себѣ своимъ словомъ, а я также вкушалъ тѣ размышленія, умѣряя сладкое горькимъ.

И эта женщина, которая вела меня къ Богу, сказала: «измѣни свои мысли; думай, что я нахожусь около того, кто вознаграждаетъ за всѣ несчастія¹⁾».

Я обернулся на любовный голосъ той, которая утѣшала меня, и сколько тогда любви увидѣлъ я въ ея святыхъ глазахъ, что отъ казываюсь выразить,

Не только потому, что я не довѣряю своимъ словамъ, но также и вельдствіе ума, который не въ состояніи пересказать то, что выше его, если только другіе не послужать ему руководителями.

Я могу только указать на тотъ пунктъ, что, созерцая ее, моя любовь оставалась свободною отъ всякаго другого желанія.

А вѣчная радость, между тѣмъ, непосредственно сіяющая въ Беатриче и пѣз ея прекраснаго лица, дѣлали меня счастливымъ ея вдохновеннымъ видомъ.

Она, подчиняя меня блескомъ улыбки, сказала мнѣ: «вернись и слушай, потому что не только въ моихъ глазахъ существуетъ Рай».

Подобно тому, какъ страсть по временамъ виднѣется въ лицѣ, если она такъ сильна, что вся душа подчинена ей,

Такъ въ пекрахъ святаго свѣта, къ которому я обращалъ мои взоры, я узналъ желаніе еще говорить со мною.

И она начала: «на этой пятой вѣтви древа, живущаго своею вершиною, носящаго въ себѣ плоды и не теряющаго никогда листьевъ²⁾,

«Находятся блаженные духи, которые, прежде чѣмъ вознестись на небо, обладали такою великою славою, что всякая муза могла бы быть обогащена ихъ подвигами.

«Поэтому, посмотри на боковыя разветвленія креста: тѣ, которыхъ я тебѣ назову теперь, сдѣлаютъ то, что въ тучѣ дѣлаетъ ея огонь».

Я увидѣлъ, какъ по кресту проскользнулъ свѣтъ по имени Іисуса Навина, какъ только онъ его назвалъ; и имя его было произнесено быстро, чѣмъ проскользнулъ свѣтъ³⁾.

И при имени великаго Маккавея я увидѣлъ двигающимся другой вертящийся свѣтъ; и радость была кнотомъ этого кубаря.

Такъ, при именахъ Карла Великаго и Роланда, мой внимательный взоръ слѣдилъ за двумя свѣтами, какъ глазъ охотника слѣдитъ за полетомъ сокола.

Потомъ передъ моими глазами проскользнулъ Гульельмо и Риноардо и герцогъ Годфридъ, и Робертъ Гискаръ.

Тогда, отойдя отъ меня и смѣшавшись съ другими яркостями, тотъ, который говорилъ со мною, показалъ мнѣ, какимъ артистомъ онъ былъ среди небесныхъ пѣвцовъ.

Я повернулся вправо, чтобы увидѣть на Беатриче мой долгъ или въ ея словѣ или въ ея жестѣ;

И я увидѣлъ ея глаза столь чистыя и радостныя, что ея лицо превосходило красотою всѣ другія лица и даже его послѣднее выраженіе.

И подобно тому, какъ, при чувствѣ большой радости, человѣкъ, дѣлающій добро, замѣчаетъ, что съ каждымъ днемъ онъ подвигается въ добродѣтели,

Такъ и я замѣтилъ, что мое круговое восхожденіе по небу описывало большую дугу, видя это чудо, сдѣлавшееся еще болѣе поразительнымъ.

И, подобно тому, какъ краска на щекѣ бѣлой женщины исчезаетъ быстро, когда она бросаетъ бремя своего позора,

Также скоро, какъ только я обернулся, мои глаза открыли, при умѣренной бѣлизнѣ шестой планеты, что она приняла меня на ней⁴),

Я увидѣлъ въ этомъ пламени Юпитера, что сіяніе любви, обитавшей на немъ, видимо изображало передъ моими глазами нашъ языкъ.

И, подобно тому, какъ птицы, взлетая надъ рѣкою и уже радуясь ихъ будущей добычѣ, образуютъ линію то прямую, то кривую,

Такъ, въ этомъ свѣтѣ, святыя существа летали и пѣли, и образовывали то D, то J, то L.

Сначала съ пѣніемъ они двигались мѣрно; потомъ, изображая одну изъ этихъ буквъ, они на минуту останавливались и безмолвствовали.

О ты ⁵⁾, которой повинуются Пегасъ, создающая славу и вѣчность геніямъ, дающая безсмертіе городамъ и имперіямъ,

Вдохнови меня собою, чтобы я начерталъ ихъ изображенія такими, какими я ихъ видѣлъ, и пусть твое могущество проявится въ этихъ немногихъ стихахъ.

Ясности образовали пять разъ семь гласныхъ и согласныхъ, и я замѣтилъ эти буквы по мѣрѣ того, какъ онѣ появлялись.

Diligite justitiam было первымъ словомъ и первымъ именемъ всего изображенія; *qui judicatis Terram* было послѣдними.

Потомъ въ *M* пятого слова онѣ-остались расположенными такъ, что Юпитеръ казался изъ серебра, украшенный золотыми знаками.

И я увидѣлъ спускающимися другія ясности по верхушкѣ *M* и тамъ онѣ остановились, продолжая воспѣвать, я думаю, счастье, привлекающее ихъ ⁶⁾.

Потомъ, какъ отъ столкновенія двухъ пламенѣющихъ головней вылетаютъ безчисленныя искры, откуда глупцы извлекаютъ предсказанія,

Такъ тысячи мерцаній, казалось, стали подниматься и восходить, однѣ очень высоко, другія пониже, смотря по тому, какъ распредѣляло ихъ солнце, зажигающее ихъ.

И когда каждая останавливалась на своемъ мѣстѣ, я увидѣлъ, что голова и шея орла были ясно изображены этими свѣтами.

Тотъ, кто начерталъ этотъ знакъ, не имѣетъ никого, кто бы имъ руководилъ, но онъ научаетъ самъ себя и отъ него исходитъ сила, которая образуетъ птицъ въ ихъ гнѣздѣ.

Другія блаженныя души, которыя вначалѣ, казалось, были рады изображать надъ *M* вѣнецъ изъ лилій, легкимъ движеніемъ окончили остальное изображеніе орла.

О, нѣжная звѣзда! Сколько чудесныхъ драгоценностей показали мнѣ, что наша справедливость есть слѣдствіе неба, которое ты украшаешь!

Поэтому я молю разумъ, въ которомъ ты черпашь твое движеніе и твою силу, замѣтить откуда выходитъ дымъ, которымъ покрывались твои лучи,

Съ тѣмъ, чтобы онъ снова вознегодовалъ противъ тѣхъ, которые покупаютъ и продаютъ въ храмѣ, замураванномъ чудесами и мученіями.

О, небесное войско, которое я созерцаю, молись за тѣхъ, которые остались на землѣ, за всѣхъ сошедшихъ съ истиннаго пути, слѣдуя дурнымъ примѣрамъ.

До сихъ поръ существовалъ обычай въ войнѣ употреблять шагу, но теперь, воюють отнимая то тутъ, то тамъ хлѣбъ, котораго отецъ не отказываетъ никому.

Но ты, который пишешь лишь для того, чтобы стереть писанное⁷⁾, подумай только, что Петръ и Павелъ, которые умерли за виноградникъ, уничтожаемый тобою, еще живы.

Ты, конечно, можешь сказать: «Я такъ укрѣпилъ всѣ мои желанія на томъ, кто хотѣлъ жить въ единеніи⁸⁾, и кто пляскою былъ приведенъ къ мученичеству,

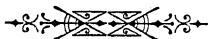
«Что не знаю ни Рыбака, ни Павла».

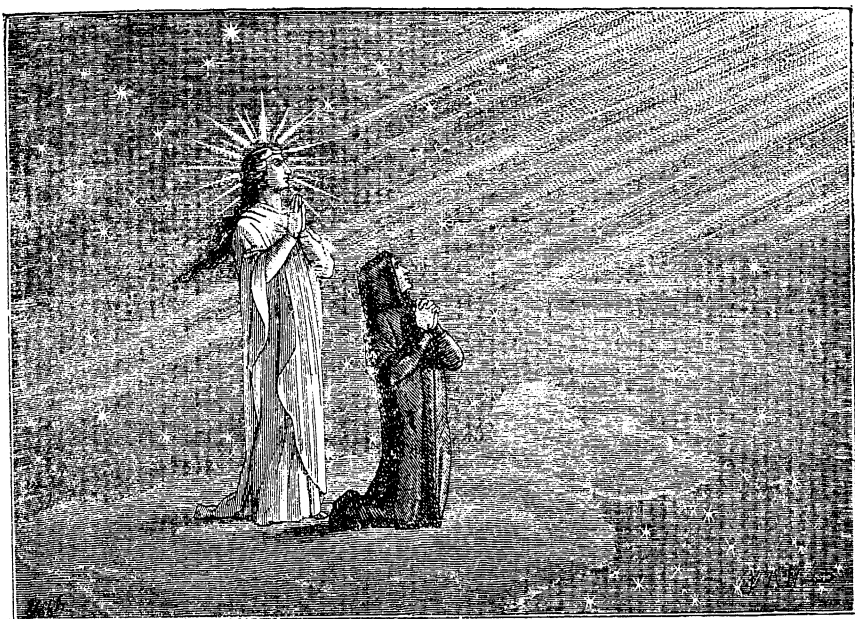

ПРИМЪЧАНІЯ.

- 1) Богъ.
- 2) Т. е. планета Марсъ, пятое подраздѣленіе Рая.
- 3) Среди душъ воиновъ Данте видитъ Иисуса Навина, Иуду Маккавея, Карла Великаго, Роланда, Вильгельма Нарбонскаго, графа Оранскаго, Ричарда, Годфрида Бульонскаго, герцога Лотарингскаго, и Роберта Гискара, герцога Нормандскаго и завоевателя Сициліи.
- 4) Планета Юпитеръ.
- 5) Муза.
- 6) Души святыхъ составляютъ изъ движущихся и свѣтящихся буквъ эти слова Соломона: «Diligite justitiam, qui judicatis terram», — любите справедливость, вы, которые судите землю... Данте говоритъ, что эти ясности, спускаясь, останавливаются на верхушкѣ *М*, пятаго слова, т. е. *terram*, вѣроятно потому, что буква *М* есть первая буква слова *Monarchia*. Предположеніе это основано на томъ, что изъ этой буквы выходитъ императорскій орелъ, олицетвореніе монархіи, за которую Данте ратовалъ.
- 7) Бонифацій VIII, котораго поэтъ обвиняетъ въ томъ, что онъ выпускалъ интердукціи, чтобы они у него же выкупались.
- 8) Т. е. я основалъ всѣ мои надежды на флорины съ изображеніемъ св. Іоанна Крестителя.

Я отвѣчалъ: о, непогибающіе цвѣты вѣчной радости, которые, какъ одно благоуханіе, всё вы даете мнѣ себя чувствовать вашими запахами (стр. 128).

ПѢСНЬ ДЕВЯТНАДЦАТАЯ.

Орель объясняетъ Данте, что онъ былъ вознесенъ на небо Юпитера милосердіемъ и справедливостью. Потомъ онъ разрѣшаетъ одно изъ сомнѣній поэта, относительно вопроса о томъ, можно ли спастись не будучи крещенымъ? Этотъ вопросъ онъ рѣшаетъ въ отрицательномъ смыслѣ, но прибавляетъ, что многіе христіане по названію, въ день послѣдняго суда, будутъ болѣе далеки отъ Бога, чѣмъ язычникъ, и указываетъ на многіхъ монарховъ, которые будутъ находиться въ такомъ положеніи.

Я увидѣлъ передъ собою съ широко раскрытыми крыльями прекрасное изображеніе, которое въ своемъ тихомъ созерцаніи дѣлало счастливыми эти соединенныя души.

Каждая изъ нихъ казалась маленькимъ рубиномъ, въ которомъ солнечный лучъ блестялъ бы такъ ярко, что отразился бы въ многихъ глазахъ.

И то, что я хочу начертать здѣсь, никакой еще голосъ не воспѣвалъ и не описывалъ, и ничего подобнаго воображеніе еще не создавало.

Ибо я увидѣлъ и даже услышалъ, какъ клювъ его говорилъ и сказалъ своимъ голосомъ: *я и мой*, хотя въ мысли у него было *мы и наши*.

И онъ началъ: «за то, что я былъ справедливъ и милосердъ ¹⁾, я былъ вознесенъ къ этой славѣ, которая не можетъ быть побѣждена никакимъ желаніемъ.

«И на землѣ я оставилъ такую память, что порочные люди превозносятся ея; но не слѣдуютъ примѣру, который она даетъ».

Подобно тому, какъ одна теплота исходитъ изъ многихъ угольцевъ, такъ, для выраженія многихъ любвей, одинъ звукъ выходитъ изъ этого изображенія.

И я отвѣчалъ: «о непогибающіе цвѣты вѣчной радости, которые, какъ одно благоуханіе, все вы даете мнѣ себя чувствовать вашими запахами,

«Успокойте, благоухая, сильную жажду, удручающую меня уже такъ давно, меня, который на землѣ не находилъ никакой пищи.

«Я знаю, что если божественная справедливость является зеркаломъ для другой сферы, то въ вашей сферѣ ее можно видѣть лишь сквозь покрывало.

«Вы знаете, съ какимъ вниманіемъ я przygotowляюсь слушать; вы знаете, какое сомнѣніе является для меня столь продолжительнымъ голодомъ».

Подобно соколу, освобожденному отъ его колпака, который двигаетъ головою и хлопаетъ своими крыльями, обнаруживая свое нетерпѣніе и прикрашается,

Такъ дѣлалъ и этотъ орелъ, образованный изъ восхваленій божественной благодати; и пѣсни этихъ восхваленій исполняются лишь тѣми, которые наслаждаются ими тамъ.

Потомъ онъ началъ: «тотъ, кто повернулъ свой циркуль ²⁾ до самаго конца міра и заключилъ между его ножекъ столько тайныхъ и явныхъ вещей,

«Не могъ оставить на всей вселенной такого глубокаго отпечатка, котораго бы не превосходило до безконечности его Слово.

«И это доказываетъ намъ, что первый гордецъ ³⁾, который былъ вышнимъ изъ всѣхъ существъ, за то, что не ожидалъ свѣта, упалъ прежде, чѣмъ созрѣлъ для благодати:

«Отсюда слѣдуетъ, что созданія менѣ совершенныя являются слишкомъ узкимъ сосудомъ, чтобы заключить въ себѣ все благо, которое безконечно и которое измѣряется лишь самимъ собою.

«Поэтому, наше зрѣніе, образующее не болѣе какъ одинъ лишь лучъ, которымъ наполнены всѣ вещи,

«Слишкомъ слабо по своей природѣ и не видитъ своего источника такимъ, какимъ онъ есть въ дѣйствительности.

«Зрѣніе, данное вашему міру, проникаетъ въ вѣчную справедливость, какъ глазъ во внутренность моря,

«Который хотя и видитъ дно около берега, но не видитъ его въ открытомъ морѣ и, однако, дно существуетъ, только глубина скрываетъ его.

«Нѣтъ свѣта, исходящаго изъ этого яснаго луча, который никогда не дѣлался бы мутнымъ; во всемъ прочемъ существуетъ лишь мракъ, или тѣнь плоти или ея ядъ.

«Теперь тебѣ достаточно открыть покровъ, скрывавшій отъ тебя божественную справедливость, по поводу которой ты поднималъ столько вопросовъ,

«Что говорилъ: человѣкъ рождается на берегу Инда и тамъ никто не говоритъ, никто не читаетъ, никто не пишетъ о Христвѣ;

«Всѣ его желанія и всѣ его дѣйствія прекрасны по скольку, конечно, человѣческой разумъ можетъ судить, и онъ безгрѣшенъ въ своихъ дѣлахъ и рѣчахъ;

«И когда онъ умираетъ безъ крещенія и безъ вѣры, то гдѣ справедливость, которая осудила бы его? гдѣ его вина, если онъ не вѣритъ?»

«Но кто ты, ты, который хочешь уѣсться въ судилищѣ, чтобы судить на разстояніи тысячь миль при помощи взгляда, который хватаетъ всего на одну пядь?»

«Конечно, тотъ, кто хитритъ со мною, могъ бы, если бы Писаніе не освѣщало васъ, имѣть причины сомнѣваться.»

«О земные животныя! О грубые умы! Первое желаніе, всегда правильное въ самомъ себѣ, никогда не удаляется отъ самого себя, которое есть верховное благо.»

«Только то и справедливо, что согласно съ нимъ; сотворенное благо не привлекаетъ его къ себѣ, но оно, сіяя, становится причиною этого блага».

Подобно тому, какъ въ своемъ гнѣздѣ поворачивается аистъ послѣ того, какъ онъ накормилъ своихъ дѣтенышей, и какъ тотъ, который сытъ, поглядываетъ на него,

Такъ поступило — когда я поднялъ глаза — и святое изображеніе, котораго крылья были приподняты столькими соединенными волями.

Оно пѣло, вращаясь, и говорило: «таковы мои звуки, которыхъ ты не понимаешь, такова вѣчная справедливость для васъ смертныхъ».

Когда это блестящее пламя Духа Святого улеглось снова въ этомъ знакѣ ⁴⁾, который заставилъ почитать римлянъ,

Оно сказала: «въ это царство никогда не вступалъ тотъ, кто не вѣрилъ въ Христа, раньше или позже того, какъ Онъ былъ пригвожденъ къ кресту.»

«Но посмотри, многіе кричатъ: *Христосъ! Христосъ!* которые на судѣ будутъ не такъ близко къ Нему, какъ тѣ, которые не знали Христа ⁵⁾».

«И такихъ христіанъ эіопецъ осудить, когда будутъ раздѣлены обѣ коллеіи, одна—вѣчно богатая, другая—вѣчно несчастная.

«Что въ состояніи будутъ сказать персы вашимъ царямъ, когда они увидятъ открытую книгу, въ которой описаны всѣ ихъ позорныя дѣла? ⁶⁾

«Тамъ, между дѣлами Альбрехта, ⁷⁾ увидятъ то дѣло, которое заставитъ орла опустошить пражское королевство.

«Тамъ увидятъ страданіе, причиняемое на Сенѣ фабрикаціе фальшивой монеты тѣмъ, кто умретъ, пораженный кабаномъ ⁸⁾.

«Тамъ увидятъ гордость, дѣлающую жаднымъ и безумнымъ шотландца и англичанина до такой степени, что они не могутъ оставаться въ своихъ границахъ ⁹⁾.

«Тамъ увидятъ распутство и изнѣженность Испанскаго короля и того короля Богемскаго, который никогда не зналъ храбрости и никогда не могъ ее терпѣть ¹⁰⁾.

«Тамъ увидятъ доброту хромого изъ Іерусалима, обозначенную цифрою I, между тѣмъ какъ его пороки будутъ обозначены буквою M ¹¹⁾.

«Тамъ увидятъ скупость и трусость того, который царствуетъ надъ огненнымъ островомъ, гдѣ Анхизъ кончилъ свою долгую жизнь ¹²⁾,

«И для того, чтобы объяснить, какъ мало онъ стоитъ, его надпись будетъ написана сокращенными словами, которые скажутъ много въ немногихъ словахъ.

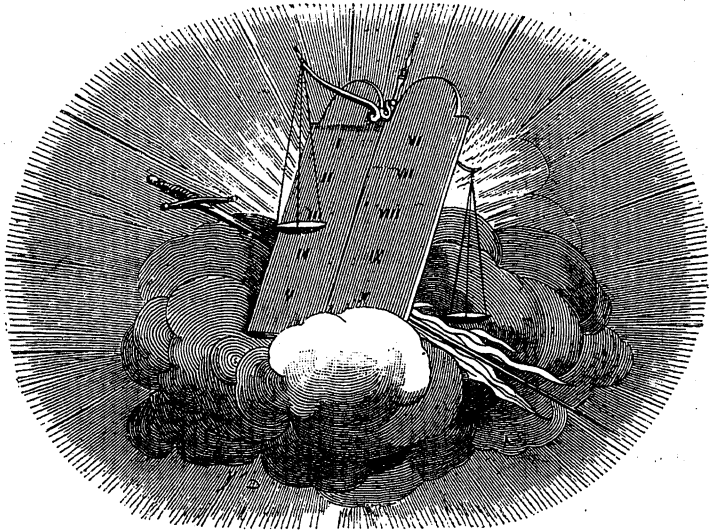
«И передъ каждымъ предстанутъ позорныя дѣла его дяди и брата, которые обезчестили столь благородную націю и двѣ короны.

«И всякій узнаетъ короля Португальскаго и короля Норвежскаго и того изъ Расціи, который дѣлалъ фальшивую монету съ изображеніемъ Венеціи ¹³⁾.

«О, счастливая Венгрія, если она не позволитъ обижать себя! О, счастливая Наварра, если она вооружится горами, окружающими ее ¹⁴⁾.

«И слѣдуетъ думать, что въ задатокъ за эту мечь Никозія и Фамагуста кричатъ и жалуются на этого дикаго звѣря, который ими управляетъ,

«И который не удаляется отъ примѣровъ другихъ»¹⁵).

ПРИМѢЧАНІЯ.

¹⁾ Т. е. за то, что я состою изъ душъ, которыя были справедливы и милосерды.

²⁾ Богъ, котораго Данте въ «Аду» (пѣснь XV) называетъ верховнымъ Строителемъ.

³⁾ Первый гордецъ — Сатана, падшій ангель.

⁴⁾ Орель.

⁵⁾ «Не всякій говорящій мнѣ: Господи! Господи! войдетъ въ царство небесное» (Non omnis qui dicit Domine, Domine, intrabit in regnum coelorum). Еванг. отъ Матѣ., VII, 21).

⁶⁾ Эѳіопецъ и пр. — подражаніе Евангелію: «Ниневитяне возстанутъ на судъ съ родомъ своимъ и осудятъ его» (Viri Ninivitae surgent in iudicio, cum generatione ista, et condemnabunt eam.) Ев. отъ Матѣ., 12, 41. — Двѣ коллегіи — два царства: Адъ и Рай. — Персы означаютъ здѣсь нехристіанскихъ царей.

⁷⁾ Императоръ Альбрехтъ занялъ Богемію въ 1303 г.

⁸⁾ Всѣ комментаторы согласны, что здѣсь дѣло касается Французскаго короля Филиппа Прекраснаго.

⁹⁾ Эдуардъ I, Англійскій король, и Робертъ, король Шотландскій, ожесточенно воевавшіе между собою.

¹⁰⁾ Король Испанскій — Альфонсъ; король Богемскій — Венцеславъ, о которомъ Данте уже упоминалъ въ седьмой пѣснѣ «Чистилища».

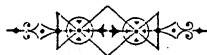
¹¹⁾ Т. е. Карла, короля Пульи и Иерусалима; онъ былъ хромъ. Буква I означаетъ единицу, М — тысячу. Его доброта обозначается единицею, а пороки — тысячею.

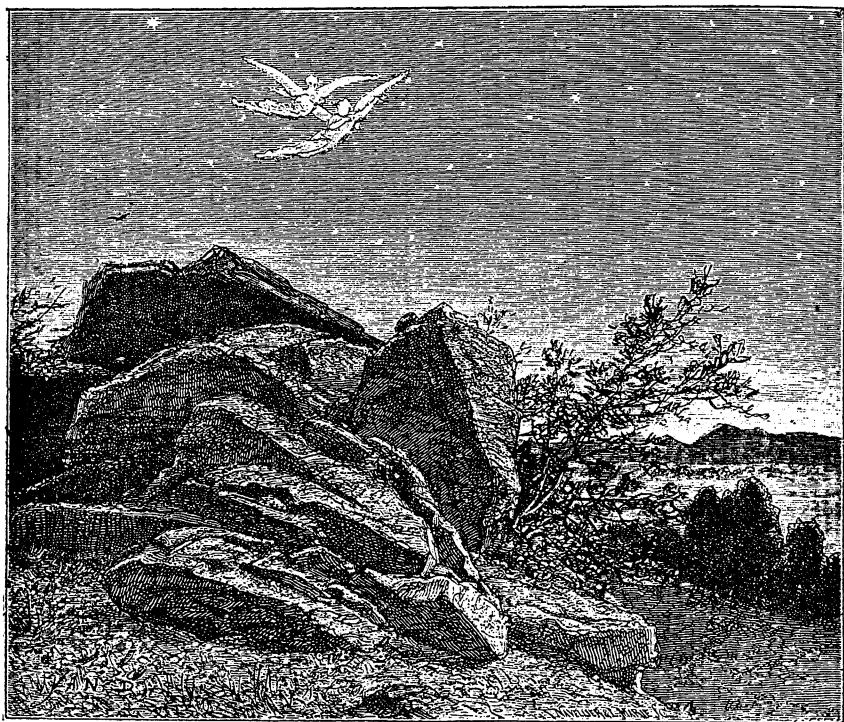
¹²⁾ Фредерикъ, король Сициліи, сынъ Петра Арагонскаго. Данте называетъ Сицилію огненнымъ островомъ, потому что тамъ много вулкановъ.

¹³⁾ «Передъ каждымъ предстанутъ позорныя дѣла его дяди и брата», — т. е. Якова, короля Майорки и Минорки и Якова Арагонскаго. — Король Португальскій Діонисій, прозванный Агриколою. — «Поэтъ изъ Расціи». Расція — часть Далматіи, управляемая герцогомъ, который поддѣлывалъ венеціанскую монету.

¹⁴⁾ Венгрія управлялась тогда дурными королями. Наварра была французскою провинціею.

¹⁵⁾ Никозія и Фамагуста — два города Кипрскаго королевства.

Тогда небо внезапно является усѣянное свѣтилами (стр. 134).

ПѢСНЬ ДВАДЦАТАЯ.

Поэтъ видитъ въ орлѣ души различныхъ королей, по преимуществу справедливыхъ и добродѣтельныхъ... Онъ удивляется, замѣтивъ въ ихъ числѣ двухъ, которыхъ онъ считалъ язычниками. Орелъ объясняетъ ему, какъ оба умерли въ христіанской вѣрѣ.

Когда тотъ, кто освѣщаетъ весь міръ, спускается съ нашего полушарія и когда день потухаетъ со всѣхъ сторонъ,

Тогда небо, которое было освѣщаемо лишь имъ однимъ, внезапно является усѣянное свѣтилами, среди которыхъ одно лишь блеститъ.

И вотъ, это состояніе неба пришло мнѣ на мысль, когда знакъ міра и его вождей ¹⁾ закрылъ свой благословенный ключъ.

Ибо всѣ эти яркія сіянія, сдѣлавшись еще болѣе яркими, возобновили свои пѣсни, ушедшія и исчезнувшія изъ моей памяти.

О, нѣжная любовь ²⁾, одѣвающаяся въ улыбку! какою пламенною казалась ты мнѣ среди этихъ лучей, наполненныхъ одними лишь благочестивыми мыслями.

Послѣ того, какъ эти драгоценности, дорогія и сіяющія, которыми, какъ я видѣлъ, былъ украшенъ святой свѣтъ, наложили молчаніе на свое ангельское пѣніе,

Мнѣ показалось, что я слышу журчаніе рѣки, текущей тихо, съ камня на камень, ясно обнаруживая богатство своего источника.

И, подобно тому, какъ звукъ находитъ свою форму у ручки лиры, и какъ вѣтеръ, наполняющій свирѣль, становится мелодією, проходя по ея отверстиямъ,

Точно также и этотъ шопотъ орла вылетѣлъ изъ его шеп, какъ будто бы она была продырана.

Тутъ онъ сдѣлался голосомъ и этотъ голосъ, выйдя изъ его клюва, превратился въ слова такія, какихъ ожидало мое сердце, гдѣ я ихъ и записалъ.

«Эта часть моя, которая видитъ и у смертныхъ орловъ выдерживаетъ блескъ солнца, — началъ онъ: — требуетъ теперь внимательнаго взгляда.

«Ибо изъ всѣхъ ясностей, составляющихъ мое изображеніе, тѣ ясности, благодаря которымъ блеститъ мой глазъ, суть самыя высшія на всѣхъ своихъ ступеняхъ ³⁾;

«Та ясность, которая горитъ по срединѣ въ моемъ зрачкѣ, была пѣвцомъ Святого Духа, когда переносила ковчегъ изъ города въ городъ ⁴⁾.

«Теперь онъ знаетъ достоинства своего пѣнія постольку, по-

скольку оно было слѣдствіемъ его воли, и по вознагражденію, которое онъ получаетъ соразмѣрно.

«Изъ пяти, образующихъ дугу моей брови, тотъ, который ближе къ моему клюву, утѣшалъ вдову въ потерѣ ея сына ⁵⁾).

«Теперь онъ знаетъ по опыту этой счастливой жизни и жизни противоположной, какъ обходится дорого не слѣдовать Христу.

«А слѣдующій, поднимаясь по дугѣ, о которой я говорю, отодвинулъ свою смерть истиннымъ раскаяніемъ ⁶⁾).

«Онъ знаетъ теперь, что вѣчный приговоръ не измѣняется, хотя горячая молитва можетъ сдѣлать сегодняшній день завтрашнимъ.

«Тотъ, который видѣнъ за нимъ, увлекъ свои законы и меня съ добрыми намѣреніями, принесшими дурные плоды и, уступая пастырю, сдѣлался грекомъ ⁷⁾);

«Теперь онъ знаетъ, что зло, вышедшее изъ его добраго дѣла, не было вредно, хотя отъ него погибъ міръ.

«А тотъ, котораго ты видишь на спускѣ брови, былъ Гульельмо, котораго оплакиваетъ мертвая земля, оплакивающая живыхъ Карла и Фредерика ⁸⁾);

«Онъ знаетъ теперь, какъ небо любитъ справедливаго царя, и онъ это обнаруживаетъ яркостью, которою онъ пріодѣтъ.

«Кто подумалъ бы тамъ, въ высшемъ блуждающемъ мірѣ, что Рифей, троянецъ, въ этой дугѣ является святымъ свѣтомъ? ⁹⁾

«Онъ знаетъ теперь о божественной благодати гораздо больше, чѣмъ можетъ вѣдать міръ, хотя онъ и не замѣчаетъ ея дна».

Подобно жаворонку, который поднимается въ воздухъ и поетъ, а потомъ молчитъ, довольный своими послѣдними звуками ¹⁰⁾,

Такимъ и мнѣ показалось изображеніе знака вѣчной воли, по желанію которой всякая вещь становится тѣмъ, чѣмъ она есть.

И хотя мое сомнѣніе было во мнѣ подобнымъ цвѣту на стеклѣ, которымъ оно покрыто, оно не захотѣло ждть дольше въ молчаніи:

«Но что же это за вещи?» — заставило его выйти изъ моихъ устъ силою своей тяжести ¹¹⁾, ибо я видѣлъ великое сіяніе радости.

Потомъ, съ воспламененнымъ взоромъ орелъ отвѣчалъ мнѣ, не желая держать меня болѣе въ удивленіи:

«Я вижу, что ты вѣришь всѣмъ этимъ вещамъ потому, что я ихъ говорю, а не потому, что понимаешь ихъ; такъ что хотя ты имъ вѣришь, что онѣ скрыты для тебя.

«Ты подобенъ тому, который узнаетъ вещь по ея имени, но не знаетъ ея сущности, пока другіе не объясняютъ ее ему.

«Regnum coelorum ¹²⁾ подчиняется насильно пламенной любви и живой надеждѣ, увлекающихъ божественную волю;

«Не такъ, какъ человекъ насилуетъ человека, но онѣ побуждаютъ волю, потому что она хочетъ быть побужденною и когда она побуждена, она побуждаетъ своею добротою ¹³⁾.

«Первая жизнь брови и пятая заставляютъ тебя удивляться тому, что ты ихъ видишь украшающими область ангеловъ.

«Онѣ не вышли языческими изъ своихъ тѣлъ, какъ ты думаешь, но христіанскими, имѣя крѣпкую вѣру, одна — въ ноги, которыя должны были пострадать ¹⁴⁾, и другая — въ ноги, которыя пострадали.

«Одна, вышедшая изъ ада, откуда не выходить никогда съ добрыми намѣреніями, пріодѣтая снова въ свои кости, и это была цѣль живой надежды,

«Живой надежды, которая вложила столько силы въ молитву, обращенную къ Богу, чтобы воскресить эту душу, что его воля была поколеблена.

«Блаженная душа, о которой я говорю, возвратившись въ свою плоть, гдѣ она недолго оставалась, увѣровала въ того, кто могъ ее спасти;

«И увѣровавъ, воспламенилась такимъ огнемъ истинной любви, что при вторичной смерти, она оказалась достойною войти въ эту драгоценность.

«Другая, вслѣдствіе милости, исходящей изъ такого глубокаго источника, что никогда еще существо человѣческое не проникло глазами поверхности его водъ,

«Отдала на землѣ всю свою любовь прімотѣ и Богъ, отъ благоволенія къ благоволенію, открылъ ей глаза на наше будущее спасеніе.

«Она увѣровала въ него и съ тѣхъ поръ не могла выносить заразы язычества и порицала за это порочныхъ людей¹⁵⁾.

«Эти три Дамы,¹⁶⁾ которыхъ ты уже видѣлъ у праваго колеса колесницы, окрестили его больше, чѣмъ за три тысячи лѣтъ до того, какъ стали крестить.

«О предопредѣленіе! какъ удаленъ твой источникъ отъ глазъ тѣхъ, которые не знаютъ первой причины!

«А вы, смертные, будьте осторожны въ своихъ сужденіяхъ, ибо мы, которые видѣли Бога, мы не знаемъ еще всѣхъ избранныхъ¹⁷⁾.

«И это невѣдѣніе пріятно намъ, потому что наше счастье увеличивается этимъ счастьемъ, ибо мы хотимъ лишь того, чего хочетъ Богъ!»!

Такъ это божественное изображеніе, чтобы просвѣтить мое слабое зрѣніе, дало мнѣ это пріятное лекарство.

И подобно тому, какъ хорошій игрокъ на цитрѣ заставляеть хорошаго пѣвца слѣдить за колебаніемъ струны, вслѣдствіе чего пѣніе становится нѣжнымъ,

Такъ и я въ то время, когда она говорила, я помню что видѣлъ обѣ святыя ясности, точно вѣки, движущіяся вмѣстѣ

И сверкая молнією при звукѣ словъ.

ПРИМѢЧАНІЕ.

¹⁾ Данте употребляетъ это выраженіе потому, что считаетъ Орла имперіи знакомъ (властелиномъ) міра и всѣхъ монарховъ, управляющихъ этимъ міромъ.

²⁾ О нѣжная любовь Бога.

³⁾ Зрачекъ Орла составленъ изъ Давида, а бровь — изъ Траяна, Езекии, Константина, Вильгельма II, короля Сициліи, и Рифея троянца.

⁴⁾ Давидъ, см. Вторая книга Царствъ, гл. VI.

⁵⁾ Траянъ. Объ этомъ фактѣ Данте уже говорилъ въ «Чистилищѣ», десятая пѣснь.

⁶⁾ Езекиа.

⁷⁾ Императоръ Константинъ перенесъ столицу имперіи изъ Рима въ Константинополь (Византія) по совѣту папы. Данте приписываетъ Константину намѣреніе, котораго въ дѣйствительности не было. Константинъ крестился только подъ конецъ своей жизни, въ 337 г. Правда, онъ перешелъ въ христіанство гораздо раньше, въ 312 г., но, тѣмъ не менѣе, въ это же время онъ принялъ званіе великаго жреца Юпитера по предложенію сената. Данте, при всѣхъ удобныхъ случаяхъ, старается нападать на Константина. Даже въ своемъ сочиненіи «De Monarchia», онъ называетъ Константина *infirmator imperii sui*.

⁸⁾ Вильгельмъ II Добрый, король Сициліи. О немъ съ сожалѣніемъ вспоминаютъ на этомъ островѣ (Сициліи), гдѣ народъ страдаетъ подъ гнетомъ правленія Фредерика Арагонскаго и вслѣдствіе войнъ, вызванныхъ Карломъ Анжуйскимъ.

9) Троянец Рифей.

Cadit et Ripheus justissimus unus
Qui fuit in Teucris et servantissimus aequi

(„Энеида“, Кн. II).

10) Почти каждый италианецъ знаетъ этотъ терцетъ наизусть; его постоянно цитируютъ и въ печати и въ разговорѣ:

Qual Iodoletta, che'n aère si spazia
Prima cantando, e poi tace contenta
Dell'ultima dolcezza, che la sazia.

11) Della bocca mi pinse con la forza del suo peso.

12) Царство небесъ.

13) Въ полной точности этотъ терцетъ невозможно передать:

Nona guisa che l'uomo all'uom sovranza:
Ma vince lei, perche vuole esser vinta;
E vinta vince con sua beninanza

14) Ноги, которыя должны были пострадать — ноги Иисуса Христа, которыя должны были быть приговорены къ кресту. Ноги, которыя пострадали — страданія, въ которыхъ умеръ распятый Иисусъ Христосъ.

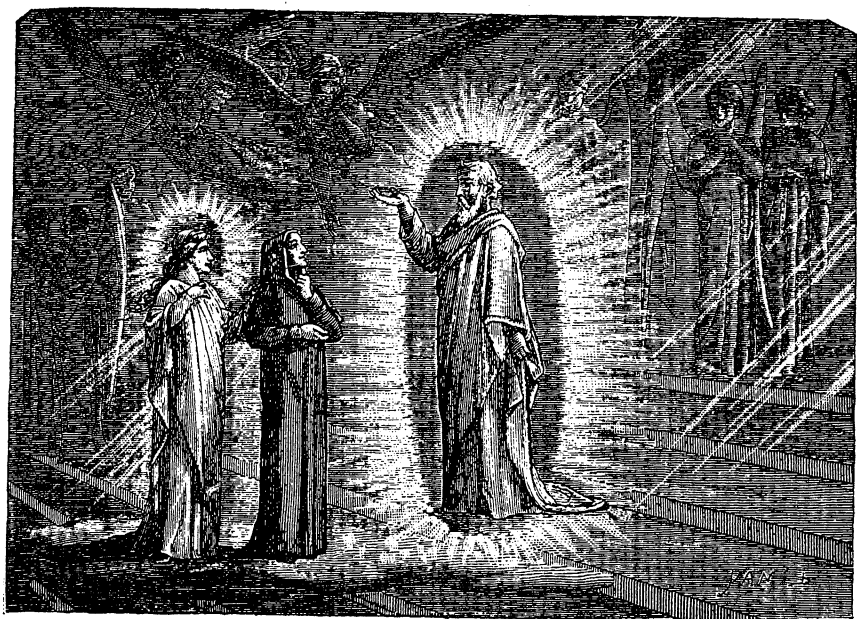
15) Рифей.

16) Три теологическія добродѣтели.

17) Здѣсь Данте подражаетъ одной католической молитвѣ: «Deus cui soli cognitus est numerus electorum in suprema felicitate locandus».

У тебя слухъ также смертенъ, какъ и зрѣніе, отвѣчала она (стр. 143).

ПѢСНЬ ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ.

Съ Юпитера Данте восходитъ на Сатурна — седьмое небо. Тамъ пребываютъ души, посвятившіяся созерцательной жизни. Сіяющіе огни восходятъ и спускаются по гигантской золотой лѣстницѣ. Святой Петръ Даміанъ отвѣчаетъ на всѣ вопросы Данте. Сатира на извѣженность и роскошную жизнь духовенства четырнадцатаго столѣтія.

Глаза мои снова обратились на лицо моей Дамы и моя душа вмѣстѣ съ ними, и мое вниманіе отвернулось отъ всякаго другого предмета;

Она не улыбалась. Но — «если бы я улыбалась, сказала она, ты бы сталъ такимъ какъ Семела, когда она превращена была въ пепель ¹⁾».

«Ибо моя красота, которая, какъ ты и самъ видѣлъ, все болѣе

и болѣе блещеть, по мѣрѣ того, какъ мы восходимъ по ступенямъ вѣчнаго дворца,

«Если бы она не умѣрялась, сіяла бы такъ, что твоя смертная сила, подверженная моему пламени, уподобилась бы листку, котораго уничтожаетъ громъ.

«Мы достигли седьмого сіянія ²⁾), которое на груди жгучаго Льва испускаеть теперь свои лучи вмѣстѣ съ нимъ по направленію къ землѣ, умѣряя его пламя.

«Слѣдуй умомъ за направленіемъ твоихъ глазъ и сдѣлай изъ твоихъ глазъ зеркало, въ которомъ отразилось бы изображеніе».

Тотъ, кто бы зналъ съ какимъ блаженствомъ мои глаза насыщались этимъ счастливымъ лицомъ, когда я обратился къ другому предмету,

Понялъ бы, какъ мнѣ было пріятно подчиниться моей божественной руководительницѣ, противопоставляя одно счастье другому.

На этой планетѣ, которая, вращаясь вокругъ міра, носить имя того любимаго царя, въ царствованіе котораго на землѣ погибъ порокъ ³⁾),

Я увидѣлъ лѣстницу цвѣта золота, на которую падаетъ солнечный лучъ, и столь высокую, что мой глазъ не могъ ее прослѣдить ⁴⁾).

Я увидѣлъ также, какъ по ступенямъ этой лѣстницы спускалось столько сіяній, что я подумалъ, что всѣ огни, горящіе въ небѣ, были тутъ разсѣяны.

И подобно тому, какъ вслѣдствіе естественной привычки, вороны ⁵⁾ при началѣ дня суетятся, чтобы согрѣть свои холодныя крылья,

А потомъ однѣ улетаютъ безъ возврата, а другія возвращаются къ мѣсту, съ котораго онѣ улетѣли, а третьи вертятся на мѣстѣ,—

Такими показались мнѣ и эти сіянія, которыя шли вмѣстѣ до тѣхъ поръ, пока каждое изъ нихъ не достигло извѣстной ступени.

И то, которое остановилось ближе ко мнѣ ⁶⁾, сдѣлалось столь яркимъ, что я сказалъ себѣ: я вижу любовь, которую ты мнѣ возвѣщаешь.

Но та, приказанія которой я ожидаю, чтобы говорить или молчать, оставалась неподвижною; поэтому, противъ моего желанія, я сдѣлалъ хорошо, что ничего не спрашивалъ.

Вотъ почему она, видѣвшая мое молчаніе во взорѣ того, который все видитъ ⁷⁾, сказала мнѣ: «удовлствуй свое пламенное желаніе».

И я началъ: «мои заслуги не дѣлаютъ меня достойнымъ твоего отвѣта, но во имя той, которая позволяетъ мнѣ спрашивать тебя, «Счастливая душа, скрывшаяся въ твоей радости, скажи мнѣ причину, такъ приближающую тебя ко мнѣ,

«И скажи мнѣ, почему безмолвствуетъ въ этой сферѣ нѣжная симфонія Рая, которая во всѣхъ другихъ сферахъ звучитъ такъ благочестиво»?

«У тебя слухъ также смертенъ, какъ и зрѣніе, — отвѣчала она: — здѣсь не поютъ по той же причинѣ, по которой Беатриче не улыбается.

«Я сошла такъ низко по ступенямъ лѣстницы только для того, чтобы тебѣ сдѣлать праздникъ моимъ словомъ и свѣтомъ, которыми я одѣта;

«И болѣе поспѣшною сдѣлало меня не большее количество любви, потому что тамъ, на высотѣ, сгораетъ столько же и еще больше любви, какъ это обнаруживаетъ тебѣ лучеиспусканіе.

«Но верховное милосердіе, которое дѣлаетъ насъ внимательными служанками воли, управляющей міромъ, помѣщаетъ насъ здѣсь, какъ и самъ ты видишь».

«Видю, священная лампа, — сказалъ я: — что свободная любовь въ этой палатѣ достаточна для того, чтобы быть слугою вѣчнаго Провидѣнія;

«Но вотъ что мнѣ тяжело понять: почему, одна среди твоихъ подругъ, ты была предопредѣлена на это дѣло».

Я не успѣлъ произнести это послѣднее слово, какъ эта ясность сдѣлала центръ изъ своей середины, вращаясь какъ быстрый жерновъ.

Потомъ, любовь, бывшая внутри, отвѣчала: «божественная любовь устремляется на меня, пронизывая ясность, въ которую я закутана;

«Ея сила, соединившись съ моимъ зрѣніемъ, такъ возвышаетъ меня, что я вижу высшую сущность, изъ которой она изъята.

«Отсюда является радость, которою я сіюю, потому что ясность моего зрѣнія равна ясности моихъ лучей.

«Но эта душа, больше всѣхъ другихъ сіяющая въ небѣ, этотъ серафимъ, болѣе всѣхъ другихъ проникающій своимъ взоромъ въ Бога, — не удовлетворитъ твоему требованію,

«Потому что то, что ты спрашиваешь, до такой степени погружается въ бездну рѣшеній вѣчныхъ, что это недоступно никакому созданному зрѣнію.

«И когда ты вернешься въ смертный міръ, объясни ему это, чтобы онъ не вздумалъ идти къ цѣли столь страшной.

«Духъ, который здѣсь есть свѣтъ, является дымомъ на землѣ; посмотри же, можетъ ли онъ тамъ дѣлать то, чего не можетъ онъ сдѣлать даже на вершинахъ неба».

Эти слова такъ поразили меня, что я оставилъ вопросъ и ограничился тѣмъ, что скромно спросилъ эту ясность, кто она?

«Между двумя берегами Италіи и не очень далеко отъ твоей отчизны ⁸⁾ скалы такъ высоко поднимаются, что часто у подножія ихъ громъ гремитъ.

«Они образуютъ холмъ, называемый Катріа, у подножія котораго находится скитъ, исключительно посвященный поклоненію единому Богу».

Такъ отвѣтила мнѣ душа въ третій разъ; потомъ продолжая, она сказала: «тамъ, я такъ окрѣпъ въ служеніи Богу,

«Что питаюсь только пищею, приправленною сокомъ оливы, я не страшился ни холода, ни жары, счастливый въ моихъ созерцательныхъ мысляхъ.

«Эта пустынь была плодородна для этой сферы, но теперь она стала такъ пуста, что необходимо, чтобы подъ конецъ это обнаружилось.

«Въ этомъ мѣстѣ я былъ Петромъ Даміано, а Петръ-грѣшникъ находился въ монастырѣ Богоматери на берегу моря Адриі 9).

«Не много жизни оставалось мнѣ, когда я былъ призванъ и когда мнѣ была дана эта шапка, которую теперь раздаютъ все хуже и хуже 10).

«Пришелъ Клифа и пришелъ сосудъ избранія 11) Святого Духа, оба худые и босоногіе, получая пищу въ первомъ попавшемся дождѣ.

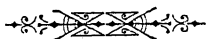
«А теперь нынѣшніе пастыри требуютъ, чтобы ихъ поддерживали то тутъ, то тамъ, и чтобы ихъ водили, чтобы ихъ приподнимали сзади, такъ они тяжелы.

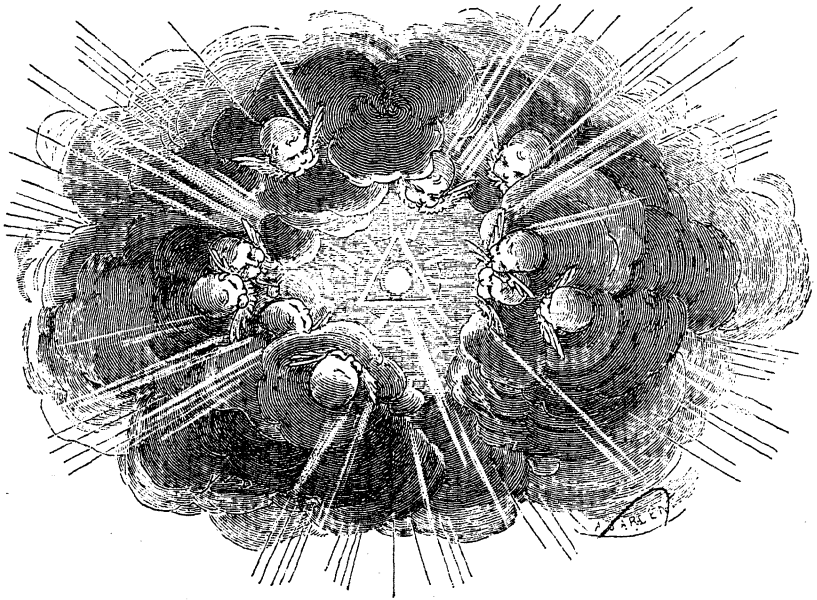
«Они покрываютъ плащами свою нарядную лошадь такъ, что два скота ходятъ подъ одною шкурою 12). О терпѣніе, которое выносить такъ много!»

При этихъ словахъ я увидѣлъ, какъ многія ясныи спускались и бѣжали со ступени на ступень, и каждый поворотъ дѣлалъ ихъ болѣе прекрасными.

Онѣ подбѣжали и остановились у той, съ которою я говорилъ, и тамъ подняли такой крикъ 13), какой не можетъ быть ни съ чѣмъ сравненъ здѣсь на землѣ.

И я его не понималъ, такъ оглушилъ меня шумъ.

ПРИМЪЧАНІЯ.

¹⁾ Семела, извѣстная также подъ названіемъ Фіонэ, была дочерью Гадма и Гармоніи. Ее полюбилъ Юпитеръ, отъ котораго она имѣла Бахуса. Юнона, желая ее погубить, какъ-то пришла къ ней, переодѣтая старухою, и уговорила ее упросить Юпитера показаться во всемъ его величіи. Семела вымолила эту милость у Юпитера, который сначала отказалъ ей, но потомъ, чтобы отвязаться отъ нее, согласился и явился во всей своей славѣ, пламенный блескъ которой зажегъ домъ и въ этомъ пожарѣ погибла Семела.

²⁾ Т. е. Сатурна, гдѣ находятся тѣ, которые провели всю жизнь въ созерцаніи.

³⁾ Т. е. имя Сатурна, царствовавшего въ золотомъ вѣкѣ.

⁴⁾ Т. е. лѣстницу, которую видѣлъ патриархъ Іаковъ. Онъ увидѣлъ эту лѣстницу во всей ея длинѣ, когда она явилась ему обремененною ангелами.

⁵⁾ Раньше въ «Божественной комедіи» мы уже встрѣчали журавлей, соколовъ, жаворонка; теперь встрѣчаемъ воронъ. Говорятъ, что флорентинцы страстно любятъ птицъ, и въ этомъ случаѣ Данте—истинный флорентинецъ. Онъ описываетъ ихъ съ любовью, знаетъ всѣ ихъ нравы и обычаи. Но это не мѣшаетъ ему постоянно прибѣгать къ сравненіямъ, взя-

тымъ изъ области живописи, скульптуры, музыки и изъ всѣхъ родовъ гармоническихъ звуковъ. Мы встрѣчали у него вечерній колоколь, серебряный звукъ, приглашающій монаховъ къ молитвѣ, лиру, арфу, органъ. Какое удивительное разнообразіе! Какой наплывъ глубокихъ мыслей! Какая богатая фантазія! Какая наблюдательность и при описаніи человѣческой жизни и описаніи жизни природы!

6) Петръ Даміано, *Damianus*, одинъ изъ ученѣйшихъ отцовъ церкви, родившійся въ Равеннѣ около 988 года и умершій въ Фаэнцѣ въ 1072 г. Въ своей молодости онъ былъ свинопасомъ. Одинъ изъ его братьевъ, равенскій архидіаконъ, позаботился объ его образованіи. Окончивъ ученіе, Даміано поступилъ въ скитъ Фонте-Авелано въ Умбрин. Въ 1041 году онъ былъ назначенъ настоятелемъ этого скита. Онъ оказалъ значительныя услуги папамъ Григорію VI, Клименту I, Льву IX, Виктору II и Стефану IX. Этотъ послѣдній сдѣлалъ его кардиналомъ-епископомъ Остин. Любовь къ уединенію заставила его, однако, въ 1062 году, отказаться отъ должности епископа и снова вступить въ свою пустынь. Будучи чрезвычайно строгой жизни, онъ ввелъ въ обычай среди монаховъ такъ называемое бичеваніе. Ему были поручаемы важныя миссіи, но онъ всегда жилъ, даже при напскомъ дворѣ и при дворѣ другихъ монарховъ, въ полной бѣдности...

7) *Per ch'ella, che vedeva il tacer mio
Nel veder di Colui che tutto vede,
Mi disse: Solvi il tuo caldo disio.*

8) Между Средиземнымъ моремъ и Адриатическимъ, около Тосканы, въ Урбинскомъ дукатствѣ, по сосѣдству съ Губбіо и Пергола, возвышается гора Катріа, гдѣ находится аббатство Санта-Кроче.

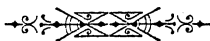
9) Онъ хочетъ сказать, что назывался Петромъ Даміаномъ въ этой пустынѣ. Что же касается до Петра, прозваннаго *Pescator* (грѣшникъ), который жилъ въ монастырѣ Богоматери на берегу Адриатическаго моря, то это былъ другой Петръ, не Даміано. Адриатическое море было названо такъ отъ города Адріа, находящагося недалеко отъ Венеціи и Ровиго. Городъ этотъ былъ основанъ въ 1376 году до Р. Х. этрусками.

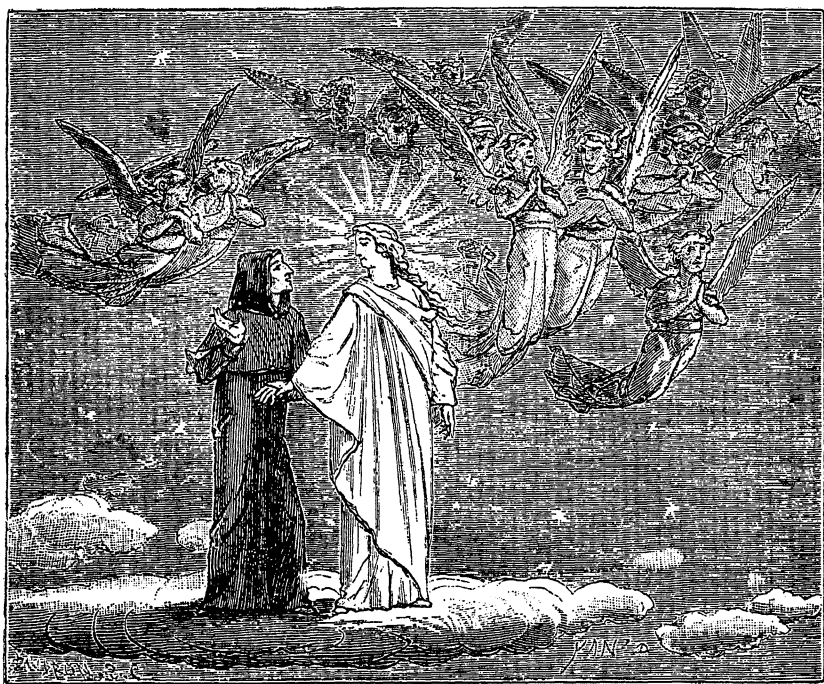
10) Т. е. кардинальская шапка.

11) Иисусъ Христосъ сказалъ апостолу Петру: «Ты Симонъ, сынъ Іонинъ, ты наречешься Кифа, что значить камень (Петръ)» (*tu est Simon, filius Iona, tu vocaberis Cephas quod interpretatur Petrus*) Ев. отъ Іоанна, 1, 42. Сосудъ избранія — апостоль Павель.

12) Флорентинская поговорка.

13) Крикъ мести, о которомъ будетъ говорить Беатриче въ слѣдующей пѣснѣ.

Подавленный удивленіемъ, я обернулся къ моей руководительницѣ (стр. 148).

ПѢСНЬ ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ.

Поэту является св. Бенедиктъ. Онъ указываетъ поэту на нѣкоторыхъ своихъ товарищей въ небѣ, которые провели жизнь на землѣ въ созерцаніи, основателей монашескихъ орденовъ, уставы которыхъ теперь, въ рукахъ алчныхъ и выродившихся монаховъ, сдѣлались мертвою буквою. Восхожденіе на восьмую сферу, т. е. на небо неподвижныхъ звѣздъ, куда Данте и Беатриче проникаютъ черезъ созвѣздіе Близнецовъ. Поэтъ бросаетъ взглядъ на пройденный путь.

Подавленный удивленіемъ, я обернулся къ моей руководительницѣ, какъ малый ребенокъ, который всегда ищетъ прибѣжища тамъ, гдѣ имѣетъ больше довѣрія.

И она, какъ мать, которая сейчасъ же приходитъ на помощь

къ своему больному, трепещущему сыну, голосомъ, который его успокоиваетъ,

Сказала мнѣ: «развѣ ты не знаешь, что находишься на небѣ, и развѣ ты не знаешь, что небо свято и то, что тамъ дѣлается, исходить изъ похвального рвенія?

«Теперь ты можешь догадаться, какъ поддѣйствовали бы на тебя пѣніе этихъ яностей и мои улыбки, если уже ты былъ такъ тронутъ этимъ крикомъ.

«Если бы ты понялъ молитвы, заключенныя въ немъ, то тебѣ была бы уже извѣстна мѣсть, которую ты увидишь прежде, чѣмъ умрешь.

«Верховный мечъ никогда не поражаетъ ни слишкомъ рано, ни слишкомъ поздно, и всегда лишь по волѣ того, кто ожидаетъ его съ желаніемъ или страхомъ.

«Но теперь повернись въ другую сторону и ты увидишь многихъ славныхъ духовъ, если ты направишь свой взглядъ, какъ я тебѣ говорю».

Я посмотрѣлъ, какъ она хотѣла, и увидѣлъ сто маленькихъ сферъ, которыя украшались взаимно своими лучами.

Я стоялъ какъ тотъ, который умѣряетъ въ себѣ свое желаніе и не рѣшается что либо спросить, такъ боится онъ слишкомъ спрашивать.

Самая большая и самая блестящая изъ этихъ жемчужинъ приблизилась, чтобы удовлетворить моему желанію;

Потомъ я услышалъ внутри нея: ¹⁾ «если бы ты видѣлъ пламя милосердія, сжигающее насъ, ты выразилъ бы свои мысли;

«Но для того, чтобы, благодаря слишкомъ долгому ожиданію, ты не пришелъ слишкомъ поздно къ цѣли, я впередъ дамъ отвѣтъ на мысль, которую ты такъ сильно оберегаешь.

«Эта гора, на склонѣ которой возвышается Кассино, была посѣщаема прежде, на своей вершинѣ, людьми заблуждавшимися и порочными ²⁾;

«Я первый понесъ туда имя того, кто низвелъ на землю истину, такъ возвышающую насъ здѣсь;

«И благодать такъ возсіяла на мнѣ, что я исторгъ окрестные города изъ нечестиваго культа, соблазнительнаго міръ.

«Всѣ эти другія яности были людьми созерцательными, охваченными тѣмъ пламенемъ, которое рождаетъ цвѣты и святыя плоды.

«Здѣсь находится Макарій, здѣсь находится Ромуальдо ³⁾, здѣсь находятся мои братья, заключившіеся со мною въ кельѣ и имѣвшіе твердое сердце».

И я сказалъ ей: «любовь, которую ты обнаруживаешь, говоря со мною, и благорасположеніе, которое я замѣчаю во всѣхъ вашихъ сіяніяхъ,

«Такъ раскрыли мое довѣріе, какъ солнце раскрываетъ розу, когда она распускается на столько, на сколько въ ней есть силы.

«Что прошу тебя, отецъ, сказать мнѣ, могу ли я рассчитывать на такую милость, чтобъ увидѣть тебя съ открытымъ лицомъ».

Тогда онъ сказалъ: «братъ, твое высокое желаніе будетъ удовлетворено въ послѣдней сферѣ, гдѣ осуществляются всѣ другія желанія и мол.

«Тамъ всѣ желанія совершенны, преисполнены и увѣнчанны; въ ней одной всякая часть находится въ томъ мѣстѣ, гдѣ она всегда была,

«Потому что эта сфера не находится въ какомъ либо мѣстѣ и не вращается между полюсами; и наша лѣстница доходитъ до нее; вотъ почему она скрыта отъ твоихъ глазъ.

«До самой верхушки ея верхней части видѣлъ ее патріархъ Іаковъ, когда она предстала ему столь обремененною ангелами ⁴⁾.

«Но чтобы восходить по ней теперь, никто не поднимаетъ своихъ ногъ съ земли и уставы моего ордена служатъ теперь лишь для того, чтобы портить бумагу.

«Стѣны, бывшія аббатствомъ, превратились въ трущобы, и капюшоны превратились въ мѣшки съ затхлою мукою ⁵⁾.

«Но и самая алчная лихва не настолько бунтуется противъ воли Бога, насколько барышъ, дѣлающій сердца монаховъ столь безумными.

«Все, что Церковь сберегаетъ, принадлежитъ тѣмъ, кто проситъ именемъ Бога, а не родственникамъ и не другимъ, еще болѣе безчестнымъ.

«Плоть смертныхъ такъ слаба, что недостаточно хорошаго начинанія на землѣ, ибо очень далеко отъ той минуты, когда рождается дубъ, до той, когда онъ начнетъ приносить жолудь.

«Петръ началъ безъ золота и серебра, ⁶⁾ а я лишь съ молитвою и постомъ, а Францискъ единственно съ смиреніемъ.»

«И если ты согласишься на начало каждаго и затѣмъ обратишь свое вниманіе на то, до чего онъ дошелъ, то увидишь, какъ бѣлое превратилось въ черное.

«Однако, Иорданъ отступая и убѣгающее море, когда этого захотѣлъ Богъ, были болѣшимъ чудомъ, чѣмъ помощь здѣсь ⁷⁾».

Такъ говорила она и затѣмъ ушла къ своей толпѣ; и толпа собралась, а потомъ, какъ вихрь, поднялась вся.

Нѣжная Дама ⁸⁾ пригласила меня знакомъ взойти за ними по этой лѣстницѣ, такъ ея могущество восторжествовало надъ моею природою.

И никогда на землѣ, гдѣ восходятъ и спускаются, никогда не замѣчалось болѣе быстрого движенія, которое можно было бы сравнить съ моимъ полетомъ.

«Пусть не возвращусь я, читатель, къ этому благочестивому торжеству, ради котораго я часто оплакиваю свои грѣхи и быю себя въ грудь,

Если справедливо, что въ меньшее время, чѣмъ бы тебѣ понадобилось вложить палецъ въ огонь и вынуть его, я замѣтилъ этотъ знакъ, который слѣдуетъ за Тельцомъ, и очутился въ немъ ⁹⁾.

О, славныя звѣзды! О, свѣтъ, съ печатью великой добродѣтели!

отъ которыхъ я получилъ, сознаюсь въ этомъ, весь мой геній, каковъ бы онъ ни былъ.

Съ вами родился и скрывался съ вами тотъ, кто является отцомъ всякой смертной жизни ¹⁰⁾, когда я въ первый разъ почувствовалъ воздухъ Тосканы,

А потомъ, когда мнѣ была дарована милость войти въ высокую сферу, которая вращаетъ вамъ, ваша область была мнѣ открыта.

Теперь душа моя благочестиво вздыхаетъ по васъ, чтобы вы дали ей необходимую силу совершить трудный переходъ, который привлекаетъ ее къ себѣ.

«Ты такъ близко къ послѣдному спасенію,—начала Беатриче: — что теперь ты долженъ имѣть глаза открытыми и пронизательными.

«А потому, прежде чѣмъ ты проникнешь туда, посмотри внизъ ¹¹⁾ и погляди, сколько міровъ я положила у твоихъ ногъ,

«Для того, чтобы твое сердце предстало на сколько возможно болѣе радостнымъ передъ торжествующею толпою, которая радостно подвигается подъ этимъ эфирнымъ сводомъ».

Я наклонилъ тогда мой взоръ къ семи сферамъ ¹²⁾ и увидалъ нашъ шаръ такимъ, что я улыбнулся его презрѣнному виду.

И я одобряю, какъ лучшую, ту мысль, которая презираетъ его, и тотъ, кто устремляетъ свое желаніе выше, по истинѣ, можетъ назваться мудрымъ.

Я увидалъ дочь Латоны ¹³⁾ воспламененною и лишенною той тѣни, которая заставила меня подумать, что у нее есть части разжиженные и плотныя.

Я вынесъ тутъ блескъ твоего сына, Гиперіонъ, и увидалъ, какъ двигаются вокругъ и возлѣ него Майя и Діонэ ¹⁵⁾.

Оттуда предсталъ передо мною Юпитеръ, умѣряющій своего отца и своего сына, и я ясно увидалъ ихъ перемѣны мѣста ¹⁶⁾.

И всѣ семь сферъ показали мнѣ, какъ онѣ велики, какъ быстро двигаются и какъ онѣ удалены другъ отъ друга.

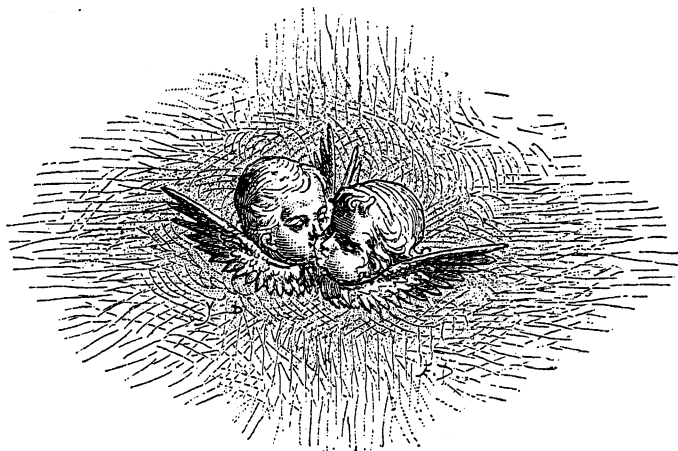

И никогда на землѣ, гдѣ восходятъ и спускаются, никогда не замѣчалось болѣе быстрого движенья, которое можно было бы сравнить съ моимъ полетомъ.

(Рай. Пѣснь XXII, стр. 151).

Эта ничтожная точка, возбуждающая въ насъ такую гордость, когда я повернулъ къ вѣчнымъ Близнецамъ, предстала мнѣ цѣлкомъ со своими горами и моремъ;

Потомъ я повернулъ мои глаза къ глазамъ прекраснымъ ¹⁷⁾.

ПРИМѢЧАНІЯ.

1) Говорящее сіяніе есть святой Бенедиктъ, жившій въ царствованіе Юстиніана, въ VI вѣкѣ.

2) На горѣ Кассино находился храмъ Аполлона.

3) Существуютъ два святыхъ Макарія. Одинъ, современникъ св. Ефрема, родился въ Александріи въ 301 г.; онъ прожилъ шестьдесятъ лѣтъ въ монастырѣ и умеръ въ 391 году. Другой Макарій умеръ въ 395 г. и былъ родомъ изъ Александріи; онъ былъ точно также монахъ. Поджіали думаетъ, что здѣсь Данте говоритъ о первомъ Макаріи.—Ромуальдъ, основатель ордена Камалдуловъ, родился въ Равеннѣ въ 952 г. и принадлежалъ къ высшей аристократіи этого города. Умеръ въ 1027 г.

4) Книга Бытія, XXVIII.

5) *Fecistis illam speluncam latronum* (Ев. отъ Матвея, 22).

6) Апостоль Петръ. «Серебра и золота нѣтъ у меня» (*Argentum et aurum non est mihi*) Дѣянія Апост. 3.

7) Въ книгѣ Исуса Навина (гл. 3) читаемъ, что Богъ остановилъ теченіе Иордана съ тѣмъ, чтобы можно было перенести Ковчегъ черезъ Иорданъ.

8) Нѣжная Дама — Беатриче.

9) Данте входитъ въ восьмую сферу черезъ знакъ Близнецовъ.

10) Солнце.

11) Это мѣсто парафразировалъ Тассо въ своемъ «Освобожденномъ Іерусалимѣ» (пѣснь XIV). Но идею самъ Данте заимствовалъ у Цицерона, который говоритъ, «*Somn. Scipion: Iam vero ipsa terra mihi parva visa est, ut me imperii nostri, quo quasi ejus punctum attingimus, paeniteret*».

12) Теперь Данте видитъ семь сферъ, черезъ которыя онъ прошелъ въ слѣдующемъ порядкѣ: Сатурнъ, Юпитеръ, Марсъ, Солнце, Венера, Меркурій и Луна.

13) Дочь Латоны — Луна.

14) Гиперіонъ — отецъ Солнца.

15) Майя — мать Меркурія, Діонэ — мать Венеры.

16) Юпитеръ умѣряетъ своего отца и своего сына потому, что находится между Сатурномъ, своимъ отцомъ, и Марсомъ, своимъ сыномъ.

17) Т. е. къ глазамъ Беатриче.

Открой глаза и посмотри, какая я... (стр. 156).

ПѢСНЬ ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ.

Явленіе торжествующаго Иисуса Христа въ сопровожденіи Дѣвы Маріи и многихъ угодниковъ. Спустя нѣсколько секундъ это явленіе восходитъ въ Эмпирею.

Какъ птица между любимыми листьями, находясь около гнѣзда своихъ птенцовъ, ночью, когда предметы скрыты,

Стремящаяся увидѣть ихъ дорогія головки, и чтобы найти пищу, которая ихъ питаетъ, — тяжелый трудъ, столь пріятный ей, —

Сторожить время подъ раскрытою листовою и съ горячимъ нетерпѣніемъ выжидаетъ появленія солнца, внимательно всматриваясь въ рождающуюся зарю,

Такъ и моя Дама внимательно стояла, обернувшись къ области, гдѣ шествіе солнца медленнѣе¹⁾;

Такъ что, видя ее задумавшеюся и разсѣянною, я сдѣлался

подобень тому, кто, желая видѣть что нибудь другое, успокаивается въ ожиданіи.

Но я ждалъ не долгое время, когда я увидѣлъ солнце все болѣе и болѣе пламенѣющимъ.

И Беатриче сказала: «вотъ легіоны торжества Христа и весь плодъ, который ты сберешь отъ твоего странствованія по этимъ сферамъ».

Мнѣ показалось, что все лицо ея было въ пламени, а глаза у нее были столь полны радости, что я не въ состояніи выразить этого.

Подобно тому, какъ во время полной ясной луны Фебэ²⁾ улыбается среди вѣчныхъ нимфъ, освѣщающихъ небо во всѣхъ его частяхъ,

Такимъ я увидѣлъ среди ясностей солнце, которое всѣхъ ихъ зажигало, какъ дѣлаетъ наше солнце, зажигая небесныя факелы;

И сквозь этотъ яркій свѣтъ, божественная сущность казалась столь яркою моимъ взорамъ, что они не выносили ее.

«О, Беатриче, нѣжная и дорогая руководительница!» Она мнѣ сказала: «то, что подавляетъ тебя, есть добродѣтель, передъ которою ничто не устоитъ».

«Тамъ находятся мудрость и могущество, открывшія между небомъ и землею дорогу, бывшую предметомъ столь продолжительныхъ желаній».

Подобно огню, который вырывается изъ тучи такъ расширяясь, что она не можетъ уже его удержать, и въ противорѣчіе со своею природою, устремляется къ землѣ,

Такъ и мой умъ, расширяясь среди этихъ прелестей, вышелъ изъ самого себя, и не знаетъ, какъ вспомнить о томъ, что съ нимъ случилось.

«Открой глаза и посмотри, какая я! Ты видѣлъ вещи, которыя сдѣлали тебя способнымъ видѣть мою улыбку».

Я былъ подобенъ тому, который вспоминаетъ забытое явленіе и который усиливается понапрасну вызвать его въ умѣ,

Какъ вдругъ я услышалъ это предложеніе, достойное быть принятымъ, и которое никогда не сотрется съ книги, гдѣ помѣчается прошлое.

Если бы даже всѣ языки, которые Полимнія и ея сестры пѣтали своимъ самымъ нѣжнымъ молокомъ, зазвучали теперь,

Чтобы помочь мнѣ, я не доберусь и до тысячной части истины, воспѣвая эту святую улыбку и божественный блескъ, который она разлила по ея лицу.

И потому при описаніи Рая, священная поэма должна сдѣлать скачекъ, какъ человѣкъ, который находитъ свой путь загороженнымъ³⁾.

Но тотъ, кто подумаетъ о тяжести предмета и о смертной спинѣ, которая взваливаетъ его на себя, не будетъ упрекать ее въ томъ, что она подъ нимъ трепещетъ.

Не для маленькой барки и не для кормчаго, который охраняетъ себя отъ слишкомъ большого труда, эта дорога, которую разсѣкаетъ моя смѣлая лодка.

«Почему мое лицо приводитъ тебя въ такой восторгъ, что ты не направляешь своихъ глазъ на прекрасный садъ, который цвѣтетъ подъ лучами Христа?

«Тамъ находится роза⁴⁾, въ которой божественное слово сдѣлалось плотью, и тамъ находятся лиліи, благоуханіе которыхъ указываетъ на правильную дорогу»⁵⁾.

Такъ сказала Беатриче, а я, который старался слѣдовать ея совѣтамъ, я еще разъ усиливался побѣдить слабость моихъ вѣкъ.

Подобно тому, какъ мои глаза, окруженные тѣнью, видѣли по временамъ поле, усѣянное цвѣтами, подъ чистыми лучами солнца, пронизывающимъ разорванную тучу,

Такъ и я увидѣлъ множество яностей, освѣщенныхъ свыше жгучими лучами, не будучи въ состояніи увидѣть источника этихъ лучей.

О, божественная добродѣтель⁶⁾, освѣщающая ихъ такимъ об-

разомъ, ты возвысилась, чтобы оставить свободное мѣсто моимъ слишкомъ слабымъ глазамъ.

Имя прекраснаго цвѣтка ⁷⁾, къ которому я всегда взываю утромъ и вечеромъ, заставило мой умъ созерцать самое блестящее пламя.

И когда мои два глаза изобразили мнѣ красоту и радость живої звѣзды, которая торжествуетъ тамъ, на вершинѣ, какъ она торжествуетъ здѣсь, внизу,

Изъ глубины неба спустилась ясность ⁸⁾, имѣющая форму круга, какъ вѣнецъ, и она опоясала звѣзду и кружилась вокругъ нее.

Какова бы ни была мелодія, которая на землѣ кажется самою сладостною и которая привлекаетъ къ себѣ самое большее количество душъ, она покажется тучею, разрываемою молніею,

Въ сравненіи съ звукомъ той лиры, вѣнчавшею прекрасный сапфиръ, которымъ самое ясное небо сапфирится ⁹⁾.

«Я — ангельская любовь, я вращаюсь вокругъ высшей радости, вышедшей изъ лона, гдѣ былъ заключенъ предметъ нашихъ желаній,

«И я возвращусь, царица неба, въ то время, когда ты будешь слѣдовать за твоимъ сыномъ, и когда ты сдѣлаешь счастливою высокую сферу, потому что ты въ нее входишь».

Такъ говорила круговая мелодія и всѣ другія ясности прошли имя МАРИИ.

Царскій плащъ ¹⁰⁾ всѣхъ этихъ сферъ міра, тотъ плащъ, который воспламеняется и оживляется больше подъ дуновеніемъ Бога,

Разстлался на такомъ громадномъ разстояніи отъ меня, что я не могъ видѣть еще его съ мѣста, гдѣ я находился.

Поэтому мои глаза не имѣли силы слѣдовать за увѣнчаннымъ пламенемъ, которое поднялось къ своему сыну.

И, какъ малое дитя, протягивающее ручки къ своей матери, послѣ того, какъ оно сосало молока, вслѣдствіе той привязанности, которая выходитъ наружу,

Каждая изъ этихъ ясностей удлинилась своею верхушкою, такъ

что высокая любовь, которую онѣ питали къ Маріи, сдѣлалась мнѣ пріятною.

Затѣмъ онѣ остались въ моемъ присутствіи и такъ сладостно заплѣли Regina Coeli ⁴¹⁾, что никогда это очарованіе не сотрется съ моеї памяти.

О, какъ велико богатство, заключенное въ эти драгоценные ковчеги, изъ которыхъ падали на землю столь плодотворныя сѣмяна!

Тамъ мы живемъ и пользуемся сокровищемъ, собираемымъ съ рыданіями въ вавилонскомъ плѣненіи ⁴²⁾, гдѣ нужно оставить золото.

Тамъ торжествуетъ своею побѣдою подъ высокими сыномъ Бога и Маріи и съ древними и новыми соборами,

Тотъ, который держитъ ключи этой славы! ⁴³⁾

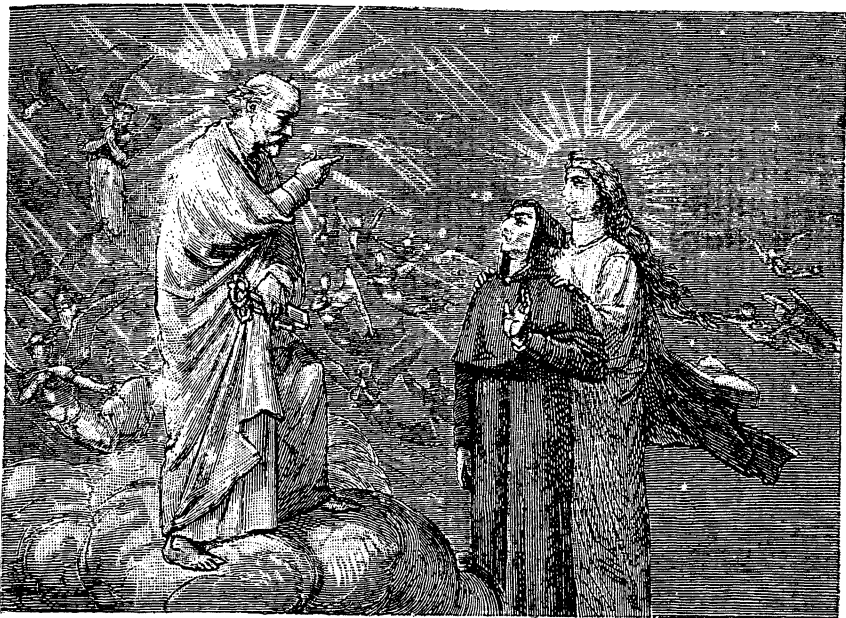
ПРИМѢЧАНІЯ.

- 1) Т. е. около полудня.
- 2) Данте называетъ Фэбэ — Trivia, потому что ей поклонялись на перекресткахъ. Вѣчными нимфами онъ называетъ звѣзды.
- 3) *E cosi, figurando 'l Paradiso
Convien saltar lo sagrato poema,
Come chi truova suo cammin reciso.*
- 4) Роза, въ которой божественное слово стало плотью, есть Дѣва Марія, которую католическая церковь называетъ также мистическою розою.
- 5) Апостолы. «Florete, flores, quasi liliū, et date odorem» (Eccles. гл. XXXIX).
- 6) Иисусъ Христосъ.
- 7) Дѣва Марія.
- 8) Архангелъ Гавріилъ.
- 9) *Comparata al sonar di quella lira,
Onde si coronava il bel zaffiro,
Del quale il Ciel piu chiaro s'inzaffira.*
- 10) Первый Двигатель или девятое небо, находящееся между Эмпиреею и восьмью сферою.
- 11) Regina Coeli — антифонъ (антиенны), который поется католическою церковью во время праздниковъ Пасхи въ честь Дѣвы Маріи.
- 12) Вавилонъ здѣсь означаетъ міръ.
- 13) Св. Петръ съ святыми Древняго и Новаго завѣта.

Тамъ находятся мудрость и могущество, открывшія между небомъ и землею
дорогу, бывшую предметомъ столь продолжительныхъ желаній.
(Рай. Пѣснь XXIII, стр. 156).

И она сказала: «О, вѣчный свѣтъ великаго человѣка, которому нашъ Господь оставилъ ключи той безконечной радости» (стр. 162).

ПѢСНЬ ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

Беатриче умоляетъ священную коллегію оказать поэту благорасположеніе, потомъ обращается къ св. Петру и проситъ его провѣрить знаніе Данте въ вѣрѣ. Апостоль обращается къ Данте съ нѣкоторыми вопросами. Послѣ отвѣтовъ поэта, св. Петръ одобряетъ его вѣрованія и благословляетъ его.

«О, избранное собраніе на тайной вечери благословеннаго Агнца, дающаго вамъ такую пищу, что ваша воля всегда насыщена!

«Если, по милости Божіей, этотъ человѣкъ вкушаетъ то, что падаетъ съ вашего стола, прежде чѣмъ смерть опредѣлитъ время для этого,

«Подумайте о его горячемъ желаніи и умѣрьте его жажду: вы всегда пьете изъ источника, изъ котораго истекаютъ его мысли!»

Такъ говорила Беатриче; и эти радостныя души стали вращаться,

как сферы на неподвижныхъ полюсахъ, ярко сіяя подобно кометамъ.

И, подобно тому, какъ колеса въ устройствѣ часовъ вращаются такъ, что первое, которое мы наблюдаемъ, кажется неподвижнымъ, а послѣднее — точно летить,

Такъ и эти гирлянды, совершая различныя движенія, указывали на степень своего блаженства большею или меньшею быстротою своихъ движеній ¹⁾.

Изъ той, которая показалась мнѣ самою прекрасною, вышло, какъ я замѣтилъ, такое счастливое пламя, что никакое другое не превосходило его въ ясности.

И три раза она обошла кругомъ Беатриче съ такимъ божественнымъ пѣніемъ, что мое воображеніе не въ состояніи передать этого.

Вотъ почему мое перо проходитъ мимо и я не описываю этого, ибо, чтобы изобразить такую картину у нашего воображенія или, по крайней мѣрѣ, у нашего слова краски слишкомъ грубы.

«О, моя святая сестра! такъ набожно молящая насъ, своею горячею любовью ты отрываешь меня отъ этой прекрасной сферы» ²⁾.

Потомъ это благословенное пламя остановилось и направило на мою Даму свое дуновеніе, которое заговорило такъ, какъ я сказалъ.

И она сказала: «О, вѣчный свѣтъ великаго человѣка, которому нашъ Господь оставилъ ключи той безконечной радости, которую онъ принесъ на землю,

«Спрашивай, какъ тебѣ будетъ угодно, этого человѣка о легкихъ или важныхъ пунктахъ, относящихся къ вѣрѣ, которая позволила тебѣ ходить по морю» ³⁾.

«Любить ли онъ, надѣется ли онъ, вѣруеть ли по правдѣ — тебѣ это извѣстно, ибо твой взоръ проникаетъ всюду, гдѣ видѣнъ какой нибудь предметъ;

«Но такъ какъ это царство наполняется гражданами правую

вѣроу, то необходимо, чтобы и этотъ человѣкъ сказалъ, какъ онъ прославляетъ вѣру».

Подобно тому, какъ бакалавръ готовится и безмолвствуетъ въ ожиданіи темы учителя, которую онъ долженъ защитить, а не разрѣшить,

Такъ и я вооружился аргументомъ въ то время, когда это пламя говорило, чтобы быть готовымъ передъ такимъ вопрошатель-лемъ на такую исповѣдь.

«Отвѣчай, добрый христіанинъ, объяснись: что такое вѣра»? Тогда я поднялъ чело по направленію ясности, отъ которой исхо-дили эти слова.

Потомъ я повернулся къ Беатриче и она сейчасъ же сдѣлала мнѣ знакъ, чтобы я изпллъ потокъ моего внутренняго источ-ника.

«Да сдѣлаетъ благодать, — началъ я: — позволяющая мнѣ испо-вѣдываться передъ великимъ примипларіемъ ⁴⁾, да сдѣлаетъ она такъ, чтобы мой отвѣтъ былъ ясенъ».

И я продолжалъ: «Согласно справедливому писанію, отецъ, твоего добраго брата ⁵⁾, который вмѣстѣ съ тобою повелъ Римъ по хо-рошей дорогѣ,

«Вѣра есть сущность вещей ожидаемыхъ и доказательство ве-щей невидимыхъ. И въ этомъ я вижу ея сущность».

Тогда я услышалъ: «Ты судишь справедливо и понимаешь, по- чему онъ помѣстилъ ее сначала среди сущностей, а потомъ среди доказательствъ».

И я отвѣчалъ: «глубокія вещи, видимыя мною здѣсь, такъ скрыты отъ глазъ людей,

«Что ихъ существованіе есть исключительно въ одномъ лишь вѣрованіи, на которомъ основана высочайшая надежда; поэтому-то она и называется сущностью.

«И мы принуждены произносить сужденія, основываясь на этой

вѣрѣ, не имѣя другого свѣта, и поэтому самому она замѣняетъ доказательство».

Тогда я услышалъ: «если бы все, что получается на землѣ путемъ науки, было также хорошо понимаемо, то не осталось бы мѣста духу софизма».

Таково было дуновеніе этой страстной любви. Потомъ онъ прибавилъ: «довольно хорошая провѣрка была сдѣлана качеству и вѣсу этой монеты,

«Но скажи мнѣ, имѣется ли она въ твоёмъ кошелькѣ»? И я отвѣчалъ: «да, она у меня есть, и столь блестящая и столь хорошо отчеканенная, что у меня нѣтъ сомнѣній въ ея истинности».

За тѣмъ, слѣдующее вышло изъ глубокой ясности, находившейся тамъ: «это драгоценное сокровище ⁶⁾, на которомъ основана всяческая добродѣтель,

«Откуда оно»? Я отвѣчалъ: «обильный дождь Духа Святого, разлитый въ древнихъ и новыхъ страницахъ ⁷⁾,

«Является силлогизмомъ, который привелъ меня къ такому точному заключенію, что рядомъ съ нимъ всякое другое доказательство кажется мнѣ невѣрнымъ».

Потомъ я услышалъ: «Но почему эти древнія и новыя страницы, которыя убѣдили тебя въ этомъ, считаешь ты божественнымъ словомъ?»

Я отвѣтилъ: «доказательство, открывающее мнѣ истину, заключается въ послѣдующихъ дѣлахъ, ради которыхъ природа никогда не нагрѣвала желѣза и не ковала его на наковальнѣ».

Мнѣ было отвѣчено: «но скажи, кто увѣритъ тебя, что эти дѣла были именно тѣмъ, что должно быть доказано? Ничто другое не утверждаетъ тебѣ этого».

«Если міръ принялъ христіанство безъ чудесъ, — сказалъ я: — то это самое есть уже такое чудо, котораго все другія чудеса не составляютъ и сотой части».

«Ибо ты вошелъ бѣднымъ и голоднымъ въ поле, чтобы сѣять доброе растеніе, которое прежде было виноградомъ, а теперь—терновымъ кустомъ».

Послѣ этого святая палата заплѣла въ сферахъ: «Будемъ славить Бога мелодією, которая поется на небесахъ»!

И этотъ баронъ ⁸⁾, который спрашивалъ меня, и такъ искусно велъ меня съ вѣтки на вѣтку, что мы подошли къ послѣднимъ листьямъ,

Снова началъ: «благодать, тронувшая твой умъ, открыла твои уста, какъ слѣдовало.

«И такъ, я одобряю то, что изъ устъ твоихъ вышло. Но теперь нужно объяснить то, во что ты вѣруешь, и указать на источникъ твоей вѣры».

«О, святой отецъ! О духъ, который видитъ теперь то, во что ты такъ твердо вѣрилъ, что предупредилъ, идя къ гробницѣ, шаги болѣе молодые, чѣмъ твои» ⁹⁾,

Началъ я: «ты хочешь, чтобы я объявилъ формулу моей живой вѣры, и спрашиваешь меня причину ея,

«Я отвѣчаю: я вѣрую во единого вѣчнаго Бога, который приводитъ въ движеніе все небо любовью и желаніемъ, оставаясь самъ недвижимъ,

«И въ подтвержденіе такой вѣры у меня имѣются не только физическія и метафизическія доказательства, но я покажу ихъ еще въ истинѣ, которая падаетъ отсюда дождемъ

«Черезъ Моисея, пророковъ и псалмы, Евангеліе и черезъ васъ, которые писали, осѣненные духомъ.

«И вѣрую я въ трехъ вѣчныхъ лицъ и считаю ихъ сущностью столь единою и столь трійственной, что объ нихъ можно сказать одновременно: *суть* и *есть*».

«Тайна божественной сущности, о которой я говорю теперь, отпечатлѣлась въ моемъ умѣ много разъ ученіемъ евангельскимъ:

«Тамъ источникъ, тамъ искра, расширяющаяся въ живое пламя и искрящаяся во мнѣ, подобно небесной звѣздѣ».

Подобно тому, какъ господинъ, который слышитъ то, что желалъ слышать, обнимаетъ своего слугу, радуясь новости, какъ только тотъ замолчитъ,

Такъ, благословляя, окружило меня три раза апостольское сіяніе, по повѣленію котораго

Я говорилъ, такъ слова мои понравились ему.

ПРИМѢЧАНІЯ.

1) Этотъ терцетъ имѣеть двѣ особенности, на которыя слѣдуетъ указать. Въ текстѣ употреблено слово *Carole*, которое мы переводили словомъ гирлянды. Слово *Carole*—старинное италіанское слово (оно существуетъ и въ старо-французскомъ языкѣ), которое означаетъ хороводъ, пляску съ пѣніемъ. *Chaulare* въ средневѣковой латыни означало *saltare choreas ducesse*—подпрыгивать, вести хороводъ. Соответствующаго выраженія въ русскомъ языкѣ нѣтъ.

Съ другой стороны въ этомъ терцетѣ встрѣчается одна любопытная поэтическая вольность:

Così quelle carole differente —
mente danzando и пр.

Слово *differentemente* раздвоено и одна часть его помѣщена въ концѣ первой строки, а вторая—въ началѣ второй. По отношенію къ длиннымъ словамъ такіа вольности допускались греческими, латинскими и италіанскими поэтами. Такъ поступилъ, между прочимъ, и Аріосто со словомъ *direttamente* въ восьмой пѣснѣ (строфа 41-ая) своего «*Orlando furioso*».

2) Это говоритъ святой Петръ, приступая къ допросу Данте о вѣрѣ.

3) Т. е. по Тиверіадскому озеру. См. Евангелиста Матвея, 14.

4) Данте называетъ апостола Петра «великимъ примипиларіемъ» (*primipilo, primipilus prior*),—такъ назывался первый центуріонъ римскаго легіона.

5) Апостола Павла, который въ посланіи къ Евреямъ (гл. 11) слѣдующимъ образомъ опредѣляетъ вѣру: «Вѣра есть осуществленіе ожидаемаго и увѣренность въ невидимомъ». Латинскій текстъ нѣсколько отличается отъ русскаго: «*Est fides sperandarum substantia rerum, argumentum non apparentium*». Толкованіе Данте, замѣчательное по философской глубинѣ, совершенно соответствуетъ латинскому тексту.

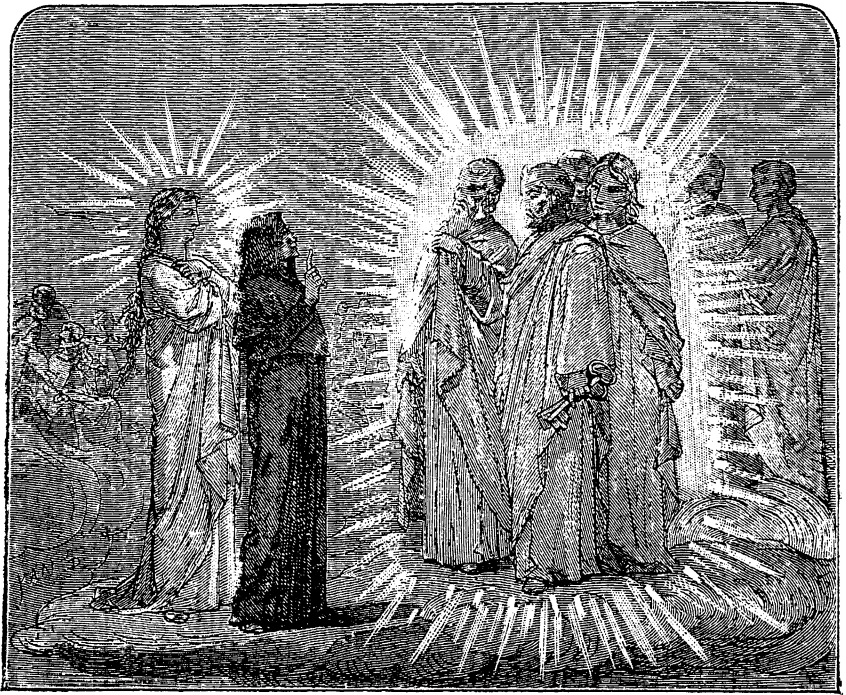
6) Т. е. сокровище вѣры.

7) Т. е. Ветхій и Новый Заветъ.

8) «*E quel baron*». Данте называетъ апостола Петра барономъ. Такое названіе можетъ показаться страннымъ и эксцентричнымъ, но дѣло въ томъ, что въ средніе вѣка въ Италіи и во Франціи святыхъ угодниковъ называли баронами изъ особаго почтенія, потому что тогда титулъ барона почитался однимъ изъ важнѣйшихъ титуловъ.

9) Св. Петръ и св. Іоаннъ, узнавъ отъ Маріи Магдалины, что тѣло Иисуса Христа исчезло изъ гроба, вышли и направились ко гробу. Они побѣжали оба вмѣстѣ, но св. Іоаннъ бѣжалъ скорѣе Петра и пришелъ ко гробу первый, но не посмѣлъ войти въ гробъ. Вслѣдъ за нимъ пришелъ Петръ и вошелъ въ гробъ первымъ и, такимъ образомъ, удостоился этой высокой божественной милости, которой не удостоился другой ученикъ. (См. Евангеліе отъ Іоанна XX).

Каждый изъ нихъ согамъ те остановился... (стр. 169).

ПѢСНЬ ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ.

Апостоль Іаковъ разспрашиваетъ поэта о Надеждѣ и дѣлаеть ему, кромѣ этого, три вопроса. На первый вопросъ отвѣчаетъ Беатриче, а Данте на два другихъ. Святой Іоаннъ Евангелистъ подходитъ къ св. Іакову и св. Петру. Между прочимъ, онъ поясняетъ поэту, что его тѣло осталось на землѣ. Одинъ лишь Христось и Богоматерь взошли на небо въ ихъ земной оболочкѣ.

Если когда случится, что священная поэма, къ которой приложили свою руку и небо и земля, и надъ которою я томился въ теченіи многихъ годовъ ¹⁾,

Умѣритъ жестокость, которая держитъ меня вдали отъ прекра-

снѡй овчарни, ²⁾ гдѣ я находился точно ягненокъ, врагъ волковъ, преслѣдующихъ его,

То я возвращусь туда поэтомъ съ другимъ голосомъ и съ другою шерстью ³⁾, и изъ купели моего крещенія приму вѣнецъ;

Потому что тамъ я воспринялъ вѣру, которая сближаетъ души съ Богомъ, и ради которой Петръ такъ окружилъ мое чело ⁴⁾.

Тогда приблизилась къ намъ одна ясность изъ той толпы, откуда вышелъ первый изъ викаріевъ, оставленныхъ Христомъ на землѣ;

И моя Дама, преисполненная радости, сказала мнѣ: «смотри, смотри! Вонъ баронъ, ради котораго на землѣ посѣщаютъ Галисію ⁵⁾.»

Подобно тому, какъ когда голубь подлетаетъ къ своей подругѣ и они изливаютъ свою взаимную любовь, кружась и воркуя,

Такъ и я увидѣлъ этихъ великихъ и славныхъ птенцовъ, привѣтствовавшихъ другъ друга ⁶⁾, восхваляя пищу, которою питаются на небѣ.

Но когда привѣтствія были окончены, каждый изъ нихъ въ молчаніи согахъ те ⁷⁾ остановился, столь сіяющій, что ослѣпилъ мои глаза.

Улыбаясь тогда, Беатриче сказала: «славная жизнь, описавшая радость нашей базилики,

«Говори въ этой области о надеждѣ! Ты знаешь, что ты избржалъ ее ⁸⁾ столько разъ, сколько Іисусъ являлся во всей своей славѣ своимъ тремъ ученикамъ».

«Приподними голову и успокойся, ибо нужно, чтобы то, что является сюда изъ смертнаго міра, созрѣвало на нашихъ лугахъ».

Это одобреніе было сдѣлано мнѣ второю ясностью ⁹⁾. Тогда я поднялъ глаза къ этимъ горамъ, которые передъ тѣмъ пригнули мои глаза своею слишкомъ громадною тяжестью ¹⁰⁾.

«Такъ какъ нашъ императоръ ¹¹⁾ изъ милости позволяетъ,

чтобы ты встрѣтился передъ твоею смертью въ самой сокровенной части своего дворца съ своими графами,

«Ради того, чтобы, узнавъ истину объ этомъ дворѣ, ты укрѣплялъ въ себѣ и въ другихъ надежду, возбуждающую на землѣ любовь,

«Скажи, что она такое, скажи, какъ она разцвѣтаетъ въ твоемъ умѣ и откуда она приходитъ къ тебѣ». Такъ говорила вторая ясность.

И благочестивая женщина, направлявшая перья моихъ крыльевъ въ такомъ высококомъ полетѣ, такъ предупредила мой отвѣтъ:

«Воипствующая церковь не имѣетъ сына, который бы больше надѣялся, чѣмъ этотъ, какъ написано на солнцѣ, лучи котораго падаютъ на всѣхъ насъ.

«Вотъ почему ему было дозволено придти изъ Египта, чтобы видѣть Иерусалимъ¹²⁾, прежде чѣмъ онъ будетъ освобожденъ отъ борьбы.

«Два другіе пункта, о которыхъ ты спрашивалъ, не для того, чтобы узнать ихъ, но чтобы онъ пересказалъ на землѣ, какъ дорога тебѣ эта добродѣтель,

«Я оставляю ему, ибо разрѣшить ихъ ему будетъ не трудно и они не послужатъ ему предметомъ похвалы; пусть онъ отвѣчаетъ на нихъ и да позволить ему благодать Господня сдѣлать это».

Подобно школьнику, который отвѣчаетъ учителю съ готовностью и удовольствіемъ на то, въ чемъ онъ считаетъ себя знатокомъ, чтобы показать свое прилежаніе,

Я сказалъ: «надежда есть полная увѣренность будущей славы, увѣренность, производимая божественною благодатью и предшествовавшими заслугами¹³⁾».

«Отъ многихъ звѣздъ я получилъ этотъ свѣтъ, но первый влилъ мнѣ его въ сердце тотъ, кто былъ великимъ пѣвцомъ своего великаго господина¹⁴⁾».

«Пусть уповаютъ на тебя, сказалъ онъ въ своей Θεодіи¹⁵), тѣ, которымъ знакомо твое имя¹⁶). Да и кто не знаетъ его, если у него есть моя вѣра?»

«Ты такъ наводнилъ меня потоками твоего посланія, что я имъ переполненъ и проливаю на другого его воды»¹⁷).

Въ то время, какъ я говорилъ, въ лонѣ этой яркой ясности трепетало пламя, быстрое и частое, какъ молнія.

Потомъ онъ мнѣ сказалъ: «любовь, которою я еще сгораю къ той добродѣтели, сопровождавшей меня до мѣста мученія и до конца битвы,

«Хочешь, чтобы я говорилъ тебѣ о ней, тебѣ, который ее обожаешь, и я хочу, чтобы ты сказалъ мнѣ, что она тебѣ обѣщаетъ».

И я сказалъ: «новыя и древнія писанія опредѣляютъ цѣль душъ, съ которыми Богъ сдружился, и эта цѣль обнаруживается передо мною.

«Исайя говоритъ, что каждая изъ нихъ на своей родинѣ будетъ одѣта двойною одеждою и эта родина есть эта счастливая жизнь¹⁸)...

«А твой братъ излагаетъ гораздо яснѣе это откровеніе тамъ, гдѣ онъ говоритъ о бѣлыхъ одеждахъ»¹⁹).

И сейчасъ же послѣ этихъ словъ, послышались надъ нами слова: «Sperant in te!» на что отвѣчали всѣ гирлянды²⁰).

Потомъ между ними одно сіяніе такъ засіяло, что если бы Ракъ²¹) такъ свѣтилъ, то зимою цѣлый мѣсяцъ былъ бы однимъ днемъ.

И подобно тому, какъ подходитъ и принимается плясать молодая веселая дѣвушка, единственно ради того, чтобы сдѣлать честь новобрачной, а не ради какого нибудь проступка,

Такъ я увидѣлъ, какъ загорѣвшаяся ясность подошла къ двумъ другимъ, вращавшимся въ кругѣ, какъ и слѣдовало ихъ горячей любви.

Она принялась сопровождать звуки и пѣніе, а моя Дама смотрѣла на нихъ, какъ безмолвная и неподвижная супруга.

«Вотъ тотъ, кто успокоился на лонѣ нашего Пеликана и кто былъ избранъ съ высоты креста исполнить великую обязанность» ²²).

Такъ сказала моя Дама и ея взоры не перестали быть внимательными послѣ этихъ словъ, какъ и прежде.

Подобно тому, какъ тотъ, который смотритъ и воображаетъ, что солнце нѣсколько затмѣвается, и который, вслѣдствіе напряженія глазъ, перестаетъ подъ конецъ что либо видѣть,

Такимъ и я былъ передъ этимъ послѣднимъ пламенемъ въ то время, когда мнѣ было говорено: «зачѣмъ упрямышся ты смотришь на вещь, которая не имѣетъ мѣста здѣсь?

«Въ землѣ мое тѣло есть земля и такимъ будетъ вмѣстѣ съ другими до тѣхъ поръ, пока наше чело не будетъ равнымъ тому, которое опредѣлено въ вѣчныхъ намѣреніяхъ.

«Двѣ ясности улетѣвшія только одни и имѣютъ двойную одежду въ этомъ блаженномъ заключеніи и ты это расскажешь въ вашемъ мірѣ» ²³).

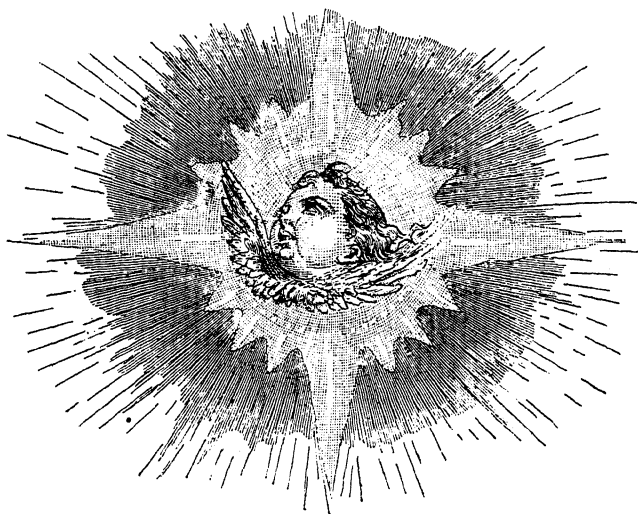
При этихъ словахъ воспламененная гирлянда остановилась при звукахъ сложеной мелодіи, образовавшейся изъ трехъ голосовъ,—

Подобно тому, какъ, чтобы прекратить усталость или опасность, весла, передъ тѣмъ прорѣзавшія волны, останавливаются при звукѣ свистка.

Увы! какое смущеніе ощутилъ я въ сердцѣ, когда я обернулся, чтобы посмотрѣть на Беатриче, и не увидѣлъ ее, хотя я былъ

Около нее въ мірѣ блаженства.

ПРИМѢЧАНІЯ.

1) Ювеналь сказалъ:

Ut dignus venias hederis et imagine macra.

2) Флоренція.

3) Въ оригиналѣ сказано: «vello» — шерсть, что вполне соотвѣтствуетъ только что употребленному слову ягненокъ, съ которымъ сравниваетъ себя поэтъ.

4) Въ концѣ предшествующей пѣсни.

5) Барономъ называетъ Данте также и апостола св. Іакова, прозваннаго Компостельскимъ, котораго называютъ старшимъ въ отличіе отъ младшаго, брата Симона и Іуды. По преданію апостолъ Іаковъ (старшій) проповѣдывалъ Евангеліе въ Испаніи; послѣ его смерти тѣло, положенное въ лодку и оставленное на произволъ морскихъ волнъ, было выброшено на берегъ Галисіи, около города Компостелы. Вслѣдствіе этого онъ былъ названъ св. Іаковомъ Компостельскимъ.

6) Св. Петра и св. Іакова.

7) Около меня.

8) Здѣсь Данте смѣшиваетъ Іакова старшаго съ Іаковомъ младшимъ. Онъ намекаетъ на «Посланіе къ двѣнадцати колѣнамъ», которое онъ приписываетъ первому, между тѣмъ, какъ въ дѣйствительности, оно принадлежитъ второму.

⁹⁾ Св. Иаковомъ, символомъ надежды.

¹⁰⁾ Здѣсь подъ словомъ горы Данте подразумѣваетъ св. Петра и св. Иакова. Въ псалмѣ 120 читается: «Возвожу очи мои къ горамъ, откуда придетъ помощь моя» (*Levavi oculos meos in montes unde veniet auxilium mihi*).

¹¹⁾ Богъ. У Мильтона въ «Потерянномъ Раѣ» встрѣчается тоже это выраженіе (кн. IX): «Императрица этого прекраснаго міра! Сіяющая Ева!» и нѣсколько дальше: «Императрица! Дорога коротка и удобна». Данте въ послѣдней пѣснѣ «Ада» называетъ Люцифера «Imperator del doloroso regno».

¹²⁾ Т. е. изъ земли, долины печали и плѣненія, къ небу—пробыванію блаженныхъ душъ.

¹³⁾ Здѣсь Данте пользуется опредѣленіемъ надежды, которое сдѣлалъ Пьетро Ломбарди, извѣстный итальянскій богословъ (1100—1164), названный *Magister Sententiarum*: «*Est spes certa expectatio futurae beatitudinis veniens ex Dei gratia et meritis praecedentibus*». Данте ограничился тѣмъ, что дословно перевелъ латинскій текстъ на итальянскій языкъ, какъ выше онъ перевелъ опредѣленіе вѣры, сдѣланное апостоломъ Павломъ.

¹⁴⁾ Давидъ, пѣвецъ славы Господа.

¹⁵⁾ Θεοδία—греческое слово, означающее восхваленіе Бога, псаломъ.

¹⁶⁾ Псаломъ 9: «Вудуть уповать на тебя знающіе имя твое» (*Sperent in te qui poverunt nomen tuum*).

¹⁷⁾ «И проливаю на другого его воды». Въ оригиналѣ сказано: «*Ed in altrui vostra pioggia ripiuo*». Въ русскомъ языкѣ невозможно подобрать соответствующаго слова слову *ripiuo*,—оно означаетъ снова или вторично (благодаря частицѣ *ri*) дождить.

¹⁸⁾ Исаія говоритъ (гл. 61, ст. 7): «Въ землѣ своей вдвое получатъ» (*In terra sua duplicia possidebunt*), и нѣсколько дальше (ст. 10): «Возвеселится душа моя о Богѣ моемъ; ибо Онъ облекъ меня въ ризы спасенія, одеждою правды одѣлъ меня» (*Exultabit anima mea in Domino, quia induit me vestimentis salutis et indumento justitiae circumdedit me*).

¹⁹⁾ Св. Иоаннь Евангелистъ: «*Stantes ante thronum in conspectu agni amicti stolis albis*». Апокалипсисъ, гл. VII.

²⁰⁾ Всѣ гирлянды, о которыхъ говорилось въ началѣ двадцать четвертой пѣсни.

²¹⁾ Созвѣздіе Рака. Зимомъ въ теченіи цѣлаго мѣсяца, когда солнце проходитъ между созвѣздіемъ Козерога и противоположнымъ ему созвѣздіемъ Рака, каждый можетъ наблюдать, какъ при заходѣ солнца созвѣздіе Рака появляется на востокѣ, и когда Ракъ исчезаетъ, солнце восходитъ. Поэтъ, такимъ образомъ, хочетъ сказать, что если бы созвѣздіе Рака зимомъ имѣло такой сильный свѣтъ, какъ Солнце, то мы имѣли бы зимомъ цѣлый мѣсяцъ безъ ночи или день,

который тянулся бы безъ перерыва цѣлый мѣсяць, а когда оно заходило бы, то его замѣнялъ бы Ракъ, который также хорошо освѣщаль, бы какъ и солнце, ночь и день.

²²⁾ Пеликанъ—Иисусъ Христосъ, который, какъ пеликанъ, отдалъ свою кровь за людей. Тотъ, кто успокоился на его лонѣ—св. Іоаннъ, который былъ избранъ Иисусомъ Христомъ на крестѣ исполнить великій долгъ быть сыномъ для его матери.

²³⁾ Данте хочеть сказать, что св. Іоаннъ догадывается, что думаетъ Данте, который старается узнать, дѣйствительно ли этотъ святой вознесся на небо со своимъ ангеломъ. Св. Іоаннъ даетъ слѣдующее объясненіе: на землѣ мое тѣло не болѣе, какъ прахъ, и такимъ оно останется до страшнаго суда, т. е. до того времени, когда каждый воскреснетъ со своимъ тѣломъ. Только Иисусъ Христосъ и Марія взошли на небо, одѣтые въ двѣ одежды, первая одежда есть душа прославленная, а вторая одежда—тѣло прославленное.

Моя Дама повторяла вмѣстѣ съ другими: «святъ, святъ, святъ»!.. (стр. 177).

ПѢСНЬ ДВАДЦАТЬ ШЕСТАЯ.

Св. Іоаннъ Евангелистъ дѣлаетъ поэту вопросы относительно третьей теологической добродѣтели — любви къ ближнему. Появленіе Адама, который предупреждаетъ отвѣтъ Данте и самъ отвѣчаетъ. За тѣмъ, рассказываетъ поэту о счастливой порѣ его жизни и о послѣдующихъ несчастіяхъ.

Въ то время, какъ я находился въ нерѣшительности, по причинѣ моего ослѣпленія, изъ блестящаго пламени, ослѣпившаго меня, раздался голосъ ¹⁾, который обратилъ на себя мое вниманіе,

И онъ мнѣ сказалъ: «въ ожиданіи того, когда ты возвратишь себѣ зрѣніе, потерянное тобою при взглядѣ на меня, ты долженъ вознаградить себя за это разговоромъ.

«Начни же и скажи, къ чему стремится душа твоя, и будь увѣренъ, что твои глаза только ослѣплены, но не потушли.

«Ибо женщина, которая черезъ эту божественную область ведетъ тебя, обладаетъ въ своемъ взглядѣ силою Ананія ²⁾».

Я сказалъ: «пусть по желанію, рано или поздно, придетъ лекарство моимъ глазамъ, которые были вратами, черезъ которыя она ³⁾ вошла въ мою душу съ огнемъ, который постоянно меня жжетъ ⁴⁾».

«Благо, которымъ упояетъ себя эта палата, есть альфа и омега всего, что любовь внушаетъ мнѣ сильнаго или слабаго».

Тотъ же голосъ, который разсѣялъ мой страхъ послѣ моего внезапнаго ослѣпленія, внушилъ мнѣ еще желаніе говорить.

Онъ мнѣ сказалъ: «черезъ болѣе тонкое рѣшеніе тебѣ слѣдуетъ пройти: нужно, чтобы ты сказалъ, кто управлялъ твоимъ лукомъ, направляя его на эту цѣль».

Я сказалъ: «эта любовь отпечатлѣлась во мнѣ благодаря философскимъ доказательствамъ и авторитетамъ, исходящимъ изъ неба».

«Ибо благо, какъ благо, какъ только оно понято, воспламеняетъ любовь, и тѣмъ больше, чѣмъ больше само благо».

«Поэтому, къ этой сущности, которой преимущество таково, что всякій, находящійся внѣ ея, есть не болѣе какъ лучъ ея свѣта,

«Долженъ быть направленъ, вмѣстѣ съ любовью, умъ всякаго, кто видитъ истину, на которой основано это доказательство».

«Эта истина раскрыта моему пониманію тѣмъ, кто мнѣ доказываетъ, что любовь есть первая изъ всѣхъ вѣчныхъ субстанцій ⁵⁾».

«Голосъ правдиваго Создателя точно также доказываетъ мнѣ это, когда онъ говоритъ Моисею, говоря о самомъ себѣ: я покажу тебѣ высшее благо ⁶⁾».

«Да и ты доказываешь мнѣ это, начиная божественную вѣсть, провозгласившую на землѣ тайны неба, лучше чѣмъ всякій другой герольдъ» ⁷⁾».

И я услышалъ: «во имя человѣческаго разума и авторитета, который согласенъ съ нимъ, сохрани къ Богу самую пламенную твою любовь».

«Но скажи еще, чувствуешь ли ты себя привлекаемымъ къ нему другими струнами, и объясни, сколькими зубами эта любовь тебя кусаетъ».

Святые намѣренія Христова орла ⁸⁾ не были отъ меня скрыты и я догадался, куда онъ хочетъ направить мою исповѣдь.

И я сказалъ: «все укусы, которые въ состояніи направить сердце къ Богу, содѣйствовали моей любви».

«Ибо существованіе міра и мое существованіе, смерть, которую онъ перенесъ, чтобы я жилъ и на что надѣется всякій вѣрный, подобно мнѣ,

«А также и знаніе, о которомъ было говорено, извлекли меня изъ горечи злой любви и привели меня къ берегу доброй».

«Листья, которыми окрашивается садъ Садовника вѣчнаго дороги мнѣ на столько, на сколько онъ распространяетъ на нихъ свое благо».

Когда я замолчалъ, раздалось въ небѣ сладостное пѣніе и моя Дама говорила вѣсть съ другими: «Святъ, святъ, святъ!» ⁹⁾

И подобно тому, какъ пробуждаешься при сильномъ свѣтѣ, по причинѣ чувства зрѣнія, которое устремляется на яркость, переходя отъ перепонки къ перепонкѣ,

И, пробужденное, страшится того, что видитъ, до такой степени внезапное пробужденіе оставляетъ его въ невѣденіи, пока сужденіе не придетъ ему на помощь, —

Такъ, изъ моихъ глазъ она прогнала всякій туманъ лучемъ своихъ глазъ, блестящихъ на разстояніи болѣе, чѣмъ тысячи миль.

И тогда я сталъ видѣть яснѣе, чѣмъ прежде, и, въ ослѣпленіи, я спросилъ, кто была четвертая ясность, которую я замѣтилъ съ ними.

И моя Дама сказала: «изъ середины этихъ лучей первая душа ¹⁰⁾, которую создала первая добродѣтель, съ восторгомъ созерцаетъ своего Создателя».

Подобно листвѣ, вершина которой склоняется при дуновеніи вѣтра, потомъ выпрямляется силою, припеущею ей,

Такъ сдѣлала и я, удивляясь, когда она произносила эти слова, а потомъ я успокоился желаніемъ говорить, которымъ я горѣлъ.

И я началъ: «о, яблоко, единственное созданное зрѣлымъ ¹¹⁾, о, древній отецъ, которому всякая супруга есть и дочь и невѣста,

«Умоляю тебя такъ благочестиво, какъ только могу, поговори со мною. Ты читаешь въ моей волѣ и, желая слышать тебя какъ можно скорѣе, я не передаю тебѣ ее».

По временамъ животное такъ сильно бываетъ волнуемо подъ своею кожею, что по необходимости его внутреннія движенія обнаруживаются тѣми, которыя производятся его оболочкою;

Подобно этому, первая душа обнаруживала передо мною движеніями своихъ лучей, съ какою радостью она является сдѣлать мнѣ удовольствіе!

И она сказала: «не смотря на то, что твое желаніе не было выражено тобою, я вижу его лучше, чѣмъ ты можешь видѣть вещь, въ которой ты вполне увѣренъ.

«Ибо я это вижу въ правдивомъ зеркалѣ ¹²⁾, которое отражаетъ въ себѣ всѣ вещи и котораго никакая вещь не отражаетъ.

«Ты хочешь знать, съ какихъ поръ Богъ помѣстилъ меня въ тотъ возвышенный садъ ¹³⁾, гдѣ эта женщина уговорила тебя восходить по этой длинной лѣстницѣ,

«И сколько времени мои глаза были очарованы имъ и истинную причину великаго презрѣнія, ¹⁴⁾ и языкъ, которымъ я говорилъ, и который я себѣ создалъ.

«И такъ, мой сынъ, причиною столь продолжительнаго изгнанія было не то, что я вкусилъ яблока, а лишь то, что я нарушилъ повелѣніе.

«Тамъ, гдѣ твоя Дама привела въ движеніе Виргилія ¹⁵⁾, я желалъ этого мѣстопробыванія четыре тысячи триста два обращенія солнца ¹⁶⁾;

«И я видѣлъ, какъ оно возвращалось, по всеѣмъ знакамъ своего пути девять сотъ тридцать разъ, когда я оставался на землѣ.

«Языкъ, которымъ я говорилъ, совершенно потухъ прежде, чѣмъ люди Нимврода ¹⁷⁾ принялись за дѣло, которое никогда не было окончено.

«Ибо никакое слѣдствіе, протекающее отъ дѣлъ человѣка, не можетъ вѣчно длиться, по причинѣ человѣческаго произвола, который мѣняется подъ вліяніемъ неба.

«Дѣло естественное, что человѣкъ говорить, но говорить такъ или иначе, — это природа предоставляетъ ему дѣлать, какъ онъ хочетъ.

«Прежде, чѣмъ я сошелъ въ адское страданіе, называли на землѣ словомъ *El* верховное благо, изъ котораго исходитъ радость, покрывающая меня,

«Потомъ его называли *Eli*. И такъ должно было быть, ибо обычай смертныхъ подобны листьямъ на вѣткѣ, которые опадаютъ и уступаютъ мѣсто другимъ ¹⁸⁾.

«На горѣ, которая больше другихъ возвышается надъ моремъ, я велъ чистую жизнь, и порочную послѣ перваго часа до того, который является вторымъ,

«Когда солнце перемѣняетъ квадрантъ въ шестой часъ» ¹⁹⁾.

ПРИМѢЧАНІЯ.

- 1) Св. Іоаннъ Евангелистъ.
 2) Руки Ананія возвратили зрѣніе св. Павлу. См. «Дѣянія Апостоловъ», гл. IX.
 3) Беатриче.
 4) «Oculi sunt in amore duces» (Овидій).—«Ut vidi, ut perii» (Виргилій).—

Trovammi amor del tutto disarmato,
 Ed aperta la via per gli occhi al core.

(Петрарка, сонетъ III).

- 5) См. Платона «Пиръ».
 6) Моисей сказалъ Богу: «Покажи мнѣ Твою славу». Богъ отвѣчалъ: «Я покажу тебѣ всяческое добро». (Исходъ, XXXIII).

7) Т. е. ты, Иоаннъ, который говорилъ въ своемъ Евангелии о воплощеніи Слова.

8) Св. Иоаннъ: «Aquila ipse est Ioannes sublimium praedicator» (Блаж. Августинъ «Tract. in Ioan. XXXV»).

9) «Sanctus, sanctus, sanctus».

10) Адамъ.

11) По преданію, Адамъ былъ созданъ взрослымъ, 30 лѣтъ.

12) Богъ.

13) Въ земной рай.

14) «Gran disdegno».

15) Т. е. когда Вергилій исчезъ.

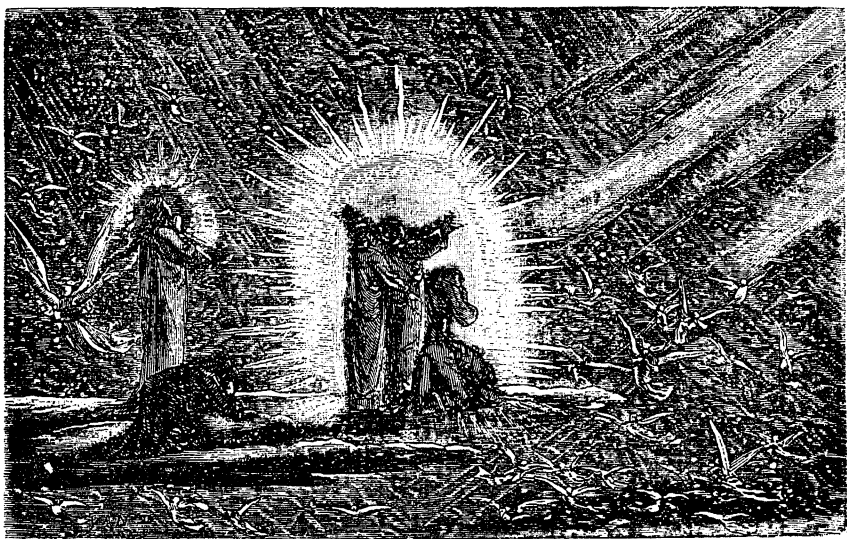
16) 4302 года. Солнце прошло девятьсотъ тридцать разъ по всѣмъ знакамъ, находящимся по пути солнца въ то время, когда Адамъ жилъ на землѣ, другими словами, онъ жилъ 930 лѣтъ. Церковь считаетъ 5232 года отъ сотворенія міра до смерти Иисуса Христа. Прилагая къ 4302 годамъ, въ теченіи которыхъ Адамъ оставался въ преддверіи ада, 930 лѣтъ, въ теченіи которыхъ онъ жилъ, мы получили 5232 года. Исчисленіе Данте, такимъ образомъ, совершенно вѣрно.

17) Нивродъ, внукъ Хама, строившій Вавилонскую башню.

18) На землѣ Богъ назывался *El*. Многіе комментаторы пишутъ *VN*, но послѣ Ломбарди и Портирелли принято писать *EL*. Св. Изидоръ въ своихъ «Этимологіяхъ» пишетъ: «Primum apud Hebraeos Dei nomen *El* dicitur, secundum nomen *Eloi* est». Это свидѣтельство подтверждаетъ мнѣніе Данте относительно перваго названія. Что же касается второго, *Eloi* по Изидору и *Eli*—по Данте, то вся разница, кажется, происходитъ отъ недоразумѣнія. «Возопилъ Иисусъ громкимъ голосомъ: «Или, Или!» (*Eli, Eli*),—Евангелие отъ Матвея, 27, 46. «Возопилъ Иисусъ громкимъ голосомъ: «Элой, Элой!» (*Eloi, Eloi*),—Еванг. отъ Марка, 15, 34.

19) Въ земномъ раѣ, расположенномъ на горѣ Чистилища, Адамъ, по древнему преданію, принятому Данте, оставался всего семь часовъ или, слѣдующаго тексту, «отъ перваго часа дня до втораго, послѣ шестого, когда солнце мѣняетъ квадрантъ». Квадрантомъ называется четверть круга. Такъ какъ день дѣлится на 24 часа, то послѣ шестого часа, солнце, вращаясь въ небѣ, переходитъ съ перваго квадранта во второй.

Потомъ онъ продолжалъ такими словами, столь измѣненнымъ голосомъ, что такъ не измѣнился его видъ... (стр. 184).

ПѢСНЬ ДВАДЦАТЬ СЕДЬМАЯ.

Послѣ гимна, пропѣтаго всѣми голосами Рай, святой Петръ, въ порывѣ благочестиваго негодованія, возстаетъ противъ своихъ порочныхъ наслѣдниковъ. Восхожденіе на девятое небо или Первый Двигатель; Беатриче объясняетъ Данте сущность и свойство этой высшей сферы.

«Слава Отцу, Сыну, Святому Духу», запѣлъ весь Рай въ такой сладостной мелодіи, что я пришелъ въ опьяненіе.

То, что я видѣлъ, казалось мнѣ улыбкою вселенной, потому что мое опьяненіе входило въ меня посредствомъ слуха и зрѣнія.

О, радость! О, непзьяснимое счастье! О, жизнь, полная любви и мира! О богатство обезпеченное и безъ желаній!

Передъ моими глазами четыре свѣта ¹⁾ стоятъ зажженными и тотъ, который пришелъ первымъ, началъ становиться болѣе блестящимъ

И на видъ сталъ такимъ, какимъ былъ бы Юпитеръ, если бы онъ и Марсъ превратились въ птицъ и обмѣнялись бы перьями ²⁾.

Провидѣніе, распредѣляющее здѣсь время и обязанности, наложило со всѣхъ сторонъ молчаніе хору праведниковъ,

Когда я услышалъ: «если я перемѣню цвѣтъ, не удивляйся, ибо, въ то время какъ я говорю, ты увидишь и всѣхъ другихъ перемѣняющими цвѣтъ.

«Тотъ, кто захватилъ мое мѣсто, мое мѣсто, мое мѣсто, которое оказалось незамѣщеннымъ въ глазахъ сына Божіаго ³⁾,

«Превратилъ мое кладбище въ клоаку крови и гнили, которой радуется тамъ нечестивецъ, павшій отсюда».

Тогда я увидѣлъ все небо, покрытымъ тѣмъ цвѣтомъ, которымъ каждое утро и каждый вечеръ солнце окрашиваетъ облака съ противоположной стороны.

И, подобно тому, какъ добродѣтельная женщина остается увѣренною въ себѣ и, услышавъ о проступкѣ другого, приходитъ въ замѣшательство,

Такъ Беатриче измѣнилась и, я думаю, что такое затмѣніе совершилось въ небѣ во время страсти высшаго могущества ⁴⁾.

Потомъ, онъ продолжалъ такими словами, столь измѣненнымъ голосомъ, что такъ не измѣнился его видъ:

«Супруга Христа ⁵⁾ была питаема моею кровью, кровью Лина и Клета ⁶⁾ не для того, чтобы привыкнуть пріобрѣтать золото,

«Но для пріобрѣтенія этой блаженной жизни Сикстъ и Пій, Каликстъ и Урбанъ пролили свою кровь со многими слезами.

«Не было нашимъ намѣреніемъ, чтобы одна часть христіанскаго народа сѣла по правую сторону нашихъ наслѣдниковъ, а другая — по лѣвую;

«Или чтобы ключи, довѣренные мнѣ, были знакомъ знамени, воздвигнутаго противъ крещенныхъ;

«Или чтобы я былъ оттискомъ печати на продажныхъ и лживыхъ привиллегіяхъ, которыя часто заставляютъ меня краснѣть и воспламеняться.

«Подъ облаченіемъ пастырей скрываются жадные волки на всѣхъ пастбищахъ. О, правосудіе Божіе, почему дремлешь ты? ⁷⁾

«Кровь нашу кагорцы и гасконцы собираются пить ⁸⁾. О прекрасное начало, къ какому концу должно ты придти?

«Но высшее Провидѣніе, которое съ Сципіономъ защитило въ Римѣ славу мира, придетъ ему на помощь, какъ я надѣюсь.

«А ты, сынъ мой, котораго приведетъ на землю смертное бремя, открой ротъ и не скрывай того, чего и я не скрываю».

Какъ замершія испаренія падаютъ хлопьями съ высоты нашего воздуха, когда рогъ небесной Козы касается солнца ⁹⁾,

Такъ я увидѣлъ, какъ эфиръ украсился и сталъ падать хлопьями торжествующихъ испареній, остававшихся до тѣхъ поръ съ нами.

Я глазами слѣдилъ за ихъ формами и слѣдилъ до самой середины, гдѣ разстояніе мѣшаетъ имъ идти дальше.

Поэтому моя Дама, которая увидѣла, что я пересталъ смотрѣть вверхъ, сказала мнѣ: «опусти взоръ и посмотри, какой поворотъ ты сдѣлалъ».

Съ той минуты, когда я посмотрѣлъ въ первый разъ, я увидѣлъ, что прѣшелъ всю дугу, которую дѣлаетъ отъ середины до конца первый климатъ ¹⁰⁾,

Тамъ же я видѣлъ за Гадесомъ безумный переходъ Улисса, а съ этой стороны, ближе, тотъ берегъ, на которомъ Европа сдѣлалась такимъ пріятнымъ бременемъ ¹¹⁾;

И я открылъ бы немного больше этого угла земли, но солнце подъ моими ногами прошло уже болѣе одного знака ¹²⁾.

Мой влюбленный умъ, который всегда ухаживаетъ за моею Дамой, болѣе чѣмъ когда либо сторалъ нетерпѣніемъ направить глаза на нее,

И если природа и искусство создали прелесть, чтобы ловить душу глазами въ человѣческой плоти или въ изображеніи,

То всѣ эти прелести вмѣстѣ покажутся ничѣмъ въ сравненіи

съ божественнымъ наслажденіемъ, озарившимъ меня, когда я повернулся къ ея улыбающемуся лицу.

И сила, которую далъ мнѣ ея взглядъ, вырвала меня изъ прекраснаго гнѣзда Леды ¹³⁾ и унесла меня въ самое быстрое небо.

Самыя высшія и самыя быстрыя его части такъ однородны, что я не въ состояніи указать на ту, которую для меня выбрала Беатриче.

Но она, видѣвшая мое желаніе, принялась говорить съ такою нѣжною улыбкою, что, казалось, Богъ радовался въ ея лицѣ.

«Природа движенія, находящаяся неподвижно по серединѣ и движущая все вокругъ себя, начинается здѣсь, какъ отъ своего предѣла ¹⁴⁾).

«И это солнце не имѣетъ другого пространства, кромѣ божественнаго разума, который воспламеняетъ любовь, заставляющую его вращаться, и добродѣтель, распространяющую ее.

«Свѣтъ и любовь окружаютъ его со всѣхъ сторонъ, какъ оно окружаетъ другія; и этотъ кругъ понимается лишь тѣмъ, кто его образуетъ.

«Его движеніе не опредѣляется никакимъ другимъ движеніемъ, но всякое другое движеніе измѣряется имъ, подобно тому, какъ число десять заключаетъ въ себѣ половину и свою пятую часть.

«И теперь ты можешь понять, какимъ образомъ время имѣетъ свои корни въ этомъ небѣ и свою листву въ другихъ ¹⁵⁾).

«О жадность, такъ привлекающая смертныхъ въ свою бездну, что никто уже не имѣетъ силы отвлечь свои глаза отъ твоихъ волнъ!

«Воля процвѣтаетъ по временамъ въ людяхъ, но постоянные дожди превращаютъ въ терновыя ягоды настоящія сливы.

«Вѣра и невинность находятся только у малыхъ дѣтей; потомъ каждая изъ нихъ убѣгаетъ прежде, чѣмъ щеки покроются пушкомъ.

«Иной лепечетъ еще и голодаетъ, но потомъ пожираетъ, когда его языкъ развяжется, всякую пищу во всякое время;

«А иной, лепеча, любитъ свою мать и слушаетъ ее, но когда его рѣчь окрѣпнетъ, желаетъ похоронить ее.

«Такимъ образомъ, изъ бѣлой сначала становится черною въ послѣдствіи кожа красивой дѣвушки того, кто приноситъ день и оставляетъ вечеръ ¹⁶).

«Ты же, чтобы ты не удивлялся, знай, что на землѣ нѣтъ никого, кто управляетъ, и поэтому-то человѣческая семья сворачиваетъ съ дороги.

«Но прежде, чѣмъ январь выйдетъ совершенно изъ зимы, по причинѣ той сотои, которою пренебрегаютъ на землѣ ¹⁷), высшіе круги стануть вращаться такимъ образомъ,

«Что фортуна, которая такъ пламенно ожидается, направитъ корму туда, гдѣ находится носъ, такъ что флотъ поплыветъ прямо
«И хорошій плодъ послѣдуетъ за цвѣтомъ! ¹⁸)»

ПРИМЪЧАНІЕ.

- 1) Св. Петръ, св. Іаковъ, св. Іоаннъ и Адамъ.
 2) Свѣтъ Марса краснѣе, чѣмъ свѣтъ Юпитера, ясный и сильный, какъ души праведниковъ, обитающія тамъ. Поэтому, если бы эти двѣ планеты были птицами и обмѣнялись перьями, то Юпитеръ покраснѣлъ бы, какъ въ эту минуту покраснѣлъ св. Петръ.
 3) Намекъ на папу Бонифація VIII. Данте три раза повторяетъ выраженіе «мое мѣсто»:

Quegli ch'usurpa in terra il luogo mio,
 Il luogo mio, il luogo mio...

- 4) Когда Іисусъ Христосъ, высшее могущество, скончался на крестѣ.
 5) Церковь.
 6) Линъ—второй папа, родомъ изъ Вольтерры въ Тосканѣ. Онъ сдѣлался папою въ 66 или въ 68 году и управлялъ церковью до 78 года, когда погибъ мученическою смертію.—Клетъ или Анаклетъ—третій папа, управлялъ церковью съ 78 по 91 годъ и умеръ, какъ думаютъ, мученическою смертію.—Папы Сикстъ и Пій жили въ царствованіе императора Адриана. Каликстъ при Каракалѣ, Урбанъ—при Александрѣ Северѣ.
 7) «Возстань, что спишь, Господи!» (Exsurge, quare obdormis, Domine? ¹⁾)—Псаломъ 43.
 8) Папа Іоаннъ XXII былъ родомъ изъ Кагора, а папа Клементъ V—изъ Гаскони.
 9) Т. е. когда солнце находится въ знакѣ Козерога.
 10) Данте сдѣлалъ столько поворотовъ, сколько сдѣлалъ знакъ Близнецовъ, въ которомъ онъ тогда находился. Знакъ перешелъ съ меридіана на горизонтъ: прошло шесть часовъ съ той минуты, когда онъ первый разъ посмотрѣлъ на землю (см. пѣснь XXII). Данте, слѣдуя системѣ Птолемея, раздѣлялъ землю на семь климатовъ. Здѣсь первый климатъ около тропика Рака. Такъ какъ поэтъ говоритъ, что стоитъ перпендикулярно на западномъ горизонтѣ нашего полушарія, которое, по его системѣ, является западнымъ берегомъ Испаніи, то поэтому и прибавляетъ, что за нимъ видить Гадесъ, т. е. нынѣшній Кадиксъ.
 11) Берегъ, на которомъ Европа сдѣлалась такимъ пріятнымъ бременемъ—есть берегъ Финикіи, гдѣ жила Европа, дочь Агенора, царя этой страны. Европу похитилъ Юпитеръ, превращенный въ быка («Метаморфозы» Овидія, кн. 11).
 12) Т. е. солнце находилось приблизительно въ 22 градусахъ Овна, какъ утверждаютъ члены академіи делла Круска, и, слѣдовательно, оно было отдалено отъ Близнецовъ, гдѣ находился Данте, больше чѣмъ на одинъ знакъ.
 13) Знакъ Близнецовъ, откуда взглядъ Беатриче переноситъ поэта на Первый Двигатель или девятую сферу.

¹⁴⁾ Т. е., здѣсь то именно ты увидишь начало того міра, который дастъ правильное вращеніе низшимъ сферамъ.

¹⁵⁾ Здѣсь Данте говоритъ съ большою увѣренностью, чѣмъ Августинъ, который сказалъ: «Что такое время, если меня спросятъ, я отвѣчу, что знаю, но если бы я захотѣлъ объяснить это кому нибудь, то я скажу, что не знаю».

¹⁶⁾ Человѣческая природа, дочь того свѣтила, которое приноситъ день и оставляетъ ночь,—изъ хорошей дѣлается злою.

¹⁷⁾ «По причинѣ той сотой, которой пренебрегаютъ на землѣ», т. е. сотой части дня. Согласно возрѣніямъ своего времени, Данте полагалъ, что разница между гражданскимъ годомъ и годомъ солнечнымъ составляетъ сотую часть дня. Известно, что въ реформѣ календаря, совершенной Юліемъ Цезаремъ (юліанскій календарь) для того, чтобы гражданскій годъ соотвѣтствовалъ солнечному, было положено, что гражданскій годъ будетъ имѣть 365 дней, но такъ какъ солнечный годъ имѣетъ 365 дней и 6 часовъ, безъ нѣкоторой дроби (которая не въ точности составляетъ сотую), было рѣшено, что черезъ каждые четыре года будетъ годъ въ 366 дней, при чемъ не было обращено вниманія на дробь, которой не достаесть для полныхъ шести часовъ. Эта неточность была впоследствии исправлена папою Григоріемъ XIII (григоріанскій календарь).

Январь мѣсяцъ можетъ быть и весною, потому что гражданскій годъ не соотвѣтствуетъ солнечному.

¹⁸⁾ Флотъ поплыветъ по прямому направленію, т. е. императоръ Генрихъ VII появится въ Италіи, или, по мнѣнію другихъ комментаторовъ, Канъ Гранде займетъ императорскій престолъ, будетъ покровительствовать Гибеллинамъ и возвратитъ Данте на родину, во Флоренцію.

Я услышал пѣніе «Осанна» отъ хора къ хору... (стр. 193).

ПѢСНЬ ДВАДЦАТЬ ВОСЬМАЯ.

Поэтъ заявляетъ, что ему было дано видѣть божественную сущность. Онъ замѣчаетъ сіяющую точку самаго сильнаго и яркаго свѣта, вокругъ которой вращались всѣ девять сферъ. Беатриче объясняетъ ему, какъ эти девять круговъ этого непостижимаго міра отвѣчаютъ девяти сферамъ чувственнаго міра. Потомъ она говоритъ объ іерархіи ангеловъ.

Когда та, которая ведетъ мою душу въ Рай, открыла мнѣ истину относительно настоящей жизни несчастныхъ смертныхъ,

Подобно тому, какъ въ зеркалѣ пламя факела замѣчается тѣмъ, позади котораго оно зажигается, прежде чѣмъ онъ увидитъ факель или лишь подумаетъ о немъ,

И обернувшись, чтобы посмотрѣть, правду ли говоритъ зеркало, и видѣть, что они находятся въ согласіи, подобно пѣнію и словамъ,

Такъ и память моя вспоминаетъ, что я сдѣлалъ, глядя въ

прекрасные глаза, съ которыми любовь заключила союзъ и связала меня,

И когда я обернулся и когда мои глаза были поражены тѣмъ, что появляется на небѣ всякій разъ, какъ разсматриваешь его протяженіе,

Я увидѣлъ точку, которая сіяла столь пронизывающею ясностью, что, сожженный ею глазъ долженъ закрыться передъ ея острыми лезвіемъ.

И звѣзда, которая отсюда кажется самою маленькою, показалась бы цѣлою луною, если бы она была помѣщена рядомъ съ нею, какъ звѣзда около звѣзды.

Можетъ быть, на томъ же разстояніи, на которомъ находится блестящая корона вокругъ свѣтлѣ, когда вѣнецъ паровъ сгущается,

Вокругъ точки, огненный кругъ вращался такъ быстро, что онъ перегналъ бы самое скорое движеніе неба.

И онъ былъ окруженъ другимъ, а этотъ третьимъ, и потомъ третій четвертымъ, четвертый пятымъ а за тѣмъ пятый шестымъ.

Надъ ними вращался седьмой, такого громаднаго протяженія, что посланница Юноны оказалась бы слишкомъ узкою, чтобы вмѣстить его всего ¹⁾.

Такими же были восьмой и девятый ²⁾; каждый изъ нихъ имѣлъ болѣе медленное движеніе, согласно разстоянію, на которомъ онъ находился отъ перваго,

А у того было пламя болѣе чистое, который былъ менѣе отдаленъ отъ чистой искры, вѣроятно потому, что болѣе поглощался ею.

Моя Дама, забывъ, что я былъ жертвою сильнѣйшей заботы, сказала мнѣ: «отъ этой точки зависятъ небо и вся природа.

«Посмотри на тотъ кругъ, который находится ближе другихъ, и знай, что его движеніе такъ быстро вслѣдствіе любви, воспламеняющей его».

И я сказать ей: «если бы міръ былъ расположенъ въ такомъ порядкѣ, въ какомъ я вижу расположеннымъ эти колеса, меня бы удовлетворило то, что мнѣ объяснили.

«Но въ міръ чувственномъ, можно видѣть сферы тѣмъ болѣе божественныя, чѣмъ болѣе онѣ удалены отъ центра,

«А потому, если мое желаніе должно быть удовлетворено въ этомъ прекрасномъ ангельскомъ храмѣ, предѣлами котораго являются лишь любовь и свѣтъ,

«Мнѣ необходимо знать еще, почему образецъ и копія не согласуются, ибо я понапрасну стараюсь понять».

«Если твои пальцы не достаточны для такого узла, то въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго, до того онѣ стянулись, вслѣдствіе того, что къ нему не прикасались».

Такъ говорила моя Дама, потомъ она сказала: «схвати то, что я тебѣ скажу, если ты хочешь быть удовлетвореннымъ, и подумай объ этомъ въ твоёмъ умѣ.

«Матеріальные круги широки и узки, согласно большей или меньшей силѣ, распределенной во всѣхъ ихъ частяхъ;

«Большая добродѣтель рождаетъ большее благо, а большее тѣло содержитъ въ себѣ большее благо, если всѣ его части одинаково совершенны.

«Поэтому этотъ кругъ, увлекающій за собою всю вселенную, соответствуетъ тому, у котораго больше любви и больше знанія.

«Вотъ почему, если ты будешь измѣрять ихъ свойствами, а не ихъ протяженіемъ эти сущности, расположенныя въ кругѣ,

«То ты увидишь дивное соотношеніе большого съ большимъ и меньшого съ меньшимъ между каждымъ небомъ и разумомъ, двигающимъ его» ³⁾.

Подобно тому, какъ воздушное полушаріе остается блестящимъ и чистымъ, когда Борей дуетъ со стороны щеки, гдѣ у него болѣе мягкое дуновеніе,

Моя Дама, замѣтивъ, что я былъ жертвой сильнѣйшей заботы, сказала мнѣ...
(Гай. Пѣснь XXVIII, стр. 191).

Потому что очищается и разсѣвается туманъ, заволакивавшій все, такъ что небо улыбается всѣми своими красотоми,

Такъ сдѣлать и я послѣ того, какъ моя Дама удовлетворила меня своимъ яснымъ отвѣтомъ, и истина засвѣтилась, какъ звѣзда на небѣ.

И когда ея слова остановились, эти круги засіяли, какъ жезло, выходящее жидкимъ изъ огня.

Каждая искра, воспламеняясь, рождала другія искры и онѣ были въ такомъ количествѣ, что число ихъ превосходило число, которое дали бы клѣтки шахматной игры, если бы ихъ считать, удвоивая каждую клѣтку ⁴).

Я слышала пѣніе *Осанна* отъ хора къ хору, до той неподвижной точки, которая ихъ держитъ и всегда будетъ держать, ubi ⁵) она всегда была.

И та, которая видѣла сомнѣнія моего ума, сказала мнѣ: «первые круги показали тебѣ серафимовъ и херувимовъ.

«Они слѣдуютъ съ этою быстротою за силою, увлекающею ихъ, чтобы походить на, центральную точку, на сколько возможно, и они достигаютъ этого, согласно тому, какъ высоко они восходятъ.

«Другіе ангелы, вращающіеся вокругъ нихъ, называются Тронами божественнаго взгляда, потому что они оканчиваютъ первую тройственность ⁶).

«И ты долженъ знать, что они испытываютъ тѣмъ большую радость, чѣмъ больше ихъ взглядъ погружается въ истину, гдѣ успокоивается всякое пониманіе.

«Отсюда можно понять, что счастье заключается въ видѣніи, а не въ любви, которая является только впоследствии ⁷).

«А видѣніе измѣряется вознагражденіемъ, заслуженнымъ благодатью и доброю волею; такъ восходятъ отъ степени до степени.

«Другая тройственность, произрастающая среди этой вѣчной весны, которую не обнажаетъ ночной Овенъ ⁸),

«Безостановочно поетъ *Осанна* тремя мелодіями, которыя звучали въ трехъ родахъ радости, изъ которыхъ она состоитъ.

«Въ этой іерархіи находятся три богини: сначала Власти и потомъ Добродѣтели, а третій родъ—Могущества.

«Потомъ, въ двухъ послѣднихъ кругахъ вращаются Начала и Архангелы. Весь послѣдній кругъ посвященъ забавамъ Ангеловъ.

«Всѣ эти степени обращаютъ свои взоры въ вышину и ихъ вліяніе дѣйствуетъ подъ ними, такъ что всѣ онѣ увлечены къ Богу и сами онѣ увлекаютъ другихъ ⁹⁾.

«И Діонисій сталъ созерцать эти степени съ такимъ пыломъ, что онъ ихъ назвалъ и различилъ, какъ это я дѣлаю ¹⁰⁾.

«Но затѣмъ Григорій отдѣлился отъ него но, въ первый разъ, когда онъ открылъ глаза въ этомъ небѣ, онъ сталъ насмѣхаться надъ собою ¹¹⁾.

«И если смертный открылъ на землѣ истину столь таинственную, то я не хочу, чтобы ты удивлялся этому, ибо тотъ ¹²⁾, который ее увидѣлъ здѣсь, открылъ ее ему

«Вмѣстѣ со многими другими истинами этихъ круговъ».

ПРИМѢЧАНІЯ.

- 1) Т. е. больше, чѣмъ радуга.
- 2) Девять хоровъ ангеловъ, окружающихъ центральную точку или Бога.
- 3) «Посмотри на тотъ кругъ и пр.» Кругъ серафимовъ вращается быстрѣе, потому что онъ находится ближе къ любви Бога, воодушевляющей его. «Этотъ прекрасный храмъ и пр.». Храмъ серафимовъ, надъ которымъ находится Эмпирей, гдѣ есть только божественная ясность и любовь. «Почему образецъ и копыя не согласуются и пр.», т. е. я бы хотѣлъ знать, какъ могло случиться, что кругъ, ближайшій къ своему центру вращается быстрѣе, чѣмъ болѣе удаленные круги, потому что въ смертномъ мірѣ какъ разъ бываетъ на оборотъ. «Кругъ увлекающій за собою всѣ другіе»—Первый Двигатель. «Если ты будешь провѣрять ихъ свойствами, а не ихъ протяженіемъ» и пр.—то увидишь, что каждая изъ этихъ случайностей соотвѣтствуетъ девятой сферѣ ихъ—Первому Двигателю. Второй кругъ сферы херувимовъ соотвѣтствуетъ восьмому или небу неподвижныхъ звѣздъ. Первый кругъ или сфера Троновъ—седьмой сферѣ или планетѣ Сатурну. Четвертый кругъ, кругъ Властей—шестой сферѣ, Юпитеру. Пятый кругъ, кругъ Добродѣтелей—пятой сферѣ или Марсу. Шестой кругъ, кругъ Могуществъ—четвертой сферѣ, Солнцу. Седьмой кругъ, кругъ Началь—третьей сферѣ, Венерѣ. Восьмой кругъ, кругъ Арханге-

ловъ—второй сферѣ, Меркурію. Наконецъ девятый кругъ,—кругъ ангеловъ, соотвѣтствуетъ первой сферѣ или Лунѣ.

4) Più che'l doppiar degli scacchi s'immilla. Индусъ Сена-Эбнъ-Дагиръ принесъ въ даръ Персидскому шаху шахматную игру, которую онъ изобрѣлъ. Шахъ обѣщаль вознаграждать его тѣмъ, чѣмъ онъ самъ захочетъ. «Я прошу, — сказалъ индусъ: — одно зерно пшеницы за первую клѣтку шахматной доски, два — за вторую, четыре — за третью и такъ дальше, удвоивая предыдущее число до шестьдесятъ четвертой клѣтки». Когда вычисленіе было сдѣлано, то во всей Персіи не нашлось достаточно зеренъ, чтобы выполнить это требованіе.

5) Ubi—гдѣ.

6) Первая изъ трехъ іерархій, имѣющихъ каждая три хора.

7) Здѣсь Данте намекаетъ на слѣдующій вопросъ схоластики: «In quo consistat beatitudo formalis, an in visione, an in amore?»

8) Созвѣздіе Овна осенью является ночью на нашемъ полушаріи.

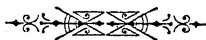
9) Questi ordini di su tutti s'amirano
E di giù vincon sì, che verso Iddio
Tutti tirati sono e tutti tirano.

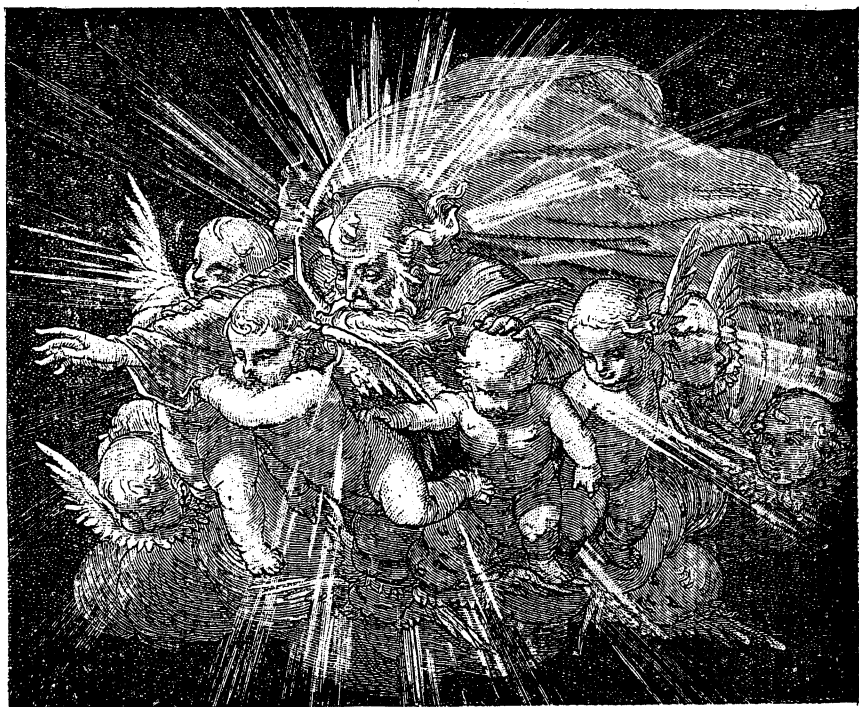
Знаменитый итальянскій математикъ Тальяцукки доказывалъ, что въ этомъ мѣстѣ Данте совершенно ясно указалъ на законъ тяготѣнія, открытый Ньютономъ спустя четыре столѣтія послѣ смерти Данте.

10) Всю эту іерархію ангеловъ Данте заимствовалъ у Діонисія Ареопагита, автора—«De coelesti hierarchie». Діонисій различаетъ три іерархіи (каждая подраздѣляется на три степени). Въ первой находятся Серафимы, Херувимы и Троны; во второй—Власти, Добродѣтель и Могущества; въ третьей—Начала, Архангелы и Ангелы.

11) Григорій Великій переставилъ порядокъ въ этихъ іерархіяхъ. Такъ, Могущества онъ ставитъ на мѣсто Троновъ, а Троны на мѣсто Началъ; Начала на мѣсто Могуществъ и т. д. Когда послѣ своей смерти онъ достигъ неба, то увидѣлъ свою ошибку и посмѣялся надъ собою.

12) Св. Павель.

Въ своей вѣчности вѣчная любовь раскрылась и породила девять степеней любви... (стр. 198).

ПѢСНЬ ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТАЯ.

Беатриче, удовлетворяя любознательность поэта, объясняетъ ему, какъ были созданы Ангелы. За тѣмъ она возстаетъ противъ теологовъ и проповѣдниковъ, которые затемняютъ смыслъ Евангелія своими толкованіями, унижаютъ церковь нелѣпыми шутками, торгуютъ индульгенціями и пр. Потомъ, возвращаясь къ прежнему предмету разговора, она прибавляетъ нѣсколько словъ относительно ангельскихъ субстанцій.

Въ то время оба сына Латоны, покрытые Овномъ и Вѣсами, опоясываются горизонтомъ,

Пока длится минута, когда зенитъ держитъ ихъ въ равновѣсіи, до тѣхъ поръ, когда какъ тотъ, такъ и другой, мѣняясь полушаріями, освобождаются отъ этого пояса¹⁾,

Беатриче, съ лицомъ, украшеннымъ улыбкою, смотрѣла въ молчаніи — внимательно разсматривая неподвижную точку, которая побѣдила мои глаза.

Потомъ начала: «я тебѣ скажу — и не спрашивая тебя — то, что ты хочешь знать, потому что я видѣла это тамъ, гдѣ сходятся всѣ иви и вся quando, ²⁾

«Не для того, чтобы увеличить свое совершенство, ибо это невозможно, но для того, чтобы ея блескъ могъ сказать сія: я существую.

«Въ своей вѣчности, внѣ времени и пространства, вѣчная любовь раскрылась и, согласно своему желанію, породила девять степеней любви ³⁾.

«Не потому, чтобы она оставалась въ бездѣйствіи, ибо ни раньше, ни послѣ слово Божіе не пролетало надъ водами ⁴⁾.

«Форма и матерія, соединенныя и очищенныя, вышли изъ этого акта освобожденными отъ несовершенствъ, какъ изъ трехструннаго лука вылетаютъ три стрѣлы.

«И подобно тому, какъ въ стеклѣ, янтарѣ или хрусталѣ блеститъ лучъ, такъ что между моментомъ, когда онъ туда проникаетъ, и моментомъ, когда онъ туда весь вошелъ, нѣтъ промежутка,

«Такъ это трехформное явленіе, полное въ своемъ существованіи, возсіяло изъ лона своего Господа ⁵⁾.

«Тогда былъ созданъ и установленъ порядокъ этихъ субстанцій и онѣ были вершинами міра, въ которыхъ возникаетъ чистый актъ;

«Чистая матерія заняла мѣсто низшее; но по серединѣ такой узелъ соединилъ форму и матерію, что послѣ онъ никогда уже не развязывался.

«Иеронимъ писалъ, что ангелы были созданы за много столѣтій раньше, чѣмъ другой міръ былъ созданъ ⁶⁾;

«Но эта истина, изложенная здѣсь тебѣ, была написана во

многихъ мѣстахъ писателями Святого Духа и ты увидишь это, если хорошенько подумаешь ⁷).

«И даже самъ разумъ видить это отчасти, ибо онъ не можетъ согласиться, что двигатели ⁸) оставались такъ долго безъ совершенства.

«Теперь ты знаешь гдѣ, какъ и когда эти любви были созданы, и такимъ образомъ три горячности ⁹) твоего желанія потушены.

«Считая, не такъ скоро дойдешь до двадцати, какъ часть ангеловъ смутила міръ вашихъ стихій,

«Другая часть осталась вѣрною и начала то движеніе, которымъ ты восторгаешься, не переставъ ни на минуту вращать.

«Причиною паденія была проклятая гордость того, кто тяжестью міра былъ раздавленъ.

«Тѣ, которыхъ ты видишь здѣсь, были скромны и признали, что божественное пониманіе было дано имъ божественнымъ благомъ.

«По этому, ихъ взгляды были до такой степени воспламенены освѣщающею благодатью и ихъ заслугами, что они обладаютъ твердою и полною волею.

«Я не хочу, чтобы ты сомнѣвался, но чтобы ты зналъ, что заслуга привлекаетъ благодать, по сколько любовь раскрывается, чтобы ее принять.

«Впредь ты можешь совершенно свободно созерцать все это небесное собраніе, если ты хорошо воспринялъ мои слова.

«Но такъ какъ на землѣ, въ вашихъ школахъ учать, что ангельская природа такова, что она слышитъ, воспоминаетъ и желаетъ,

«То я скажу еще нѣсколько словъ ради того, чтобы ты увидѣлъ чистую истину, которая тамъ затемняется, благодаря ошибочности подобнаго ученія.

«Эти субстанціи, осчастливленные созерцаніемъ Бога, не отвернули взоровъ отъ того лица, отъ котораго ничто не скрыто.

«Такимъ образомъ, ихъ взгляды не прерванъ новыми предме-

тами и они не нуждаются въ воспоминаніяхъ потому, что ихъ мысль не раздѣлена на части.

«Поэтому на землѣ грезять безъ сна, вѣруя или не вѣруя тому, что говорятъ; но въ первомъ случаѣ, больше заблужденія, чѣмъ позора.

«На землѣ вы не идете по тропинкѣ, философствуя, потому что васъ увлекаетъ любовь къ внѣшности и ваша собственная мысль.

«Но въ небѣ на это смотреть не съ такою строгостью, когда не жертвуютъ Писаніемъ и не искажаютъ его.

«У васъ и не подозрѣваютъ, сколько потребовалось крови, чтобы посвятить его въ міръ, и какъ одобряется Богомъ тотъ, кто смиренно идетъ рядомъ съ нимъ.

«Изъ желанія казаться, каждый ухищряется и изобрѣтаетъ; эти изобрѣтенія являются тенетами проповѣдей, а Евангеліе молчитъ.

«Одинъ говоритъ, что въ минуту страсти Христа луна вернулась назадъ и преградила доступъ лучамъ солнца;

«Другой — что свѣтъ самъ спрятался и что это затмѣніе было обще испанцамъ и индійцамъ, также какъ и евреямъ.

«Во Флоренціи не найдется столько Лапи и Винди ¹⁰⁾, сколько рассказываютъ небылицъ съ каедръ ежегодно, со всѣхъ сторонъ.

«И невѣжественныя овцы возвращаются съ пастбища вздутыя вѣтромъ, но невѣденіе ихъ несчастья не извиняетъ ихъ.

«Христосъ не сказалъ своему первому монастырю: ступайте и проповѣдывайте небылицы; Онъ имъ далъ темою истину ¹¹⁾

«И она такъ сильно прозвучала въ ихъ ушахъ, что когда они боролись ради распространенія вѣры, Евангеліе послужило имъ и щитомъ и кошемъ.

«Теперь это проповѣдуютъ остротами и шутовствомъ и если аудиторія хохочетъ, клобукъ вздувается, и ни о чемъ другомъ не заботятся.

«Но въ клубукѣ устраиваетъ себѣ гнѣздышко такая птичка ¹²⁾, что если бы народъ увидѣлъ ее, онъ не захотѣлъ бы тѣхъ отпущеній, которымъ довѣряетъ.

«Благодаря этому, столько глупости появилось на землѣ, что безъ ссылки на какое либо свидѣтельство, вѣрятъ во всякаго рода обѣщанія.

«Этимъ утучняютъ свою свинью святой Антоній, да кстати утучняются и многіе другіе, которые гораздо хуже всякихъ свиней; они платятъ монетою, у которой нѣтъ штемпеля ¹³⁾.

«Но послѣ этого длиннаго отступленія, направь теперь глаза свои на прямую дорогу, чтобы сократить и дорогу и время.

«Эта природа такъ увеличивается въ численности, что никогда ни слово, ни разумъ смертныхъ не достигнуть этого.

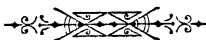
«И если ты обратишь вниманіе на то, что открылъ Даніилъ, то увидишь, что въ тысячахъ, о которыхъ онъ говоритъ, точное число не дано ¹⁴⁾.

«Первый свѣтъ, который сіяетъ надъ всею природою, проникаетъ въ нее такими разнообразными способами, что есть различныя ясности, съ которыми онъ соединяется.

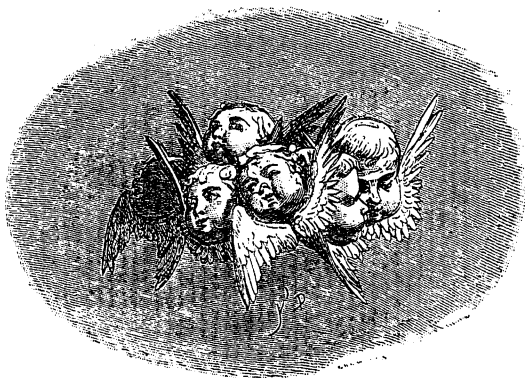
«И такъ какъ созерцаніе слѣдуетъ за любовью, ея пламя вспыхиваетъ или умѣряется различно въ нихъ.

«Взвѣсь, поэтому, высоту и величіе вѣчнаго могущества, которое создало себѣ столько зеркалъ, въ которыхъ оно отражается,

«Оставаясь единымъ, какъ всегда».

ПРИМЪЧАНІЯ.

¹⁾ Беатриче безмолвовала столько времени, сколько времени солнце и луна, или Аполлонъ и Фебъ — близнецы Латоны, находятся: солнце на востокъ, а луна — на западъ.

²⁾ Т. е., гдѣ и когда, другими словами пространство и время.

³⁾ Девять родовъ небесныхъ субстанцій, сотворенныхъ Богомъ.

⁴⁾ «Духъ Божій носился надъ водою (кн. Бытія, г. 1) (Spiritus Domini ferebatur super aquas). Вообще, Данте хочеть сказать, что такъ какъ сотвореніе совершилось внѣ времени, то нельзя сказать, что оно совершилось раньше или послѣ. Изъ того, что сказано имъ ниже, можно заключить, что, по мнѣнію Данте, сотвореніе совершилось мгновенно.

⁵⁾ Триформное явленіе, т. е. ангелы, форма и матерія. Все это мѣсто чрезвычайно трудно для пониманія.

⁶⁾ Святой Иеронимъ, дѣйствительно, утверждалъ это. Такого же мнѣнія были Оригенъ, Василій и другіе. Святой Тома опровергъ ихъ.

⁷⁾ «Qui vivit in aeternum creavit omnia simul». (Тотъ, кто живетъ въ вѣчности, создалъ все одновременно). Экл. XVIII.

⁸⁾ Ангелы.

⁹⁾ Tre Ardori.

¹⁰⁾ Lari и Bindi — имена очень употребительныя во Флоренціи. Laro — вмѣсто Джокпо, Bindo — вмѣсто Альдобрандино.

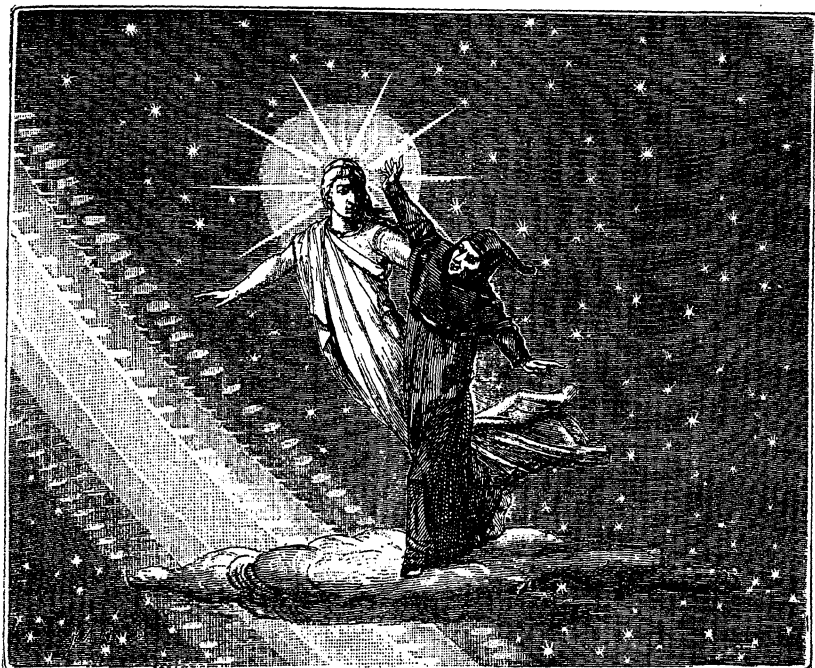
¹¹⁾ Т. е. Христосъ не сказалъ своимъ ученикамъ: идите и проповѣдуйте небылицы; Онъ сказалъ: «Проповѣдуйте Евангеліе» (Praedicate Evangelium). Евангеліе отъ Марка, 16, 15).

¹²⁾ Діаволь.

¹³⁾ Di questo ingrassa il porco sant' Antonio. По преданію товарищемъ св. Антонія въ пустынѣ была свинья.

¹⁴⁾ Milia millium ministrabant ei et decies millies centena millia assistebant.

И я увидѣлъ свѣтъ въ формѣ рѣки... (стр. 205).

ПѢСНЬ ТРИДЦАТАЯ.

Данте восходитъ вмѣстѣ съ Беатриче на десятое небо, въ Эмпирей. Красота Беатриче становится невыразимою. Данте видитъ рѣку изъ свѣта, протекающую между двумя берегами, покрытыми цвѣтами. Искры вылетаютъ изъ рѣки, смѣшиваются съ цвѣтами, потомъ снова погружаются въ свѣтвыя волны. Данте обмываетъ ими свои рѣсницы; видѣніе, влѣдствіе этого, становится еще яснѣе. Въ этомъ видѣніи всѣ цвѣты сливаются вмѣстѣ и образуютъ одинъ цвѣтокъ. Души избранныхъ, расположенныя точно лепестки большой розы, разсматриваютъ себя въ блестящихъ водахъ, — отраженія божественнаго великолѣпія, искрами котораго являются Ангелы. Беатриче обращаетъ вниманіе поэта на безконечность этого града Господня, на избранныхъ и на безчисленныхъ ангеловъ, находящихся тамъ, и на небесный тронъ, предназначаемый для Генриха Люксамбургскаго.

Можетъ быть на разстояніи шести тысячъ миль отъ этой сферы

горить шестой часъ¹⁾, и этотъ міръ наклоняетъ уже свою тѣнь почти горизонтально,

Когда середина неба, возвышающаяся надъ нами, становится такою, что многія звѣзды уже исчезаютъ для нашихъ глубинъ.

И по мѣрѣ того, какъ приближается радостная служанка солнца, небо затемняется отъ свѣта къ свѣту, до самаго прекраснаго свѣта²⁾.

Такимъ образомъ, этотъ триумфъ³⁾, забавляющійся постоянно вокругъ точки, которая меня ослѣпила, и который казался заключеннымъ въ томъ, что онъ самъ заключать,

Мало по малу потухъ на моихъ глазахъ; поэтому, сожалѣніе о томъ, что я ничего не вижу, и моя любовь заставили меня обратить мои глаза на Беатриче.

Если бы все то, что я сказалъ до сихъ поръ о ней, было соединено въ одну похвалу, то и на этотъ разъ этого было бы мало.

Ея красота, которую я тогда увидалъ, превосходить не только мое воображеніе, но я думаю, что только одинъ ея Создатель можетъ исполнѣ ея понять.

Сознаюсь, что этимъ мѣстомъ моей поэмы я побѣжденъ болѣе, чѣмъ былъ побѣжденъ когда либо какимъ нибудь пунктомъ поэты трагическій или комическій.

Ибо, подобно тому, какъ солнце утомляетъ болѣе слабое зрѣніе, такъ воспоминаніе ея нѣжной улыбки ослабляетъ мой умъ.

Съ того дня, когда я увидѣлъ ея лицо въ этомъ мірѣ, до этого видѣнія, мое пѣніе не было ни разу прервано;

Но теперь необходимо, чтобы я пересталъ слѣдить въ моей поэмѣ за красотой моей Дамы, какъ дѣлаетъ великій художникъ, достигнувъ послѣдняго предѣла своего искусства.

Ставь такою, что я долженъ предоставить ея восхваленіе трубѣ болѣе звучной, чѣмъ моя, которая спѣшитъ придти къ концу своего труднаго дѣла,

Съ жестомъ и голосомъ услужливаго путеводителя она начала:

«мы взошли съ самаго большого небснаго тѣла на небо, которое есть чистый свѣтъ⁴⁾),

«Безплотный свѣтъ, полный любви, любви и истины, преисполненный радостью, радостью, превосходящею всякое блаженство.

«Здѣсь ты увидишь одно и другое воинство Рая⁵⁾), одно изъ нихъ въ томъ видѣ, въ какомъ оно предстанеть на страшномъ судѣ».

Подобно тому, какъ внезапная молнія разсѣваетъ зрительныя силы, такъ что отнимаетъ у глаза способность различать самыя большіе предметы,

Такъ и я былъ окруженъ яркимъ свѣтомъ и этотъ свѣтъ до такой степени закуталъ меня покрываломъ своихъ лучей, что я ничего не могъ видѣть.

«Всегда любовь, изъ которой родится миръ этого неба, встрѣчаетъ того, кто входитъ въ него, такимъ привѣтствіемъ, чтобы приготовить восковую свѣчу горѣть ея пламенемъ».

Едва лишь эти краткія слова достигли до меня, какъ я почувствовалъ себя вознесеннымъ надъ всѣми моими силами;

И во мнѣ загорѣлась такая новая жизнь, что нѣтъ такого чистаго свѣта, котораго бы не могли перенести мои глаза.

И я увидѣлъ свѣтъ въ формѣ рѣки⁶⁾), ослѣпляющей своимъ блескомъ между двухъ береговъ, украшенныхъ великолѣпнѣйшими весенними цвѣтами.

Изъ этой рѣки вылетали живыя искры, которыя, со всѣхъ сторонъ, падали въ цвѣты, точно рубины, окруженные золотомъ.

Потомъ, словно опьяенныя этими благоуханіями, онѣ снова погружались въ дивную бездну, и когда одна погружалась туда, другая вылетала оттуда.

«Глубокое желаніе, воспламеняющее тебя теперь и заставляющее тебя понять, что ты видишь, тѣмъ болѣе восторгаетъ меня, чѣмъ болѣе оно тебя возвышаетъ;

«Но нужно, чтобы ты выпилъ этой воды для того, чтобы

столь великая жажда была успокоена». Такъ сказало мнѣ солнце моихъ глазъ.

И прибавило еще: «рѣка и топазы, вылетающіе изъ нее, и улыбки травъ суть лишь затуманенное преддверіе истины⁷⁾».

«Не потому, что эти вещи сами по себѣ трудны для пониманія, но вина заключается въ тебѣ, потому что ты не обладаешь достаточно проникательнымъ зрѣніемъ».

Нѣтъ такого маленькаго ребенка, который быстрѣе бросался бы къ молоку своей матери, если онъ примется раньше обыкновеннаго,

Какъ я поступилъ, чтобы сдѣлать изъ моихъ глазъ еще болѣе совершенные зеркала, наклонившись къ волнѣ, которая тамъ течетъ, чтобы черпать оттуда самоулучшеніе.

И когда конецъ моихъ вѣкъ былъ смоченъ, рѣка вдругъ мнѣ представилась сдѣлавшеюся изъ длинной круглою.

Потомъ, какъ люди, скрытые подъ масками, кажутся другимъ не такими, какими они были, когда они снимаютъ съ себя заимствованную внѣшность, подъ которою скрывались,

Такъ измѣнился въ еще большее ликоваіе цвѣты и искры и я увидѣлъ безъ покрова оба собранія неба.

О сіяніе Бога, благодаря которому я увидѣлъ великое торжество царства истины, дай мнѣ силу рассказать его такъ, какъ я его видѣлъ!

Тамъ, на вершинѣ есть свѣтъ, дѣлающій Создателя видимымъ своимъ созданіямъ, миръ которыхъ заключается въ томъ, чтобы его созерцать.

И онъ разстилается въ кругообразную фигуру столь безмѣрную, что ея окружность была бы для солнца слишкомъ широкимъ поясомъ.

Все, что появляется отъ нее, есть лишь отраженный лучъ на вершинѣ перваго двигателя, который почерпаетъ тамъ свою жизнь и свою силу.

Подобно тому, какъ холмъ отражается въ водѣ, омывающей его подножіе, для того, вѣроятно, чтобы увидѣть свой уборъ, и какъ онъ богатъ и травами и цвѣтами,

Такъ я увидѣлъ наклоненныя кругомъ, совсѣмъ кругомъ этой рѣки свѣта, и отраженныя, болѣе чѣмъ въ тысячи степеняхъ, всѣ души, которыя изъ земли вернулись на небо.

И если самая низшая часть сіяетъ такимъ блескомъ, то какое должно быть великолѣпіе этой розы на вершинѣ ея лепестковъ!

Мои глаза ничего не теряли ни изъ ея ширины, ни изъ ея высоты, но охватывали это ликованіе и въ его количествѣ.

Тамъ быть близко или далеко ничего не прибавляетъ и не убавляетъ отъ зрѣнія, ибо тамъ, гдѣ Богъ управляетъ безъ посредниковъ, тамъ естественные законы не имѣютъ дѣйствія.

Тогда къ сердцу вѣчной розы, которая расширяется, лепестки которой мѣстятся другъ на дружку, испуская благоуханіе восхвалений Солнцу, причинѣ вѣчной весны,

Она увлекла меня, который былъ подобенъ тому, кто молчитъ и хочетъ говорить, и сказала мнѣ: «посмотри, какъ велико собраніе бѣлыхъ одеждъ⁸⁾).

«Посмотри на величину нашего града! Посмотри на ряды столь переполненные, что призваны могутъ быть туда лишь немногія души.

«На этомъ большомъ сѣдалищѣ, на которое ты устремилъ свои взоръ по причинѣ короны, помѣщенной уже надъ нимъ, возсядетъ, прежде чѣмъ ты сядешь за трапезу на этой свадьбѣ,

«Душа, со временемъ величественная на землѣ, великаго Арриго⁹⁾, который придетъ преобразовать Италію, прежде чѣмъ эта страна будетъ расположена принять его.

«Слѣзная жадность, околдовывающая васъ, сдѣлала васъ подобными малому дитяти, которое умираетъ съ голоду и прогоняетъ свою кормилницу.

«Тогда будетъ префектомъ на божественномъ форумѣ¹⁰⁾ че-

ловѣкъ, который ни открыто, ни тайно не будетъ идти по одной съ нимъ дорогѣ.

«Но не долго удержать его Богъ въ священной обязанности, ибо онъ будетъ погруженъ туда, гдѣ Симонъ волшебникъ находится за свои дѣла.

«И онъ погрузить еще ниже того изъ Ананьи¹¹⁾).

Едва лишь эти краткія слова достигли до меня, какъ я почувствовалъ себя
вознесеннымъ надъ все мои силы!
(Рай. Пѣснь XXX, стр. 205).

ПРИМѢЧАНІЯ.

1) Полдень.

2) У Овидія мы читаемъ:

*Diffugiunt stellae, quarum agmina cogit
Lucifer, et coeli statione novissimus exit.*

3) Хоръ ангеловъ.

4) Отъ Перваго Двигателя въ Эмпирей.

5) Войнство вѣрныхъ ангеловъ и войнство блаженныхъ душъ.

6) «Показаль мнѣ чистую рѣку воды жизни, свѣтлую, какъ кристалъ, исходящую отъ престола Бога» (*Ostendit mihi flumen aquae vivae, splendidum tanquam cristallum, discedens de sede Dei*). Апок. 22.

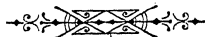
7) *Anche soggiunse: il fiume e li topazii,
Ch'entrano ed escono, e'l rider dell'erbe
Son di lor vero ombriferi prefazii.*

8) «Даны были каждому изъ нихъ одежды бѣлыя» (*Datae illis singulae stolae albae*). Апок. 6.

9) Императоръ Генрихъ VII.

10) Т. е. папа; Данте говоритъ о Клементѣ V.

11) «Тотъ изъ Ананьи» — папа Бонифацій VIII, родомъ изъ Ананьи.

Не отвѣчая, я поднялъ глаза и увидѣлъ ее дѣлающею себѣ вѣнецъ, отражая на себя вѣчные лучи... (стр. 212).

ПѢСНЬ ТРИДЦАТЬ ПЕРВАЯ.

Поэтъ созерцаетъ съ восторгомъ два воинства Эмпирея: святыхъ и ангеловъ. Беатриче исчезаетъ: она заняла мѣсто на своемъ тронѣ. Беатриче посылаетъ къ Данте вмѣсто себя св. Бернарда. Благодаря св. Бернарду, поэту дано видѣть въ ея славѣ, Царицу Небесъ, Дѣву Марію.

И такъ, въ формѣ розы ослѣпительной бѣлизны передо мною предстало святое воинство, съ которымъ Иисусъ Христосъ въ своей крови заключилъ бракъ;

Но другое воинство, которое, летая, видитъ и воспѣваетъ славу того, кого оно любить и доброта котораго сдѣлала его столь великимъ, —

Какъ рой пчель, то собирающій медъ въ цвѣтахъ, то возвра-

щающійся туда, гдѣ плодъ его трудовъ изливаетъ свое благоуханіе¹⁾),—

Спускалось на большой цвѣтокъ, окрашенный столькими лепестками, а оттуда устремлялось снова къ точкѣ, гдѣ его любовь вѣчно пребываетъ.

Всѣ лица ихъ имѣли цвѣтъ яркаго пламени²⁾), а крылья—золотыя, и остальное—такой бѣлизны, съ которою не сравнится никакой снѣгъ.

Когда онѣ спускались на цвѣтокъ съ лепестка на лепестокъ, онѣ распространяли вокругъ себя, махая крыльями, миръ и любовь, которыя онѣ почерпали въ лонѣ Бога.

И хотя онѣ находились между цвѣткомъ и Богомъ, эта летающая семья не останавливала ни видѣнія, ни блеска.

Ибо божественный свѣтъ проникаетъ во вселенную, насколько она этого достойна, съ такою силою, что ничто не можетъ быть ему пренятствіемъ.

Это царство спокойное и ликующее, богатое душами древними и новыми имѣло и зрѣніе, и любовь, направленные на одну точку.

О тройной свѣтъ, который, блестя въ одной звѣздѣ, такъ очаровываетъ зрѣніе и успокоиваетъ души, брось взглядъ на наши бури!

Если бы варвары, вышедшіе съ того берега, который покрываетъ ежедневно Гелика³⁾), вращаясь со своимъ сыномъ, за которымъ она слѣдуетъ съ любовью,

Видя Римъ и его памятники, были поражены удивленіемъ, когда Латеранъ возвышался надъ всѣми смертными вещами⁴⁾),

То я, который только что перешелъ отъ человѣческаго къ божественному, отъ времени къ вѣчности и изъ Флоренціи къ народу справедливому и мудрому,

Какимъ удивленіемъ долженъ былъ я быть пораженъ! Конечно, между этимъ удивленіемъ и моею радостью я предпочиталъ ничего не слышать и оставаться безмолвнымъ.

И подобно пилигриму, съ восторгомъ разсматривающему храмъ, гдѣ его обѣтъ осуществляется, и уже надѣющемуся рассказать, какой видъ имѣлъ этотъ храмъ,

Такъ и я, созерцая это живое пламя, пробѣгалъ глазами постепенно то въ вышинѣ, то внизу, то вокругъ.

Я видѣлъ лица, совѣтующія милосердіе, освѣщенные райскимъ свѣтомъ и ихъ собственною улыбкою, и украшенные всѣми добродѣтелями.

Я уже охватилъ взглядомъ общую форму Рая, но, не останавливаясь еще ни на одной его части,

Съ новымъ желаніемъ я обернулся, чтобы распросить мою Даму о предметахъ, которые внушали моему уму сомнѣнія.

Я думалъ объ одномъ, но случилось со мною другое; я надѣялся увидѣть Беатриче, а между тѣмъ увидѣлъ старца, одѣтаго, какъ семья блаженныхъ.

Въ его глазахъ и на его лицѣ распространилось ликование благорасположенія и онъ имѣлъ видъ нѣжнаго отца.

«А гдѣ же она?» воскликнулъ я сейчасъ же. Онъ отвѣтилъ мнѣ: «Беатриче послала меня изъ моего мѣста, чтобы исполнить твое желаніе,

«И если ты взглянешь на третій кругъ верхняго ряда⁵⁾, то увидишь ее на тронѣ, куда помѣстили ее ея заслуги».

Не отвѣчая, я поднялъ глаза и увидѣлъ ее, дѣлающею себѣ вѣнецъ, отражая на себя вѣчные лучи.

Отъ самой высокой области, гдѣ гремитъ громъ, человѣческій глазъ, погружающійся въ самую глубину моря—не такъ удаленъ,

Какъ удалены были мои глаза отъ Беатриче; но это не было препятствіемъ, потому что ея изображеніе достигало до меня совершенно ясно.

«О, женщина, въ которой живетъ моя надежда, удостоившая, ради моего спасенія, оставить свои слѣды въ аду,

«Я приписываю твоему могуществу и твоей добротѣ милость и силу, благодаря которымъ я увидалъ столько вещей.

«Ты отъ рабства привела меня къ свободѣ всѣми путями, всѣми средствами, которыя были въ твоёмъ распоряженіи.

«Сохрани ко мнѣ свою щедроту, чтобы моя душа, которую ты оздоровила, была тебѣ пріятна, когда она отдѣлится отъ тѣла».

Такъ я молилъ ее, а она, казавшаяся въ такомъ отдаленіи, улыбнулась и посмотрѣла на меня; потомъ обернулась къ вѣчному источнику.

И святой старецъ сказалъ: «для того, чтобы ты въ совершенствѣ закончилъ твое странствіе, ради котораго молитвы и святая любовь меня направили къ тебѣ,

«Возлетай своими глазами по этому саду, ибо, видя его, твой взоръ еще болѣе воспламенится, чтобы вознестись къ вѣчному лучу.

«И царица неба⁶⁾, къ которой я весь сгораю любовью, надѣлать насъ всѣми своими милостями, ибо я—ся вѣрный Бернардь⁷⁾».

Подобно тому, кто, можетъ быть, приходитъ изъ Кроаціи⁸⁾, чтобы увидѣть нашу Веронику⁹⁾, и не перестаетъ созерцать ее, вслѣдствіе ея древней славы,

Но говорить въ своей мысли, пока ее ему показываютъ: «О, Господи *Иисусе Христе*, истинный Богъ! Такъ вотъ какимъ было твое лицо»!

Такимъ былъ и я, восторгаясь пламеннымъ милосердіемъ того, кто своими экстазами земными впередъ вкушалъ небесный миръ.

«Сынъ благодати, это блаженное бытіе,—началь онъ:—не будетъ тебѣ извѣстно, если ты будешь продолжать держать опущенными взоры;

«Но смотри на круги до самаго отдаленнаго, до тѣхъ поръ пока ты не увидишь сѣдалище Царицы, которой это царство подчинено и предано».

Я поднималъ глаза и, подобно тому, какъ утромъ восточная часть

горизонта превосходить яркостью ту часть, гдѣ солнце закатывается,

Такъ, когда мои глаза поднимались, какъ бы изъ долины на гору, я увидѣлъ на концѣ круга мѣсто, превосходившее яркостью всѣ остальные.

И, подобно тому, какъ тамъ, гдѣ ожидаютъ колесницу, которою такъ плохо правилъ Фэтонъ, небо ярче воспламеняется, въ то время какъ то тутъ, то тамъ, свѣтъ ослабѣваетъ;

Такъ и эта мирная орифламма ¹⁰⁾ блестяла по срединѣ и по обѣимъ своимъ сторонамъ умѣряла яркость другихъ мерцаній.

И въ этой срединѣ я увидѣлъ съ раскрытыми крыльями больше тысячи ангеловъ, съ различною внѣшностью и различною яркостью.

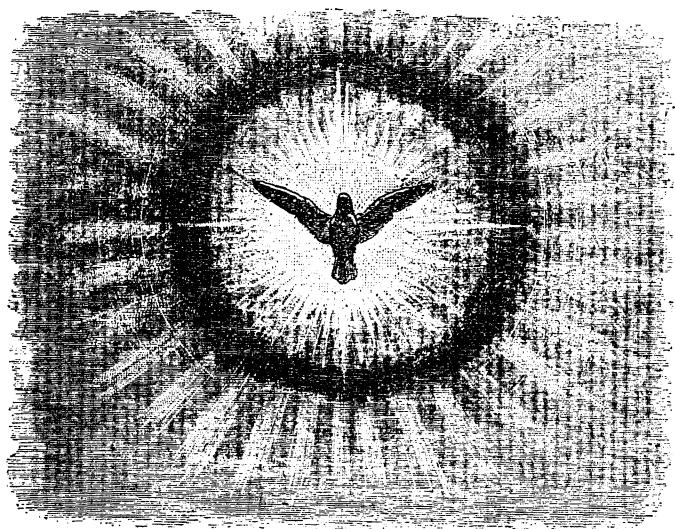
Тамъ я увидѣлъ улыбающуюся ихъ забавамъ и пѣнію красоту, бывшую очарованіемъ глазъ всѣхъ другихъ святыхъ.

И если бы даже мое слово было столь же богато, сколь богато мое воображеніе, то и тогда я не осмѣлился бы рассказать ни одного самомажйшаго изъ этихъ восторговъ.

Бернардъ, видя мои взоры устремленными съ такимъ вниманіемъ на предметъ своей любви, устремилъ свой взоръ въ ту же сторону съ такою великою любовью,

Что мои глаза еще болѣе воспламенились.

ПРИМѢЧАНІЯ.

¹⁾ Первое воинство — божественныхъ душъ, второе — ангеловъ, похожихъ на рой пчель.

Qualis apes aestate nova perfiores rura
Exerce sub sole labor, и пр.

(„Энеида“, I).

²⁾ «Явился ему въ пустынѣ горы Синая Ангель Господень въ пламени горящемъ» (Apparuit illis in deserto montis Sinai angelus in igne flammae rubi»). Дѣянія Апост. 7, 30.

³⁾ Гелика или Калисто, дочь Ликаона и нимфы Діаны. Она была соблазнена Юпитеромъ и имѣла отъ него сына Аркаса. Діана изгнала ее изъ своей свиты, а Юнона превратила ее въ медвѣдницу. Юпитеръ помѣстилъ ее видѣтъ съ сыномъ Аркасомъ на небо, гдѣ они образовали созвѣздія Большой и Малой Медвѣдицы. (См. «Чистилище», пѣснь XX). Берегъ, гдѣ видна Гелика — сѣверъ.

⁴⁾ Данте намекаетъ здѣсь на церковь Святого Іоанна Латеранскаго, въ Римѣ, первую и главнѣйшую церковь всего католическаго міра. «Ecclesiarum urbis et orbis mater et caput» (мать и глава церквей города т. е. Рима и вселенной). Въ Латеранскомъ дворцѣ (теперь музей), прилегающемъ къ Латеранской церкви, жили папы, отъ Константина до пере-

несенія папскої столицы въ Авиньонъ. *Латеранскою* (Lateranensis) эта церковь называется потому, что она построена на мѣстѣ, гдѣ прежде былъ дворецъ фамилии Латерани.

⁵⁾ На троны, составляющіе третій кругъ первой іерархіи.

⁶⁾ Дѣва Марія.

⁷⁾ Св. Бернардъ—основатель ордена бернардинцевъ (1091—1153), аббатъ въ Клерво. Онъ приобрѣлъ такую славу своимъ благочестіемъ и краснорѣчіемъ, что къ нему стекались ученики со всѣхъ странъ, и между ними встрѣчались люди замѣчательнаго ума и таланта. Епископы, короли и папы очень часто обращались къ Бернарду, какъ къ посреднику. Святой Бернардъ основалъ болѣе 72 монастырей, разсѣянныхъ по всему міру. У Данте онъ является образцомъ созерцательной жизни.

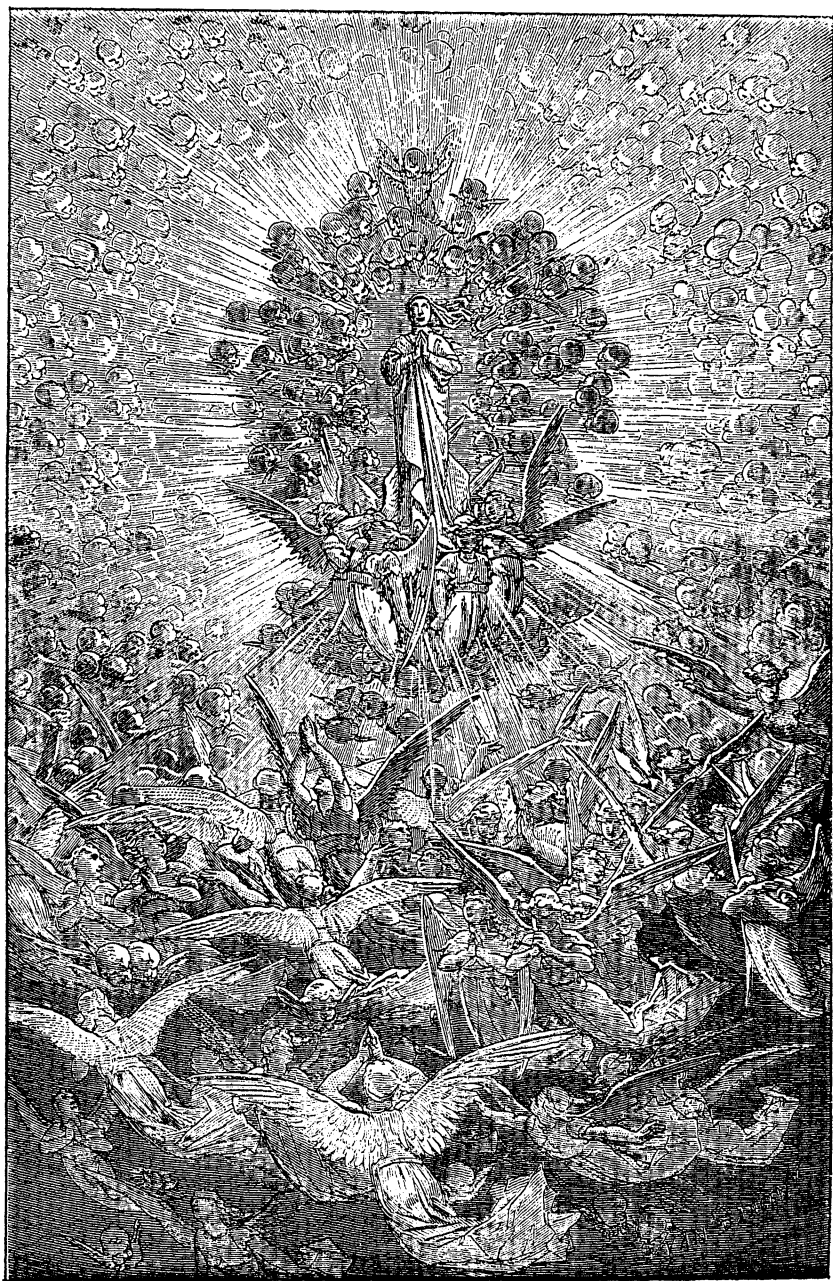
⁸⁾ Здѣсь Кроація—вмѣсто всякой отдаленной стороны.

⁹⁾ Вероника—благочестивая женщина въ Іерусалимѣ, которая, по средневѣковой легендѣ, подала Христу, пзнывавшему подъ тяжестью креста, свой платокъ, для обтиранія пота и крови. Христось принялъ платокъ и на немъ отпечатлѣлось изображеніе Его лица. Платокъ, связываемый съ этою легендою, хранится въ церкви св. Петра въ Римѣ. Самое изображеніе на немъ тоже носитъ названіе Вероники, вслѣдствіе чего многіе производятъ это слово отъ *Veraiikon*—подлинный образъ.

¹⁰⁾ Орифламма (*Auriflamma*)—знаменитая хоругвь Франціи, нѣчто вродѣ знамени изъ красной (огненной) тафты, безъ всякаго изображенія. Первоначально это была хоругвь аббатства св. Діонисія (*St. Denis*). Король Людовикъ VI первый повелѣлъ официально нести орифламму во главѣ французской арміи въ 1124 году, когда она подходила къ Рейну, идя на встрѣчу императору Генриху V. Многіе комментаторы думаютъ, что Данте намекаетъ именно на орифламму св. Діонисія; но и у италианцевъ было знамя, носившее тоже названіе (см. Rossi, *Trattato dell'oraflamma di Brescia*).

Святое воинство, съ которымъ Иисусъ Христосъ въ своей крови заключилъ
бракъ, предстало предо мною.
(Рай. Пѣснь XXXI, стр. 210).

Духи, отдѣленные отъ ихъ земной оболочки, прежде чѣмъ могли сдѣлать свободный выборъ... (стр. 219).

ПѢСНЬ ТРИДЦАТЬ ВТОРАЯ.

Святой Бернардъ объясняетъ Данте порядокъ и распределение Розы святыхъ. Она подраздѣлена на двѣ части. Между этими двумя половинами—престолъ Богородицы, а надъ нимъ—мѣста, занимаемая святыми еврейскими женщинами. Напротивъ престола Богородицы мѣсто св. Иоанна Крестителя, а ниже—мѣста, занимаемая св. Францискомъ, св. Бенедиктомъ, св. Августиномъ и пр. Эти мѣста, раздѣляя розу на двѣ половины съ верху до низу, образуютъ какъ бы стѣну, отдѣляющую святыхъ до Иисуса Христа и послѣ него. Рядъ маленькихъ ступеней точно также раздѣляетъ по срединѣ каждую изъ этихъ половинокъ Розы. Святой Бернардъ объясняетъ Данте, каковыя образомъ эти ступени могли быть предоставлены маленькимъ дѣтямъ.

Погруженный въ свое блаженство, созерцатель ¹⁾ самъ взялъ на себя обязанность учителя и началъ слѣдующими святыми словами:

«Язва, которую Марія залечила и намастила, была снова открыта и окровавлена вотъ этою женщиною, столь прекрасною, которая находится у ея ногъ ²).

«Въ ряду, образованномъ третьими сѣдалищами, помѣщаются пониже ея Рахиль съ Беатриче, какъ ты это видишь.

«Сара и Ревекка, Юдпѣ и прабабка пѣвца, который, въ страданіи своимъ поступкомъ, сказалъ: «Miserere mei» ³).

«Ты можешь видѣть ихъ такимъ образомъ, съ лестка на лестокъ нисходя, въ розѣ, по мѣрѣ того, какъ я буду ихъ называть.

«И начиная съ седьмого ряда до самаго низа, какъ сверху до седьмого ряда, слѣдуютъ еврейки, занимая всѣ лепестки розы;

«Потому что, слѣдуя взгляду, установленному вѣрою на Христа, эти женщины образуютъ стѣну, которая отдѣляетъ священныя ступени.

«Съ той стороны, гдѣ цвѣты надѣлены всѣми своими лепестками, помѣщаются тѣ, которые вѣрили въ грядущаго Христа;

«Съ другой стороны, гдѣ полукруги прерываются пустыми промежутками, помѣщаются тѣ, которые вѣровали въ пришедшаго Христа.

«И какъ съ этой стороны славный престолъ Дамы неба и другія низшія сѣдалища образуютъ такое большое раздѣленіе,

«Такъ, напротивъ него, сѣдалище великаго Іоанна, который, всегда святой, претерпѣлъ уединеніе, мученическую смерть и адъ въ теченіи двухъ лѣтъ ⁴);

«А пониже его, находятся, образуя намѣренно раздѣленіе, Францискъ, Бенедиктъ, Августинъ и другіе, нисходя до этого мѣста, съ круга на кругъ.

«Теперь удивляйся высокому божественному Провидѣнію, ибо одна и другая стороны вѣры наполняютъ одинаково этотъ садъ.

«И знай, что начиная съ ряда, раздѣляющаго по серединѣ обѣ половины до самаго низа, никто не находится по своимъ собственнымъ заслугамъ,

«Но по заслугамъ другихъ, при извѣстныхъ условіяхъ; ибо всѣ эти души были отдѣлены отъ ихъ земной оболочки прежде, чѣмъ могли сдѣлать свободный выборъ ⁵).

«Ты легко можешь ихъ замѣтить по ихъ лицамъ, а также по ихъ дѣтскимъ голосамъ, если ты согласишься на нихъ и послушаешь ихъ.

«Теперь ты сомнѣваешься и молчишь, но я освобожу тебя отъ цѣпей, въ которыхъ тебя держатъ твои изворотливыя мысли.

«Во всей ширинѣ этого царства ничто случайное не можетъ имѣть мѣста, точно также, какъ тутъ не знаютъ ни печали, ни жажды, ни голода.

«Ибо, по вѣчному закону установлено все, что ты видишь, и все соотвѣтствуетъ свосму мѣсту, какъ кольцо соотвѣтствуетъ пальцу;

«По этому, эти души, преждевременно достигшіе истинной жизни *sine causa*, помѣщены болѣе или менѣе высоко.

«Царь, благодаря которому это царство покоится на столь великой любви и въ такомъ великомъ счастьи, что никакое желаніе не въ состояніи идти дальше,

«Создавая всѣхъ этихъ духовъ въ ликованіи своихъ взоровъ, различно надѣлилъ ихъ благодатью по своему усмотрѣнію, и пусть слѣдствіе будетъ для тебя достаточнымъ.

«Все это вамъ точно и ясно объяснено въ Священномъ Писаніи тѣми близнецами, которые въ утробѣ матери вострепетали отъ гнѣва ⁶).

«Поэтому-то, верховный свѣтъ долженъ награждать вѣнцами благодати, согласно цвѣту волосъ.

«Такимъ образомъ, не принимая во вниманіе ихъ дѣлъ, они были помѣщены въ различныхъ рядахъ, и единственная разница между ними заключается въ первомъ зародышѣ.

«Въ первые вѣка было достаточно для спасенія имѣть съ невинностью вѣру отцовъ.

«Когда исполнились первые времена, мальчики нуждаются въ образованіи, чтобы придать силу ихъ невиннымъ крыльямъ;

«Но, когда пришло время благодати, всё эти дѣти, если не были крещены совершеннымъ крещеніемъ *Христа*, были задержаны въ преддверіи.

«Посмотри теперь на лицо, которое болѣе другихъ походить на лицо *Христа*; оно одно своимъ блескомъ можетъ расположить тебя видѣть *Христа*».

Я увидѣлъ, что съ этого лица падалъ дождь такой радости на нее, несомую этими святыми духами, созданными стремиться къ этому величію,

Что все, что я видѣлъ раньше, не внушало мнѣ такого восторга и не дало такого истиннаго изображенія Бога.

И эта любовь ⁷⁾, которая первая низошла съ пѣніемъ *ave Maria gratia plena*, распространила свои крылья передъ нею.

И божественной кантиленѣ отвѣтило со всѣхъ сторонъ собраніе блаженныхъ душъ, и каждое лицо сдѣлалось еще болѣе яснымъ.

«О, святой отецъ ⁸⁾, удостоившій для меня сойти съ драгоцѣннаго мѣста, гдѣ ты возсѣдаешь въ вѣчности,

«Кто этотъ ангель, который такимъ ликующимъ взоромъ смотритъ въ глаза нашей Царицѣ и который воспламененъ такою любовью?»

Такимъ образомъ, я снова прибѣгъ къ помощи того, кто украсился блескомъ *Маріи* ⁹⁾, какъ утренняя заря украшается солнцемъ.

И онъ сказалъ мнѣ: «сила и благодать, могущая быть въ ангелѣ и въ душѣ, находятся въ немъ; и мы хотимъ, чтобы такъ было.

«Ибо онъ тотъ, который принесъ пальмовую вѣтвь *Маріи*, когда Сынъ Божій захотѣлъ обременить себя нашимъ бременемъ.

«Но приблизься теперь и по мѣрѣ того, какъ я буду говорить, замѣчай глазами великихъ патрициевъ этой благочестивой и праведной имперіи.

«Эти двое, сидящіе тамъ наверху, болѣе счастливые, потому

что находятся ближе къ Августѣ, являются какъ бы двумя корнями этой розы.

«Тотъ ¹⁰⁾, налѣво, есть отецъ, который вкусивъ жадно плода, заставилъ родъ человѣческій испить столько горя.

«Направо ты видишь древняго отца святой церкви ¹¹⁾, которому Христосъ доверилъ ключи этого прекраснаго цвѣтка.

«А тотъ ¹²⁾, который увидѣлъ, прежде чѣмъ умеръ, всѣ трудныя времена, которыми должна была прожить прекрасная супруга ¹³⁾, завоеванная копьемъ и гвоздьми,

«Возсѣдаетъ недалеко отъ него; недалеко отъ другого находится тотъ вождь, при управленіи котораго жилъ манною неблагодарный, легкомысленный и настойчивый народъ ¹⁴⁾.

«Противъ Петра ты видишь Анну, столь счастливую созерцаніемъ своей дочери, что она остается съ неподвижно устремленными на нее глазами и не перестаетъ пѣть *Осанна*.

«А напротивъ великаго отца семейства ¹⁵⁾ возсѣдаетъ Лучія ¹⁶⁾, та, которую послала къ тебѣ твоя Дама, когда ты закрылъ вѣки, увидѣвъ бездну.

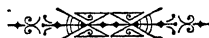
«Но такъ какъ время твоего видѣнія уходитъ, здѣсь мы сдѣлаемъ паузу, подобно доброму портному, который, смотря по количеству матеріи, кроитъ платье.

«И поднимемъ глаза къ Первой Любви, чтобы всматриваясь въ нее, ты проникся, насколько это тебѣ возможно, ея блескомъ.

«Однако, боясь, чтобы ты, полагая, что подвигаешься впередъ, не двинулся назадъ, махая крыльями, нужно, чтобы ты выпросилъ эту милость твоими молитвами,

«Милость той, которая можетъ придти тебѣ на помощь, и ты послѣдуешь за мною съ благимъ намѣреніемъ, такъ, чтобы твое сердце не отдѣлялось отъ моихъ словъ».

И онъ началъ эту святую молитву.

ПРИМЪЧАНІЯ.

- 1) Святой Бернардъ.
- 2) Ева.
- 3) Руфь, жена Вооза, прабабка Давида.
- 4) Въ преддверіи ада, гдѣ онъ ждалъ въ теченіи двухъ лѣтъ соше-
ствія во адъ Христа.
- 5) Малыя дѣти, которыя получаютъ доступъ въ рай не по собствен-
нымъ заслугамъ, а ради молитвъ своихъ родителей. Ломбарди замѣчаетъ,
что это ученіе опровергается святымъ Просперомъ.
- 6) Исавъ, имѣвшій рыжій цвѣтъ волосъ, и Іаковъ — темный.
- 7) Архангелъ Гавріиль.
- 8) Св. Бернардъ.
- 9) Св. Бернардъ.
- 10) Адамъ.
- 11) Св. Петръ.
- 12) Св. Іоаннъ Евангелистъ, авторъ «Апокалипсиса».
- 13) Церковь.
- 14) Моисей.
- 15) Адамъ.
- 16) Святая Лучія сиракузская. Лучія появляется въ поэмѣ первый разъ
во второй пѣснѣ «Адъ».
- 17) Qui furem punto, come buon sartore,
Che, com'egli ha del ranno, fa la gonna.
буквально: здѣсь мы сдѣлаемъ паузу, подобно доброму портному, который,
смотря по сукну, дѣлаетъ юбку».

И этот человекъ, который изъ самой глубокой бездны вселенной видѣлъ духовныя существованія порознь... (стр. 224).

ПѢСНЬ ТРИДЦАТЬ ТРЕТЬЯ.

Святой Бернаръ обращается къ Дѣвѣ Маріи съ пламенной молитвою, чтобы, благодаря ея заступничеству, поэтъ получилъ возможность вознестись до видѣнія Бога. Данте, озаренный благодатью, проникаетъ взглядомъ въ вѣчный божественный свѣтъ и Святую Троицу и замѣчаетъ въ лицѣ Слова Человѣчество, соединенное съ Божествомъ.

«О, Дѣва-мать, дочь твоего сына, смиренная и возвысившаяся болѣе чѣмъ какое-либо другое созданіе, окончателъная цѣль вѣчной воли,

«Ты — та, которая такъ облагородила человѣческую природу, что ся Творецъ не погнушался сдѣлаться своимъ собственнымъ твореніемъ;

«Въ Твоемъ солнцѣ снова возгорѣлась любовь, которой лучи взростили этотъ цвѣтокъ въ вѣчномъ мирѣ.

«Здѣсь Ты для насъ являешься солнцемъ милосердія въ своемъ полднѣ, а тамъ, среди смертныхъ, Ты живой источникъ надежды.

«Женщина, Ты такъ велика и такъ могущественна, что тотъ, кто хочетъ получить милость и не прибѣгаетъ къ Тебѣ, хочетъ, чтобы его желаніе летало безъ крыльевъ.

«Твоя доброта помогаетъ не только тому, кто проситъ, но очень часто она идетъ щедро на встрѣчу просьбы.

«Въ Тебѣ соединены милосердіе, въ Тебѣ жалость, въ Тебѣ щедрость, въ Тебѣ все, что есть добраго въ твореніи.

«И этотъ человѣкъ, который изъ самой глубокой бездны вселенной до сюда видѣлъ духовныя существованія порознь,

«Умоляетъ Тебя смиловаться надъ нимъ и одарить его достаточною силою, чтобы онъ могъ возвыситься взоромъ выше, до высшаго блаженства.

«И я, который для самого себя никогда не желалъ этого созерцанія болѣе пламенно, чѣмъ я это дѣлаю для него, я обращаю къ Тебѣ всѣ мои молитвы и молю, чтобы онѣ не были напрасны,

«Для того, чтобы Ты развеяла всѣ тучи его смертности твоими молитвами и чтобы высшее блаженство явилось передъ нимъ.

«Еще молю Тебя, о Царица, могущая сдѣлать то, что Ты хочешь, сохранить чистыми его привязанности послѣ этого видѣнія.

«Пусть покровительство Твое восторжествуетъ надъ человѣческими порывами. Посмотри, какъ Беатриче, со всѣми блаженными душами, возносятъ руки къ Тебѣ, присоединяясь къ моей молитвѣ».

Глаза, которыя Богъ любитъ и уважаетъ¹⁾, обращенныя къ оратору, показали намъ, какъ благочестивыя молитвы пріятны ей.

Затѣмъ они вознеслись къ вѣчному свѣту, въ который, невозможно вѣрить, чтобы проникъ такъ глубоко глазъ созданія.

Все, что я видѣлъ раньше, не влшало мнѣ такого восторга...
(Рай. Пѣснь XXXII, стр. 220).

И я, приближавшійся къ предѣлу всѣхъ монахъ желаній, какъ и слѣдовало, я потушилъ въ себѣ великое пламя желанія.

Бернардъ приглашалъ меня улыбочкою смотрѣть вверхъ, но я и самъ по себѣ былъ уже такимъ, какимъ онъ желалъ меня видѣть,

Ибо мое зрѣніе, сдѣлавшись болѣе чистымъ, все больше и больше проникало въ лучъ высочайшаго свѣта, истиннаго въ себѣ.

Съ той минуты мое зрѣніе было выше нашихъ словъ, не могущихъ передать то, что я видѣлъ, и память подавлена такимъ излишкомъ.

Подобно тому, кто видитъ въ сновидѣніи, и послѣ своего сновидѣнія сохраняетъ полученное впечатлѣніе, но остальное ему не приходитъ на умъ,

Такимъ былъ и я, ибо почти все мое видѣніе прекратилось, но я чувствую еще, какъ сочится въ этомъ сердцѣ нѣжность, рожденная имъ.

Такъ снѣгъ таетъ на солнцѣ. Такъ разсѣваются вѣтромъ рѣшенія Сивиллы, запечатлѣнные на легкихъ листьяхъ.

О верховный свѣтъ! столь возвышающійся надъ мыслями смертныхъ, ссуди мнѣ немного твоего блеску,

И сдѣлай мой языкъ столь могущественнымъ, чтобы онъ могъ оставить, по крайней мѣрѣ, одну искру твоей славы будущимъ поколѣніямъ!

Ибо, возвращаясь немного къ моей памяти и немного звуча въ этихъ стихахъ, твоя побѣда будетъ лучше понята.

Я думаю, принимая во вниманіе рану, полученную мною отъ этого живого луча, что я былъ бы ослѣпленъ, если бы я отвелъ мои глаза;

И помню, что я осмѣлился упорствовать до тѣхъ поръ, пока мѣй взоръ не достигъ безконечнаго могущества.

О, изобильная милость, благодаря которой я осмѣлился погрузить мои глаза такъ глубоко въ вѣчный свѣтъ, что я расточилъ мое зрѣніе!

Въ его глубинѣ я увидѣлъ переплетеннымъ любовью въ одинъ томъ то, что разсѣяно страницами во вселенной.

Субстанціи и акциденціи и ихъ модусы, смѣшанные вмѣстѣ такимъ образомъ, что то, что я говорю, является не больше, какъ ничтожнымъ мерцаемъ²⁾).

Мнѣ кажется, что я увидѣлъ вселенскую форму этого узла, потому что, говоря это, я чувствую, какъ открываюсь для болѣе широкой радости.

Единое мгновеніе приноситъ мнѣ больше забвенія, чѣмъ двадцать пять вѣковъ принесли его предпріятію, которымъ заставила Нептуна удивляться тѣнь Арго³⁾).

Такимъ образомъ, мой поглощенный разумъ, неподвижный и внимательный, удивлялся и почерпалъ въ этомъ удивленіи новое пламя.

Впечатлѣніе отъ этого свѣта таково, что нѣтъ возможности, чтобы можно было согласиться отвлечься отъ него и удивляться какойнибудь вещи,

Ибо, благо, являющееся предметомъ воли, находится во всей своей полнотѣ въ немъ; и внѣ его становится уродливымъ то, что было совершеннымъ.

Впредь мое слово будетъ болѣе безсильнымъ передать то, что я помню, чѣмъ ребенокъ, который еще смачиваетъ свой языкъ у лона матери,

Не потому, чтобы было болѣе одной стороны въ живомъ свѣтѣ, который я созерцалъ и который остается всегда такимъ, какимъ былъ и прежде,

Но по причинѣ моего зрѣнія, которое, всматриваясь въ эту единственную видимость, крѣпло и, по мѣрѣ того, какъ я измѣнялся, гасло во мнѣ.

Въ глубокой и яркой субстанціи верховнаго свѣта явились моимъ глазамъ три круга трехъ цвѣтовъ и одной величины;

И одинъ⁴⁾), казалось, былъ отражаемъ другимъ⁵⁾), какъ радуга

радугю, а третій казался огнемъ, выходящимъ одинаково какъ изъ одного, такъ и изъ другого °).

О, какъ безсилень мой голосъ и слабъ, чтобы передать мою мысль! Онъ такъ далекъ отъ того, что я видѣлъ, что недостаточно даже сказать: мало.

О, вѣчный свѣтъ, покоющійся въ себѣ, который одинъ лишь тебя понимаетъ и, понятый тобою и черезъ тебя, любитъ тебя и улыбается тебѣ!

Этотъ кругъ, который казался мнѣ рожденнымъ отъ тебя, какъ отраженный свѣтъ, когда я немного пробѣжалъ по немъ моимъ взоромъ,

Показался мнѣ имѣющимъ въ себѣ наше изображеніе, представленное въ своемъ собственномъ цвѣтѣ, и мой взглядъ весь погрузился въ него.

Подобно геометру, напрягающему весь свой умъ, чтобы измѣрить кругъ и не находящему въ своихъ соображеніяхъ принципа, въ которомъ онъ нуждается,

Такимъ былъ и я при этомъ новомъ видѣніи. Я хотѣлъ увидѣть, какимъ образомъ изображеніе соединяется съ кругомъ, и какъ оно помѣщено въ немъ;

Но мои собственныя крылья не имѣли бы достаточно силы для этого, если бы мой умъ не былъ пораженъ ясностью, въ которой его желаніе было удовлетворено.

Здѣсь сила измѣнила моему высокому воображенію, но уже мое желаніе и моя воля, подобно колесу, вращающемуся равномерно, были перенесены въ другое мѣсто

Любовью, двигающею солнцемъ и другими звѣздами.

ПРИМЪЧАНІЯ.

1) Глаза Дѣвы Маріи.

2) Субстанція, акциденція, модусъ—выраженія очень употребительныя въ философіи и часто встрѣчающіяся у схоластиковъ. Спиноза слѣдующимъ образомъ опредѣляетъ субстанцію: то, что существуетъ само по себѣ, не нуждаясь ни въ чемъ другомъ, чтобы существовать. Акциденція противопоставляется субстанціи и означаетъ происшедшія отъ процесса случайности свойства, которыя не принадлежать къ постоянному, неизмѣнному составу существа и могутъ, по этому, въ немъ отсутствовать или измѣняться, не препятствуя тому, чтобы существо (вещь въ себѣ) осталось тѣмъ, чѣмъ оно есть. Модусами называются различные виды бытія, могущіе быть въ одной субстанціи.

3) Арго—название корабля, на которомъ Язонъ отправился на добычу золотого руна. Поэтому самъ Язонъ и товарищи его предпріятія называются аргонавтами.

Данте говоритъ, что прошло двадцать пять столѣтій отъ предпріятія аргонавтовъ до той минуты, когда онъ увидѣлъ рай. Разсчетъ этотъ сдѣланъ чрезвычайно точно.

Въ 1300 г. Данте, по его собственному свидѣтельству было тридцать пять лѣтъ; съ тѣхъ поръ до Рождества Иисуса Христа прошло. 1300 л.

Отъ Рождества Иисуса Христа до основанія Рима . . . . . 750 »

Отъ основанія Рима до разгрома Трои . . . . . 431 г.

Отъ разгрома Трои до аргонавтовъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ . . . . . 42 »

Поэтому всего прошло . . . . . 2523 г.

Значитъ, по мнѣнію первыхъ 60 лѣтъ, а по мнѣнію другихъ 23 года, т. е. съ небольшимъ 25 вѣковъ.

4) Т. е. Сынъ, отражаемый Отцомъ: «lumen de lumine».

5) Богъ Отецъ.

6) Богъ Духъ Святой: Qui ex patri filioque procedit»,—католическое ученіе, не принятое православіемъ.

Въ «Раю» всего 4.747 стиховъ. Вся поэма заключаетъ съ себѣ 14.221 стихъ.

К О Н Е Ц Ъ.

